

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3(7)

2025 г.

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Вестник Московского Международного Университета

Научный электронный журнал
№ 3 (7), 2025 г.
Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ:

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Манюшис А.Ю., д-р экон. наук, проф. (главный редактор)
Чепкасова Е.А., канд. экон. наук, доц. (зам. главного редактора)
Толмачева И.В., канд. экон. наук, доц. (ответственный секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Бузинова Л.М., д-р филол. наук, доц., дир. института иностранных языков Московского международного университета

Кирикова М.И., канд. пед. наук, доц., исполняющая обязанности зав. каф. психологии и педагогики Московского международного университета

Кожина В.О., канд. экон. наук, доц., зав. каф. менеджмента Московского международного университета

Мельниченко Н.Ф., канд. экон. наук, доц., зав. каф. государственного и муниципального управления Московского международного университета

Нагаева И.А., д-р пед. наук, доц., зав. каф. естественно-научных дисциплин Московского международного университета

Новиков А.А., д-р экон. наук, доц., зав. каф. экономики и финансов Московского международного университета

Полозова Т.П., канд. психол. наук, доц., зав. каф. психологии Московского международного университета

Шикун И.Р., д-р юрид. наук, доц., зав. каф. гражданского и уголовного права и процесса Московского международного университета

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Делибоженко Е.А., канд. психол. наук, доц., доц. каф. психологии Московского международного университета

Джамалова Т.Ю., канд. пед. наук, доц. каф. иностранных языков и речевой коммуникации Московского международного университета

Журавлев В.Е., канд. соц. наук, доц. каф. гуманитарных наук Московского международного университета

Измайлова С.А., канд. экон. наук, доц., доц. каф. менеджмента Московского международного университета

Морозова И.Г., канд. юрид. наук, доц., доц. каф. юриспруденции Московского международного университета

Никифоров С.В., канд. юрид. наук, и. о. заведующий кафедрой истории, теории государства и права и международного права Московского международного университета

Олейник Э.Е., канд. пед. наук, доц., доц. каф. лингвистики и межкультурной коммуникации Московского международного университета

Павлючук В.П., канд. филол. наук, доц. каф. романо-германской филологии и востоковедения Московского международного университета

Пашковская Н.Д., канд. пед. наук, доц., зав. каф. лингвистики и межкультурной коммуникации Московского международного университета

Писаревская Н.С., канд. филол. наук, доц., доц. каф. рекламы и связей с общественностью Московского международного университета

Пряникова Н.Г., канд. пед. наук, и.о. зав. каф. физической культуры Московского международного университета

Семенова Т.В., канд. истор. наук, доц. каф. гуманитарных наук Московского международного университета

Твердова Т.В., канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданского и уголовного права и процесса Московского международного университета

Толмачев А.А., ст. преп. каф. менеджмента Московского международного университета

Хитрая А.А., канд. филол. наук, доц. каф. гуманитарных наук Московского международного университета

Ясин М.И., канд. соц. наук, доц., доц. каф. психологии и педагогики Московского международного университета

Вестник Московского Международного Университета [Электронное издание] / МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. – Москва: Изд-во Моск. межд. ун-та, 2025. – Текст. Изображение: электронные.

B38

ISSN 3034-2023

Журнал проиндексирован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ	7
---------------------------------	----------

<i>А. Р. Алексеева, А. А. Шуаипова</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ И ЧЕЛОВЕКОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НЕМЕЦКОЙ ПОЭТЕССЫ И ПИСАТЕЛЬНИЦЫ XX ВЕКА ЭВЫ ШТРИТТМАТТЕР)	7
---	----------

<i>Е. В. Анасенко, Д. А. Сафонов</i> ЗАЩИТА IoT-УСТРОЙСТВ В ТРАНСПОРТНЫХ СЕТЯХ И ЖКХ	11
---	-----------

<i>О. А. Архарова, А. А. Новиков</i> СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТЕ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	16
--	-----------

<i>Н. А. Архипова</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В 3D-ГРАФИКЕ И АНИМАЦИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ	23
--	-----------

<i>А. С. Белявский, Н. В. Шмагрина</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕКОДИРОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗНАКОВ С ПОМОЩЬЮ ИИ И ЧЕЛОВЕКА-ПЕРЕВОДЧИКА	27
---	-----------

<i>Ф. В. Бураев, О. А. Данилина</i> РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ В РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ.....	30
--	-----------

<i>Э. М. Гарифуллина</i> АВТОМАТИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ИИ	33
--	-----------

<i>М. А. Городничева</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В ОСВЕЩЕНИИ ДЕЛОВОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «ВЕДОМОСТИ» И «КОММЕРСАНТЪ»).....	37
---	-----------

<i>Н. Г. Деметер, А. Ю. Анфимова</i> ЦЫГАНЕ НА УКРАИНЕ В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТМАЙДАННЫЙ ПЕРИОД (2014 -2022ГГ)	41
---	-----------

<i>К. Джанг, О. А. Санникова</i> АНАЛИЗ НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА В «СТАНДАРТЕ УРОВНЕЙ ВЛАДЕНИЯ КИТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ»	47
---	-----------

<i>Е. Г. Дрябина, М. Л. Костина</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ОРФОГРАФИИ	52
--	-----------

<i>В. Е. Журавлёв</i> СТОИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ МАРКА АВРЕЛИЯ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ	55
--	-----------

<i>Н. В. Захарова, В. Я. Кудлин</i> МОНИТОРИНГ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	60
--	-----------

<i>В. Ю. Ионкина, А. Р. Фахрутдинова</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА.....	67
--	-----------

<i>А. Н. Ишина, Т. Б. Загоруля</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ: КАК ПРИВЛЕЧЬ И УДЕРЖАТЬ ПОКУПАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ КОНКУРЕНЦИИ	70
---	-----------

<i>С. Д. Капашина, С. С. Даренских</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧУВСТВА ВИНЫ И САООТНОШЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ НЕПОЛНЫХ И ПОЛНЫХ СЕМЕЙ	75
<i>К. В. Касьян</i> ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕКТОВ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ	78
<i>Е. Б. Ковригина, М. М. Мухлынина</i> ПЕРСПЕКТИВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ НОВЫХ ГИБРИДНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	83
<i>В. О. Кожина, А. А. Толмачев, И. В. Толмачева</i> АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	88
<i>В. О. Кожина, А. А. Толмачев, И. В. Толмачева</i> РАЗВИТИЕ МИРОВОГО РЫНКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ.....	91
<i>М. А. Козенкова</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОМОЩИ ДЕТАМ С РАС: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ	94
<i>А. А. Коришонов, С. Л. Ложкина</i> ПОКАЗАТЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УЧЕТНОЙ ПРАКТИКЕ	97
<i>Д. Г. Костромин</i> ЯЗЫК ВРАЖДЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕГУМАНИЗАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ.....	102
<i>Н. П. Котляр</i> ПРАВСТВЕННО-ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ САМОПОМОЩИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ.....	106
<i>А. В. Кравченко</i> СОЗДАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ МЕГАПОЛИСА.....	115
<i>А. Н. Кузнецова</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	119
<i>Л. М. Матвиенко, В. В. Петухов, А. Д. Максимов</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОДЕ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА, НЕОЛОГИЗМОВ И ЖАРГОНИЗМОВ «ГЕЙМЕРОВ» (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....	123
<i>Е. В. Новикова, Ю. Д. Кольшева</i> ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	127
<i>Е. В. Новикова, А. В. Кондрашева</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА ПРИМОРЬЯ: ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА	133
<i>М. В. Романова, Д. А. Макаров</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ ЯНДЕКС ТАКСИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	140
<i>М. В. Романова, М. В. Жижин</i> МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НЕФТЯНОЙ КОМПЛЕКС	144
<i>А. В. Селецкая, А. А. Халякина, Н. В. Кострома</i> ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛГОРИТМОВ ИИ ПРИ СОЗДАНИИ КРЕАТИВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ДЛЯ РЕКЛАМ-	

НЫХ КАМПАНИЙ	151
<i>Е. В. Сибейкина, О. В. Грибанова</i> РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИКУ	155
<i>Г. А. Степанов, Т. Е. Шмаров, Н. Ф. Мельниченко</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	160
<i>К. И. Сухова, Н. С. Самойленко</i> ЖЕНСКИЙ ТРУД В СЕМЬЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.А. СОЛОУХИНА	166
<i>Э. Д. Хрусталёва, О. В. Волкова</i> ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ.....	170
<i>Э. Э. Юсубова, А. С. Поляков</i> ПОХВАЛА КАК РЕСУРС ПОДДЕРЖКИ МОТИВАЦИИ: КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ	174
<i>R. O. Shiraliyeva</i> THE ROLE OF NUMERALS IN EXPRESSING INDEFINITENESS.....	179
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	182

УДК 81'38

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ И ЧЕЛОВЕКОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НЕМЕЦКОЙ ПОЭТЕССЫ И ПИСАТЕЛЬНИЦЫ XX ВЕКА ЭВЫ ШТРИТТМАТТЕР)

А. Р. Алексеева, А. А. Шуаипова

Статья посвящена сравнительному анализу машинного и человеческого перевода поэтических текстов на примере лирики Эвы Штрिटтматтер. Рассматриваются ключевые аспекты формальной точности, смысловой верности и культурной адаптации в 12 стихотворениях. Особое внимание уделено ограничениям ИИ: буквализму, упрощению метафор и неспособности к творческой интерпретации, что подтверждает необходимость участия человека в поэтическом переводе.

Ключевые слова: поэтический перевод, искусственный интеллект, Эва Штрिटтматтер, культурная адаптация, машинное обучение, нейронные сети.

FEATURES OF TRANSLATION OF POETIC TEXTS BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMANS (BASED ON THE LYRICAL WORKS OF THE GERMAN POET AND WRITER OF THE TWENTIETH CENTURY EVA STRITTMATTER)

A. R. Alexeeva, A. A. Shuaipova

The article is devoted to a comparative analysis of machine and human translation of poetic texts on the example of Eva Strittmatter's poems. Key aspects of formal accuracy, semantic fidelity and cultural adaptation in 12 poems are examined. Special attention is paid to the limitations of AI: literalism, simplification of metaphors and inability for creative interpretation, which confirms the necessity of human involvement in poetic translation.

Key words: poetic translation, artificial intelligence, Eva Strittmatter, cultural adaptation, machine learning, neural networks.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ

Перевод поэзии — отнюдь не ремесло, хотя работа над словом требует ювелирной выделки. Это поистине творческий процесс. Необходимо обладать природной тонкостью языкового чутья, способностью настраиваться на волну автора, вживаясь в его чувства и мысли. Поэзия, в отличие от прозы, требует не только точной передачи смысла, но и сохранения ритма, рифмы, стилистических особенностей и эмоциональной вовлеченности. Переводчик поэзии сталкивается с необходимостью не просто передать смысл, но и воссоздать эстетический эффект оригинала, что требует баланса между адекватностью (точностью) и художественностью. В связи с этим возникает вопрос: насколько эффективен машинный перевод поэзии по сравнению с человеческим и каковы его особенности?

Актуальность исследования обусловлена растущим использованием ИИ в переводческой деятельности и необходимостью понимания его возможностей и недостатков в работе с художественными текстами.

Объектом исследования в данной работе вы-

ступают лирические произведения немецкой поэтессы и писательницы XX века Эвы Штрिटтматтер (1930–2011). Предмет исследования — особенности перевода её поэтических текстов, выполненных как искусственным интеллектом, так и профессиональными переводчиками.

Цель работы — выявить ключевые различия между машинным и человеческим переводом поэзии на материале произведений Эвы Штрिटтматтер, а также определить степень адекватности ИИ в передаче художественных особенностей лирического текста.

Как отмечает Ю.Д. Левин в работе «Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода» (1985), поэтический перевод — это «вторичное художественное творчество», поскольку переводчик вынужден искать компромисс между:

- формальной точностью (сохранение метра, рифмы, синтаксиса);
- смысловой верностью (передача образов, аллюзий, эмоций);
- адаптацией к культуре (замена непереводаемых реалий, каламбуров).

Эти аспекты и станут моими критериями при

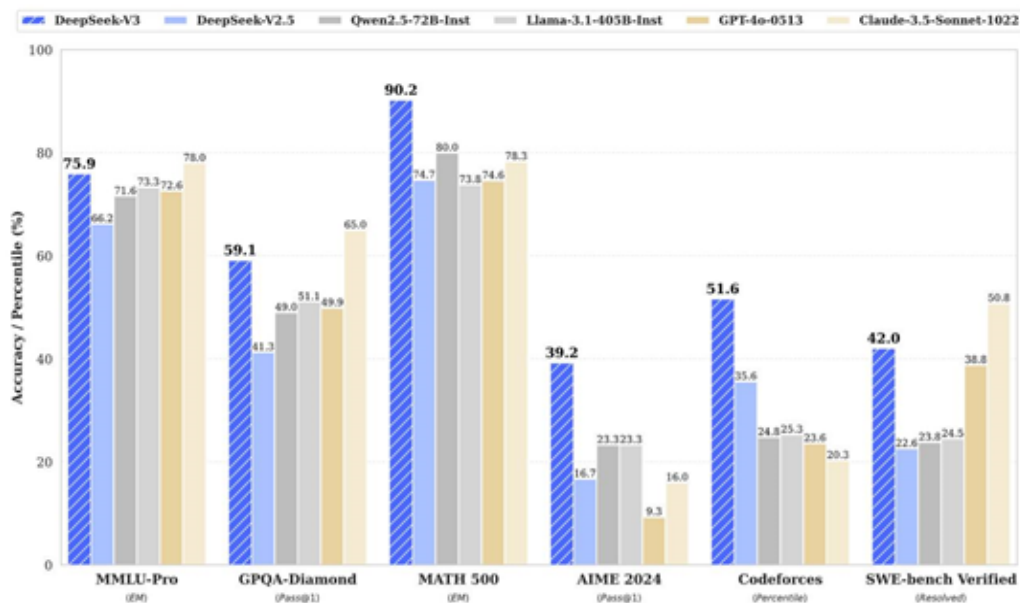

Рис. 1.

Данные с сайта: <https://github.com/deepseek-ai/DeepSeek-V3>

оценке перевода.

2. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ

Современные системы машинного перевода, такие как DeepL, Google NMT и ChatGPT, основаны на архитектуре трансформеров (Vaswani et al., 2017). Эти модели обучаются на обширных массивах параллельных текстов, выявляя статистические закономерности между языками. Однако, как отмечает Эмили М. Бендер в работе «Climbing towards NLU» (2020), нейросети не обладают семантическим пониманием текста — они оперируют вероятностными распределениями, что создаёт принципиальные ограничения при работе с поэзией.

3. ЧЕМ ОБУСЛОВЛЕН ВЫБОР DEEPSEEK?

Выбор DeepSeek-V3 обусловлен его высокой точностью, универсальностью, стабильностью работы и современными технологическими решениями. Эти характеристики делают его идеальным инструментом для научных исследований, особенно в области анализа и перевода текстов, где важны как качество обработки информации, так и надежность результатов.

Всесторонняя оценка показала, что DeepSeek-V3 превосходит другие модели с открытым исходным кодом и достигает производительности, сравнимой с ведущими моделями с закрытым исходным кодом, рис. 1

4. ТВОРЧЕСТВО ЭВЫ ШТРИТТМАТТЕР И АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Эва Штрिटтматтер (1930–2011), чья творчество стало мостом между культурным наследием ГДР и объединённой Германией, принадлежит к числу тех поэтов, чья лирика, при кажущейся простоте, раскрывает глубины экзистенциальных

переживаний. Родившись в провинциальном Нойруппине и проведя детство среди бренденбургских ландшафтов, она с ранних лет впитала ритмы природы, которые позже трансформировались в уникальный поэтический язык, где капля дождя или шелест осенних листьев обретали метафизическое звучание.

В поэзии Эвы Штрिटтматтер органично переплетаются мотивы природы, образы сельской жизни в ГДР и христианская символика, формируя уникальный художественный мир. Эта многогранность требует от переводчика взвешенных решений на нескольких уровнях. Прежде всего, встает вопрос о сохранении социалистической лексики, характерной для эпохи ГДР. Переводчик оказывается перед выбором: строго следовать оригиналу, рискуя сделать текст менее понятным современному читателю, или адаптировать язык, смягчая идеологически окрашенные элементы.

Для анализа перевода были взяты 12 поэтических текстов Эвы Штрिटтматтер:

1. Freiheit (в переводе Анны Круч)
2. Weiden (в переводе Анны Круч)
3. Blinder Tag (в переводе Анны Круч)
4. Zikadennaechte (в переводе Андрес Сальминк)
5. Werte (в переводе Татьяны Александринской)
6. Irrfahrt (в переводе Марины Найуокс)
7. Lerchenland (переводчик неизвестен)
8. Chagall (в переводе Анны Круч)
9. Angst (в переводе Татьяны Александринской)
10. Vor einem Winter (в переводе Анны Круч)
11. Ewigkeit (в переводе Валентины Надеждиной)
12. Abendwind (переводчик неизвестен)

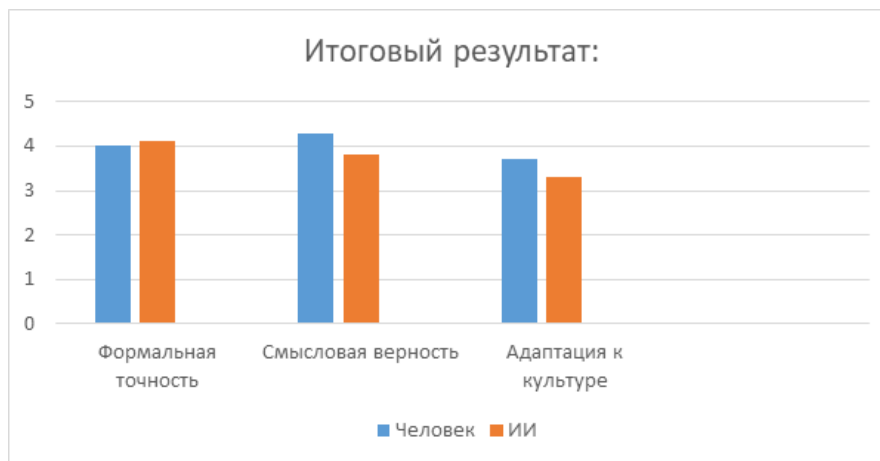

Рис. 2.

Проанализировав все вышеперечисленные переводы, мы можем наглядно увидеть и сравнить эффективность человеческого и машинного (ИИ) переводов поэзии Эвы Штриттматтер, рис. 2.

Что показывает гистограмма:

- Человеческий перевод превосходит ИИ в смысловой точности (4.3 vs 3.8) и культурной адаптации (3.7 vs 3.3), что подтверждает его преимущество в передаче художественной глубины.

- ИИ-перевод имеет преимущество в формальной точности (4.1 vs 4.0), но уступает в переводе и адаптации сложных метафор и культурных особенностей.

Как итог, слабыми сторонами перевода ИИ оказались перевод метафор, игру слов и культурные реалии; склонность к буквальному переводу, что ведет к потере поэтической образности, отсутствие человеческой интуиции, которая необходима для баланса между точностью и художественностью.

5. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Человеческий перевод обладает более высоким уровнем смысловой точности и культурной адаптации. А особенно в передаче сложных ме-

тафор, эмоциональных нюансов и философского подтекста, где важно улавливать многозначность образов, сохраняя при этом естественность языка и поэтическую гармонию. Однако иногда у человеческого перевода наблюдаются нарушение метра или рифмы.

2. Машинный перевод (ИИ) преуспевает в формальной точности, сохранении структуры стихотворения, а также лаконичности и параллельных конструкциях. При этом часто встречаются упрощения или искажения смысла, особенно при переводе культурного контекста или авторского стиля.

Несмотря на то, что технологии стремительно развиваются, машинный перевод поэзии пока не может полноценно заменить человеческий перевод, так как перевод поэтических текстов требует не только лингвистической точности, но и творческого переосмысления, глубокого понимания культурного контекста и авторского замысла, которого нет у искусственного интеллекта. Несмотря на это, ИИ может стать ценным помощником и полезным инструментом для профессиональных переводчиков, помогая им ускорить рабочие процессы.

Цитированная литература

1. **Гаспаров, М. Л.** Поэтический перевод как единство звучания и смысла // Вопросы литературы. – 2001. – № 3. – С. 45–60.
2. **Гончаренко, С. Ф.** Поэтический перевод: теория и практика. – М.: Высшая школа, 2005. – 256 с.
3. **Кайзер, М.** Природа как метафора. – Берлин: Suhrkamp, 2015. – 180 с.
4. **Левин, Ю. Д.** Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. – Л.: Наука, 1985. – 280 с.
5. **Bender, E. M.** Climbing towards NLU: On Meaning, Form, and Understanding in the Age of Data // Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. – 2020. – P. 5185–5198.
6. **Chen, X.** Multilingual Neural Machine Translation: A Case Study on Low-Resource Languages // Computational Linguistics. – 2021. – Vol. 47. – № 4. – P. 789–820.
7. **Hofstadter, D.** The Shallowness of Google Translate // The Atlantic. – 2013. – January 30. – URL:

<https://www.theatlantic.com>.

8. **Jakobson, R.** Linguistics and Poetics // Style in Language. – Cambridge, MA: MIT Press, 1960. – P. 350–377.
 9. **Lowrey, S.** Neural Machine Translation: Efficiency and Scalability. – New York: Springer, 2022. – 210 p.
 10. DeepSeek-V3: DeepSeek-AI. – URL: <https://github.com/deepseek-ai/DeepSeek-V3>
 11. **Venuti, L.** The Translator's Invisibility: A History of Translation. – London: Routledge, 1995. – 353 p.
 12. **Vaswani, A.** et al. Attention Is All You Need // Advances in Neural Information Processing Systems. – 2017. – Vol. 30. – P. 5998–6008.
-

ЗАЩИТА IoT-УСТРОЙСТВ В ТРАНСПОРТНЫХ СЕТЯХ И ЖКХ

Е. В. Анасенко, Д. А. Сафонов

В статье исследуются вопросы защиты IoT-устройств в транспортных сетях и ЖКХ. Рассмотрены архитектура IoT-систем, типология устройств и основные угрозы безопасности. Предложен интегрированный подход к обеспечению кибербезопасности, сочетающий технические решения, организационные меры и нормативное регулирование. Проанализирована роль искусственного интеллекта в проактивном выявлении и нейтрализации киберугроз в условиях цифровизации городской инфраструктуры.

Ключевые слова: интернет вещей, кибербезопасность, умный город, транспортные сети, ЖКХ, искусственный интеллект, большие данные.

PROTECTION OF IoT DEVICES IN TRANSPORT NETWORKS AND HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

E. V. Anasenko, D. A. Safonov

The article explores the issues of protection of IoT-devices in transportation networks and housing and utilities. The architecture of IoT systems, device typology and main security threats are considered. An integrated approach to cybersecurity is proposed, combining technical solutions, organizational measures and regulatory regulation. The role of artificial intelligence in proactive detection and neutralization of cyber threats in the context of digitalization of urban infrastructure is analyzed.

Key words: Internet of Things, cybersecurity, smart city, transport networks, housing and utilities, artificial intelligence, big data.

В условиях активного развития концепции умных городов происходит масштабное внедрение устройств Интернета вещей (IoT) в критически важные инфраструктурные объекты. Транспортные сети и жилищно-коммунальное хозяйство становятся ключевыми секторами, где IoT-технологии оптимизируют процессы управления и мониторинга. Однако данная трансформация сопряжена с существенными рисками информационной безопасности.

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом количества подключенных IoT-устройств. В 2023 году их число в мире достигло 16,6 миллиардов, с прогнозируемым увеличением до 28,3 миллиардов к 2027 году [10]. В России аналогичная тенденция: к концу 2023 года число подключенных IoT-устройств составило около 86 миллионов единиц, с перспективой роста до 135 миллионов к 2027 году [8]. Компроматация этих устройств может нарушить работу критических городских систем, создавая прямые угрозы безопасности граждан.

Научная новизна заключается в разработке интегрированного подхода к защите IoT в городских транспортных сетях и системах ЖКХ с применением технологий искусственного интеллекта. Учитывается высокая гетерогенность

IoT-экосистемы и различные уровни критичности устройств.

Целью исследования является разработка методических и практических рекомендаций по обеспечению безопасности IoT-устройств в транспортных сетях и системах ЖКХ современных городов. Объектом исследования выступают IoT-устройства и построенные на их основе системы мониторинга и управления в транспортной инфраструктуре и жилищно-коммунальном хозяйстве.

IoT (Internet of Things) или Интернет вещей представляет собой совокупность связанных между собой устройств, управляемых через сеть [3, с.89]. Основными характеристиками IoT являются автономность устройств, способность к сбору и обмену данными, возможность удаленного мониторинга и управления.

В транспортных сетях и ЖКХ используются следующие основные типы IoT-устройств:

— Датчики и сенсоры – устройства для сбора информации о состоянии окружающей среды, транспортных потоках, расходе ресурсов.

— Исполнительные устройства – актуаторы, контроллеры, регуляторы для управления инфраструктурными элементами.

— Системы идентификации и аутентифика-

Рис. 1. Типовая архитектура IoT-систем

ции – средства контроля доступа, RFID-метки, NFC-устройства.

— Шлюзы и концентраторы – устройства для сбора и первичной обработки данных от множества датчиков.

В транспортных сетях IoT-устройства обеспечивают мониторинг трафика, управление светофорами, отслеживание общественного транспорта, контроль состояния дорожной инфраструктуры. В ЖКХ они используются для автоматизированного учета ресурсов, мониторинга инженерных систем, оптимизации энергопотребления и обеспечения безопасности.

Широкое внедрение IoT-устройств формирует облик современных мегаполисов, трансформируя их в «умные города». Показательным примером такой успешной реализации в России служит опыт столицы.

Москва является признанным лидером в сфере развития концепции «Умный город» и внедрения IoT-устройств в России. Согласно Индексу IQ городов за 2023 год, рассчитанному в рамках федерального проекта «Умный город» Минстроя России, столица занимает первое место среди всех городов страны, получив максимальные 120 баллов из 120 возможных [6]. Среди крупнейших городов в лидирующую группу также входят Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург и Пермь.

Интеллектуальная транспортная система (ИТС) Москвы представляет собой один из крупнейших в мире комплексов связанных IoT-устройств в транспортной сфере, включающий:

- Около 60 тысяч светофоров.
- 3,5 тысячи детекторов мониторинга дорожного движения.
- 13 тысяч камер видеонаблюдения.

Данные с этих устройств передаются в ситуационный центр организации дорожного движения (ЦОДД), где происходит их комплексный анализ в режиме реального времени, что позволяет оперативно управлять транспортными потоками.

С 2015 года в рамках развития автоматизированной системы учета потребления ресурсов более 30 тысяч жилых домов и объектов бюджетной сферы Москвы оснащены «умными» приборами учета [7]. Эти устройства автоматически передают показания в централизованную систему, на основе которых происходит начисление платы за потребленные ресурсы.

Технологии IoT также активно применяются для мониторинга работы коммунальной техники. Практически вся спецтехника столицы оборудована системой ГЛОНАСС и датчиками перемещения и уровня топлива. Собранные данные обрабатываются и предоставляются специалистам более 30 коммунальных предприятий города, что позволяет оптимизировать маршруты и контролировать эффективность работы техники в режиме реального времени [7].

Для эффективного функционирования и защиты столь масштабных и разнородных комплексов IoT-устройств необходимо четкое понимание их многоуровневой структуры. Архитектура IoT-систем в транспортных сетях и ЖКХ включает четыре основных уровня (рис. 1).

1. Устройства и оборудование – конечные точки сбора данных и управления (датчики, актуаторы, контроллеры), непосредственно взаимодействующие с физической инфраструктурой.

2. Связь и передача данных – сетевая инфраструктура, обеспечивающая взаимодействие между устройствами и центрами обработки данных

(проводные и беспроводные сети, протоколы передачи данных).

3. Обработка, хранение и аналитика данных – серверная инфраструктура и программное обеспечение для накопления, обработки и анализа данных от IoT-устройств.

4. Пользовательский уровень – интерфейсы взаимодействия конечных пользователей с системой (приложения, панели управления, системы уведомлений).

По уровню критичности IoT-устройства можно разделить на три группы:

1. критически важные — устройства, отказ которых может привести к угрозе жизни и здоровью людей (например, системы управления светофорами, газовые датчики);

2. важные — устройства, отказ которых может привести к значительным экономическим потерям или существенному снижению качества жизни (например, системы управления теплоснабжением);

3. некритичные — устройства, отказ которых не приводит к значительным последствиям (например, информационные табло).

Обеспечение кибербезопасности IoT-систем требует комплексного подхода, охватывающего все уровни архитектуры. Каждый из уровней подвержен специфическим угрозам, требующим соответствующих мер защиты.

На уровне устройств и оборудования основными угрозами являются физический доступ к устройствам, подмена оборудования и использование уязвимостей во встроенном ПО. Особенно уязвимы устройства, установленные в общедоступных местах или имеющие длительный период эксплуатации без обновлений. Недостаточные вычислительные ресурсы многих IoT-устройств ограничивают возможности реализации полноценных механизмов защиты.

Уровень связи и передачи данных сталкивается с угрозами перехвата трафика, атак типа «человек посередине», подмены устройств и узлов сети, а также DDoS-атак на элементы коммуникационной инфраструктуры. Использование беспроводных технологий связи (Wi-Fi, Bluetooth, ZigBee и т.п.) создает дополнительные способы атак. Использование слабых алгоритмов шифрования или вовсе их отсутствие при передаче данных значительно повышает риски несанкционированного доступа к информации.

На уровне обработки, хранения и аналитики данных критическими угрозами становятся компрометация серверной инфраструктуры, несанкционированный доступ к базам данных, наруше-

ние целостности данных и атаки на алгоритмы их обработки. Особую опасность представляют вредоносные программы, способные изменять результаты аналитики и принимаемые на их основе управленческие решения. Недостаточное разграничение прав доступа и отсутствие систем мониторинга инцидентов безопасности усугубляют риски на этом уровне.

Пользовательский уровень подвержен атакам социальной инженерии, компрометации учетных данных, XSS и CSRF-атакам на веб-интерфейсы, а также эксплуатации уязвимостей в мобильных и десктопных приложениях. Недостаточная осведомленность пользователей о правилах информационной безопасности часто становится слабым звеном в общей системе защиты.

Анализ текущего состояния безопасности IoT-устройств в транспортных сетях и ЖКХ выявляет ряд фундаментальных проблем, требующих системного подхода к их решению.

— Отсутствие единой нормативной базы. В России до сих пор нет комплексной стратегии развития IoT и специализированного нормативного документа по информационной безопасности в этой сфере. В результате государству сложно выстроить единый подход, а компании ориентируются лишь на общие федеральные акты [1–2].

— Фрагментированный подход к развитию. И в национальной программе «Цифровая экономика», действовавшей до 2024 года, и в сменившем её национальном проекте «Экономика данных и цифровая трансформация государства», повестка IoT «распылена» между различными федеральными проектами и их отдельными мероприятиями, не имея сквозного комплексного видения, целеполагания и инструментария мер поддержки.

— Недостаточное внимание к безопасности при проектировании. Многие производители фокусируются на функциональности, минимизации стоимости и скорости выхода на рынок, игнорируя аспекты безопасности.

— Ограниченные ресурсы устройств. Большинство IoT-устройств имеют ограниченные вычислительные возможности, что затрудняет реализацию полноценных механизмов защиты.

— Сложность обновления устройств. Устройства, установленные в труднодоступных местах сложно регулярно обновлять для устранения уязвимостей.

Рассмотрим ключевые направления, способствующие повышению уровня безопасности в условиях активного развития умных городов и цифровой инфраструктуры.

— Разработка комплексной нормативной

базы. Формирование четкой государственной политики в сфере кибербезопасности, включающей разработку нормативных правовых норм и программ, направленных на защиту данных и инфраструктуры. Необходима гармонизация требований по безопасности IoT на различных уровнях государственного управления.

— Многослойная архитектура IoT требует эшелонированной защиты, при которой угрозы нейтрализуются на каждом уровне с учётом их особенностей и взаимосвязей. Ключевым фактором становится принцип «безопасность на этапе проектирования» (Security by Design) — интеграция механизмов защиты на всех этапах жизненного цикла IoT-решений [4].

— Сегментация сетей. Изолирование IoT-устройств в отдельные сегменты сети с ограниченным доступом к критической инфраструктуре и реализацией строгого контроля межсегментного взаимодействия.

— Развитие отечественных решений. Разработка и внедрение отечественных программно-аппаратных комплексов для IoT с повышенным уровнем безопасности.

— Многоуровневая аутентификация. Реализация многофакторной аутентификации для доступа к управлению IoT-устройствами и их конфигурации.

Искусственный интеллект предоставляет значительные возможности для совершенствования механизмов защиты IoT-инфраструктуры в условиях развития умных городов:

— Проактивное выявление угроз. ИИ-системы способны анализировать огромные объёмы телеметрии от IoT-устройств, выявляя аномалии в их функционировании до того, как они приведут к инцидентам безопасности.

— Автоматизация реагирования. ИИ-системы обеспечивают автоматизированное реагирование на инциденты безопасности, минимизируя время от выявления угрозы до ее нейтрализации.

— Прогнозирование уязвимостей. Анализ исторических данных о киберинцидентах позволяет предсказывать потенциальные уязвимости в новых и существующих IoT-решениях.

Интеграция технологий искусственного интеллекта в системы обеспечения кибербезопасности IoT становится ключевым фактором устойчивого развития умных городов, позволяя обеспечить необходимый баланс между функци-

ональностью и защищённостью цифровой инфраструктуры. Например, для Москвы, как ведущего центра внедрения инновационных решений, такой подход особенно актуален для обеспечения безопасности критических элементов городской инфраструктуры.

После ухода зарубежных компаний с российского рынка наблюдается активное развитие отечественных решений в области защиты IoT-устройств. Значимым шагом в этом направлении стало создание в Москве центра «Кибердом» — площадки, объединяющей специалистов по кибербезопасности, представителей бизнеса и органов власти для совместной работы над актуальными вызовами.

По данным аналитиков MTS StartUp Hub, в 2023 году около 6% всех стартапов в России были ориентированы на сферу кибербезопасности [6]. Эксперты объясняют это ростом количества IoT-устройств и потребностью в их защите на всех уровнях.

Кроме стартапов, на рынке появляются и зрелые технологические решения. Например, «Рутокен Модуль» предлагает многофакторную криптографическую аутентификацию и защиту данных на базе отечественных алгоритмов шифрования. Компании «МИРИТ Групп» и RTM Group разрабатывают комплексные системы защиты IoT-инфраструктуры, обладая необходимыми лицензиями регулирующих органов.

Таким образом, обеспечение безопасности IoT-устройств в транспортных сетях и ЖКХ требует не просто внедрения отдельных технических решений, а формирования целостной экосистемы кибербезопасности, объединяющей нормативно-правовые, технологические и организационные меры. Перспективным направлением становится интеграция технологий искусственного интеллекта для проактивного выявления угроз и автоматизированного реагирования на инциденты в режиме реального времени, что особенно актуально для критической инфраструктуры мегаполисов.

Создание отечественной базы защищенных IoT-решений и развитие российских стандартов кибербезопасности в данной области позволит не только обеспечить безопасность умного города сегодня, но и заложить фундамент устойчивого цифрового развития российских крупных городов в будущем.

Цитированная литература

1. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N 187-ФЗ. [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 07.04.2025).

2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 29161-2019 «Информационные технологии (ИТ). Структура данных. Уникальная идентификация для интернета вещей». – Москва: Стандартинформ, 2019.
 3. **Белоус, А. И.** Основы кибербезопасности. Стандарты, концепции, методы и средства обеспечения / А. И. Белоус, В. А. Солодуха. – Москва : Техносфера, 2021. – 482 с.
 4. **Крылов, И. Д., Тимкин, А. К.** Анализ состояния защищенности информации IoT-сетей // Известия ТулГУ. Технические науки. 2023. №8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-zaschischennosti-informatsii-iot-setey> (дата обращения: 08.04.2025).
 5. **Менисов, А. Б.** Технологии искусственного интеллекта и кибербезопасность : монография / А. Б. Менисов. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 133 с.
 6. В России впервые набирают популярность стартапы по кибербезопасности. [Электронный ресурс] - URL: <https://moskva.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-rossii-i-mire/2023-07-07/analitika-mts-v-rossii-vpervye-nabirayut-populyarnost-startapy-po-kiberbezopasnosti> (дата обращения: 10.04.2025).
 7. Интернет вещей: какие цифровые проекты помогают городским коммунальным службам. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.mos.ru/news/item/124427073/> (дата обращения: 09.04.2025).
 8. Количество подключенных IoT-устройств в России почти достигло 86 млн в 2023 г. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.comnews.ru/content/234991/2024-09-02/2024-w36/1008/kolichestvo-podklyuchennykh-iot-ustroystv-rossii-pochti-dostiglo-86-mln-2023-g> (дата обращения: 02.04.2025).
 9. Результаты расчета Индекса IQ городов за 2023 год. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/373609/> (дата обращения: 06.04.2025).
 10. State of IoT 2024: Number of connected IoT devices growing 13% to 18.8 billion globally. [Электронный ресурс] - URL: <https://iot-analytics.com/number-connected-iot-devices/> (дата обращения: 28.03.2025).
-

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТЕ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. А. Архарова, А. А. Новиков

В статье проведён анализ основных направлений развития Республики Северная Осетия-Алания с учётом макроэкономических тенденций в современной отечественной экономике. Рассмотрены ключевые особенности развития региона с учётом местных условий, в том числе и в разрезе инвестиционной политики по отраслям экономики. Охарактеризованы значительные макроэкономические парадоксы в динамике развития региона. Выявлены взаимосвязь в динамике основополагающих макроэкономических показателей на основе анализа регрессионных моделей. Определены перспективные направления, развитие которых ведёт к росту благосостояния населения и повышению уровня ВРП региона.

Ключевые слова: региональная политика, государственная поддержка, внутренний туризм, благосостояние населения, малый бизнес.

NORTH OSSETIA ON THE RUSSIAN ECONOMIC MAP: PROSPECTS AND CHALLENGES

О. А. Arkharova, A. A. Novikov

In this article the analysis of main directions of development of the Republic of North Ossetia-Alania, taking into account the macroeconomic trends in the modern domestic economy was carried out. The key features of the region's development in a view of local terms and conditions, including the aspect of characteristics of investment policy in different economic sectors are considered. Were characterized considerable macroeconomic paradoxes in dynamics of the development of the region. The correlations between changes in the fundamental macroeconomic indicators based on the analysis of regression models were revealed. The prospective directions, development of which leads to increasing prosperity of the population and GRP uplift were defined.

Key words: regional policy, governmental support, domestic tourism, population welfare, small business.

Современная российская экономика на протяжении последних пяти лет во многом диверсифицировала структуру основных отраслей своего развития, что преимущественно обуславливается формированием ориентации на внутренний рынок, развитием отечественного производства, а также активной цифровизацией экономики [1].

Для многих отраслей экономики России факт переориентации на внутренний рынок оказал положительное влияние, так как это способствовало концентрации спроса внутри страны и минимизировало риски в аспекте возможного перепроизводства товаров или же услуг, также, во многом это способствовало активизации инициатив к развитию внутреннего рынка, росту конкуренции и развития малого бизнеса [2]. В условиях всеобщих изменений в экономике страны изменения в экономике каждого субъекта Федерации осуществляются с учётом специфики региона, его ресурсно-сырьевой базы и особенностями спроса.

Республика Северная Осетия – Алания – субъект Российской Федерации, входит в состав Северо-Кавказского федерального округа, явля-

ется частью Северо-Кавказского экономического района. Экономика региона является преимущественно смешанной, со значительным преобладанием отрасли сельского хозяйства и сектора услуг в структуре экономики региона [3].

В целом по региону наблюдается однозначная положительная динамика показателя ВРП, что продемонстрировано на рис.1. Анализируя динамику в структуре ВРП Республики Северная Осетия-Алания в 2018–2022 гг., можно отметить стабильный рост доли отрасли сельского хозяйства в ВРП региона, что является достаточно закономерным фактом в тех условиях, что в Республике развита аграрная промышленность, а также в целом имеются природно-климатические условия для развития отрасли.

Помимо развития сельского хозяйства, в регионе наблюдается рост добычи полезных ископаемых, в Республике добываются преимущественно рудные полезные ископаемые, нефть и газ, нерудные полезные ископаемые, месторождения угля в регионе не имеют промышленного значения [5]. В целом, доля полезных ископаемых в ВРП региона

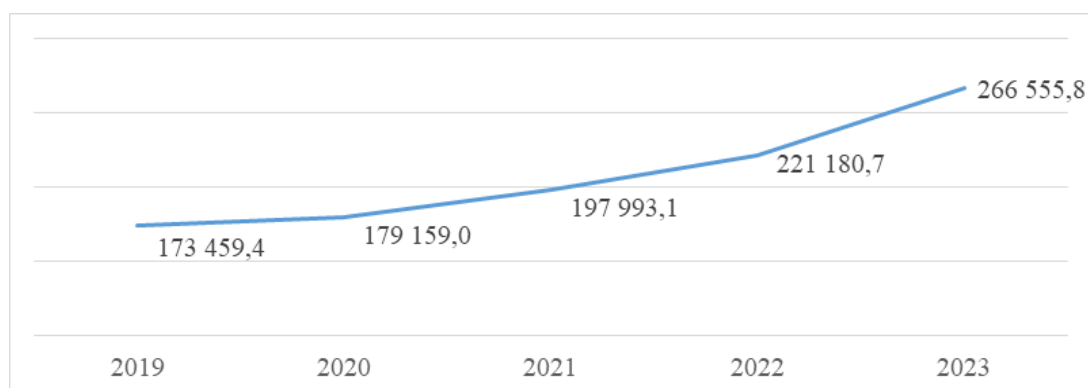

Рис. 1. Динамика показателя ВРП по Республике Северная Осетия-Алания в 2019–2023 гг., млн рублей. Источник: [4]

остается на относительно невысоком уровне, что говорит о том, что это не является основной отраслью в экономике Республики.

В динамике структуры ВРП по региону отмечается рост таких категорий видов экономической деятельности как: строительство; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; торговля оптовая и розничная. Обобщая данную положительную динамику, косвенно можно сформировать вывод о развитии как всеобщей инфраструктуры в регионе, так и развитии туристической инфраструктуры в частности, что обуславливается ростом популярности внутреннего туризма в России, при котором Северная Осетия-Алания является одним из популярных направлений [6].

Также в структуре ВРП растёт доля и иных видов экономической деятельности: государственное управление и обеспечение военной безо-

пасности; социальное обеспечение; образование; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; водоснабжение, что говорит о развитии социальной инфраструктуры в регионе, а также обуславливается спецификой государственного управления в условиях экономико-политической ситуации в стране. Наглядно отраслевую специфику ВРП региона по наиболее весомым направлениям можно увидеть на Рис. 2.

Таким образом, на основании анализа динамики структуры ВРП Северной Осетии, можно не без основания утверждать, что определяющими факторами в экономическом развитии республики являются развитие аграрной промышленности, для которой имеются все природно-климатические условия, а также активное развитие внутреннего туризма, что способствовало вхождению республики в число популярных туристических направлений на территории РФ как в аспекте

Рис. 2. Структура ВРП Республики Северная Осетия-Алания в 2022 году. Источник: [4]

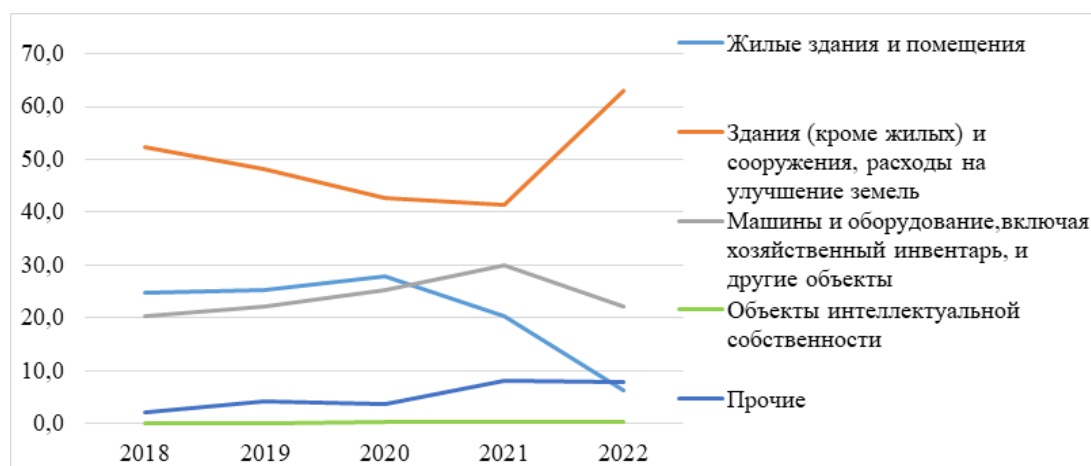

Рис. 3. Динамика структуры инвестиций в основной капитал, %.

Источник: [7]

экотуризма, так и в аспекте культурно-познавательного профиля. Развитие внутреннего туризма приводит к значительному привлечению средств в республику, а также способствует привлечению средств из государственного бюджета, выделяемых на развитие туристической инфраструктуры и туризма в целом.

Рассматривая вопрос инвестиционной политики региона, можно отметить, что в структуре инвестиций в основной капитал наблюдается наибольший рост по категории «Здания и сооружения, расходы на улучшение земель», при этом в разрезе источников финансирования можно отметить, что инвестиции в основные средства осуществляются преимущественно за счёт привле-

ченных средств, в составе которых преобладают бюджетные средства (в 2022 году - 67,8%), в свою очередь, в структуре бюджетных средств преобладают средства Федерального бюджета, в 2022 году показатель составил 89%, а в ретроспективе на протяжении 5 лет не наблюдается сильное колебание данного показателя. (См. Рис. 3)

Оценивая инвестиций в основные средства по видам экономической деятельности, следует отметить, что здесь преобладают транспортировка и хранение; водоснабжение; сельское хозяйство; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; образование. (См. Рис. 4).

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в 2022 году, млн рублей. Источник: [7]

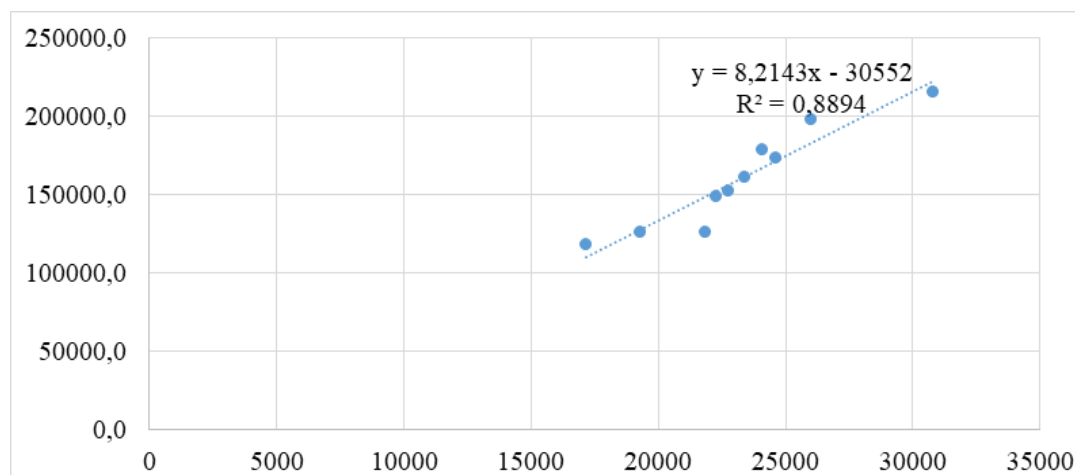

Рис. 5. Регрессионная модель взаимосвязи среднедушевых доходов населения и уровня ВРП
Источник: Собственные расчеты автора

Можно отметить, что по отдельным перспективным для региона отраслям не наблюдается роста инвестиций, например, при условии активного развития туризма в регионе, объём инвестиций в отрасль гостиничного и ресторанного бизнеса является одним из самых маленьких по данным 2022 года.

Тем не менее, несмотря на небольшую долю инвестиций в туристические инфраструктурные объекты в общем объёме инвестиций, на протяжении последних трёх лет наблюдается активизация инвестиционной деятельности в данном направлении. Так, например, в конце 2024 года в республике было завершено строительство крупного горнолыжного курорта «Мамисон», реализация которого длилось более 10 лет.

На основании анализа структуры инвестиций в развитие региона, однозначно стоит отметить, что инвестиционная политика в направлении развития перспективных отраслей является важным фактором как роста благосостояния населения, так и ВРП региона в целом. В подтверждение данного факта была сформирована регрессионная

модель взаимосвязи показателей среднедушевых доходов населения, имеющих положительную динамику начиная с 2020 года, и уровня ВРП. Результаты расчета подтверждают данную факторную динамику, а именно: при росте среднедушевых доходов практически пропорционально произойдёт и рост ВРП региона в целом (при увеличении среднедушевых доходов на 1% ВРП региона увеличится на 1,19%). (См. Рис.5)

Стоит отметить, что одним из важнейших аспектов роста доходов населения региона является развитие бизнеса как в направлении вовлечения людей в область предпринимательства и появления новых способов для заработка, так и в направлении естественной регуляции цен посредством появления конкуренции на рынке. Тем не менее, опираясь на статистические данные, можно увидеть, что в регионе наблюдается тенденция на снижение количества официально зарегистрированных организаций, а также относительное увеличение доли убыточных организаций. (См. Рис. 6 и Рис. 7)

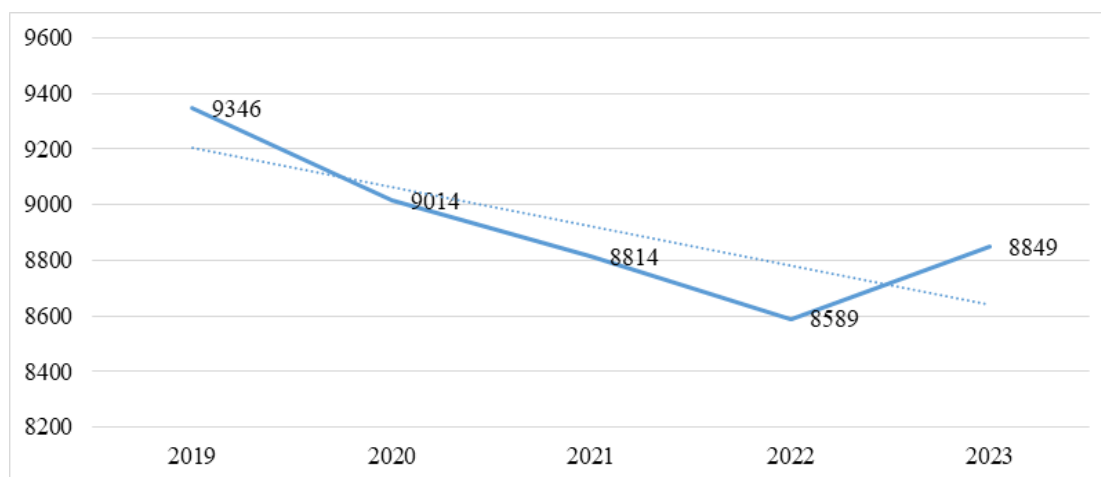

Рис. 6. Динамика количества официально зарегистрированных в Республике Северная Осетия-Алания организаций

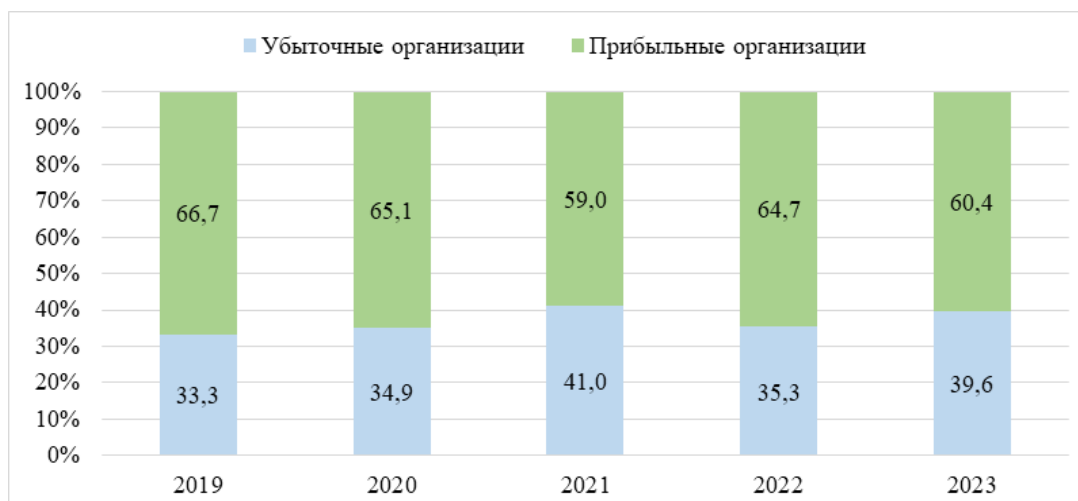

Рис. 7. Динамика удельного веса убыточных организаций региона в 2019–2023 гг., %. Источник: [4]

Для выявления значения развития бизнеса в регионе, была рассчитана регрессия взаимосвязи количества официально зарегистрированных организаций с ВРП региона, которая позволила выявить обратную динамику: при увеличении количества организаций в регионе на 1% ВРП региона

уменьшится на 1,6% (См. Рис. 8), что является некоторым экономическим парадоксом в экономике региона, так как в теории увеличение количества организаций должно приводить к росту ВРП за счёт увеличения объёма производимых товаров и услуг.

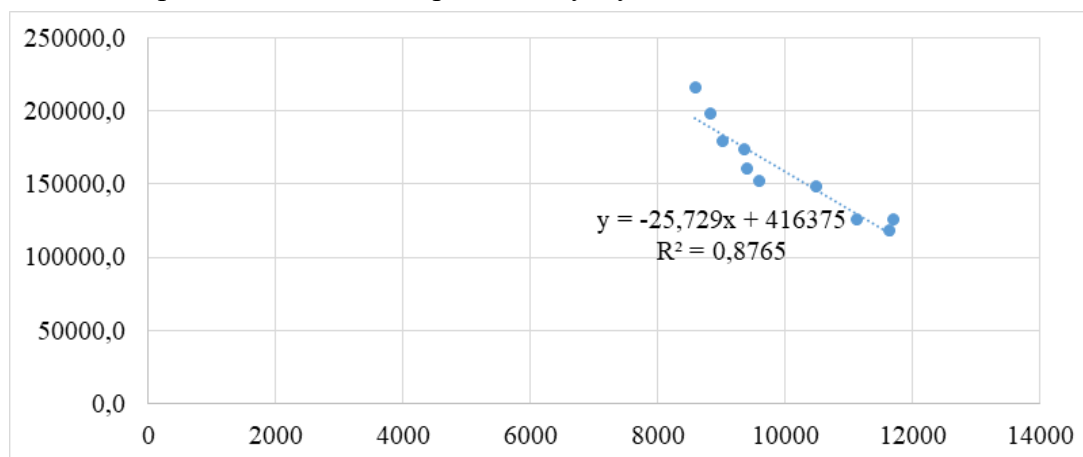

Рис. 8. Регрессионная модель взаимосвязи количества официально зарегистрированных организаций в регионе и уровня ВРП

Источник: Собственные расчеты автора

На основании полученных расчётных данных, можно предположить наличие тенденции на формирование объединённых компаний в аспекте масштабирования бизнеса, что формирует статистическую взаимосвязь между фактическим сокращением числа организаций (за счёт объединения малых предприятий) и ростом уровня дохода, получаемого региональными компаниями, что отражается в обратном отношении в регрессионном анализе: чем больше количество организаций в

регионе, тем меньше доходы от их деятельности, что приводит к снижению уровня ВРП.

В продолжение вопроса экономического развития региона и повышения уровня благосостояния населения стоит остановиться на достаточно спорном вопросе об уровне безработицы: в регионе, согласно статистическим данным, наблюдается снижение уровня безработицы и повышение уровня занятости населения.

Таблица 1.

Уровень безработицы в РСО-Алания 2019–2023 (%) [4]

Регион	2023	2022	2021	2020	2019
Северная Осетия	10,4	12,4	13,4	16,2	13,3
В среднем по РФ	3,2	4,1	5,1	6,1	4,9

Тем не менее, показатель уровня безработицы по-прежнему достаточно высокий, значение регионального уровня безработицы существенно выше среднероссийского показателя, значение которого в 2024 году в среднем составляло 2,5% [9]. В то же время важно отметить, что на уровне Северо-Кавказского Федерального округа РСО-Алания обладает средними показателями по безработице, лидерами в Северо-Кавказском Федеральном округе по безработице по-прежнему остаются Дагестан (12,5%) и Ингушетия (28,9%) [4].

В дополнение также стоит отметить, что в регионе достаточно активно реализуется политика социальной поддержки населения. Тем не менее, взаимосвязь между социальными выплатами и среднедушевыми доходами населения не демонстрируют явную эффективность в направлении роста благосостояния населения: при увеличении социальных выплат на 1% среднедушевой доход населения региона увеличится на 0,23%, что показывает построенная регрессионная модель. (См. Рис. 9).

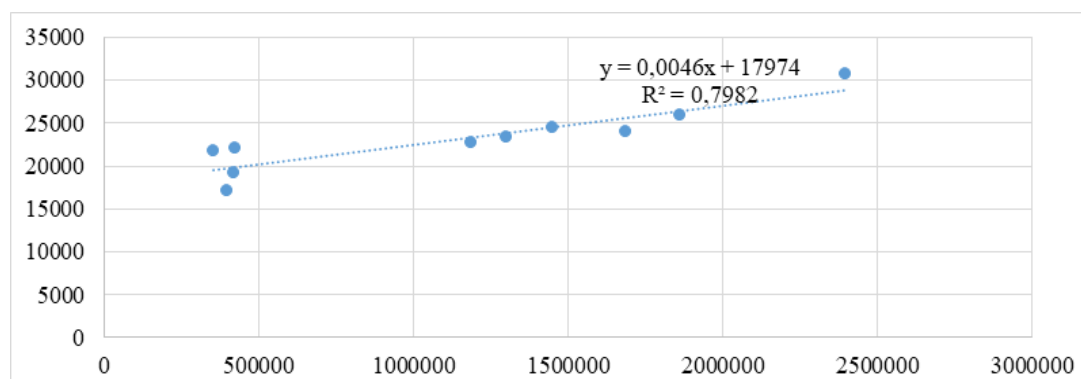

Рис. 9. Регрессионная модель взаимосвязи объёма социальных выплат и среднедушевых доходов населения

Источник: Собственные расчеты автора

На основании проведённого анализа факторов, потенциально влияющих на благосостояние население, и, следовательно, на рост ВРП региона и его экономическое развитие, можно сделать вывод о том, что факт общего роста показателя ВРП, в структуре которого наблюдается рост категорий, связанных с развитием бизнеса и туристической инфраструктуры в регионе («Строительство, Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «Торговля оптовая и розничная» и др.) не коррелирует с фактом достаточно высокого уровня безработицы населения, а также выявления факта наличия условий в экономике региона, при которых увеличение числа зарегистрированных организаций приводит к снижению показателя ВРП. Причиной данного несоответствия в экономических процессах региона, вероятнее всего, является специфика местных условий, а также неполная консолидация информации

в статистическую отчётность о развитии региона, что во многом усложняет процесс анализа макроэкономической динамики региона, и в некоторой степени является вызовом.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, в сравнении со значительной поддержкой населения посредством инвестиций в социальные сферы, увеличение объёмов инвестиций в перспективные для региона отрасли, а именно в аграрную, строительную и связанную с туристической инфраструктурой, потенциально может в наибольшей степени положительно повлиять на доходы населения и экономическое развитие региона. При этом, особую роль в процессе оценки реального экономического эффекта от принимаемых мер стоит уделять точности статистических данных и реализации официальной учётной политики в регионе.

Цитированная литература

1. Прохорова М. М. Исследование динамики цифровой экономики в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-dinamiki-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.04.2025).
2. Бабичев М. А. Ключевые тенденции в экономике России в 2022–2024 годах // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. 2024. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-tendentsii-v-ekonomike-rossii-v-2022-2024-godah> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. Раздел «Республика Северная Осетия-Алания». [Электронный ресурс] - URL: <http://www.skfo.gov.ru/district/rsao/> (дата обращения: 27.04.2025).

4. Федеральная служба государственной статистики. Сборник Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 27.04.2025).
 5. Федеральная служба государственной статистики «Росстат», раздел «Национальные счета», файл «ВРП ОКВЭД 2 (с 2016 г.)» [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 27.04.2025).
 6. Туризм в России: популярные туристические направления. Статья от 19.12.2022 [Электронный ресурс] - URL: <https://bolshayastrana.com/blog/turizm-v-rossii-top-populyarnyh-napravlenij-239> (дата обращения: 27.04.2025).
 7. Федеральная служба государственной статистики. Сборник Инвестиции в России. Файл «Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) 2023» [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13238> (дата обращения: 07.05.2025).
 8. Фактчекинг: рост зарплат тормозит рост цен? Статья НИУ ВШЭ от 02.09.2024 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.hse.ru/expertise/news/957921786.html> (дата обращения: 27.04.2025).
 9. Безработица застыла на минимуме. Статья Коммерсантъ от 11.02.2025. Экономика. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7496739> (дата обращения: 27.05.2025).
-

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В 3D-ГРАФИКЕ И АНИМАЦИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

Н. А. Архипова

В статье исследуются ключевые тенденции и инновации в области 3D-графики и анимации, их влияние на развитие игровой индустрии и смежных областей. Особое внимание уделяется интеграции технологических решений с творческими процессами, что позволяет достичь высокой степени реализма и эмоционального воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: 3D-графика, графические редакторы, анимация, персонажи, игровая индустрия.

CURRENT TRENDS IN 3D GRAPHICS AND ANIMATION: TECHNOLOGICAL INNOVATION AND ARTISTIC EXPRESSION IN THE GAMING INDUSTRY

N. A. Arkhipova

The article explores key trends and innovations in the field of 3D graphics and animation, their impact on the development of the gaming industry and related fields. Special attention is paid to the integration of technological solutions with creative processes, which allows achieving a high degree of realism and emotional impact on the audience.

Key words: 3D graphics, graphic editors, animation, characters, game industry.

В последние годы 3D-графика демонстрирует беспрецедентные темпы развития, что обусловлено не только стремительным прогрессом вычислительных технологий, но и возрастающими требованиями со стороны индустрии интерактивных развлечений, архитектуры, медицины и других областей, активно использующих визуализацию сложных цифровых сцен. В данной статье, опираясь на собственный опыт и современные научные данные, анализируются ключевые тренды, определяющие вектор развития 3D-графики, а также их влияние на будущее игровой индустрии.

Этап предпроизводства включает определение цели игры, целевой аудитории и основных требований к разработке. На этом этапе формируется небольшая команда, обычно состоящая из продюсера, программиста и концепт-художника, и создаётся документ по дизайну игры (GDD), систематизирующий всю собранную информацию. Производственный этап является наиболее продолжительным и охватывает доработку сюжета, создание игровых ресурсов (персонажей, объектов, окружения), разработку правил, уровней и программного кода. В состав команды на этом этапе входят ключевые специалисты: игровой дизайнер, дизайнер уровней, художник, программист, аудиоинженер, аниматор и тестировщик. После выпуска игры осуществляется постпродакшн, включающий выпуск обновлений, дополнительного контента и исправление ошибок [1].

Онлайн-игры выполняют для игроков важнейшие функции коммуникации и самопрезентации, в процессе игры происходит процесс са-

моотождествления с онлайн-героем, в результате чего игроки, выбирая персонажа, либо наделяют его тождественными собственным личностными характеристиками, либо компенсируют дефицитные личностные черты, наделяя персонажа в рамках онлайн-игры желаемыми личностными характеристиками. Включаясь в игру, участники переживают разнообразную палитру чувств и эмоций по отношению к персонажу и к игре в целом [2].

Работа над персонажем начинается с определения его характеристик, сбора референсов и создания мудбордов, на основе которых формируется концепт-эскиз. Далее осуществляется скульптинг в программе ZBrush, имитирующей ручную лепку с использованием инструментов для моделирования, сглаживания и текстурирования цифровой модели. После формирования основной формы прорабатываются детали анатомии и внутреннее наполнение. Для создания текстур применяются Adobe Substance 3D Painter и Substance Designer, предоставляющие интеллектуальные инструменты для детальной проработки поверхности. Следующий этап включает создание скелета и анимацию персонажа с помощью 3DS Max, Blender или Autodesk Maya. Завершающим этапом является разработка одежды в Marvelous Designer, где используются готовые и создаваемые с нуля лекала, различные типы тканей и фурнитуры, а также симуляция посадки одежды на персонажа. Дополнительная детализация одежды может выполняться

как в Marvelous Designer, так и в 3D-редакторах, таких как ZBrush или Autodesk Maya [1].

1. Фотореалистичность как доминирующий тренд.

Развитие физически корректного рендеринга (PBR), усложнённых текстурных карт и алгоритмов глобального освещения (включая трассировку лучей) позволило достичь беспрецедентного уровня детализации в 3D-графике. Гиперреалистичные изображения, воспроизводящие микро-рельеф поверхностей и сложные материалы, находят применение в видеоиграх и кинематографе, стирая границы между цифровыми и реальными сценами.

2. Искусственный интеллект: автоматизация и генеративный дизайн.

Внедрение ИИ и машинного обучения оптимизирует процессы 3D-моделирования, автоматизируя текстурирование, анимацию и генерацию контента. Генеративный дизайн позволяет создавать сложные формы и сцены, выходящие за рамки традиционного подхода, а алгоритмы на основе реальных данных повышают правдоподобие движений и поведения объектов.

3. Интерактивность, виртуальная и дополненная реальность.

Увеличение вычислительных мощностей обеспечивает рендеринг в реальном времени, что способствует развитию VR/AR-приложений и интерактивных сред. Современные интерфейсы взаимодействия (контроллеры, сенсоры) усиливают погружение, расширяя применение технологий не только в игровой индустрии, но и в образовании, медицине и профессиональных симуляторах.

4. Эволюция технологий рендеринга.

Современные методы трассировки лучей и физически корректного моделирования освещения обеспечивают генерацию фотореалистичных визуальных сцен с точным воспроизведением световых эффектов и поверхностных свойств материалов. Оптимизация вычислительных процессов посредством GPU-ускорения позволяет осуществлять рендеринг сложных трехмерных сцен в режиме реального времени, что является критически важным для интерактивных приложений и игровых платформ.

Развитие компьютерной графики, обусловленное прогрессом фотореалистичного рендеринга и внедрением ИИ, стирает границы между реальным и виртуальным, открывая новые перспективы для цифрового творчества через оптимизацию вычислений и создание инновационных интерфейсов.

Работа художника может быть 2D- или 3D-ориентированной. 2D-художники могут создавать

концепт-арты (визуальное представление идеи игры), спрайты (графический объект в CG), текстуры (изображения, передающие визуальные свойства каких-либо поверхностей или объектов), изображения фона и местности и пользовательский интерфейс. 3D-художники могут создавать модели или полигональные сетки, анимацию, трехмерное окружение и кинематику. Чаще всего художники выполняют обе роли (2D и 3D) [1].

В современной игровой индустрии, где растут требования к реалистичности, глубокое понимание анатомии персонажей становится ключевым для создания выразительных и эстетичных образов. Анатомия в играх выходит за рамки классического представления, объединяя биомеханику, художественное моделирование и технологические инновации.

Рассмотрим анатомию персонажей компьютерных игр, особенно интеграцию художественных и технологических подходов.

1. Скелетная и мышечная системы: основа реалистичной анимации.

Ключевым элементом разработки персонажей выступает точное моделирование скелетной структуры, определяющей как морфологические характеристики, так и кинематику движений. Антропометрические параметры черепа (челюстной аппарат, фронтальная и назальная проекции) формируют индивидуальную выразительность персонажа. Позвоночные изгибы обеспечивают биомеханически достоверную осанку и динамику, тогда как вариабельность суставных сочленений расширяет спектр возможных двигательных паттернов.

Мышечная система выполняет двойную функцию:

1. Визуально-морфологическую (формирование телесного силуэта);

2. Кинетическую (обеспечение пластики движений).

Скелетная анимация представляет собой широко распространённый метод анимации персонажей и механических объектов, предназначенный для создания продолжительных последовательностей движения, как правило, превышающих 100 кадров. Этот подход активно применяется художниками в индустрии видеоигр и кинематографе, а также может быть использован для анимации любых объектов, состоящих из жёстких элементов и соединений, обеспечивая реалистичную и управляемую деформацию [3].

2. Кожа, волосы и одежда: детализация и индивидуализация.

Детализация кожи — включая поры, морщины, веснушки, шрамы и иные несовершенства

— формирует уникальность визуального облика персонажа и способствует созданию эффекта присутствия. Текстурирование кожи с учетом этнических особенностей и взаимодействия с источниками света позволяет разработчикам добиваться глубины и атмосферности изображения. Волосы и прически, обладающие широким спектром форм и цветов, вносят дополнительный вклад в индивидуализацию героев, а реалистичная симуляция их движения с помощью физических моделей усиливает ощущение живости и динамики.

Одежда и аксессуары, являясь неотъемлемой частью визуального нарратива, требуют особого внимания к выбору материалов, текстур и стилистических решений. Детальная проработка складок, фактуры ткани, а также интеграция разнообразных аксессуаров — от обуви до украшений — не только подчеркивает характер персонажа, но и способствует погружению игрока в игровой мир.

Еще один пример неклассического преобразования одежды персонажа реализуется программным путем. В этом случае одежда сначала создается игровым художником (в т. ч. на основе создания 2D-лекал и их симуляции в Marvelous Designer), а затем игровой программист разрабатывает программные характеристики: персонажа (с учетом гендерной принадлежности) — вес, живот, плечи, бедра, длина руки, длина ноги, грудь, телесный жир, мышцы; одежды и обуви — различные виды предметов одежды и обуви; -волос — различные виды причесок; аксессуаров — различные виды очков, головных уборов, перчаток и т. д. [1].

3. Эмоции и выразительность: ключ к вовлечению игрока.

Особое значение в современной игровой индустрии приобретает моделирование лицевой анимации, позволяющей передавать широкий спектр эмоций посредством мимики, движений глаз и рта. Тщательная проработка морщин, формы глаз и рта, а также использование процедурных или захваченных с реального актера данных, обеспечивает высокую степень выразительности, что критически важно для драматургии и эмоционального вовлечения игрока.

Последовательность игровых событий чрезвычайно устойчива, действия игровых персонажей стереотипны. Наблюдается поразительное постоянство в появлении одних и тех же персонажей в одних и тех же функциях. Каждому персонажу, будь то единственный игрок или целая единомышленническая команда, присуще довольно определенные амплуа и круг игр [4].

4. Анатомия фантастических и неигровых персонажей: расширение границ творчества.

Разработка фантастических персонажей требует творческого переосмысления анатомических принципов, позволяющего конструировать существ с уникальной биомеханикой посредством синтеза зооморфных, мифологических и техногенных элементов.

Современный подход к созданию персонажей представляет собой синтез фундаментальных анатомических знаний и цифровых технологий, где художественно переработанная анатомия становится инструментом визуальной коммуникации и эмоционального воздействия.

Персонаж компьютерной игры, который является результатом творческой деятельности, существует в электронной (цифровой) форме и может использоваться самостоятельно, является частью произведения (компьютерной игры) и охраняется наравне с другими результатами интеллектуальной деятельности [5].

Современная 3D-анимация достигла невероятных высот в создании анималистических персонажей, которые играют ключевую роль в кинематографе, игровой индустрии и других медиа. Эти персонажи, будь то реалистичные животные, мультипликационные звери или фантастические гибриды, не только визуально привлекательны, но и способны вызывать глубокие эмоциональные реакции у аудитории.

Использование зооморфных образов в игровом дизайне позволяет эффективно транслировать информацию, усиливая эмоциональное вовлечение и запоминаемость контента, что объясняет их популярность в массовых игровых проектах. Антропоморфные черты, исторически приписываемые животным в фольклоре и современной культуре (ловкость гепарда, хитрость лисы, смелость льва), формируют устойчивые ассоциативные связи, которые бренды успешно адаптируют для визуальной коммуникации ценностей. Этот психологический механизм быстрого распознавания архетипических характеристик через зооморфные образы обеспечивает мгновенное понимание сложных концепций, что особенно ценно в условиях ограниченного времени восприятия игрового контента [6].

Анималистические персонажи в 3D-анимации:

1. Реалистичные животные в 3D-анимации требуют комплексного применения motion capture-технологий, обеспечивающих биомеханическую достоверность движений, в сочетании с детализированным текстурированием и физически корректным освещением [7], что демонстрирует персонаж Багира из «Книги джунглей», где техническое совершенство сочетается с художе-

ственной интерпретацией.

2. Мультипликационные персонажи, характеризуясь гиперболизированной анимацией и антропоморфными чертами, создают мощный эмоциональный резонанс за счет визуальной экспрессии и упрощенной семантики образов, что особенно эффективно в контексте детского и семейного контента, где важна быстрая идентификация персонажа [8].

3. Гибридные существа, синтезирующие морфологические элементы различных биологических видов, как механические динозавры из Horizon Zero Dawn, расширяют нарративные возможности, выступая в качестве визуальных метафор, отражающих сложные философские концепции взаимодействия природы и технологий.

4. Производственный цикл создания анималистических персонажей включает последовательные этапы: концептуальное проектирование, определяющее стилистику и характер; полигональное моделирование с учетом анатомических особенностей; PBR-текстурирование; и финальную анимацию, сочетающую ключевую анимацию и данные motion capture.

5. Современный технологический стек (ZBrush для высокополигонального моделирования, Substance Painter для текстурирования, Maya для анимации) обеспечивает создание сложных

анималистических персонажей, чье дальнейшее развитие связано с внедрением нейросетевых алгоритмов анимации и реального времени рендеринга [7].

Подведём итоги исследования:

1. Доминирование фотореализма в компьютерной графике обусловлено развитием PBR-рендеринга и трассировки лучей, позволяющих достигать беспрецедентного уровня визуальной достоверности.

2. ИИ-алгоритмы трансформируют производственные процессы, автоматизируя рутинные операции моделирования и генерируя уникальный контент на основе машинного обучения.

3. Иммерсивные технологии (VR/AR) формируют новые парадигмы взаимодействия, стирая границы между цифровым и физическим пространством.

4. Художественная выразительность персонажей, основанная на анатомической точности и эмоциональной анимации, остается ключевым фактором пользовательского вовлечения [9].

5. Перспективы развития связаны с конвергенцией технологических (ИИ) и гуманитарных (культурология, семиотика) подходов, открывающих новые возможности для креативных инноваций.

Цитированная литература

1. Сулейманова, Е. А., Газизов, Р. Р., Кугуракова, В. В. От идеи до реальности: процесс создания одежды для персонажа компьютерной игры / Е. А. Сулейманова, Р. Р. Газизов, В. В. Кугуракова [и др.] // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2024. – № 5(413). – С. 13-19.
2. Чуева, Е. Н. Особенности идентификации личности с игровыми персонажами онлайн-игр / Е. Н. Чуева, Д. В. Москоленко // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 2(113). – С. 112-120
3. Joshi, P. et al. ushkar Harmonic Coordinates for Character Articulation [Электронный ресурс] // Pixar Animation Studios. – URL: <https://graphics.pixar.com/library/HarmonicCoordinatesB/paper.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).
4. Гаврилова, М. В. Персонаж игры как герой синкретического типа / М. В. Гаврилова // Новый филологический вестник. – 2005. – № 1. – С. 129-145.
5. Савицкая, К. Персонаж компьютерной игры как охраняемый объект авторского права / К. Савицкая // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 10. – С. 61-73.
6. Соколова, Ю. Д., Ульяновский, А. В. Особенности репрезентации зооморфных и антропоморфных образов в рекламе // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reprezentatsii-zoomorfnyh-i-antropomorfnyh-obrazov-v-reklame> (дата обращения: 01.06.2025).
7. Зими́на Л. В. Трёхмерное моделирование: сферы применения, подходы к описанию 3D-моделей, методы компьютерной 3D-анимации / Л. В. Зими́на // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2020. – № 12. – С. 65-71.
8. Смирнов И. Дизайн персонажей-животных. Концепт-арт для комиксов, видеоигр и анимации. Издательство: «Питер», 2022. – 272 с.
9. Баренбаум Е. Дизайн персонажей. От чистого листа до ожившего рисунка. Полное руководство по разработке героев. Издательство «Бомбора», серия «Мастер иллюстрации. От первого штриха до готового портфолио», 2022. – 256 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕКОДИРОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗНАКОВ С ПОМОЩЬЮ ИИ И ЧЕЛОВЕКА-ПЕРЕВОДЧИКА

А. С. Белявский, Н. В. Шмагрина

Данная статья рассматривает феномен синестезии звуковой формы и метафорического значения на основе десемантизированных знаков в исполнении нейросетей и людей-переводчиков. Авторы проводят анализ определений ряда ученых, на основе этого анализа формулируют авторское определение сравнительного анализа о высокой способности современных языковых моделей имитировать абстрактное мышление человека, однако требующей контроля при её практическом применении.

Ключевые слова: нейросети, психолингвистика, декодирование, метафорические знаки, синестезия, искусственный интеллект.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DECODING OF METAPHORICAL SIGNS USING AI AND A HUMAN TRANSLATOR

A. S. Belyavsky, N. V. Shmagrinskaya

This article examines the phenomenon of synesthesia of sound form and metaphorical meaning based on desemanticized signs performed by neural networks and human translators. The authors analyze the definitions of a number of scientists. Based on this analysis, they formulate the author's definition of comparative analysis about the high ability of modern language models to imitate abstract human thinking, but requiring control in its practical application.

Key words: neural networks, psycholinguistics, decoding, metaphorical signs, synesthesia, artificial intelligence.

Большие языковые модели Large language models (LLM) становятся всё большей частью человеческой жизни и всё в большей степени способны имитировать человеческое абстрактное мышление. Понимание того, в какой степени большие языковые модели способны имитировать человеческое сознание на данном этапе развития поможет лучше определить развитие отрасли и её практическое применение в сферах перевода и лингвистики вообще. Целью работы стало провести сравнительный анализ способности больших языковых моделей по сравнению со звуко-визуальными и абстрактными формами предметов и проведённым опросом среди людей. Объектом работы являются большие языковые модели Grok, ChatGPT и DeepSeek, Предметом — их способность имитировать способность человеческого сознания ассоциировать десемантизированные языковые единицы с абстрактными явлениями на основе их звуко-визуальной формы.

Язык — есть некий шифр. Так, согласно Чарльзу Осгуду, суть человеческой речи и её восприятия людьми заключается в облачении изначальной мысли в некий код, коим выступает язык, и его декодирование со стороны реципиента конкретного сообщения [4]. Со стороны человека в этом процессе кроме непосредственно языка

выступает и число других факторов — контекст, символическая и аудиальная наполненность используемых знаков, что формирует в сознании абстрактное понимание обсуждаемого объекта и помогает в его понимании.

В контексте же обсуждения LLM мы можем без сомнения говорить, что с точки зрения чистого количества заранее располагаемого знания он в разы превосходит любого человека, и на основе этого и способен декодировать и понимать язык. Другими словами, это понимание основано на предварительном знании семантической наполненности языковых единиц и их последующей интерпретации. Однако стоит вопрос, насколько ИИ будет способен интерпретировать конкретные знаки в условиях их десемантизации, когда задача декодирования будет лежать на восприятии контекста и ассоциаций, нежели заранее заложенного значения.

Впервые феномен синестезии звуковой и визуальной формы был обнаружен в исследовании Дмитрия Ушнадзе, где десяти людям был дан список десемантизированных слов и рисунков разных фигур, и около половины опрошенных ассоциировали с одним рисунком одни и те же слова на основании ассоциации со звуковой формой [2]. Подобный эксперимент был позже упомянут

в 1929 году Вольфгангом Келёром [7] и повторён в 2001 году. В последнем случае были использованы слова "буба" и "кики" и две фигуры, остроугольную и равноугольную, и большинством опрошенных "буба" была ассоциирована с равноугольной, а "кики" – с остроугольной. В том же исследовании была определена роль синестезии с цветом [4].

Важным вопросом сейчас является исследование языковых способностей больших языковых моделей (LLM) и перспективы его применения в разных отраслях деятельности и науки [5]. В исследованиях были подмечены впечатляющие способности нейросетей вида LLM имитировать разные стили и тонкости человеческой речи [6], дающие основание говорить о зарождении у LLM способностей самостоятельного абстрактного мышления в противовес простому предсказанию следующего слова в тексте. Подобные проведённые здесь эксперименты уже доказали способность LLM понимать грамматику языка и свободно использовать её при встрече с неизвестными, десемантизированными знаками [7].

В данном исследовании были использованы следующие модели LLM: DeepSeek, Grok, ChatGPT. В большинстве случаев использовались промты на английском языке, и ответы были составлены на основе приблизительно 10-15 ответов каждой нейросети на каждый из вопросов. Результаты были сравнены с опросом группы из десяти людей на те же вопросы.

Предоставление изначального вопроса про "бубу" и "кики" уникального результата не предоставило, так как ИИ уже имел предварительное знание об этом и давал соответствующий ответ. Потому формулировка была изменена: было дано два слова, "мальна" и "керке", означающих две различные геометрические фигуры двух разных цветов. Было дано задание определить, какое из этих слов обозначает какую фигуру и какой цвет.

Опрос среди людей дал следующий результат: "мальна" чаще всего представляла как круг или округлая фигура красного цвета или красноватых оттенков. "Керке" же — как квадрат или многоугольник чаще всего синеватого цвета или синеватых оттенков. В ответах людей, в отличие от ИИ, прослеживалась культурная разница. Для русскоязычных респондентов "мальна" ассоциировалась с красным цветом в силу своей схожести словом "малина", а более иноязычно звучащее "керке" давало ассоциацию с чем-то чужим, противоположным, вследствие чего для неё избирался синий цвет. Носитель немецкого языка ассоциировал "мальну" с красным кругом на основании

схожести с корнем "mal", которых во многих европейских языках означает абстрактное понятие "злость, ненависть" (англ. malice, фр. mal и т.д.). "Керке" же для него наоборот, показалось чем-то маленьким и не более добрым. Респондент же из Индии ассоциировал "керке" с "кукри", оружием, и потому воспринял его как красную угловатую фигуру [3].

Результаты восприятия ИИ различались в зависимости от модели. Grok в первую очередь смотрел на звуковой состав слов и на основе имеющейся у него информации о них произношении делал вывод, похожий на человеческий. "Мальну" он назвал кругом и дал ей красный цвет, обосновывая это тем, что "большинство округлых предметов в природе имеют красный цвет". Керке же была синим квадратом на основании её противоположности "мальне".

ChatGPT в большинстве случаев отвечать отказался, сославшись на необходимость подсказок или большего контекста. Однако в некоторых случаях, отказываясь отвечать, он всё же предоставлял ответ, и в этих случаях ответ и его обоснования были схожи с таковыми от DeepSeek.

DeepSeek и ChatGPT не смотрели на звуковую форму данных слов, а вместо этого проводили сравнение их со всеми словами доступных им языков — от английского и немецкого до венгерского, мальтийского и финского. Ответы заняли больше количество времени и как результат дали следующие выводы: что "кирке" является кругом (на основании схожести этого слова со словами "круг" германских языков, как англ. circle или нем. Kreis), а "мальна" является квадратом в силу своей геометрической противоположности "кирке". Здесь ИИ не смог ассоциировать это слово ни с одной геометрической формой, несмотря на большое количество похожих слов, в том числе венгерское "малина". Ответы же касательно цветов были хаотичны и среднему подсчёту не подлежали. Чаще всего они основывались на схожести заданного слова с одним из случайных похожих слов — например, в одном из ответов "кирке" была белой, так как ИИ ассоциировал её с английским словом церковь, church [5].

Как продолжение эксперимента ИИ и респондентам было дано другое задание, теперь на уровне предложения. Промт выглядел следующим образом:

"Шужка зестно шертилась, шертилась, да вдруг дошертилась; и как выкнула вперёд и брухнулась о бену, и вся дагунна сбрумилась вниз."

1. Какая именно ситуация описана в данном предложении?

2. В каком месте она происходит?
3. "Шужка" — как выглядит этот предмет и каков он на ощупь?
4. "Дагунна" — как выглядит этот предмет и каков он на ощупь?
5. Переведи предложение на адекватный русский."

Роль всех значимых частей речи в этом предложении играют слова без самостоятельного семантического значения, однако дающие примерные ассоциации при помощи своей звуковой формой. Так, респонденты-люди чаще всего определили "шужку" как какого-то маленького живого зверька или насекомое, а "дагунну" — как что-то большое и крепкое, стену или стопку книг.

ИИ смог справиться с пониманием общей ситуации. Как и человеческие респонденты, она была в общих чертах описана следующим образом: шужка, некий маленький объект, какое-то время совершал какое-то подразумевающее напряжение действие, после чего резко совершил движение вперёд и ударился обо что-то, сбросив это вниз. С дешифрованием конкретных слов же у ИИ появились проблемы. Глаголы в большинстве случаев они определяли так же, как и люди — их свойственная русским глаголам ономатопеичность была понятна. Проблемы составили глаголы: "шужка" искусственным интеллектом была определена как что-то маленькое и живое только в

приблизительно 45% процентах случаев.

Снизу прилагается два варианта перевода из начального предложения, первый — случайный за авторством человека (оригинальная орфография сохранена), второй — случайный ответ от модели Grok[4].

1. "Зверек яростно щетинился, ошетинился так что вдруг взвыл и бросился вперед, ударился о стену. И вся куча книг упала не него"

2. "Машина медленно двигалась, двигалась, да вдруг разогналась, вылетела вперёд, врезалась в стену, и весь капот отвалился вниз."

Или же вариант от ИИ, где интерпретация ситуации ближе к той, что наблюдалась среди людей:

"Букашка усердно носилась, носилась да доносилась; и как выскочила вперёд и врезалась в стену, так вся рассыпалась вниз."

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, несмотря на впечатляющую способность LLM имитировать работу человеческого сознания, в полной мере делать это они пока не способны. ИИ намного превосходит человека в чистом количестве располагаемой информации, однако не всегда способен самостоятельно справиться с новой информацией, требующей креативной работы и декодирования, нежели применения заранее установленных знаний.

Цитированная литература

1. Калдыбекова, Н. Б. Искусственный интеллект в лингвистике: влияние chatgpt и нейросетей на письменную речь и стилистику // Филологические науки. - 2025. - С. 328-331.
2. Микаллеф, Л. О. Лингвистика нейросетей как парадигма современной науки о языке // Мир науки, культуры, образования. - 2025. - №1. - С. 467-469.
3. Назметдинова, И. С., Столярова, С. С., Цуканов, А. А. Грамматические категории в понимании нейронных сетей // Педагогический вестник. - 2023. - С. 33-35.
4. Charles E. Osgood Psycholinguistics. - 6 изд. - New York: The Trustees Of Indiana University, 1954. - 203 с.
5. Ein experimenteller Beitrag zum Problem der psychologischen Grundlagen der Namengebung. // CORE URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/210861794.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).
6. Ramachandran, V. S., Hubbard, E. M. Synaesthesia — A Window Into Perception, Thought and Language // Journal of Consciousness Studies,. - 2001. - №12. - С. 3-34.
7. Wolfgang Kohler Gestalt Psychology. - New York: Horace Liveright, 1929. - 403 с.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ В РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Ф. В. Бураев, О. А. Данилина

В статье раскрывается роль молодежи в политической жизни и партийной активности. Подчеркивается влияние медийности на выбор партий, а также необходимость повышения политической грамотности молодого поколения для осознанного участия в управлении и обеспечения устойчивого развития общества и государства.

Ключевые слова: политические партии, молодое поколение, политическая активность, патриотизм, эффективность.

THE ROLE OF YOUTH IN POLITICAL PARTIES IN REGIONAL AND MUNICIPAL GOVERNMENT

F. V. Buraev, O. A. Danilina

The article reveals the role of youth in political life and party activity. The influence of the media on the choice of parties, as well as the need to increase the political literacy of the younger generation for conscious participation in governance and ensuring the sustainable development of society and the state is emphasized.

Key words: political parties, young generation, political activity, patriotism, efficiency.

«Молодое поколение» обычно относится к группе людей, находящихся в возрасте от подросткового до раннего взрослого (примерно 13-30 лет), которые впитывают современные социальные, культурные и технологические изменения. Это поколение формируется под воздействием различных факторов, включая глобализацию, цифровизацию и изменения в образовании. Молодое поколение активно участвует в формировании новых ценностей, взглядов на жизнь и социальной активности.

Их мнение и участие в общественных процессах имеют значительное значение для будущего общества, так как они становятся основными двигателями перемен и нововведений [1].

Политическая активность – участие граждан в жизни общества и политических процессах, направленное на влияние на принятие решений и формирование государственной политики. Это может проявляться через выборы, участие в митингах, общественных организациях, волонтерских движениях или местных инициативах. Политическая активность служит важным инструментом для реализации гражданских прав и свобод, отражая интересы и потребности общества. Она способствует формированию общественного мнения и может влиять на изменения в законодательстве. Активные граждане играют ключевую роль в демократии, обеспечивая динамичное и открытое взаимодействие между различными слоями населения и властями [2].

Молодежь, выступая движущей силой государственных изменений, все активнее интересуется политикой. Недавние события, связанные с экономическими трудностями и отношениями с западными странами, могут как активизировать молодежь, так и вызвать у нее апатию. У молодых людей еще не окончательно определены жизненные цели, и они часто не имеют достаточной социальной устойчивости в обществе. Поэтому актуально изучать, как социальная компетентность молодежи влияет на их понимание и участие в политических процессах [3].

Медийная агитация играет значительную роль в формировании политических предпочтений молодежи, активно влияя на их восприятие актуальных общественных вопросов. Современная молодежь потребляет информацию преимущественно через цифровые платформы, что позволяет медийному контенту легко достигать целевой аудитории [4].

Исследования показывают, что агитационные кампании, ориентированные на молодежь, способны не только информировать, но и манипулировать общественным мнением, создавая определенные стереотипы и эмоциональные привязки к политическим событиям и фигурам. [5].

Согласно данным исследовательской компании Mediascope, в России более 95 миллионов человек, что соответствует 78% населения старше 12 лет, используют интернет хотя бы раз в месяц. Молодежь, обладающая активной социальной и

политической позицией, играет ключевую роль в формировании социального пространства, создании новых институтов и установлении трендов в медиапотреблении. Она составляет значительную часть интернет-аудитории: по информации ВЦИОМ, 50% молодых людей в возрасте 18–24 лет обращаются к интернет-ресурсам как к основному источнику новостей, включая политическую информацию [5].

Молодёжная политическая активность всё чаще приобретает цифровые формы. Участие в интернет-опросах, создание политических блогов, подписка на платформы с аналитическим контентом — всё это позволяет молодым людям быть включёнными в политическую повестку, даже не выходя из дома. В условиях цифровизации границы между офлайн- и онлайн-участием стираются, открывая молодёжи новые каналы влияния на власть и общественные процессы [6]. Цифровые технологии также создают пространство для самоорганизации и мобилизации, особенно среди студентов и представителей активной гражданской позиции.

Однако для полноценного и осознанного участия молодёжи в политике важна не только инфраструктура, но и содержательная составляющая государственной молодёжной политики. Исследования показывают, что при отсутствии чётких механизмов поддержки и вовлечения, молодёжные инициативы могут теряться в формализованной системе управления. Это подчёркивает необходимость совершенствования инструментов реализации молодёжной политики и усиления её практической направленности [7].

Участие молодёжи в политических партиях имеет как краткосрочные, так и долгосрочные последствия, что существенно влияет на развитие политики.

Краткосрочные эффекты включают активизацию электоральной базы и внедрение новых идей и подходов, что может привести к повышению интереса к политике среди молодого населения и увеличению явки на выборы.

Долгосрочные эффекты проявляются в изменении политической культуры: вовлечённость молодёжи способствует формированию нового поколения лидеров и созданию устойчивых платформ для продвижения важных социальных вопросов.

В современных условиях демократического развития общества необходимо поддерживать молодёжные политические объединения, поскольку они играют ключевую роль в формировании гражданской активности и политической культуры. Эти организации способствуют вовлечению молодёжи в политический процесс, обеспечивают платформу для обсуждения актуальных социальных и политических проблем, а также формируют лидерские качества у молодых людей. Поддержка молодёжных инициатив позволяет не только развивать демократические институты, но и способствует социализации молодёжи, укрепляя тем самым общественное согласие и стабильность.

В заключение, активное участие молодёжи в политической жизни является важным фактором, определяющим будущее общества и его политической культуры. Молодое поколение, находясь на пересечении социальных, культурных и технологических изменений, имеет уникальную возможность влиять на формирование новых ценностей и подходов к общественным вопросам. Политическая активность молодёжи, поддерживаемая через различные инициативы и объединения, не только способствует развитию демократических процессов, но и формирует новых лидеров, готовых к конструктивному диалогу и прогрессивным изменениям. В условиях глобальных вызовов и быстрого изменения медийной среды жизнь политических партий и стабильность общества во многом зависят от умения молодёжи осознанно участвовать в политических процессах. Поэтому необходимо не только изучать, но и активно поддерживать молодёжное участие в политической сфере, обеспечивая условия для их вовлечённости и развития. Это, в свою очередь, поможет строить более устойчивое и демократическое общество.

Цитированная литература

1. Атаева, А., Джумаева, Г. Воспитание патриотизма у молодого поколения // Символ науки. 2023. № 6-2.
2. Игнатова, Т. В. Цифровое политическое участие как форма политической активности молодёжи // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. №4.
3. Седых, Н. Н. Социальная компетентность молодого поколения как один из факторов формирования политического поведения // ВЭПС. 2025. №1.
4. Белоконов, С. Ю., Косарева, А. А. Влияние интернет-коммуникаций на формирование политической идентичности и политического поведения российской молодёжи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. №3 (63).
5. Сафонова, А. С. Сравнительный анализ репрезентации молодёжных ячеек парламентских поли-

тических партий в сети интернет // Политика и общество. 2024. №2.

6. **Анищенко, А. В.** Особенности политического участия российской молодёжи в условиях цифровизации // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30. № 3. С. 130–141.

7. **Минаев, Н. В.** Механизмы, инструменты и проблемы совершенствования современной государственной молодёжной политики в России // Молодой учёный. 2024. № 25 (524). С. 296–299.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ИИ

Э. М. Гарифуллина

Статья посвящена исследованию роли искусственного интеллекта в литературном творчестве. Рассматриваются возможности генеративных нейросетей в создании художественных текстов, основные ограничения, в числе которых, отсутствие подлинного стиля, этические, правовые аспекты. Делается вывод о роли ИИ как инструмента, но не самостоятельного автора.

Ключевые слова: искусственный интеллект, литературное творчество, генерация текста, нейросети, авторское право.

AUTOMATION OF LITERARY CREATIVITY: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF AI

E. M. Garifullina

The article explores the role of artificial intelligence in literary creativity. It analyzes the capabilities of generative neural networks in producing artistic texts and highlights key limitations, including the lack of genuine style, as well as ethical and legal issues. The conclusion presents AI as a tool, not an independent author.

Key word: artificial intelligence, literary creativity, text generation, neural networks, copyright.

В последние годы стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) коснулось сферы художественного творчества, в том числе литературы. Появление мощных языковых моделей (например, OpenAI ChatGPT) вызвало широкий резонанс в научном сообществе, среди писателей, читателей. Актуальность темы обусловлена тем, что ИИ из инструмента анализа постепенно превращается в соавтора, генератора текстов – данный аспект поднимает многие вопросы, в частности, где пределы его творческих возможностей, каково место человека-творца. В рамках Международной ярмарки интеллектуальной литературы в 2024 году разгорелась дискуссия: может ли машина создавать подлинно художественные произведения или она имитирует творчество? Цель данной статьи – исследовать возможности, границы использования ИИ в литературном творчестве, выявить, что уже умеют нейросети-писатели, а в чем они пока уступают человеку.

Сфера писательского творчества в классическом понимании является письменной речевой деятельностью, совмещенной с деятельностью эстетической. Творческий акт писателя связан с интуицией, воображением, эмоциональным переживанием.

Искусственный интеллект, напротив, представляет собой совокупность алгоритмов и вычислительных моделей, способных выполнять задачи, которые требуют интеллектуальных усилий. Если говорить о создании литературного произведения, то прежде всего следует иметь в

виду генеративные модели (нейронные сети, обученные на больших массивах текстов). К ним относятся рекуррентные нейросети, современные трансформер-модели (GPT-3, GPT-4, DeepSeek, их аналоги), которые могут продолжать заданный текст или же создавать новый на основе изученных языковых шаблонов. ИИ «учится» на корпусе существующей литературы, пытаясь воспроизводить стилистически правдоподобные тексты.

Идея автоматизировать письмо далеко не нова: первые эксперименты по генерации текстов датируются серединой XX века, когда энтузиасты использовали простейшие алгоритмы, какие-либо случайные комбинации слов для сочинения стихов или прозы. Конечно, результаты тогда носили, скорее, курьезный характер. Так, например, первый генератор был разработан в 1952 году Кристофером Стрейчи в Университете Манчестера, он написал комбинаторный алгоритм письма для компьютера Manchester Mark.

Существенный прогресс стал замечен с развитием машинного обучения. В 2010-е годы появились рекуррентные нейросети, способные поддерживать связный текст на уровне абзаца. Одним из первых громких случаев стало создание в Японии короткого романа с помощью алгоритма: так, в 2015 году исследовательская группа из Хакодате подготовила сюжет, персонажей произведения, а генерирующая программа написала новеллу под названием «День, когда компьютер пишет роман». Экспериментальный текст даже прошёл отборочный тур литературной премии имени Хоси

Синьити, свидетельствуя о неожиданно высоком качестве полученного результата. Настоящий прорыв произошёл в 2020-х годах с появлением крупных языковых моделей. Компания OpenAI представила GPT-3 (2020 г.), продемонстрировавший умение сочинять осмысленные, при этом стилистически разнообразные отрывки, а затем диалоговая модель ChatGPT (конец 2022 г.) сделала технологии генерации текста массово доступными, чем привлекла внимание широкой аудитории. Аналогичные системы стали разрабатываться по всему миру, включая русскоязычные: масштаб современных нейросетей, объёмы обучающих корпусов позволяют ИИ-«авторам» подражать разным литературным стилям, жанрам.

На сегодня ИИ способен генерировать тексты самых разных форм. Нейросети сочиняют стихи, варьируя рифмы, размеры. Например, с использованием модели GPT-3 был издан поэтический сборник «Aum Golly», где, при небольшой правке со стороны человека, машина за сутки написала цикл стихотворений. Хотя данные стихи вызвали интерес как эксперимент, они во многом эклектичны, не всегда понятны без контекста.

ИИ генерирует рассказы, эссе, даже романы. Уже существуют полностью «нейросетевые» книги. Так, в 2019 году была опубликована англоязычная повесть «Обеденная депрессия», автором которой значится алгоритм LSTM по имени Джулия Джой Раффэл – программа сама написала текст, «придумала» обложку, аннотацию. Интересен российский эксперимент Павла Пепперштейна: в сборнике рассказов «Пытаясь проснуться» (2022 г.) половина текстов сочинена нейросетью, а половина – писателем, причём читателю предлагается определить авторство. По отзывам, угадывать было непросто, а сам Пепперштейн отмечал, что рассказы ИИ стилизуют его слог, но написаны «не в его духе».

Помимо самостоятельного письма, генеративные алгоритмы могут работать как инструменты для писателей. Некоторые литераторы используют ИИ в режиме соавтора: нейросеть подсказывает идеи, помогает развивать сюжет, предлагает варианты продолжения сцены. Показателен случай японской писательницы Риэ Кудан, которая в 2024 году получила престижную литературную премию, а затем призналась, что около 5% предложений в романе были созданы нейросетью. По её словам, ИИ помог взглянуть на привычный стиль под новым углом, преодолеть творческий застой.

Программы с элементами ИИ уже применяются в редактуре, где они проверяют грамматику, стилистику текста, могут предложить замены

слов для устранения повторов, клише.

ИИ открыл новую форму интерактивной литературы: игра AI Dungeon (2019 г.) продемонстрировала, как нейросеть придумывает бесконечные сюжетные повороты в текстовом приключении по командам пользователя, фактически выступая в роли импровизирующего рассказчика. Все перечисленные примеры показывают значительный потенциал: машина может генерировать литературные фрагменты разного объёма, имитировать жанры (детектив, фантастика и др.), даже объединяться с человеком в творческом процессе.

Но все же границы применения ИИ в литературе весьма ощутимы. Прежде всего, отмечается отсутствие глубины и подлинности в большинстве текстов, созданных ИИ. Алгоритм оперирует статистическими зависимостями, выбирая вероятные словосочетания, но у него нет жизненного опыта, эмоций, мировоззрения, которые питают человеческое творчество. В результате нейросеть довольно часто воспроизводит клишированные образы, типовые сюжеты. Там, где писатель вкладывает личные переживания, собственный опыт, точку зрения на поставленный вопрос, машину выдаёт определённая шаблонность. Проблема авторского стиля тесно связана с данным элементом. ИИ может подражать манере того или иного мастера слова (особенно если «натренирован» на его текстах), такое имитирование является лишь внешним. Подлинный стиль вырабатывается на основе неповторимого мышления автора, а нейросеть компилирует уже существующие языковые особенности. Например, тексты, сгенерированные в стиле Ф. М. Достоевского, могут содержать характерные для него слова, обороты, но знаток почувствует отсутствие «души» – того, что составляет непередаваемую индивидуальность.

Существуют еще и правовые, этические вопросы. С точки зрения авторского права неясно, кому принадлежит произведение, созданное ИИ. Традиционно право автора возникает из факта творчества человека, и во многих юрисдикциях результат деятельности машины не может быть напрямую объектом классического авторского права, то есть, тексты, полностью генерированные без участия человека, теоретически находятся вне правового поля [5, с.535]. Их нельзя однозначно приписать ни алгоритму (не субъект права), ни разработчику программы, ни пользователю, который нажал кнопку «создать текст». Такая неопределённость уже требует пересмотра законодательства.

В число этических аспектов входит подмена творчества, ведь если писатель публикует в от-

крытом доступе произведение, которое было создано ИИ, не сообщая об этом, то таким образом он буквально обманывает читателей, обесценивая искренность, душевность творчества [2].

Есть опасения, что распространение «автоматизированной литературы» может привести к унификации мышления: когда множество книг будут создаваться по алгоритмическим шаблонам, литературный процесс рискует потерять разнообразие стилей, идей. Возникают риски манипуляции, размывания моральных границ. ИИ способен генерировать правдоподобные тексты в огромных количествах, что теоретически может использоваться для создания фальшивых отзывов, псевдолитературных сенсаций, пропагандистских материалов. В художественной сфере данная проблема может выразиться, например, в тиражировании определённых идеологических клише под видом массовой литературы, усложняя читателю разделение оригинального авторского голоса от сгенерированного контента. Моральные границы размываются ещё и в вопросе ответственности: кто несёт ответственность за содержание текста, созданного ИИ? Если такой текст, скажем, оскорбителен или опасен, то ответственность автора-«куратора» произведения не всегда очевидна [4, с.247].

Проведённый сравнительный эксперимент наглядно демонстрирует разницу между автоматизированным текстом и авторским. ChatGPT4 предложено написать короткий отрывок на тему одиночества. Полученный от ИИ текст выглядит следующим образом:

«Старый дом скрипел под порывами ветра, пока Анна сидела в тусклом свете лампы. Тишина давила, нарушаемая лишь мягким стуком дождя по оконному стеклу. Её мысли возвращались к дням, когда в этих комнатах звучал смех, а теперь каждая комната отзывается эхом пустоты. Одиночество окутало её, холодное и вязкое, и Анна гадала, утихнет ли когда-нибудь эта тихая боль.»

Для сравнения возьмём фрагмент из рассказа И. А. Бунина «В Париже», где героиня говорит о пережитом чувстве одиночества:

«Да, из году в год, изо дня в день, втайне ждёшь только одного – счастливой любовной встречи, живёшь, в сущности, только надеждой на эту встречу, и всё напрасно...» (И. А. Бунин, «В Париже») [1, с.186].

Оба фрагмента посвящены теме одиночества. Они несут схожий эмоциональный смысл: ощущение пустоты, ожидание, безысходность. Но различия в образности, стиле, эмоциональной

глубине разительны.

Текст, сгенерированный ИИ, хотя и грамотно составлен, опирается на довольно типичные образы: старый скрипучий дом, дождь за окном, эхо пустоты. Данные описания легко узнаются, часто встречаясь в массовой литературе; они создают атмосферу одиночества, но во многом предсказуемы. Предложение «одиночество окутало её, холодное и вязкое» метафорично, но метафора эта сравнительно обобщённая, не связана с конкретным миром героини.

Отрывок из рассказа Бунина, в свою очередь, отличается предельной искренностью, психологической точностью. Короткая фраза «и всё напрасно...» передаёт целую гамму чувств – крах надежд, горечь от бесплодности долгого ожидания. Бунин использует приём повторения («из году в год, изо дня в день»), чтобы подчеркнуть монотонность, продолжительность одиночества, ритмически усиливая эмоциональное воздействие. Его образность менее прямолинейна: речь идёт не о внешних приметах (дождь, дом), а о внутренних ощущениях – надежда, которая не сбывается годами. Стиль и эмоциональная насыщенность авторского текста оказываются богаче нюансами. Даже не зная контекста рассказа, читатель чувствует подлинную боль за этими словами, потому что они исходят из жизненного опыта автора.

ИИ же компилирует знакомые элементы. Он может умело симулировать настроение одиночества, но ему недоступно то, что можно назвать экзистенциальной глубиной переживания.

Данный мини-анализ подтверждает: нейросеть может подражать стилю, например, писать плавными повествовательными предложениями, использовать тропы, но передать уникальный личный опыт, стоящий за словом, ей крайне сложно. Эмоциональный отклик, вызываемый текстом Бунина, значительно сильнее, потому что это неподдельное человеческое чувство, а в случае с ИИ читатель подсознательно считывает некоторую искусственность, вторичность образов.

Проведённое исследование показывает, что ИИ открывает новые горизонты в литературном творчестве, но границы возможностей всё же четко обозначены. Современные нейросети способны генерировать связные художественные тексты, играть роль «соавтора», вдохновляющего инструмента для писателей [3, с.109]. В числе возможностей ИИ уже сейчас создание поэзии, прозы, сценариев, имитация различных стилевых манер повествования, а ведь совсем недавно всё перечисленное было исключительной прерогативой человека-творца. Взаимодействие писателя и

машины в творческом процессе может повысить продуктивность, например, ИИ берёт на себя технические аспекты (поиск информации, вариативность формулировок), давая автору больше простора для собственно творчества.

С другой стороны, границы ИИ обусловлены самой природой машинного интеллекта. Нейросеть не имеет разума, намерения, того потока сознания, который является компасом для пера писателя. Поэтому тексты, генерируемые ИИ, при всей их внешней стройности, лишены аутентичности, оригинальности, присущих произведениям литературы, созданным человеком. Искусственный интеллект выступает как отражатель уже существующих слов, идей, нежели как источник новых глубоких мыслей.

Можно уверенно утверждать, что ИИ – это инструмент, а не творец. Его следует рассматривать как сложное, полезное, но всё же подчинённое средство, облегчающее труд писателя, а не заменяющее его. В дальнейшем можно прогнозировать углубление интеграции ИИ в литературную среду: вероятно, появление жанров или форматов, где ценится именно сотрудничество с ИИ.

Возможно, роли писателя трансформируются, и он станет одновременно режиссёром, может быть, редактором для своего электронного помощника. Однако все же человеческое начало в искусстве останется ключевым. Живая литература всегда будет обращаться к тому, что волнует, трогает людей на самом глубоком уровне, и данная способность связана с уникальностью человеческой личности.

Так, будущее литературы можно представить в виде синтеза ИИ (как интеллектуальный инструмент, подобный тому, как когда-то появились текстовые редакторы) и творческого акта, который по-прежнему подвластен исключительно человеку.

Мы придерживаемся позиции, что участие ИИ в литературном творчестве стоит все же воспринимать позитивно, так как данное «сотрудничество» творца и искусственного помощника может расширить палитру возможностей. Но при этом стоит понимать, что глубина чувств, новаторство стиля, литературный подтекст произведений рождаются исключительно в человеческом сознании.

Цитированная литература

1. **Бунин, И. А.** В Париже // Бунин И. А. Темные аллеи: рассказы. — М.: Эксмо. — 2021. — С. 185–188 — Текст: непосредственный.
2. **Бурнашев, Р. Ф., Исмаилюева, М. А.** Философский анализ влияния искусственного интеллекта на литературу эпохи глобализации // *Universum: общественные науки*. — 2024. — № 5(108). — URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/17615>.
3. **Максимов, А. Г.** Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. — 2021. — № 1. — С. 108–110 — Текст: непосредственный.
4. **Мартьянова, Е. Ю.** К вопросу об определении субъекта авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом // *Пермский юридический альманах*. — 2019. — Вып. 1. — С. 241–256. — Текст: непосредственный.
5. **Наумов, В. Б., Тютюк, Е. В.** К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // *Правоведение*. — 2018. — Т. 62, № 3. — С. 531–540. — Текст: непосредственный.
6. **Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий** / [гл. науч. ред. **Н. Д. Тамарченко**] — М.: Издательство Кулагиной. — 2008. — 358 с. — Текст: непосредственный.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В ОСВЕЩЕНИИ ДЕЛОВОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «ВЕДОМОСТИ» И «КОММЕРСАНТЬ»)

М. А. Городничева

Целью исследования является изучение правовой проблематики современной деловой прессы, в частности публикаций по вопросам защиты авторского права при использовании искусственного интеллекта. В ходе анализа деловых изданий «Ведомости» и «Коммерсантъ» выявлены актуальные правовые проблемы, связанные с применением генеративных нейросетей, и подходы к их освещению. Выводы, сформулированные в статье, вносят определённый вклад в изучение деловых СМИ и могут использоваться в междисциплинарных исследованиях.

Ключевые слова: деловая пресса, СМИ, правовая проблематика, авторское право, цифровизация, искусственный интеллект.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND COPYRIGHT PROTECTION ISSUES IN BUSINESS PRESS COVERAGE (USING THE EXAMPLE OF THE PUBLICATIONS «VEDOMOSTI» AND «KOMMERSANT»)

М. А. Gorodnicheva

The purpose of the research is to study the legal issues of the modern business press, in particular publications on copyright protection using artificial intelligence. The analysis of the business publications «Vedomosti» and «Kommersant» revealed current legal issues related to the use of generative neural networks and approaches to their coverage. The conclusions formulated in the article make a definite contribution to the study of business media and can be used in interdisciplinary research.

Key words: business press, media, legal issues, copyright, digitalization, artificial intelligence.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена трансформацией творческой деятельности, процессов создания и распространения контента в условиях цифровизации. Интенсивное развитие технологий требует формирования новой правоприменительной практики в отношении произведений, созданных с применением искусственного интеллекта (ИИ), и публичное освещение этих дискуссионных вопросов является одной из важных задач журналистики.

Научная новизна исследования обусловлена изучением актуального эмпирического материала: в ходе подготовки статьи выполнен тематический анализ публикаций деловых изданий «Коммерсантъ» и «Ведомости» за 2024 – 2025 гг., также автор обращался к нормативным правовым актам и экспертным материалам справочно-правовых систем.

Объектом исследования являются современные деловые издания «Ведомости» и «Коммерсантъ». Цель исследования – изучение подходов к освещению проблем защиты авторского права в современной деловой прессе.

Основная часть. Одной из важнейших проблем использования новейших цифровых техно-

логий, обсуждаемых в СМИ, является регулирование авторского права в отношении произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта (ИИ). В медиаиндустрии применение генеративных моделей в разработке контента вызывает ряд правовых и этических вопросов [1, с.581; 2, с.688].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ч. IV, ст. 1255) под «авторскими правами» понимаются «интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства» [3]. Для возникновения авторских прав, указывается в ст. 1259, «не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей» [3]. Авторское право включает имущественные и неимущественные права, при этом, согласно российскому законодательству, статус автора имеет физическое лицо, то есть человек, творческим трудом которого создано произведение. Таким образом, автором не может выступать юридическое лицо, организация, государственный орган. Однако в законодательстве других стран, например Франции или КНР, автором может являться и юридическое лицо, соответственно, вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта

может быть решён различными способами с учётом локальных правовых традиций. Обсуждению правового статуса искусственного интеллекта посвящены научные публикации таких авторов, как И. А. Владимиров [4], И. И. Корнилов [5], А. С. Васильева [6] и др. Особенностью российского законодательства является антропоцентрическая концепция авторского права. И. Г. Крысанова-Кирсанова, И. О. Трушина делают вывод о том, что искусственный интеллект «может являться самостоятельным субъектом гражданского процесса (данный факт не закреплён в законе, является лишь предложением), но на данный момент не обладает полным перечнем признаков субъекта права», за функционирование ИИ несёт юридическую ответственность человек, то есть «непосредственные собственники и правообладатели» [7, с.107]. А. С. Васильева отмечает, что российская правовая система не имеет надлежащей базы для «внедрения искусственного интеллекта в качестве субъекта авторских прав» [6, с.116].

Согласно положениям современного российского законодательства, автором произведения не могут быть признаны ни искусственный интеллект, ни компания-разработчик ИИ-модели, при этом человек, воспользовавшийся нейросетью для создания того или иного текста, изображения и т.д., в полной мере не располагает правами и гарантиями в отношении результатов данной интеллектуальной деятельности. Применение искусственного интеллекта в творческой деятельности приводит к правовым и этическим коллизиям, которые нуждаются в обсуждении и регулировании.

В ходе настоящего исследования был выполнен анализ публикаций российских деловых изданий. Согласно статистике сайта «Коммерсантъ» (Kommersant.ru), в период с 10.05.2024 по 10.05.2025 по запросу «искусственный интеллект и авторское право» поиск выдаёт 18 результатов, на сайте издания «Ведомости» (Vedomosti.ru) обнаружено 23 публикации на заданную тему.

Принятие 13 марта 2024 года первого в мире закона об искусственном интеллекте было отмечено деловыми изданиями как значимое событие в публикациях «Европарламент одобрил первый в мире закон об искусственном интеллекте» (Vedomosti.ru, 13.03.2024), «Европарламент одобрил первый в мире закон о регулировании ИИ» (Kommersant.ru, 13.03.2024). Данный нормативный правовой акт ввёл достаточно строгие ограничения использования технологии искусственного интеллекта, в особенности генеративных моделей. «Коммерсантъ» включил в публикацию бэкграунд – ссылку на подробное обсуждение за-

конопроекта в 2023 году, ранее опубликованное на сайте издания, «Ведомости» сопроводили расширенную новостную заметку экспертным комментарием и контекстными ссылками на материалы аналогичной тематики.

Необходимость соблюдения авторских прав, ограничения на использование контента вызывают обеспокоенность разработчиков искусственного интеллекта по поводу источников актуальных данных для дальнейшего обучения нейросетей (Даниил Гаврилов: «ИИ – это чёрный ящик» // Vedomosti.ru, 23.12.2024. У искусственного интеллекта заканчиваются данные // Kommersant.ru, 21.07.2024). В материалах деловых изданий упоминалось об исках зарубежных медиакомпаний против разработчиков, которые незаконно использовали новостные публикации для обучения моделей искусственного интеллекта, о начале урегулирования отношений с правообладателями посредством заключения лицензионных соглашений (OpenAI обучит нейросети на контенте СМИ, входящих в News Corp // Kommersant.ru, 23.05.2024. Искусственный интеллект доучился до суда // Kommersant.ru, 27.03.2025).

Защита прав автора остаётся одной из самых острых проблем использования генеративных моделей ИИ. Наиболее «болезненно» воспринимают искусственный интеллект создатели контента (музыкальные исполнители и композиторы, писатели, кинематографисты, журналисты), от полного неприятия новых технологий до необходимости сдерживания и жёсткого регулирования электронного «конкурента» в творческой деятельности (Тренеры поневоле // Kommersant.ru, 15.01.2025).

Итак, основные проблемы авторского права, связанные с использованием искусственного интеллекта, освещавшиеся в деловой прессе:

1. *Проблема авторства*: возникают вопросы, кого считать автором текста, созданного ИИ, как объективно определить творческий вклад автора.

2. *Оригинальность контента*: требуется решить, каким образом обеспечить оригинальность контента, созданного с помощью нейросетей, и регламентировать использование данных для обучения ИИ-моделей.

3. *Ответственность за содержание информации*: следует установить, кто несёт ответственность за ошибки, искажения информации в текстах, созданных искусственным интеллектом.

4. *Защита прав автора*: необходимо выработать действенные механизмы защиты авторских прав на контент, созданный с помощью ИИ.

Ответственность за содержание информации (верификация) и использование контента для об-

учения ИИ-моделей тесно взаимосвязаны с обеспечением информационной безопасности и защиты персональных данных, что является одним из важных вопросов деятельности организаций.

В ряду публикаций деловых изданий «Ведомости» и «Коммерсантъ», посвящённых проблемам авторского права в контексте развития искусственного интеллекта, представлены расширенные новостные заметки, интервью с экспертами, обзоры технологий и тематические статьи. При обсуждении правовой проблематики деловые СМИ обращаются к комментариям экспертов (представители IT-компаний, юристы), используют статистику (например, в статье «ИИ получит права» // Kommersant.ru, 01.02.2025), приводят примеры правоприменительной практики в России и зарубежных странах. Газета «Коммерсантъ» на основе экспертного опроса констатирует, что в России не сформирована правоприменительная практика по использованию нейросетей (Договорится ли ИИ до тяжбы? // Kommersant.ru, 17.04.2025). Однако ведётся аналитическая работа по изучению судебной практики и дискуссионных вопросов законодательства, связанных с ИИ, что отражено, например, в обзорах СПС «Гарант» [8] и упоминаемых выше научных исследованиях.

Вопросы использования искусственного интеллекта рассматриваются в деловой прессе в основном с позиции компаний, являющихся разработчиками нейросетей, в экономическом и управленческом контексте, при этом недостаточно внимания уделяется защите авторских прав с точки зрения создателей контента, творческих деятелей и обычных пользователей сетевых ресурсов.

Заключение. В деловых изданиях «Ведомости» и «Коммерсантъ» вопросы авторского права

в связи с применением искусственного интеллекта были затронуты в расширенных новостных заметках и экспертных интервью, а также подробно освещались в проблемно-аналитических публикациях (тематическая статья, обзор технологий). С точки зрения российского законодательства, субъектом авторского права может быть только человек, таким образом ИИ является инструментом работы с информацией, а не создателем произведения, однако возникают вопросы о творческом вкладе автора. Нейросети в свою очередь должны правомерно использовать для обучения и генерации нового контента те произведения, которые защищены авторским правом. Необходимо дальнейшее медийное обсуждение правового статуса искусственного интеллекта и реформирования авторского права, расширение круга экспертов, привлекаемых к дискуссии. Можно рекомендовать расширить использование статистики и инфографики для визуализации правовых кейсов, публикацию результатов опросов общественного мнения, комментариев специалистов различных отраслей, более глубокий сравнительный анализ российской и зарубежной судебной практики, связанной с результатами деятельности искусственного интеллекта, а также регулярное привлечение специалистов по авторскому праву для обсуждения сложных юридических ситуаций и актуальных изменений в законодательстве. Применение результатов деятельности нейросетей, в том числе в медиасфере, науке, искусстве, вызывает ряд правовых вопросов. В условиях стремительного развития технологий необходимо создание чётких механизмов регулирования авторского права и ответственности за результаты использования искусственного интеллекта.

Цитированная литература

1. **Иляхина, А. А.** Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в журналистике / А. А. Иляхина, И. В. Деева // Вестник науки. – 2024. – № 1. – Т.3. – С. 580-587.
2. **Лукина, М. М.** Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации / М. М. Лукина, А. В. Замков, М. А. Крашенинникова, Д. Ю. Кульчицкая // Вопросы теории и практики журналистики. – 2022. – № 4. – Т.11. – С. 680-694.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения 20.05.2025).
4. **Владимиров, И. А.** Проблемы правового регулирования отношений с использованием искусственного интеллекта / И. А. Владимиров, Р. А. Иксанов, К. И. Данилов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-otnosheniy-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения 11.05.2025).
5. **Корнилов, И. И.** Сравнительный анализ моделей правового регулирования интеллектуальной собственности на результаты, созданные искусственным интеллектом // Вопросы российской юстиции. – 2025. – Вып. 35. – С. 160-169.
6. **Васильева, А. С.** К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал

Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – Вып. 4. – С. 107-116.

7. **Крысанова-Кирсанова, И. Г.** Правовой статус искусственного интеллекта / И. Г. Крысанова-Кирсанова, И. О. Трушина // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 2. – С. 104-107.

8. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с использованием искусственного интеллекта, нейросетей и подобных цифровых технологий (подготовлено экспертами компании «Гарант», 2024 г.) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/481007526> (дата обращения 25.05.2025).

ЦЫГАНЕ НА УКРАИНЕ В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТМАЙДАННЫЙ ПЕРИОД (2014 -2022ГГ)

Н. Г. Деметер, А. Ю. Анфимова

В статье авторы рассматривают положение цыганского населения в современной Украине и распространение националистических взглядов и действий радикальных группировок против национальных меньшинств. Авторы также проводят исторические параллели начала развития неофашизма в Германии периода 30-х гг. XX столетия и начала агрессии националистов против русского народа.

Ключевые слова: цыгане, Украина, дискриминация, национальные меньшинства, неофашизм, националистические движения, радикализм.

GYPSES IN UKRAINE IN THE LIGHT OF NATIONAL POLITICS IN THE POST-MAIDAN PERIOD (2014-2022)

N. G. Demeter, A. Yu. Anfimova

In the article, the authors consider the situation of the Roma population in modern Ukraine and the spread of nationalist views and actions of radical groups against national minorities. The authors also draw historical parallels between the beginning of the development of neo-fascism in Germany in the 1930s and the beginning of the nationalist aggression against the Russian people.

Key words: Gypsies, Ukraine, discrimination, national minorities, neo-fascism, nationalist movements, radicalism.

По имеющимся в распоряжении историков данным, цыгане появились в пределах современной Украины на рубеже XV-XVI веков и несколько столетий проживали преимущественно осёдло, занимаясь теми же видами деятельности, что и местное население [1]. В последние годы по данным МВД Украины, в стране более трех тысяч мест компактного проживания ромов, которые насчитывают более 100 тысяч человек.

После Майдана 2014 г. цыгане, как и подавляющее большинство украинцев, испытали эйфорию. Они верили в лучшие времена, которые придут после свержения режима Януковича, надеялись на повышение уровня жизни, о его приближении к европейскому. Затем началось отрезвление. Ситуация на Украине повернулась против цыган, что проявлялось в различных формах дискриминации, притеснения и насильственных действий со стороны сотрудников полиции и местных националистов, чему способствовало принятие новых украинских законов, ограничивающих права национальных меньшинств.

В октябре 2017 года вступил в силу закон «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно языка аудиовизуальных (электронных) средств массовой информации и о языковых квотах на телевидении». Согласно новому закону, не менее 75% контента на общенациональных

каналах должно быть украиноязычным. В правительствах соседних Венгрии и Румынии заявили, что принятые законы нарушают права национальных меньшинств на Украине. МИД Венгрии пообещал, что в ответ заблокирует вступление Украины в Евросоюз, а сам документ назвал "позорным". В Москве подчеркнули, что закон противоречит украинской конституции и международным обязательствам Киева.

Цыгане на Украине в последние годы являются самой дискриминируемой группой украинского населения. С 2012 года цыганское население начинает активно притесняться в самых различных сферах жизни. Но самым страшным для малого народа становится преследование по национальному признаку неонацистскими формированиями.

Авторы проанализировали различные информационные источники и сгруппировали данные по фактам притеснения цыганского населения в таблицу.

Особое внимание следует обратить на положение цыган в Цыганском квартале города Берегово Закарпатской области. Это одно из самых крупных цыганских поселений на территории Украины. Он был основан в конце 1930-х годов, когда Закарпатье в результате передела Чехословакии стало частью Венгрии, откуда цыгане и

Факты насильственных действий против цыганского населения

Дата/год	Город/местность	Пострадавшие	Последствия	Нападавшие	Реакции властей
2017	Харьков	Николай Каспицкий, лидера цыганской общины Харькова	убит		дело закрывалось четыре раза
Периодически с 2016 г.	Берегово		систематически происходят нападения на цыган и сожжения их лагерей		
20 апреля 2018	Киев, Лысая гора	Цыганский табор	разгромили и сожгли	украинские радикалы организации С14 под руководством Сергея Мазура и Евгения Карася	Полиция бездействовала. Только через пять дней, после публикации видео с камер наблюдения, в МВД открыли уголовное дело по факту «хулиганство».
23 апреля 2018 г.	Киев, Русановские Сады	Несколько цыганских семей	подожгли более 5 домов. При этом цыгане в это время находились внутри	Незарегистрированная неонацистская организация «Немезида»	У инцидента есть свидетели, дело зарегистрировано по ч.2 ст. 194 Уголовного кодекса Украины (умышленное уничтожение или порча имущества)
9 мая 2018 г.	село Рудно Львовской области		дотла сожгли цыганский табор (постройки)	около 30 молодых людей в черной одежде	
22 мая 2018 г.	Тернополь	Женщины и дети, есть раненые	Сам лагерь был разгромлен, а палатки сожжены	Группа молодых неонацистов с битами устроила погром в цыганском лагере	полиция задержала 12 подозреваемых в преступлении, но затем их всех отпустили.
7 июня 2018 г.	в Голосеевском парке Киева.	Цыганский табор		ультраправая организация «Национальные дружины»	
23 июня 2018 г.	под Львовом	4 человека убиты несколько жестоко избиты и ранены	Убиты: Давид Папа, трех человек — женщину, подростка и 10-летнего мальчика - зверски убили, ещё мальчика ранили	Группа радикально настроенных подростков. Они жестоко избивали всех находившихся в лагере цыган, в том числе беременную женщину и детей.	только тогда, когда о погромах в Украине заговорили за рубежом, последовала реакция. Украинская нацполиция по горячим следам задержала семерых подозреваемых в нападении, при этом шестеро из них – несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет.
1 июля 2018 г.	Берегово на железнодорожном вокзале	Цыганская женщина	убита	неизвестные	Полиция не обозначила преступление как убийство на почве этнической ненависти
17 октября 2018 г.	Ирпень		призывая к насилию в отношении местных жителей цыган	50 радикалов погромов состоят в ультраправой организации «Трезвая и злая молодежь», - одно из подразделений нацистской группировки Misanthropic Division, тесно связанной со структурами «Национального корпуса» и «Азова»	

Источник: составлено авторами на основе: [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

прибыли в Берегово. В январе 1946 года, это место вошло в Закарпатскую область в составе УССР. Самоназвание представителей этнической группы мадьяры - модёр цыганёк. Проживающие в Берегово цыгане говорят на венгерском языке. По данным всеукраинской переписи населения 2001 года, всего в Берегово проживало 1,7 тысяч цыган (6,4 %), которые являлись третьей по размеру этнической группой города (после венгров и украинцев). В 2000-е годы население Цыганского квартала оценивалось в 2—2,5 тысячи человек. Сейчас население табора варьируется от 4 до 8 тысяч человек.

Выражение «черта бедности» приобрело здесь конкретную форму — это забор, который отделяет цыганский табор от внешнего благополучного мира. Жилища квартала - это хибары, сооружённые из подручных материалов — глины с соломой, досок, фанеры. Некоторые дома с целлофаном вместо стёкол, с трещинами в стенах напоминают загон для скота. Свет есть, воду берут из колонок. Большинство жителей готовит еду на огне, который разводят прямо посреди двора. Зимой помещения обогреваются печным отоплением. Улицы квартала не асфальтированы, из-за чего после дождей или таяния снега грунтовые дороги размываются и становятся труднопроходимыми. В основном жители табора занимаются уборкой улиц, работой на стройке, торговлей, сбором металлолома и сортировкой мусора на городской свалке. При советской власти эти цыгане работали на промышленных предприятиях, например, на кирпичном заводе, но в результате кризиса 1990-х гг. мадьяры оказались на грани голодного вымирания, и молодежь уезжает на заработки в другие города Украины или соседние страны, где они выживают за счет сбора металлолома, сортировки мусора и попрошайничества. При этом, в Берегово, например, также как в соседних странах — Венгрии и Чехии — есть Ромское телевидение, которое транслируется из Ужгорода. Но, поскольку цыгане Берегова говорят по-венгерски, то они плохо понимают передачи на ТВ, а также газеты и учебники для цыган, которые издаются государством в Киеве. Венгерский язык превращает Окремный хутор в настоящее гетто. Основной документ, определяющий политику Украины по отношению к цыганам, — подписанная ещё в 2013 г. Виктором Януковичем «Стратегия развития ромского меньшинства до 2020 года». И, хотя закарпатские власти регулярно отчитываются в Киев о выполнении Стратегии развития ромского меньшинства до 2020 года, это, разумеется, не имеет никакого эффекта для жителей Окремного хутора.

Проблема таких территорий на самом деле настолько глобальна, что адаптация таких хуторов к нормальной жизни может стать самой сложной задачей человечества в этом столетии.

Таким образом, цыгане Берегово, чтобы выжить, выезжают в разные части страны для возможности собирать металлолом, попрошайничать, сортировать мусор. И, начиная с 2016 года, систематически происходят нападения на цыган и сожжения их лагерей.

Цыганский табор под Киевом стал первым из тех, которые разгромили и сожгли украинские радикалы.

20 апреля 2018 года, в день рождения Гитлера началась антицыганская «программа» нацистов. Десятки человек в черной одежде и балаклавах из организации С14 под руководством Сергея Мазура и Евгения Караса разгромили цыганский табор на Лысой Горе. В это время там находились в основном женщины и дети. Действовали крайне жестоко. О своей акции неонацисты сообщили сами, разместив фотографии и видео погрома, который они назвали «уборкой мусора» и «субботником» в социальных сетях. Полиция при этом безмолвствовала. Только спустя пять дней, когда опубликовали видео с камер наблюдения, в МВД открыли уголовное дело по факту «хулиганство». За погром радикалам ничего не было, более того, они анонсировали следующий рейд.

23 апреля 2018 года. Незарегистрированная неонацистская организация «Немезида» подожгли несколько обжитых цыганами домов. (При этом цыгане в это время находились внутри — Н.Д.и А.А.). Всего на Садах подожгли более пяти домов. У инцидента есть свидетели, дело зарегистрировано по ч.2 ст. 194 Уголовного кодекса Украины (умышленное уничтожение или порча имущества), но информации по ведению дела нет.

После погрома цыгане решили не возвращаться на место сгоревшего табора — боятся повторного нападения

И только тогда, когда о погромах в Украине заговорили за рубежом, последовала реакция. Украинская нацполиция по горячим следам задержала семерых подозреваемых в нападении, при этом шестеро из них — несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет.

17 октября около 50 ультраправых радикалов, некоторые с горящими факелами, ходили от двери к двери в украинском городе Ирпень, недалеко от Киева, скандируя ненавистнические лозунги и призывая к насилию в отношении местных жителей цыган. Толпа разрисовала спреем ненавистнические высказывания на заборе дома од-

ной цыганской семьи. Организация С14 также известная как Сич (укр. Січ) украинская националистическая группировка, основанная в 2009 году. В 2018 году она получила известность за участие в жестоких нападениях на цыганские лагеря. В 2019 году было объявлено о планах преобразования С14 в политическую партию «Общество будущего». Также не секрет, что «Азов», «С14», «Патриот Украины» и другие праворадикальные экстремистские группировки активно занимаются «патриотическим воспитанием» подрастающего поколения, организуя среди прочего детские лагеря, в которых упор делается на военную и идеологическую подготовку подростков. Фактически, их накачивают ненавистью не только к России и к русским, но и ко всем, кого современные адепты фюрера считают «этническим мусором». В 2017 году весь мир облетели кадры американского телеканала NBC, на которых 9-10-летние воспитанники одного из таких «гитлерюгендов» вскидывали руки в нацистском приветствии и скандировали откровенно шовинистские лозунги: «Пусть Москва лежит в руинах», «Смерть москалям», «Вернем Крым, затем Кубань и тп»... Видимо, отсюда и вышли эти самые «дети», считающие себя «трезвой и злой молодежью», которая «имеет право» убивать. Воспитано целое поколение украинской молодежи в ненависти и презрении к России, и которое целенаправленно готовилось для конфронтации с Российской Федерацией. Годами «цивилизованный Запад» игнорировал трагедию народа Донбасса, который восемь лет страдал от регулярных обстрелов и нападений со стороны нацбатальонов.

Впрочем, не только цыгане могут стать объектами агрессии украинских националистов. Иностранные студенты, проходившие обучение на Украине, свидетельствуют, что они часто становились жертвами нападений бритоголовых и подвергались избиениям. В стране проживают и другие национальные меньшинства: поляки, венгры, румыны. Но в отличие от цыган, у венгров, проживающих на Украине, есть, кому их защитить. Венгрия уже не раз (через европейские организации) призывала Украину прекратить преследования своих соотечественников.

Этим погромщикам нужны победы, но они могут побеждать только пожилых ветеранов Великой Отечественной войны, и мирных цыган. Это удобные объекты агрессии, позволяющие проверить степень безнаказанности своих действий. Кроме того, участники погромов готовятся к выборам на перспективу, рассчитывая забрать под себя организованную часть украинского на-

селения с праворадикальными взглядами. Множество представителей стремительно правящего украинского общества открыто поддерживают погромы, требуя подвергнуть цыган депортации и репрессиям. Власть, не скрываясь, даже финансирует детские лагеря, в которых радикалы воспитывают детей на свой манер. Если же крайне правое движение в стране почувствует свою безнаказанность, то можно ожидать и погромов в русских школах, и атаки на бизнес-структуры, связанные с Россией. Ведь цыгане — лишь повод и возможность отработать модель поведения, стратегию и тактику, целью которой является в первую очередь русскоязычное большинство Украины и сама Россия, что и было воплощено в жизнь последующими руководителями Украины.

Националистическая и даже фашистская накатка последних лет ищет выход. Сотни тысяч подростков уже воспитаны в ненависти к другим нациям, с чувством превосходства коренных жителей, неприятия всего «не своего», пренебрежением к чужой культуре, вере, традициям. Правящие элиты западного сообщества и США на протяжении трех последних десятилетий закрывали глаза на формирование явно неонацистского государства Украина.

В МИД Украины объясняют нападения на цыган усилением антимигрантских настроений в Европе, но цыгане не мигранты, они живут на Украине 500 лет. Украинская власть, пришедшая в 2014 году, эти тенденции не только игнорирует, но и фактически поддерживает действия радикальных националистов. Некоторые преступные группировки действуют открыто и сотрудничают с СБУ. Систематические нападения на цыган в Украине можно сравнить только с массовыми репрессиями против них в годы Второй мировой войны, именно с цыган и начинался немецкий фашизм. Именно цыгане стали первыми жертвами расстрелов в киевском Бабьем яру, где в сентябре 1941 года расстреляли пять таборов цыган. Мы убеждены, что систематические преследования цыган в Украине — это результат попустительства со стороны европейских политиков военных преступлений украинской власти по отношению сначала к жителям Новороссии, а затем к национальным меньшинствам Украины — венграм, цыганам. Нападения на цыган, скорее всего, пополнят длинный список преступлений, за которые никто не понесет наказания, так как ни одного примера успешного доведения до конца следствия по подобным делам с последующим реальным наказанием погромщиков нет. Мы уверены, что это не хулиганство, как пытаются представить эти со-

бытия украинские власти, это именно нарушение равноправия граждан в зависимости от их национальной принадлежности и возрождение нацистских проявлений.

Фашисты, которые при поддержке США и НАТО задолго до начала спецоперации Российской Армии на Украине, а точнее последние 30 лет, стремительно накачивали Украину оружием, обучали военнотружущих ВСУ, вели идеологическую обработку, направленную на внушение населению Украины, что Россия — это их враг и всегда им была. Но очень важно, что цыгане пытаются стать организованной политической силой Закарпатского региона, где их проживает большинство.

К сожалению, нападения на цыган продолжаются. Уже во время проведения СВО в 2022 году во Львове националисты подвергли издевательствам бежавших на запад страны цыган — их облили зелёной и привязали жёлтым скотчем к столбу, обвинив в мародёрстве — якобы они пытались украсть еду.

Цыгане Украины — яркий пример социально незащищенной группы, ставшей мишенью для радикалов. А если власть и дальше будет безмолвствовать, «активисты» найдут себе новые мишени. В зоне риска находятся все, кто не вписывается в националистическое понятие «правильного

украинца». Почему на Украине не замечают геноцида русских? Так было, когда орущая и скачущая на Майдане под бандеровской символикой толпа, под вопли «Москаляку на гиляку» жгла бойцов «Беркута», когда забрасывали «коктейлями Молотова» здание Дома профсоюзов в Одессе, когда вооружённая до зубов орда, сведенная в националистические батальоны, обстреливала из тяжёлой артиллерии мирные кварталы Донбасса, убивала и грабила в захваченных городах и сёлах непокорного региона. Окружающие не только не осуждали насилие над теми, кто имел другую точку зрения, но и призывали к расправам, отпуская циничные шуточки про «жареных колорадов». Однако ненависть по национальному и расовому признаку, как оказалось, распространяется не только на ненавистных и либералам, и националистам «москалей», «ватников» и «коммуняк». А цыгане Украины явились лишь предлогом для разогрева неонацистских настроений в стране, необходимых для того, чтобы в дальнейшем направить их на борьбу с Россией, что мы и наблюдаем до настоящего времени. Поэтому так важно пресекать экстремистские настроения и внутри Российской Федерации, что националистические идеи не подорвали внутреннюю государственность нашей страны [12].

Цитированная литература

1. Цыгане [Текст] / ответственные редакторы: Н. Г. Деметер, А. В. Черных. — Москва : Наука, 2018. — 613, [1] с., [24] л. цв. ил. : ил., табл. : 24 см — (Народы и культуры / Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая).
2. Европейская страна: Под Харьковом застрелили лидера цыганской общины. Введён спецназ. Электронный ресурс. URL: <https://rusnext.ru/news/1495047968?ysclid=lyolmxcr67910219477> (дата обращения 21.04.2025)
3. В день рождения Гитлера. Украинские националисты пошли в атаку на цыган. Хроника Украина. ру. Электронный ресурс. URL: https://news.rambler.ru/other/40292433/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink/ (дата обращения: 21.04.2025)
4. Коктейль Молотова в дом с детьми. Неонацисты на Украине жгут цыганские таборы. 2 мая 2018, Электронный ресурс. URL: <https://life.ru/p/1112857?ysclid=lyomuy7etw981391798/> (дата обращения: 21.04.2025)
5. Во Львове неизвестные сожгли цыганское поселение Электронный ресурс. URL: <https://ria.ru/20180511/> (дата обращения: 21.04.2025)
6. В Киеве разгромили цыганский табор. Электронный ресурс. URL: <https://ria.ru/20180608/1522329009.html?ysclid=lyooyvpndt851070953/> (дата обращения: 21.04.2025)
7. 24 июня 2018, Неизвестные в масках напали на цыганский табор во Львове, один человек погиб. Электронный ресурс. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2018/06/24/n_11696191.shtml (дата обращения: 21.04.2025)
8. В Киеве радикалы забросали коктейлями Молотова лагерь цыган. Электронный ресурс. URL: <https://rg.ru/2018/06/26/v-kieve-radikaly-zabrosali-koktejlami-molotova-lager-cygan.html?ysclid=lypqia3kdv77673071/> (дата обращения: 21.04.2025)
9. Здесь хотят устроить Бабий Яр»: цыгане Ирпеня просят защитить их от радикалов. 20 октября. Электронный ресурс. URL: https://vk.com/wall-153560885_233053/Участники (дата обращения: 21.04.2025)
10. Гитлерюгенд - молодежная нацистская организация. Волчата Гитлера. Электронный ресурс.

URL: <https://www.yaplakal.com/forum7/topic1832786.html/> (дата обращения: 21.04.2025)

11. Нацисты вышли из-под контроля: Кто стоит за резней цыган во Львове. Электронный ресурс.

URL: https://tsargrad.tv/articles/nacisty-vyshli-iz-pod-kontrolja-kto-stoit-za-reznej-cygan-vo-lvove_141925?ysclid=lypr2vtkop5844195/ (дата обращения: 21.04.2025)

12. **Анфимова, А. Ю., Голованов, В. И.** Совершенствование мер по предотвращению разжигания межнациональной розни и экстремизма // Муниципальная академия. 2025. № 2. С. 39-47.

АНАЛИЗ НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА В «СТАНДАРТЕ УРОВНЕЙ ВЛАДЕНИЯ КИТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ»

К. Джанг, О. А. Санникова

Статья анализирует начальный уровень словарного запаса в «Стандарте уровней владения китайским языком для международного обучения китайскому языку». Рассматриваются характеристики, структура и значимость слов, а также их влияние на обучение. Подчеркивается важность систематического освоения лексики для успешного общения и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: словарный запас, обучение китайскому языку, лексика начального уровня, программа по лексике, изучение лексики, стандарт уровней владения китайским языком.

ANALYSIS OF THE INITIAL LEVEL VOCABULARY IN THE "CHINESE PROFICIENCY GRADING STANDARDS FOR INTERNATIONAL CHINESE LANGUAGE EDUCATION"

X. Zhang, O. A. Sannikova

The article analyzes the beginner-level vocabulary in the "Chinese proficiency grading standards for international Chinese language education." It discusses the characteristics, structure, and significance of the words, as well as their impact on learning. The importance of systematic vocabulary acquisition for successful communication and intercultural interaction is emphasized.

Key words: vocabulary, Chinese language teaching, beginner-level vocabulary, lexical syllabus, vocabulary acquisition, Chinese language proficiency grading standards.

Актуальность. Лексический запас как важный фундамент любого языка непосредственно влияет на понимание и коммуникацию. Известно, что его изучение начинается с самого начала обучения иностранному языку и сопровождает весь процесс обучения, но на начальном этапе без определенного количества основных слов невозможно осуществлять повседневную коммуникацию. Изучение китайского языка также не является исключением.

В настоящее время уже вступили в силу важные документы, которые оказывают глубокое влияние на обучение китайскому языку и его преподавание. Один из них - «Стандарт уровней владения китайским языком для международного обучения китайскому языку» (далее - «Стандарт»). Он особенно влияет на квалификационные экзамены по китайскому языку. [1] В данном стандарте собрано 11092 слова, которые были тщательно классифицированы на начальный, средний и высокий уровни в зависимости от сложности и частоты использования. В частности, начальный этап охватывает уровни 1-3 и включает 500, 772 и 973 слова соответственно, всего 2245 слов. Изучение словарного запаса на начальном этапе помогает лучше организовать преподавание китайского языка.

Целью данного исследования является выявление ключевых словарных единиц, которые необходимо освоить на начальном этапе и повысить

эффективности обучения.

Методы исследования. В исследовании использовались аналитический метод для сбора и изучения литературы по теме, а также методы контрастного анализа для сравнения и выявления различий и сходств между различными источниками и подходами.

Основная часть. Перед внедрением Стандарта было выпущено несколько связанных стандартов. Первый из них — «Стандарт уровней китайского языка и программа уровней» (в пробном режиме) — был принят в 1988 году. В 1992 году вступил в силу «Программа уровня словаря и иероглифов китайского языка». [2] Эти два документа основывались на частоте использования слов как основном принципе отбора, классифицируя слова по уровням сложности: 甲 (А), 乙 (Б), 丙 (В) и 丁 (Г). Слова уровня А и Б относятся к начальному уровню. В 2010 году был опубликован «Стандарт классификации слогов и иероглифов для международного образования по китайскому языку», который разделил слова на начальный, средний и высокий уровни. В 2009 году был принят «Словарь по стандартам нового экзамена по уровню китайского языка», который был пересмотрен в 2012 году и используется до сих пор. [3] Словарные списки этих стандартных документов имеют значительные различия в количестве включенных слов. Результаты расчетов укажем в таблице 1.

Количество слов, включенных в этих документах

год	название	уровни классификации и количество слов		общее количество включенных слов	доля слов на начальном уровне
1992 г.	Стандарт уровней китайского языка и программа уровней(пробная)	甲 (А) - 1033 乙 (Б) - 2018 丙 (В) - 2202 丁 (Г) - 3569		8822	11.7%
2010 г.	Программа уровня словаря и иероглифов китайского языка	Распространенные словарные единицы - 2245 Средний уровень - 3211 Высокий уровень - 5636		11092	20%
2015 г.	Словарь по стандартам нового экзамена по уровню китайского языка	Основной уровень	HSK1, 150	5000	6%
			HSK2, 300		
		Средней уровень	HSK3, 600		
			HSK4, 1200		
		Высший уровень	HSK5, 2500		
			HSK6, ≥5000		
2021 г.	Стандарт уровней владения китайским языком для международного обучения китайскому языку	Начальный уровень	I, 500	11092	20%
			II, 1272		
			III, 2245		
		Средней уровень	IV, 3245		
			V, 4316		
			VI, 5456		
		Высший уровень	VII-IX, 5636		

Источник: составлено авторами на основе «Стандарт уровней владения китайским языком для международного обучения китайскому языку» http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/ziliao/A19/202111/W020211118507389477190.pdf

Как видно из таблицы, «Стандарт» соответствует количеству «Классификации». Исследования показывают, что «Стандарт» унаследовал опыт составления словарей из предыдущих документов, особенно из «Классификации». Однако в новом документе были удалены некоторые слова в соответствии с изменениями времени и добавил новые слова. (таблице 2.)

Слова, включенные в «Стандарт», были отобраны в основном на основании их распространенности и частоты использования. Начальный уровень словаря охватывает более широкий диа-

пазон использования и имеет более высокую частоту использования, что лучше удовлетворяет основные потребности начинающих изучающих. Новые слова были добавлены для удовлетворения потребностей современных изучающих китайский язык в общении, чтобы обеспечить им более эффективное повседневное взаимодействие.

По сравнению с «Классификацией», некоторые слова были изменены или удалены из «Стандарта». Большинство слов, которые присутствуют в «Классификации», но отсутствуют в «Стандарте», были перемещены на средний уровень из-за

Добавленные слова в «Стандарте» и удаленные слова из «Классификации»

Уровень	Добавленные слова	Удаленные слова
I	不客气、听写、下雨	
II	饱、笔记、词语、大海、大门、店、动物园、多云、饭馆、复习、个子、狗、过、海边、回国、家长、假、交朋友、快点儿、老朋友、零下、路边、猫、面前、拿出、拿到、难看、难题、难听、千克、晴、晴天、身边、生词、头发、图片、外卖、晚餐、喂、午餐、下雪、姓名、眼睛、药店、因为、阴、阴天、音节、有人、云、早餐、站住、找出、中小学、周末、组长、做饭	白酒、白人、抱、比方、并、不管、产量、冲、车主、成立、承认、窗子、存款、大规模、大姐、大妈、大象、代、得意、定、对于、法院、放在、非法、.....分之.....、夫人、高度、搞、搞好、根本、根据、公用电话、关于、规模、国王、黑人、护士、、花(и. прилагательное)、华语、会谈、记得、寄、加入、加上、假(jiǎ)、假如、将(предлог, наречие)、节假日、进口、京戏、军队、军人、看来、考察、科研、刻(глагол)、苦、劳动、历史、量、了解、民主、脑子、女士、牌、皮鞋、群众、人物、人家、入门、上街、时期、睡着、同志、托、托儿所、万一、网络、危机、卫星、无法、无论、先后、项、项目、像(и. сущ.)、选举、研制、依据、依靠、一路、一下子、一致、义务、英雄、邮局、与、语音、掌握、招生、招手、政府、政治、之后、之间、之内、之前、之外、之下、之一、之中、治、中央、主席、总理、组织、作为
III	班级、搬、搬家、表格、吵、吵架、衬衫、衬衣、初一、大使馆、单元、到达、到底、得分、订、读者、短裤、房东、房租、放到、分组、付、感冒、果汁、好好、后年、教材、咖啡、看起来、可乐、克服、恐怕、裤子、理发、凉水、了、旅馆、旅行社、慢慢、媒体、美丽、美食、木头、奶茶、能不能、胖、跑步、啤酒、票价、评价、苹果、巧、裙子、人群、认出、认得、散步、上衣、试题、首都、台、题目、甜、卫生间、香蕉、心、信封、性别、演唱、己、银牌、赢、邮件、邮箱、预习、乐队、者、支付、中部、猪、注意、总/总是、做客	

Источник: составлено авторами на основе «Стандарт уровней владения китайским языком для международного обучения китайскому языку» http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/ziliao/A19/202111/W020211118507389477190.pdf

частоты использования и потребностей контекста. Например: “之后” (после), “之前” (до), “政府” (правительство), “政治” (политика), “组织” (организация), “作为” (как; действия, поведение). Кроме того, с развитием общества некоторые слова постепенно вышли из употребления и были исключены из списка.

В целом, слова начального уровня в «Стандарте» охватывают множество тем: личная информация, повседневная жизнь, транспорт, интересы и хобби, базовое общение, семья и учеба, покупки и питание, праздники и обычаи, образование, профессии и т.д. Эти слова помогают учащимся выполнять простые коммуникативные задачи и первоначально знакомят их с культурными аспектами Китая, что позволяет развивать начальные навыки межкультурной коммуникации. Слова в этом стандарте также имеют следующие характеристики:

- **Преобладание двусложных слов.** В древнем китайском языке преобладали односложные слова, тогда как в современном китайском языке доминируют многосложные слова, особенно двусложные. Эта характеристика структуры словаря с преобладанием двусложных слов хорошо

отражена в «Стандарте». На первом, втором и третьем уровнях начального уровня количество односложных слов составляет соответственно 207, 199 и 170; количество двусложных слов составляет соответственно 265, 523 и 772. Можно сказать, что по мере повышения уровня владения китайским языком частота использования и значимость двухсложных слов неуклонно возрастают. В нашем исследовании мы также обратили внимание на то, что количество трёхсложных и более сложных слов распределяется как 28, 50, 31 на 1-ом, 2-ом и 3-ем уровне в начального этапа. На рисунках показывают количество односложных слов, двусложных слов и слов с несколькими слогами на каждом уровне представлено. (рисунок 1-3).

- **Включение фраз.** Собранные слова не только включают строго грамматически определенные слова, но также охватывают фразы и выражения с учебным значением. Словарный запас «Стандарта» относительно широк и может более полно удовлетворить потребности учащихся в реальном общении. Конкретно говоря, помимо существительных, глаголов, прилагательных, предлогов, наречий, числительных и счетных слов также

Рис.1-3. количество односложных, двухсложных и многосложных во уровнях I, II, III

Источник: составлены авторами на основе «Стандарт уровней владения китайским языком для международного обучения китайскому языку» http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/ziliao/A19/202111/W020211118507389477190.pdf

включены некоторые распространенные фразы со сложной структурой; эти фразы часто используются в повседневной жизни и помогают учащимся выражаться более естественно и плавно.

Исследование показывает, что языковые блоки (то есть фиксированные или полужакрепленные группы слов) играют важную роль в усвоении иностранного языка. [4] Овладение языковыми блоками не только повышает беглость речи учащихся, но также значительно улучшает их навыки чтения и письма. Использование языковых блоков может уменьшить когнитивную нагрузку учащихся во время генерации языка, позволяя им быстрее строить и понимать языковую информацию. Таким образом систематическое овладение некоторыми распространенными языковыми блоками на начальном этапе значительно повысит способность учащихся к языковому выражению и уверенность в себе. Такие распространенные фразы как “不客气” (не за что), “请坐” (пожалуйста, садитесь), “一路平安” (счастливого пути), “越来越” (чем дальше, тем...) часто встречаются в повседневном общении; они помогают учащимся точнее и естественнее выражать свои намерения в реальных ситуациях.

- **Отдельный учет аффиксов.** В «Стандарте» аффиксы выделены как отдельные статьи; это помогает учащимся лучше понять правила словообразования в китайском языке. Например: 第~ (префикс порядкового числительного), ~子 (суффикс для существительных), ~家 (профессия), 老~ (префикс перед названиями уважаемых лиц, префикс в названиях некоторых животных и птиц), 初~ (начальный), ~化 (процесс или состояние), ~员 (работник), ~者 (лицо или роль). Аффикс “第~” может образовывать такие слова как “第一” (первый); “~子” может добавляться к существительным для образования таких

распространенных слов как “桌子” (стол); “~家” часто используется для обозначения людей определенной профессии или деятельности как “作家” (писатель); “老~” используется для обращения к людям или обозначения порядка среди животных или растений как “老张” (почтеннейший/уважаемый Чжан) или “老虎” (тигр); “初~” используется для обозначения первого как “初一” (первый день месяца); “~化” используется для обозначения процесса или состояния как “现代化” (модернизация); «~员» обозначает человека определенной профессии как «运动员» (спортсмен); «~者» обозначает лицо с определенной ролью как «学习者» (ученик). Такой подход к отдельному учету аффиксов не только помогает учащимся систематически изучать и запоминать лексику, но также повышает их понимание правил словообразования в китайском языке.

Если не усвоить достаточное количество основных словарных единиц, могут возникнуть трудности при реальном общении. Для изучающих китайский язык овладение достаточным количеством лексики является основой успешного выполнения повседневного общения и дальнейшего обучения.

Сводя вместе сказанное выше, анализ начального уровня словарного запаса в «Стандарте уровней китайского языка» показывает не только явные характеристики количества и структуры этих словарных единиц, но также их важную практическую ценность для преподавания. В классе следует гибко применять различные методы обучения для помощи учащимся в систематическом освоении начального уровня лексики с целью создания прочной базы для их обучения китайскому языку и повышения их уровня владения языком вместе с межкультурными коммуникативными навыками.

Цитированная литература

1. 中华人民共和国教育部，国家语言文字工作委员会. 国际中文教育中文水平等级标准. 2021. - URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/ziliao/A19/202111/W020211118507389477190.pdf(дата обращения: 24.12.2024). – Текст : электронный.
 2. 中华人民共和国教育部，国家语言文字工作委员会. 汉语国际教育用音节汉字词汇等级划分. 2010. - URL:http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/ziliao/A19/201010/W020220124393643101738.pdf (дата обращения: 24.12.2024). – Текст : электронный.
 3. 国家汉办/孔子学院总部. 汉语水平考试词汇表.2015 年. - URL: <https://old.chinesetest.cn/godownload.do> (дата обращения: 24.12.2024). – Текст : электронный.
 4. 张博. “语素法”“语块法”的要义及应用 // 语言教学与研究. – 2023. – № (4). – С. 12-24. Текст : непосредственный.
-

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ОРФОГРАФИИ

Е. Г. Дрябина, М. Л. Костина

Орфография любого языка является неотъемлемой частью национальной идентичности. В ней отражаются основные этапы формирования языка, внутренние процессы и результаты внешнего воздействия. С давних пор неоднократно предпринимались попытки упростить систему английского правописания, однако, до сих пор учащимся приходится осваивать правила со множеством исключений. Анализ результатов указанных попыток позволяет сделать вывод о том, что серьезных подвижек на данном направлении ожидать не приходится.

Ключевые слова: правописание, реформа, особенности, орфография, алфавит.

SOME PECULIARITIES OF ENGLISH SPELLING

E. G. Driabina, M. L. Kostina

Orthography of any language is an integral part of national identity. The main stages of language formation, its inner processes as well as the results of outer impact are reflected there. Attempts to make this system easier have been taken since long ago, but, nevertheless, students of English have to learn rules with a lot of exceptions. The analysis of the results of these attempts suggests that much progress should not be expected in this sphere.

Key words: spelling, reform, peculiarities, orthography, alphabet.

То, как мы пишем слова, является неотъемлемой частью нашей идентичности, но орфография никогда не была ни фиксированной, ни постоянной [1]. В статье в историческом контексте представлены попытки реформирования английского правописания, предпринимаемые с целью его упрощения и унификации, а также реалистические прогнозы их возможной имплементации.

В английском языке встречаются множество случаев нетождественного правописания одинаково произносящихся слов, например, night (ночь) – knight (рыцарь), что объясняется отсутствием общих, исторически сложившихся правил. При таком положении вещей существенно возрастает влияние на язык случайных факторов субъективного и исторического характера. Неудивительно, что в сложившейся ситуации предпринимались неоднократные попытки решить эту «вечную» проблему. К сожалению, они не были согласованными и в значительной степени опирались на индивидуальные предпочтения и принцип субъективного идеализма. В этой связи результаты этих попыток можно выразить английской поговоркой «The road to hell is paved with good intentions» («Дорога в ад вымощена благими намерениями»). Как справедливо отмечает Р.Закриссон: «Каждый должен признать, что из всех языков культуры английский имеет самую устаревшую, непоследовательную и нелогичную орфографию» [2, с.10].

Хорошо известно, что английские слова про-

исходят в основном из древненемецкого и нормандского французского языков, и что алфавит из двадцати шести букв не позволяет передать каждый из сорока трех с половиной звуков речи одним символом. Но это не та причина, по которой многие английские слова, такие как daughter, brought и people теперь пишутся «неправильно», в то время как их немецкие и французские эквиваленты пишут гораздо понятнее (Tochter, brachte, peuple). Произношение этих трех языков изменилось с 1066 г., но только в английском языке многочисленные варианты написания стали крайне ненадежными ориентирами для произношения (sound, southern, soup), а варианты написания одинаковых звуков в конечном итоге стали исключительно разнообразными (blue, shoe, fly, through, to, you, two, too).

Впервые английская орфография была серьезно нарушена во время восстановления английского языка в качестве официального в Англии в XV веке. Еще больше он пострадал от рук иностранных печатников во время библейских войн в XVI веке. К сожалению, никогда не предпринималось серьезных, скоординированных попыток исправить различные случайные или преднамеренные искажения алфавитного принципа (правильного представления звуков речи) в английском языке.

Базовая система правописания английского языка содержит девяносто один шаблон, при этом восемьдесят шаблонов английского правописания

нарушаются одним или несколькими альтернативными вариантами, что, безусловно, усложняет процесс обучения чтению [3,4].

Современный британский языковед Дэвид Кристал в книге «Эволюционирующий английский» [5] выражает мнение, что монах Орм может считаться первым реформатором английской орфографии. Изначально английский язык возник как фонетический, поэтому тексты, записанные носителями различных диалектов, существенно различались между собой. Развитие книгопечатания привело к определенному единообразию, однако, не привело к тотальной унификации, ибо отмеченные изначально причины различия между устной и письменной речью в целом продолжали оставаться неизменными.

В XVI веке сэр Томас Смит разработал алфавит из тридцати четырех букв, которые, как он предполагал, должны были лучше отражать звуки английской речи. Однако Джон Харт посчитал английский язык «трудным для изучения и вредным для чтения», полным путаницы, беспорядка, «пороков и испорченности». В своей «Орфографии» [6], написанной в 1569 году, (одной из трех книг, посвященных этой теме) он предложил фонетическое правописание, призванное исправить «многие злоупотребления» в английском письме. Орфография Харта создана по его оригинальной системе ("hierbei iu me persēv"), и, хотя она не получила широкого распространения, но, по мнению Д.Кристалла, оказала существенное влияние на формирование английского правописания. Датский лингвист Отто Есперсен считал подходы Харта «превосходными», а его самого – «честным ученым» и «первым фонетистом современности».

Харт был не одинок, когда призывал опускать лишние буквы. В 1582 году Ричард Мулкастер подготовил «Элементарный орфографический словарь», в котором упорядочил написание многих английских слов. Он считал необходимым «покончить» с английской письменностью ради общего блага Англии. Сюзана Доваль Суарес отмечает, что его труд, основанный на традициях, которые «имели огромное значение для страны, все еще стремящейся к своей национальной идентичности», получил одобрение королевы Елизаветы I. Следующим шагом на пути реформирования английской орфографии явилось создание в 1662 году Королевского орфографического общества, которое в свою очередь учредило комитет по «улучшению английского языка», включая реформу правописания, куда были приглашены Джон Драйден, Джон Ивлин и другие светила. Однако этот комитет собрался лишь несколько раз.

Исаак Питман в 1873 году высказался за то, чтобы добавить 15 новых букв к 23 «полезным» буквам существующего алфавита (с, q и x исключались). Кстати, Бенджамин Франклин также выступал за создание нового алфавита, исключив из него буквы C, J, Q, W, X и Y и добавив несколько придуманных им самим. Примечательно, что Джордж Бернард Шоу, пользовавшийся стенографией Питмана, был сторонником метода «вытеснения». Он был противником излишней пунктуации и убрал многие апострофы в нескольких печатных версиях своих пьес, рассудив, что люди и без них поймут, о чем идет речь. Б.Шоу заменил don't на dont и mustn't на mustnt, но у него были более грандиозные планы в отношении английской орфографии, которую он считал глубоко несовершенной. В своем завещании он оставил деньги тому, кто сможет разработать улучшенную систему письма, которая будет называться Шавиан (Shavian).

А вот некоторые предложения Ноя Вебстера, например, такие как отказ от буквы "U", прижились в языке и сейчас характерны для американского варианта английского языка (colour (Br.E – color (Am.E) [8]. Так возникла еще одна проблема, связанная с орфографией. Теперь силы были направлены на сближение двух вариантов английского языка.

Однако предпринимаемые усилия по проведению радикальных преобразований в области правописания не увенчались успехом, так как язык – это живой организм, который постепенно принимает и воспринимает все новое. Английский лексикограф Самуэль Джонсон, составитель «большого словаря», писал: «Звуки слишком изменчивы и утончены, чтобы их можно было ограничить законом; как связывать слоги, так и подгонять ветер – это в равной степени гордыня» [9]. Современные ученые разделяют данную точку зрения. Новозеландский лингвист Стивен Роджер Фишер в своем труде «История письменности» [10] замечает: «Чем свободнее система, тем больше ее полезность в целом».

Английское Орфографическое Общество выступает за реформу правописания с момента своего основания в 1908 году. За прошедшие годы под его эгидой было выдвинуто множество аргументов как «за», так и «против» реформы. Ниже приведены наиболее распространенные аргументы в пользу того, почему реформа неосуществима или нежелательна.

1. Традиционное английское правописание не такое уж неправильное. В нем есть основополагающие правила, которые можно запомнить и при-

менять, и для запоминания не требуется слишком много исключений.

2. Поначалу освоение английской орфографии может быть трудным, но со временем мы все учимся правильно писать. Все, что для этого нужно, - это усердная работа. Нет никаких доказательств того, что традиционная орфография имеет какие-либо ощутимые недостатки.

3. Реформа орфографии привела бы к отуплению. Правописание, основанное на том, как на самом деле произносятся слова, было бы выгодным для тех, кто не утруждает себя изучением языка или, кто не способен научиться правильно писать. «Неправильность» английской орфографии является частью ее традиционного очарования и богатства.

4. Реформа не нужна. Новые методы обучения могут решить любые проблемы, связанные с неправильным написанием английского языка. А для предотвращения ошибок можно использовать средства проверки орфографии.

5. Реформа орфографии приведет к отчуждению поколений. Те, кто изучает новую систему, не

смогут читать книги, изданные по старой системе, и наоборот

6. Реформа орфографии потребует переиздания всех книг, что потребует огромных затрат.

7. Реформа орфографии уничтожит следы этимологии. Если бы мы приняли новую систему, обычные люди больше не знали бы происхождения слов, и это было бы большой утратой.

8. Реформа орфографии применима только к одному акценту разговорного английского языка. Это означало бы, что, либо все будут говорить с этим акцентом, либо придется использовать несколько разных систем правописания для британского, американского, австралийского и т.д.

9. Реформа орфографии уничтожит полезные гетерографы. Никто больше не сможет различать значения таких слов, как none and nun, night and knight, right and rite и т.д.

10. Предыдущие попытки реформ потерпели неудачу. Если оно не нарушено, не меняйте его. Реформа правописания - для тех, кто хочет что-то изменить ради этого.

Цитированная литература

1. URL: <https://www.historytoday.com/brief-history-english-spelling-reform>
2. Robert E. Zachrisson *Anglic: A new agreed simplified English spelling*, 1930. P.10-36
3. **Желтухина, М. Р.** Современные тренинг-методы в образовательном процессе вуза / М. Р. Желтухина, Л. М. Бузинова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2023. – Т. 12, № 4(45). – С. 75-78.
4. Исследование эффективных методик преподавания английского языка в неязыковых вузах с учетом специфики профессиональной подготовки студентов / Л. М. Бузинова, Н. Д. Пашковская, О. В. Барышникова, О. М. Голосова // *Управление образованием: теория и практика*. – 2024. – № 9-1. – С. 119-127.
5. **Бузинова, Л. М.** Лексические трансформационные процессы австрийского немецкого языка / Л. М. Бузинова // *Вопросы современной лингвистики*. – 2023. – № 5. – С. 90-97.
6. John Hart *Orthographie*. URL: <https://archive.org/>
7. David Crystal *Evolving. English*. 2010, 158 pp.
8. Noah Webster's *An American Dictionary of the English Language*. 1828
9. URL: https://archive.org/details/johnsons_dictionary_1755
10. Steven Roger Fischer. *History of Writing*. 2001

СТОИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ МАРКА АВРЕЛИЯ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

В. Е. Журавлёв

Статья посвящена анализу правления, а также философских, политических и психологических установок римского императора Марка Аврелия. Автор отмечает, что правление этого императора было связано со многими проблемами в вопросах внешней и внутренней политики, а также в личной жизни, которые он успешно преодолевал. Опираясь на стоицизм, Марк Аврелий разработал философские принципы и психологические установки, которыми руководствовался в политике и личной жизни. на основе проведенного исследования, автором делается вывод, что советы Аврелия, практические рекомендации и методы, описанные в его работе «Размышлениях», можно использовать в области воспитания эффективной политической элиты, а также в экзистенциальной психотерапии. Они направлены на воспитание осознанности, развитие критического мышления и психической адаптивности, что способствует принятию эффективных управленческих решений и повышению качества жизни.

Ключевые слова: стоицизм, государственное управление, саморегуляция, ответственность, внутренняя гармония, философская рефлексия.

MARC AURELIUS'S STOIC PHILOSOPHY AS A BASIS FOR EFFECTIVE POLITICS AND PSYCHOLOGICAL PROTECTION

V. E. Zhuravlev

The article is devoted to the analysis of the government, as well as the philosophical, political and psychological attitudes of the Roman Emperor Marcus Aurelius. The author notes that the reign of this emperor was associated with many problems in matters of foreign and domestic policy, as well as in his personal life, which he successfully overcame. Based on stoicism, Marcus Aurelius developed philosophical principles and psychological attitudes that guided his politics and personal life. Based on the conducted research, the author concludes that Aurelius' advice, practical recommendations and methods described in his work "Reflections" can be used in the field of educating an effective political elite, as well as in existential psychotherapy. They are aimed at fostering awareness, developing critical thinking and mental adaptability, which contributes to making effective management decisions and improving the quality of life.

Key words: stoicism, public administration, self-regulation, responsibility, inner harmony, philosophical reflection.

Марк Аврелий Антонин вошёл как «философ на троне», его правление относится к «золотому веку» Римской империи, он считается последним из пяти «хороших императоров». Марк Аврелий правил с 161 по 180 год н.э., и оставил после себя не только обширную империю, но и «Размышления» – философский дневник, ставший классикой стоицизма и источником вдохновения для многих поколений. Его жизнь – это уникальное сочетание политической власти и духовного поиска, пример того, как человек, стоящий на вершине власти, может оставаться верен своим принципам и философским убеждениям [2].

Родившийся 26 апреля 121 года в Риме в сенаторской семье испанского происхождения, он изначально носил имя Марк Анний Вер. Правление Марка Аврелия, несмотря на его философский

стремление к стоицизму, оказалось периодом кризисов, потребовавших от императора невероятной выдержки и политической гибкости.

Военные действия представляли собой одну из самых серьезных проблем. В самом начале своего правления Марк Аврелий столкнулся с войной против Парфянского царства. Гораздо более масштабным и длительным испытанием стали Маркоманские войны (166-180 гг. н.э.) с германцами. Речь шла о полномасштабном вторжении, угрожавшем самому существованию Римской державы. Марку Аврелию пришлось лично возглавить армию и вести длительные и изнурительные военные кампании.

Внутриполитическая ситуация также была нестабильной. В 175 году вспыхнуло восстание Авидия Кассия, доверенного генерала Марка Ав-

релия, который неожиданно провозгласил себя императором. Это восстание угрожало перерасти в разрушительную гражданскую войну в империи. Марк Аврелий, несмотря на военную угрозу, проявил сдержанность и стремился к политическому разрешению конфликта.

Одним из самых ужасных испытаний стала эпидемия, предположительно чумы, которая охватила Римскую империю. Чума унесла жизни 5-10% населения страны, нанося огромный ущерб экономике и ослабляя армию.

В личной жизни брак Марка Аврелия и Фаустины Младшей, заключенный в 145 году, носил двойственный характер, отмеченный как искренней привязанностью императора, так и общественным порицанием поведения императрицы. Римские авторы утверждали о её многочисленных адюльтерах с моряками, гладиаторами и представителями сената. Тем не менее, Фаустина принимала деятельное участие в государственных делах, сопровождая супруга в военных кампаниях, в частности, в Сирии и Паннонии, за что была удостоена титула «*Mater Castrorum*» (Мать лагерей).

Законодательные преобразования, осуществленные Марком Аврелием, ознаменовались рядом гуманных мер. В частности, были внесены изменения в правовое положение рабов: телесные наказания регламентировались, убийство раба признавалось преступлением, а жестокое обращение влекло за собой обязательную продажу раба. Рабам было предоставлено право претендовать на имущество умершего владельца при отсутствии наследников. Поощрялось освобождение рабов, а отпущенные на волю пользовались правовой защитой от возвращения в рабство.

С целью облегчения жизни населения император *отменил ряд налогов*, вызывавших недовольство, и сократил сроки судебных разбирательств. Уголовное право было смягчено, обвиняемым предоставлялись гарантии, а наказания зачастую смягчались самим Марком Аврелием. Был введен декрет, направленный на пресечение произвола в сфере защиты прав граждан: кредиторам предписывалось взыскивать долги исключительно через суд.

Марк Аврелий оказывал значительную *поддержку неимущим слоям населения*, регулярно распределяя денежные пособия, зерно и продукты из государственных запасов. Император также финансировал алиментарные учреждения, оказывая помощь детям из малообеспеченных семей и сиротам.

Провинциям оказывалась поддержка, особенно во время голода, когда зерно, предназначенное

для Рима, распределялось между другими городами.

Стремясь к поддержанию интеллектуальной многогранности и усилению образовательной базы Римской империи, Марк Аврелий основал в *Афинах четыре философских кафедры*: академическую, перипатетическую, стоическую и эпикурейскую. Его намерением было сохранить и приумножить главные направления античной философии, включая платонизм, аристотелизм, стоицизм и эпикуреизм. Преподавательскому составу было обеспечено государственное финансирование, что гарантировало их независимость и создавало условия для углубленной научной работы.

Отношение Марка Аврелия к *сенату* было отмечено сложностью и противоречиями, сочетая почтение к данному институту с практической необходимостью укрепления личной власти. Его политика в отношении сената отражала стремление к поддержанию баланса между устоявшимися республиканскими принципами и усиливающейся централизацией. Будучи воспитанным в духе стоицизма, Марк Аврелий рассматривал сенат как важный элемент римского государства, следуя платоновской концепции «государства философов», где верховная власть принадлежит философу-императору, а сенат представляет собой собрание выдающихся граждан. Император активно осуществлял реформы в составе сената, включая в него не только представителей римской знати, но и состоятельных выходцев из провинций, таких как Сирия, Малая Азия и Африка. Марк Аврелий использовал сенат для придания законности своим решениям, но при этом сохранял контроль над ключевыми вопросами. Он лично присутствовал на заседаниях, консультировался с юристами и избегал радикальных изменений, предпочитая укреплять действующие правовые нормы. Его политика заложила основу для перехода от принципата к доминату, где император становился абсолютным правителем, а сенат - послушным инструментом в его руках. Тем не менее, даже в условиях возрастающей централизации власти Марк Аврелий старался поддерживать видимость сотрудничества с аристократией, что способствовало его популярности среди современников.

Опираясь на стоицизм, Марк Аврелий разработал *философские принципы и психологические установки*, которыми руководствовался в политике и личной жизни, что отражено в его произведении «Размышления» (другое название этой работы – «Наедине с собой») [1]. Следует отметить, что для античной политической элиты философия была не только значимой частью образования, но

и образом жизни. Аврелий размышляет о времени, судьбе, смерти, космических циклах, а также акцентирует внимание на двух основных добродетелях: справедливости и благочестии.

Согласно взглядам Аврелия, Вселенная подчинена божественному разуму, который проявляется через причинно-следственные связи. Мир воспринимается как единое целое, организованное по разумным законам. Человеку следует находить гармонию с этим порядком и соблюдать законы природы [1, с.20].

Человек состоит из трёх компонентов: физического тела (грубая материя), жизненной силы (тонкая материя) и бессмертной сущности — разума или духа, который представляет собой индивидуальное «Я» человека. Тело отвечает за ощущения, душа за стремления, а ум за основоположения.

Души, которые после смерти человека находят укрытие в воздухе, некоторое время сохраняют прежнюю форму, а затем начинают трансформироваться, растворяются и становятся частью мирового огня, логоса Целого, освобождая место для новых душ.

Правильный человек способен любить все, что его окружает, и не загрязнять гения, живущего в его душе. Он не должен тревожить его множественностью представлений, а сохранять чистым и преданным богам, никогда не противореча истине и не поступая несправедливо.

Наша жизнь — это то, как мы ее воспринимаем. Все нужно делать, говорить и думать так, будто каждое мгновение может стать последним. Несправедливость не всегда является результатом действий; иногда она проявляется в бездействии [10].

Человек не может управлять окружающими обстоятельствами, однако способен контролировать свои реакции на них. Смерть, болезни и жизненные испытания являются естественной частью жизни, и их следует принимать без сопротивления.

Разум — это ключевой инструмент для осознания мира. Цель разумных существ заключается в подчинении разуму и законам древнего порядка. Развитие мудрости, справедливости, умеренности и мужества способствует достижению внутренней свободы и счастья.

Самая долгая жизнь не отличается от самой короткой, поскольку для всех настоящее едино, и, следовательно, потери одинаковы - они сводятся всего лишь к мгновению. Жизнь - это мимолётный процесс, поэтому следует ценить текущий момент и избегать привязанности к материаль-

ным благам [5].

Тот, кто осознал настоящее, уже понял всё, что происходило в бесконечности и что будет ещё в вечности. Всё едино и однородно. Человек является частью мироздания, поэтому его поступки должны соответствовать интересам общего блага. Судьба предопределена, но у человека есть свобода выбора своих действий [8].

Посмертная слава иллюзорна, поскольку память о людях быстро угасает. Жизнь — это борьба и странствие по чужим землям, а посмертная слава ведет к забвению.

Марк Аврелий советует начинать утро с вопроса: Что ждет меня сегодня? [1, с.17]. Не стоит воспринимать события как положительные или отрицательные - они являются нейтральными. Наша реакция на них определяет наше внутреннее состояние. Внутренний покой достигается через глубокие размышления, а не избегания реальности. Прошрое уже прошло, будущее неизвестно, и только сосредоточение на настоящем моменте позволяет освободиться от страха смерти и беспокойства [6].

Не стоит обвинять других в своих неудачах, ответственность лежит только на нас. Многие проблемы существуют лишь в нашем сознании, и изменить свое настроение можно изменив мысли. Огорчение вызывает не сама ситуация, а наше восприятие её [7].

Все события в жизни имеют свои причины и закономерности. Всё в нашем мире возникает из единого источника и стремится к нему. Чувства долга и справедливости должны направлять человека в его поступках. Искренне любите тех, с кем вам предстоит разделить эту жизнь, и всегда старайтесь находить добрые качества в окружающих.

Аврелий утверждает, что тирания приводит к клевете, хитрости и лицемерию [1, с.8]. Государство должно основываться на равенстве законов для всех, гарантируя равноправие и всеобщее равенство, при этом власть должна ставить свободу граждан на первое место. Каждый получает пользу от того, что соответствует его природе и устройству. Моя природа - это природа разумного и гражданского существа, говорит Аврелий. Рим является моим городом и Отечеством, тогда как мир в целом - это моя человеческая родина. Поэтому всё, что приносит пользу этим двум градам, является благом для меня [1, с.75].

Аврелий призывал к самоанализу и постоянному самосовершенствованию. Важно не просто признавать свои недостатки, но и активно работать над их преодолением. Человек должен стремиться к внутренней гармонии и добродетели,

невзирая на внешние обстоятельства. Истинная свобода заключается не во власти над другими, а в контроле над собой и своими реакциями [8].

Власть императора виделась Аврелию как бремя ответственности перед народом и богами. Он стремился к справедливому и мудрому правлению, основанному на законах и разуме. Для него государство было не просто территорией, а сообществом людей, связанных общими целями и ценностями. Благополучие государства зависит от нравственного состояния его граждан, поэтому Аврелий призывает к добродетели и справедливости.

Аврелий подчеркивал важность умеренности во всем. Не стоит стремиться к чрезмерным удовольствиям или богатству, так как они приводят к зависимости и неудовлетворенности. Достаточно иметь необходимое для жизни и довольствоваться этим [1, с.42-43]. Умеренность помогает сохранить ясность ума и душевное равновесие, необходимые для принятия правильных решений.

Важно отметить, что советы Аврелия, практические рекомендации и методы, описанные в «Размышлениях», можно использовать в области воспитания эффективной политической элиты, а также в экзистенциальной психотерапии [3]. Вот они.

1. *Совершенствуйте осознанное присутствие.* Ключевым является развитие способности концентрироваться на текущем моменте, минимизируя погружение в прошлое или тревоги о будущем. Медитативные практики осознанности способствуют более эффективному управлению эмоциональными реакциями. Применение техник «здесь и сейчас» позволяет снизить уровень тревожности и улучшить общее эмоциональное состояние.

2. *Применяйте рациональный анализ ситуаций.* В стрессовых ситуациях рекомендуется собирать все доступные данные и информацию перед принятием решений. Оценивайте потенциальные последствия различных действий и используйте прошлый опыт для обоснованного выбора. Это позволит избегать импульсивных реакций и действовать обдуманно.

3. *Укрепляйте внутреннюю устойчивость.* Регулярный самоанализ способствует развитию самосознания и повышает устойчивость к стрессу. Принимайте неизбежные обстоятельства и фокусируйтесь на аспектах жизни, подлежащих контролю. Это облегчит преодоление трудностей и сохранение спокойствия.

4. *Интеллектуализация.* Рассматривайте ситуации с рациональной перспективы, используя

знания и опыт для понимания происходящего. Применяйте когнитивные техники для управления эмоциональными реакциями и предотвращения паники. Это включает анализ причин эмоций и поиск логических объяснений.

5. *Развивайте конструктивные защитные механизмы.* Преобразуйте негативные эмоции в конструктивные действия. Например, сублимация позволяет перенаправить энергию на творчество или физическую активность. Идентифицируйтесь с позитивными образцами поведения для подражания.

6. *Практикуйте принятие реальности.* Признавайте неизбежность некоторых событий и концентрируйтесь на том, что можно изменить. Развивайте устойчивость к неопределенности для облегчения преодоления жизненных трудностей [11].

7. *Используйте техники саморефлексии.* Ведение дневника способствует анализу мыслей и эмоций. Оценивайте реакции на стрессовые ситуации и эффективность защитных механизмов. Это поможет лучше понять себя и выявить области для улучшения.

8. *Развивайте эмоциональный интеллект.* Эмоциональный интеллект включает распознавание, понимание и управление эмоциями, своими и чужими. Развивайте этот навык для улучшения отношений и повышения удовлетворенности жизнью [4].

9. *Внедрение практики благодарности.* Регулярно фиксируйте от трех до пяти аспектов своей жизни, вызывающих чувство признательности. Данный подход способствует переориентации внимания с проблемных зон на имеющиеся преимущества и ресурсы.

10. *Признание неизбежности смерти как естественного этапа существования.* Понимание ограниченности жизненного пути стимулирует более глубокое осознание ценности настоящего момента и предотвращает развитие гедонистической адаптации, то есть снижения чувствительности к удовольствиям [9].

11. *Совершенствование навыков самоконтроля посредством утренних и вечерних ритуалов.* Начинайте каждый день с вопроса, направленного на поиск возможностей для личностного роста. Завершайте день анализом совершенных действий и определением путей исправления допущенных ошибок.

12. *Укрепление психологической устойчивости через чтение классических произведений.* Изучение работ таких авторов, как Марк Аврелий, Эпиктет или Сенека, способствует формирова-

нию стоического мировоззрения и укреплению мышления и психической адаптивности, что способствует принятию эффективных управленческих решений и повышению качества жизни.

Рассмотренные стратегии направлены на восстановление осознанности, развитие критического

Цитированная литература

1. **Аврелий Марк** Наедине с собой. Максимы / Марк Аврелий; Москва: Эксмо, 2024. – 160 с.
2. **Анцыферова, Л. И.** О динамическом подходе к психологическому изучению личности / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 2. – С. 8–18.
3. **Бек, А., Фримен, А.** Когнитивная психотерапия расстройств личности / Бек А., Фримен А. — Санкт-Петербург: Питер, 2019 — 448 с.
4. **Вилюнас, В. К.** Психология эмоций. Тексты / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. СПб.: Питер, 2006. 496 с.
5. **Ковалёв, В. И.** Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории / В. И. Ковалёв. – М.: Наука, 1995. – 179–185 с.
6. **Кононов, А. Н.** Феномен тревоги о будущем как отдельное понятие в психологической науке / А. Н. Кононов // Вестник Красноярского государственного педагогического им. В.П. Астафьева. – 2016. – № 4 (38). – С. 173–180.
7. **Спилбергер, Ч. Д.** Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги. М.: Прогресс, 2003. 514 с.
8. **Франкл, В.** Воля к смыслу/ Пер. с англ. Л. Б. Сумм. - М.: «Альпина нон-фикшн», 2018. – 228 с.
9. **Френч, К., Гринауэр, Н., Мелло, К.** Многофакторный подход к прогнозированию страха смерти: оценка роли религиозности, восприимчивости к сигналам о смерти и индивидуальных различий. J Soc Work End Life Palliat Care. 2017;13(2–3):151–72.
10. **Фромм, Э.** Анатомия человеческой деструктивности. 5-е изд. М.: РГСУ, 2013. 567 с.
11. **Ялом, И. Я.** Экзистенциальная психотерапия/Пер. с англ. Т. С. Драбкиной. — М.: Независимая фирма "Класс", 1999. — 576 с.

МОНИТОРИНГ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. В. Захарова, В. Я. Кудлин

В статье отражены актуальные аспекты мониторинга физической подготовленности студенток и выявлены физические качества, которые необходимо развивать и совершенствовать. Мониторинг направлен на сравнения результатов, полученных в ходе учебно-образовательного процесса с результатами ГТО для данного контингента испытуемых.

Ключевые слова: физическая подготовленность, мониторинг, физические качества, учебный процесс, физкультурно-спортивный комплекс ГТО.

MONITORING OF PHYSICAL FITNESS OF FEMALE STUDENTS OF MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY

N. V. Zakharova, V. Ya. Kudlin

The article reflects the current aspects of monitoring the physical fitness of female students and identifies physical qualities that need to be developed and improved. The monitoring is aimed at comparing the results obtained during the educational process with the results of the TRP for this contingent of subjects.

Key words: physical fitness, monitoring, physical qualities, educational process, physical culture and sports complex of the TRP.

Актуальность исследования. Популяризация здорового образа жизни набирает большие обороты в нашей стране. Молодое поколение заинтересовано быть сильными, ловкими и умелыми, так как это несомненно влиять на их будущую жизнь в современном обществе. Средствами СМИ, рекламы, проведение спортивных соревнований, фестивалей ГТО и форумах Здоровье Нации, все большая часть молодежи приобщается к занятиям физической культуры и спорта. Большое количество студентов московского международного университета посещают спортивные соревнования, спортивные музеи и часть из них сами принимают участие в спортивных мероприятиях. На данный момент, мы наблюдаем большую часть молодежи и взрослого населения в спортивных и фитнес залах, и каждый второй студент посещает групповые или индивидуальные тренировки оздоровительной и спортивной направленности.

«Физическая культура – единственная учебная дисциплина, формирующая у обучающихся грамотное отношение к себе, своему телу и потребность в укреплении здоровья. Укрепление и поддержание здоровья студентов средствами физической культуры, приобщение их к здоровому образу жизни необходимо рассматривать как главную задачу физического воспитания в высшем учебном заведении. Эффективность занятий физической культурой и спортом студентов во многом определяется адекватностью физических

нагрузок индивидуальным особенностям занимающихся, их функциональным возможностям и другим показателям. Только при таком подходе может быть достигнут оздоровительный эффект, рост и стабильность результатов [2].

Деятельность студента крайне активна. Следовательно, он должен иметь хорошую физическую форму и отменное здоровье. Для того, чтобы полноценно организовывать физическую подготовку в рамках учебной дисциплины каждый педагог должен: – знать материал преподаваемой дисциплины в объеме программных требований; – владеть методикой подготовки и проведения практических занятий; – проводить консультации в пределах курса практических занятий. Комплексное использование всех форм физического воспитания должны обеспечить включение физкультуры в образ жизни студентов. Хорошее самочувствие, ежедневная активность, бодрость и целеустремленность не мечта, добиться всего этого можно только, если заниматься спортом и физической культурой регулярно [5].

Утверждена правовая база для осуществления мониторинга физического развития, физической подготовленности и функционального состояния РФ: - Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001г. № 916 «Об общероссийской системе мониторинга состояния физического развития детей, подростков и молодежи»; - Приказ Госкомспорта РФ № 78 от 12

февраля 2002 г. «О мерах по реализации Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 916 «Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи»; 7 - Приказ Минздрава России от 22 июля 2002 г. № 234 «О дальнейшем развитии и совершенствовании работы по ведению социально-гигиенического мониторинга»; - Постановление Правительства Российской Федерации от 02.02.2006 года № 60 «Об утверждении Положения о проведении социально-гигиенического мониторинга» [1].

Физическое воспитание в вузе является фундаментальной частью оздоровления студентов. Физическое воспитание, будучи составной частью процесса получения высшего образования, в то же время, направленное на решения проблемы улучшения состояния здоровья студентов

Основная цель мониторинга заключается в получение знаний о физическом состоянии занимающихся и дальнейшем использовании этих знаний для адекватного выбора вида физической нагрузки или вида спорта, повышения уровня физической подготовленности и работоспособности, укрепления здоровья, для правильного построения учебно-тренировочных занятий.

Цель исследования – провести сравнительный анализ физической подготовленности студентов 1 - 3 курсов и получить информацию, для совершенствования управления физическим воспитанием и улучшить его качество.

Задачи исследования.

1. Регулярные наблюдения в рамках учебного процесса за здоровьем студенток, занимающихся физической культурой;

2. Определение наиболее рациональных форм, методов, средств, объемов и интенсивности физической нагрузки;

3. Контроль уровня физической подготовленности

Методы исследования.

1. Проведение тестирования физической подготовленности студенток;
2. Обработка полученных данных;
3. Проведение анализа результатов тестирования

На начальном этапе проведения мониторинга, нами были тщательно изучены медицинские заключения на основании справок, выданных медицинскими работниками, в которых указано к какой группе здоровья относится студентки. 1 группа – основная, 2 группа – подготовительная и 3 группа специальная. Основную группу составляют 60% студенток, которые без ограничений могут заниматься физической культурой, 22% составляет подготовительная группа, которая предусматривает определенные ограничения в выполнении упражнений. И 18% студенток входят в специальную группу, то есть эти студентки по медицинским показаниям выполняют комплекс специальных упражнений рекомендованными врачами лечебной физической культуры.

В мониторинге приняли участие 180 студенток 1, 2 и 3 курсов. Испытуемым было предложено выполнить семь контрольных упражнений различной направленности. Подбор этих упражнений был основан на комплексе ГТО, некоторые упражнения были предложены для выполнения в модифицированном виде.

В таблице 1 представлены средние значения полученных результатов контрольных упражнений, которые раскрывают полную картину физической подготовленности студенток 1-3 курсов. На основе анализа табличных значений трех курсов, можно сделать заключение, что студентки 3 курса выполнили 5 контрольных упражнений, предложенных из 7 лучше, (прыжок в длину, поднимание туловища, сгибание и разгибание рук в упоре лежа с колен, упор лежа на предплечьях и вращение обруча), чем студентки 2 и 1 курса.

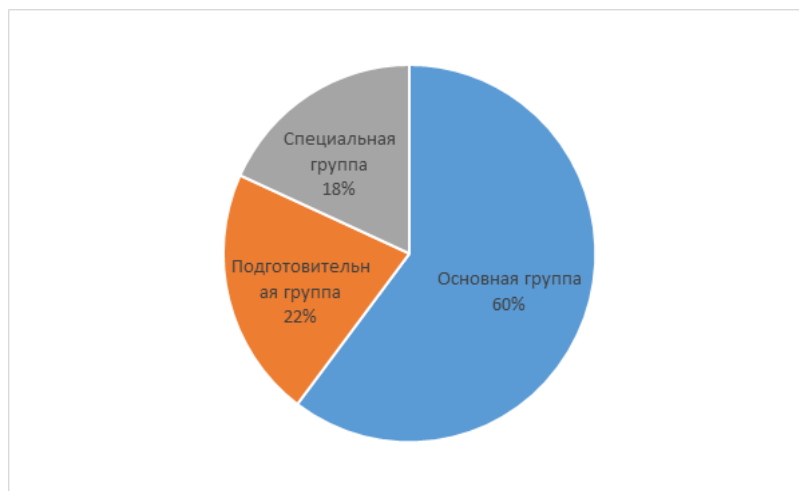

Рис. 1. Группы здоровья студенток Московского международного университета

**Средние значения физической подготовленности студенток
Московского международного университета**

Курс	Прыжок в длину с места (см)	Поднимание туловища за 1 мин (кол.раз)	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол.раз)	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа с колен (кол.раз)	Наклон туловища (см)	Упор лежа на предплечьях (мин.)	Вращение обруча (мин.)
1 курс	115,95	30,42	5,58	5,70	12,92	0,85	0,72
2 курс	120,82	30,92	5,85	7,58	12,27	0,97	0,72
3 курс	138,17	34,45	5,43	8,33	12,68	0,93	0,75

Студентки 2 курса по полученным результатам, из 7 предложенных контрольных упражнений справились лучше только с двумя контрольными упражнениями (сгибание и разгибание рук в упоре лежа и упор лежа на предплечьях).

Студентки 1 курса из семи контрольных упражнений справились, только с наклоном туловища из положения стоя. Студентки 1 курса выполнили контрольные упражнения не удовлетворительно, не смотря на то что они только закончили общеобразовательную школу и занимались на уроке физической культуры в течении одиннадцати лет. Это говорит о том, что их двигательная активность и физическая подготовленность находится на низком уровне.

Учебный процесс по физической культуре в Вузе, направлен на фитнес технологии с применением различных оздоровительных программ. Все фитнес программы студентки осваивают в течении 3 лет. По результатам мониторинга было установлено, что применение фитнес программ в учебно-образовательном процессе, дало положительный результат, который представлен в сравнительных диаграммах среди курсов.

Нами было предложено выполнить семь контрольных упражнений, которые включают в себя: 1) прыжок в длину с места (скоростно-силовые способности) выполнения из 3 попыток фиксировался лучший результат; 2) поднимание туловища за 1 минуту из положения лежа на спине; 3) сгибание и разгибание рук в упоре лежа; 4) сгибание и разгибание рук в упоре лежа с колен для облегченного выполнения, фиксировалось правильное выполнения упражнения с использованием фитнес кубика, который студентки должны были коснуться грудью; 5) наклон туловища из положения стоя на специальной платформе, где фиксировался результат по разметочной шкале на определения гибкости. Так как беговых заданий не было, было предложено выполнить ряд следующих прикладных контрольных упражнений: 6) упор лежа на предплечьях «планка» - удержание статического положения; 7) вращения обруча (на координацию движения).

Нами было отобрано 4 теста входящих в комплекс ГТО, которые сравнивались с результатами студенток 1-3 курсов.

Табличные значения контрольных упражнений ГТО 7-8 ступени

Ступень 7		результаты			Ступень 8		результаты		
1	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз)				Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз)				
		8	12	17		8	13	18	
2	Наклон вперед из <u>положения</u> стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи – см)	+7	+9	+16	Наклон вперед из <u>положения</u> стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи – см)	+8	+11	+16	
3	Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	157	173	188	Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	167	183	198	
4	Поднимание туловища из <u>положения</u> лежа на спине (количество раз за 1 мин)	31	37	45	Поднимание туловища из <u>положения</u> лежа на спине (количество раз за 1 мин)	31	36	45	

Сравнивая табличные значения с полученными результатами студенток 1-3 курсов по предложенным контрольным упражнениям было вы-

явлено, что студентки 1 и 2 курса по возрастным показателям соответствуют 7 ступени ГТО, а студентки 3 курса 8 ступени ГТО.

Таблица 3.

Результаты контрольного упражнения
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу

				Не выполнили к/у
1 курс	33	-	-	27
2 курс	31	-	-	29
3 курс	30	-	1	29

Проводя сравнительный анализ 120 студенток 1 и 2 курса в 1 контрольном упражнении Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз) 33 студентки – 1 курса и 31 студентка – 2 курса, выполнили контрольное упражнение, которое по результатам соответствует бронзовому значку, а на 3 курсе 30 студенток выполнили на

бронзовый значок и 1 студентка на золотой. В связи с тем, что большая часть студенток не справилась с выполнением упражнения им было предложено это же упражнение, но в модифицированном виде, то есть сгибание и разгибание рук в упоре лежа с колен.

Таблица 4.

Результаты контрольного упражнения
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье

				Не выполнили к/у
1 курс	3	32	20	5
2 курс	7	28	19	6
3 курс	4	22	22	11

к/у- контрольные упражнения

Во втором контрольном упражнении Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи – см), студентки 1 и 2 курсов на бронзовый значок выполнили 10 студенток из них 1 курса – 3 и 2 курса 7 студенток, на серебряный значок выполнили 60 студенток из них

1 курса 32 и 2 курса 28 студенток, а на золотой значок – 39 студенток из них 1 курса 20 и 2 курса 19 студенток. На 3 курсе на бронзовый значок выполнили 4 студентки на серебряный 22, на золотой 22 студентки. Из 60 студенток не справились с выполнением 11.

Таблица 5.

Результаты контрольного упражнения
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами

				Не выполнили к/у
1 курс	32	8	2	18
2 курс	32	7	3	18
3 курс	26	6	3	25

к/у- контрольные упражнения

Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см) выполнили всего 119 студенток из 180. На бронзовый знак выполнили 64 студентки 1 и 2 курса, 26 студенток 3 курса. На серебряный знак

всего 6 студенток 3 курса и 15 студенток 1 и 2 курса. С результатом на золотой знак справилось 5 студенток 1 и 2 курса и 3 студентки 3 курса. Не выполнили на знак ГТО 61 студентка.

Результаты контрольного упражнения Поднимание туловища

				Не выполнили к/у
1 курс	23	20	1	16
2 курс	31	13	2	14
3 курс	26	15	11	8

к/у- контрольные упражнения

В четвертом контрольном упражнении из 180 студенток 1-3 курсов не справились 38 студенток с заданием. На серебряный значок сдали 43 студентки 1 и 2 курсов, и 26 – 3 курса. На серебряный значок 1 и 2 курс выполнили 33 студентки и 3 курса 15. Большее количество студенток выполнило на золотой значок 3 курса всего 11 студенток и 3 студентки 1 и 2 курсов.

Мониторинг физической подготовленности

показал, что уровень развития студенток крайне низок по сравнению с табличными значениями комплекса ГТО 7 – 8 ступени.

Сравнительный анализ полученных результатов был предложен в виде диаграммы, на котором наглядно представлены сравнительные результаты тестирования студенток 1 – 3 курсов и переведены в %.

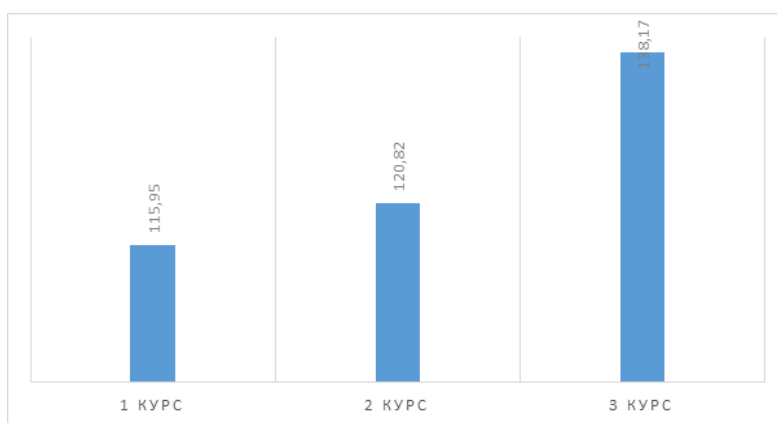

Рис. 1. Результаты контрольного упражнения прыжок в длину с места

Полученные результаты студентками в процентном соотношении составляют 1 курс - 31%, 2 курс – 32%, а 3 курс – 37%. На диаграмме видно,

что скоростно- силовые способности лучше развиты у студенток 3 курса.

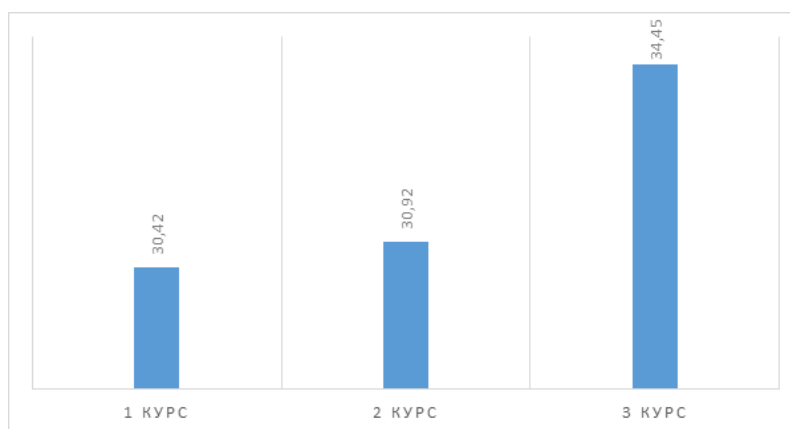

Рис. 2. Результаты контрольного упражнения поднимание туловища

В процентном соотношении по курсам это составляет 32% - 1 курс, 36%- 2 курс и 3 курс - 32%. Студентки 3 курса гораздо лучше выполни-

ли упражнение, что говорит о хорошо развитых мышц брюшного пресса.

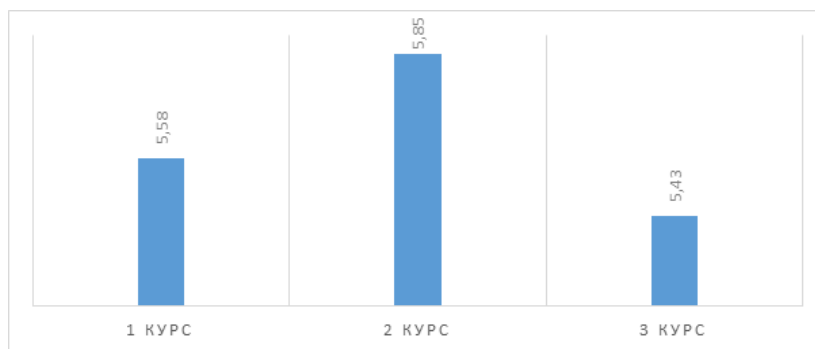

Рис. 3. Результаты контрольного упражнения сгибание и разгибание рук в упоре лежа

В процентном соотношении по курсам это составляет 32% - 1 курс, 33%- 2 курс и 3 курс - 35%. У студенток 2 курса по сравнению с 1 и 3 хорошо

развиты мышцы рук, что в свою очередь отвечает за силовые способности.

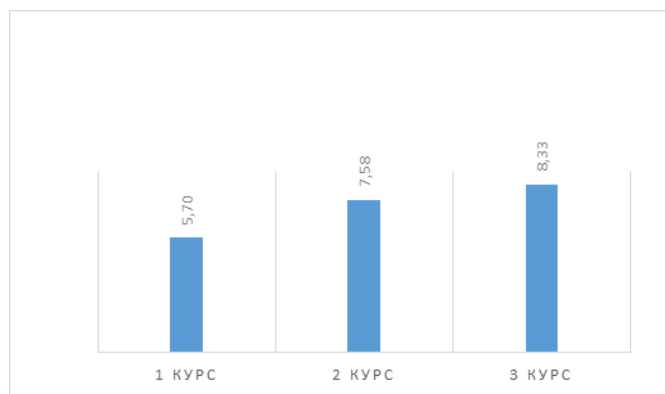

Рис. 4. Результаты контрольного упражнения сгибание и разгибание рук в упоре лежа с колен

В процентном соотношении по курсам это составляет 26% - 1 курс, 35%- 2 курс и 3 курс - 39%. Не смотря на то что процентное соотношение по-

казателей не так разнится между собой, так как большинство студенток выполняли модифицированное контрольное упражнение.

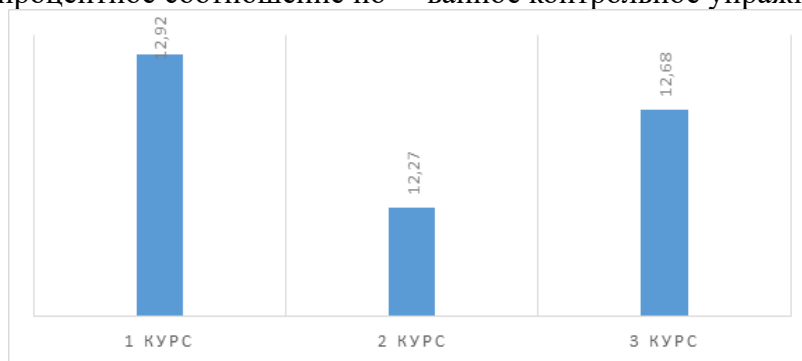

Рис. 5. Результаты контрольного упражнения наклон туловища

В процентном соотношении по курсам это составляет 34% - 1 курс, 32%- 2 курс и 3 курс - 34%. Студенки 1курса выполнили контрольное упраж-

нение с наивысшим показателем, то есть физическое качество гибкость лучше развито в 17-18 лет.

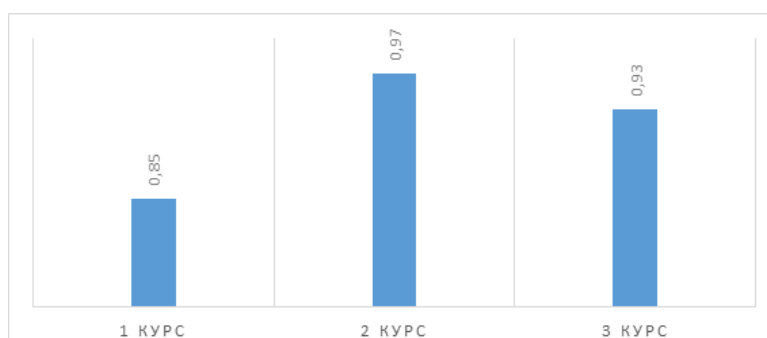

Рис. 6. Результаты контрольного упражнения упор лежа на предплечьях

В процентном соотношении по курсам это составляет 31% - 1 курс, 35%- 2 курс и 3 курс - 34%. В этом упражнении у студенток 2 и 3 курса показатели не сильно разнятся, из это можно сделать

закключение, что развитие физического качества, силовая выносливость преобладает на старших курсах.

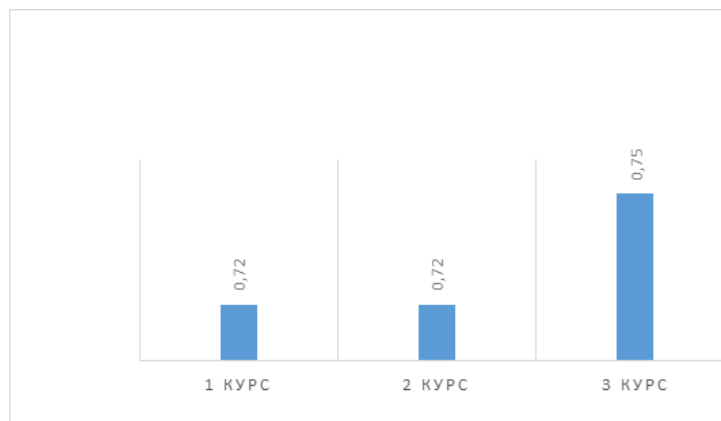

Рис. 7. Результаты контрольного упражнения вращения обруча

В процентном соотношении по курсам это составляет 33% - 1 курс, 33%- 2 курс и 3 курс - 34%. Это упражнение не входит в комплекс ГТО, но было предложено нами для определения координационных способностей и чувства предмета у студенток. Полученные результаты показаны наглядно на диаграмме и говорят нам о том, что у студенток старшего курса координационные способности лучше по сравнению с младшими курсами.

По итогам полученных результатов были сделаны следующие выводы.

Сравнительный анализ показал, что полученные результаты выполненных контрольных упражнений студентками 3 курса лучше, чем двух других курсов. Но при анализе результатов комплекса ГТО студентки 3 курса не соответствуют получению знака ГТО. Уровень физической подготовленности студенток 1-3 курсов крайне низок. На основании полученных результатов были сделаны следующие рекомендации по улучшению состояния здоровья и физической подготовленности: 1. Создание благоприятных условий для физического и психического развития студентов. 2. Укрепление здоровья студенток, совершенство-

вание их физического развития, повышение сопротивляемости и защитных свойств организма, улучшение физической и интеллектуальной работоспособности. 3. Совершенствование у студентов жизненно необходимых двигательных умений и навыков, достижение необходимого уровня физической подготовки. 4. Конструктивное партнерство семьи, педагогического коллектива и самих учащихся в укреплении их здоровья, развитии творческого потенциала.

Проведя мониторинг у студенток 1-3 курсов Московского международного университета нами были выявлены проблемные физические качества по курсам и подобраны фитнес программы, которые необходимы для развития отстающего физического качества. Сравнительный анализ результатов, полученных студентками при выполнении контрольных упражнений, которые входят во Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) показал, результаты не соответствуют получению знака ГТО по предложенным тестам в комплексе. Студентам необходимо готовиться к сдаче нормативов ГТО индивидуально, тренироваться дополнительно и с большим трудолюбием.

Цитированная литература

1. Комплекс ГТО как основа физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в школе: учебно-методическое пособие / С. А. Давыдова, А. Р. Галеев, Н. И. Синявский, А. В. Фурсов. — Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2021. — 68 с.
2. **Магомедов, Р. Р.** Мониторинг физического состояния занимающихся физической культурой: монография / Р. Р. Магомедов, О. В. Адамова; под редакцией Н. Б. Ромаевой. — Ставрополь: Ставрополит, 2017. — 171 с.
3. Оценка качества физического развития и актуальные задачи физического воспитания студентов [Электронный ресурс] / Е.Д. Грязева, М.В. Жукова, О.Ю. Кузнецов, Г.С. Петрова. - 2-е изд. - М.: ФЛИНТА, 2013. - 168 с.
4. **Сырвачева, И. С.** Квалиметрия самоподготовки и самоконтроля студентов при занятиях физической культурой [Электронный ресурс]: учеб. пособие / И.С. Сырвачева, С.Н. Зуев, В.А. Сырвачев. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. — 103 с.
5. **Сысоева, Ю. В.** Физическая культура в жизни студентов / Ю. В. Сысоева, А. В. Седнев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 46 (232). — С. 419-420.
6. **Тулякова, О. В.** Комплексный контроль в физической культуре и спорте: учебное пособие / О. В. Тулякова. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2020. — 106 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

В. Ю. Ионкина, А. Р. Фахрутдинова

В статье авторы обозначают актуальность темы исследования, связанной с влиянием социально-психологических факторов на эмоциональное здоровье личности. Формулируется определение эмоционального здоровья и приводится его краткая характеристика. Проводится описание и оценка социально-психологических факторов, которые влияют на эмоциональное здоровье личности. В заключение статьи авторы указывают меры, которые направлены на поддержание эмоционального здоровья личности.

Ключевые слова: эмоциональное здоровье, личность, стрессы, социально-экономический статус.

INFLUENCE OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS ON HUMAN EMOTIONAL HEALTH

V. Yu. Ionkina, A. R. Fakhrutdinova

In the article, the authors indicate the relevance of the research topic related to the influence of socio-psychological factors on the emotional health of the individual. The definition of emotional health is formulated and its brief characteristics are given. The description and assessment of socio-psychological factors that affect the emotional health of the individual are carried out. In conclusion of the article, the authors indicate measures aimed at maintaining the emotional health of the individual.

Key words: emotional health, personality, stress, socio-economic status.

Человек в современном мире постоянно испытывает определённые стрессы, в силу ряда причин и обстоятельств, среди которых на приоритетное место выходят – это социально-психологические факторы. Эмоциональное здоровье человека является подвижной субстанцией, так как эмоции, которые испытывает человек могут меняться как от положительного выражения до отрицательно-го. Учитывая, что человек каждый день и на протяжении всей своей жизни находится в социуме, то безусловно на его эмоциональное здоровье влияют и социально-психологические факторы. Эмоциональное здоровье человека должно быть в порядке, реакция на определённые ситуации и факторы должны носить сберегающий характер для него самого. Каждый человек стремится обеспечить свое эмоциональное здоровье, избегать сложных психологических ситуаций, стрессов, что и подтверждает актуальность выбранной темы для исследования.

Даже человек с хорошим эмоциональным здоровьем может находиться в неустойчивом психологическом состоянии, что является следствием влияния различных факторов и ситуаций. Если эмоциональное здоровье в порядке, то личность может правильно и эффективно коммуницировать, взаимодействовать с другими членами общества, полноценно жить, правильно и адекватно реагировать на различные ситуации, проявлять

инициативность и ответственность, выстраивать правильные семейные отношения и другое. Если все-таки эмоциональное здоровье нарушено, то это будет проявляться во всех поступках личности, в его отношениях в социуме.[1, с.1120]

Признаками нарушения эмоционального здоровья могут быть следующие: трудности в общении с людьми, неумение с ними договориться, проявление агрессии, неправильная реакция на стрессовые ситуации, неумение и нежелание брать на себя ответственность и другое.

Для изучения этой темы необходимо понимать, что для правильного выстраивания социального взаимодействия в обществе, прежде всего, оценивается социально-экономический статус личности, уровень социального стресса, влияющего на нее, меры социальной поддержки личности.

Первым к рассмотрению элементом является социально-экономический статус, который подразумевает определённое положение личности в социальном обществе. При этом социально-экономический статус также включает анализ и оценку таких признаков как экономические, этнические, профессиональные и другие. Для характеристики личности и определения уровня эмоционального здоровья непосредственно анализируются доходы, источники их получения, занятость в профессиональной сфере или ее отсутствие, то есть

изначально анализируются образованность и профессиональная сфера.[2, с.50]

Российские и зарубежные исследователи однозначно приходят к выводу, что если человек испытывает финансовые затруднения в следствие сниженного дохода, уровень образования ниже среднего профессионального, недостаточно или не в полной мере обеспечен необходимым жильем, то именно эти социальные факторы в первую очередь влияют на его эмоциональное здоровье и здоровье в целом. Так при реализации перечисленных ситуаций и факторов человек испытывает больше стрессов и пытается решить проблемы, которые в принципе не могут быть решены полностью, а это уже ведет к эмоциональным негативным состояниям, что влияет на продолжительность его жизни.

Такой подход подтверждается тем, что личности с более высокими доходами, реализацией в профессиональной сфере, могут более четко справляться с определёнными трудностями и вопросами, так как имеются и финансовые ресурсы, и определённый опыт взаимодействия в социуме при решении различных вопросов, что не несёт урона эмоциональному здоровью. Поэтому, чем выше социально-экономический статус, тем меньше наносится ущерб эмоциональному здоровью.

Следующим элементом к рассмотрению и оценке будет социальный стресс, который испытывает личность. Кризисы, пандемия и другие подобные процессы, протекающие в обществе, однозначно влияют отрицательно на уровень эмоционального здоровья, также кроме мировых и макроэкономических факторов, огромное влияние оказывают и факторы, связанные с требованиями, которые предъявляются к личности социальной системой. Иногда у личности не хватает психических ресурсов для выполнения требований социальной системы.

Одним из важнейших источников социального стресса для личности это социальное неравенство, что характерно для малообеспеченных слоев населения. Именно социальный хронический стресс влияет напрямую на эмоциональное и общее здоровье индивидуума.[3, с.1306]

Также влияет на эмоциональное и общее здоровье человека различные психологические механизмы социальных условий. Уже четко установлено, что у личности с более высоким социально-экономическим статусом более высокий и уровень стрессоустойчивости, что выражается в самооценке, социальной поддержке, низком уровне пессимистического настроения.

Многие ученые считают, что личность полу-

чая определённые знания и опыт четко вырабатывают стиль своего поведения, саморегуляции и компетенций для преодоления стрессовых ситуаций, что положительно влияет на эмоциональное здоровье человека. Наоборот, личности с низким уровнем социально-экономического статуса будут все больше испытывать стрессы, будет постоянно сталкиваться с проблемами, так как не хватает ресурсов, что приводит к высокому стрессогенному потенциалу.

Следующим элементом к анализу и учету необходимо рассмотреть социальную поддержку индивидуума как определённую информацию для него, которая вселяет в него определённую уверенность, что он небезразличен определённым, лицам в обществе, что его любят и уважают, ценят как профессионала, что является частью социальных коммуникаций. Процесс социальной поддержки может анализироваться с разных позиций, например, дистанция между личностью и лицом, оказывающую поддержку, например, от близких родственников, супруга или супруги, соседей, друзей и знакомых.

Например, личности, которые относятся к проживающим одиноким, больше испытывают необходимость социальной поддержки и в связи с этим и повышенный стресс, который влияет на эмоциональное здоровье. Одиноким пожилым людям необходимо внимание и социальная поддержка, чтобы не возникало чувства брошенности, тревоги, что и приводит к негативным последствиям по эмоциональному здоровью.[4, с.1210]

Для улучшения эмоционального здоровья необходимо предпринимать следующие действия:

- правильное чередование бодрствования и сна, то есть соблюдение правильного распорядка дня, что будет способствовать нормализации и своевременному восстановлению организма, различных физиологических систем;
- правильное и сбалансированное питание, которое напрямую влияет на функционирование всего организма, так как именно через еду, добавки, человек получает необходимые вещества, витамины для организма, в том числе и для нервной системы, что напрямую связано с эмоциональным здоровьем;
- проведение своевременного обследования организма на предмет заболеваний и их предупреждение, путём посещения периодически необходимых врачей;
- контролировать свои эмоции, управлять своими поступками и словами, действиями, путем реализации различных тренировок, увлечение различными видами спорта и другое;

- обращать внимание на те предметы и процессы, которые доставляют удовольствие личности, путем посещения различных интересных мест, путешествия, занятия любимым делом, хобби;

- воспринимать социум положительно и позитивно без негативного настроя;

- рационально и правильно проводить коммуникационные процессы с окружающими.

Таким образом, эмоциональное здоровье личности напрямую зависит от социально-психологических факторов, которые имеют место каждый день. Для оценки и анализа социально-психологические факторы разделяются на определённые

группы, в частности, социально-экономический статус, социальный стресс, социальная поддержка. Исходя из исследования сформулирован вывод, что чем выше социально-экономический статус человека, тем более устойчивое его эмоциональное здоровье, так как у него имеются все необходимые ресурсы для подавления стресса и сохранения эмоционального здоровья, для чего необходимо соблюдать правильный образ жизни, коммуницировать, взаимодействовать, следить своевременно за своим здоровьем, вырабатывать правильные привычки, заниматься спортом и другое.

Цитированная литература

1. Назарова, И. Б., Ляликова, С. В. Эмоциональное здоровье: понимание и определение // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2024. - №24. – С. 1117-1129. – Текст: непосредственный.
2. Юлдашев, Ш. Э., Илаева, Р. А. Влияние эмоционального интеллекта на стратегии совладания // Психолог. – 2025. - №1. – С. 43-56. – Текст: непосредственный.
3. Ивакина, Н. Н., Чемет, Е. В. Основные подходы к пониманию эмоционального выгорания и его причины // Вестник науки. – 2025. - №5 (86). – С. 1305-1308. – Текст: непосредственный.
4. Губенко, Д. Э., Рынчаг, Е. В. Влияние психологической грамотности на эмоциональное благополучие населения // Вестник науки. – 2025. - №5 (86). – С. 1207-1212. – Текст: непосредственный.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ: КАК ПРИВЛЕЧЬ И УДЕРЖАТЬ ПОКУПАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

А. Н. Ишина, Т. Б. Загоруля

В статье анализируются возможности использования искусственного интеллекта в контент-маркетинге на маркетплейсах. Рассматриваются инструменты генерации текстов, изображений и видео, а также аналитика отзывов и автоматизация коммуникации с покупателями. Показано, как ИИ помогает снижать издержки, ускоряет рабочие процессы и повышает эффективность продвижения товаров в условиях высокой конкуренции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, маркетплейсы, контент-маркетинг, нейросети, автоматизация, контент, оптимизация, маркетинг.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CONTENT MARKETING ON MARKETPLACES: HOW TO ATTRACT AND RETAIN CUSTOMERS IN A HIGHLY COMPETITIVE ENVIRONMENT

A.N. Ishina, T. B. Zagorulya

The article analyses the possibilities of using artificial intelligence in content marketing on marketplaces. Tools for generating texts, images and videos are considered, as well as analytics of reviews and automation of communication with customers. It shows how AI helps reduce costs, speeds up workflows and increases the effectiveness of product promotion in a highly competitive marketplace.

Key words: artificial intelligence, marketplaces, content marketing, neural networks, automation, content, optimisation, marketing.

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что в настоящее время маркетплейсы являются ключевыми площадками электронной коммерции, где высокий уровень конкуренции побуждает конкурирующие стороны активно использовать инновационные технологии, а именно, – искусственный интеллект (ИИ). Успех электронной коммерции зависит от правильно выстроенной стратегии контент-маркетинга, так как в современных условиях недостаточно быть в каталоге – необходимо создавать контент, который сразу привлекает внимание, информирует и убеждает потребителей.

Цель исследования: изучить использование искусственного интеллекта в контент-маркетинге на маркетплейсах.

Методы исследования: анализ и синтез, обобщение, статистический и информационный обзор.

Искусственный интеллект предоставляет широкий набор инструментов для решения этих задач: от генерации SEO-описаний и визуального контента до персонализированных рекомендаций и анализа поведения покупателей. Такие решения не только ускоряют работу предпринимателей и маркетологов, но и напрямую влияют на рост конверсии и удержание клиентов.

Современные AI-инструменты позволяют анализировать как собственные карточки, так и предложения конкурентов – по ключевым словам, заполненности характеристик, графикам продаж и отзывам. Это даёт возможность гибко адаптировать контент-стратегию под меняющийся спрос.

Контент-маркетинг на маркетплейсах – это стратегическое создание и распространение ценного, релевантного и вовлекающего контента (SEO-описания, заголовки, изображения, видео, отзывы), направленного на достижение бизнес-целей [1]. Контент-маркетинг решает сразу несколько ключевых задач: способствует повышению узнаваемости бренда, помогает продемонстрировать преимущества и характеристики товара, стимулирует покупательскую активность, а также укрепляет репутацию продавца, устраняя возможные возражения со стороны потенциальных клиентов [2].

В условиях насыщенного рынка качественный контент становится ключевым фактором/конкурентным преимуществом, позволяющим выделиться среди конкурентов. Карточка товара – главная точка контакта с покупателем: здесь он получает всю информацию для принятия решения – от понятного названия и описания с ключевыми

словами до фото и отзывов. Грамотное оформление вызывает доверие, влияет на ранжирование и повышает конверсию из просмотра в покупку [3]. Продающая карточка товара – это карточка с понятным названием, подробным описанием, качественным оформлением и исчерпывающей информацией о характеристиках товара [4].

Следует отметить, что контент-маркетинг на маркетплейсах – важная часть стратегии продавцов, позволяющая привлекать и удерживать покупателей в условиях высокой конкуренции.

Искусственный интеллект является неотъемлемым инструментом в работе продавцов: он автоматизирует генерацию текста и изображений, улучшает фотографии, создаёт видеобложки, примеряет товар на модели, анализирует и обрабатывает отзывы и вопросы. Всё это можно сделать вручную, но с нейросетями – быстрее, дешевле и зачастую качественнее.

Особое значение имеют SEO-оптимизированные описания товара, заголовки и характеристики, которые напрямую влияют на видимость товара в поисковой выдаче и, соответственно, на объем продаж. Искусственный интеллект предлагает эффективные инструменты для автоматизации и оптимизации этого процесса.

С помощью ChatGPT можно быстро создавать тексты для карточек товаров, если правильно сформулировать «промпт». Чтобы получить качественный результат, в запросе желательно указать, кем должна выступать нейросеть (например, как эксперт-копирайтер), описать сферу деятельности (например, продажа товаров для дома на Ozon), чётко обозначить задачу (например, написать описание товара), перечислить характеристики продукта и уточнить формат результата – стиль, объем текста и другое.

Полученный результат часто требует корректировок. Можно задать уточнение: «Добавь преимущества во втором абзаце», «Сделай язык проще» и т.д. Главное – помнить, что нейросеть – инструмент, а не полноценный копирайтер, и требует контроля [5].

Для массовой генерации описаний удобно использовать Google Таблицы с установленным расширением GPT for Sheets and Docs. Достаточно заполнить таблицу: в одной колонке указать характеристики товара, в другой – промпт. В нужной ячейке прописывается формула = GPT(ячейка с промптом), после чего её можно протянуть на весь столбец – и описания сгенерируются автоматически.

Для более точного результата рекомендовано использовать связку нейросетей с аналити-

ческими сервисами, такими как Маяк, MPStats, MarketGuru и другими. Они помогают находить актуальные ключевые запросы покупателей (слова, по которым ваш товар могут найти в поиске) и создавать на их основе SEO-оптимизированные описания.

Крупные российские маркетплейсы уже интегрировали собственные или партнёрские нейросетевые решения для генерации контента: Ozon использует OzonGPT и сотрудничает с разными сервисами для генерации описаний [6], Яндекс. Маркет – YandexGPT [7], а Wildberries внедрил интеграцию с ChatGPT.

Фото товара – первое, что привлекает внимание покупателя в условиях визуального шума на маркетплейсах. Создание качественного контента обычно требует значительных затрат и времени: аренда студии, работа фотографа, ретушь и дизайн. Благодаря развитию ИИ стало возможным получать превосходные фото и видео для товаров удалённо и быстро.

Иногда поставщики присылают некачественные фото: размытые или с неподходящим фоном. Такие изображения нельзя загрузить в карточку, однако нейросети позволяют быстро улучшить качество или заменить фон на более уместный. Базовые AI-инструменты доступны в личных кабинетах продавца на Ozon («Медиа») и на Wildberries («Фотостудия»).

Показать, как товар выглядит на человеке, теперь также можно без реальной фотосъёмки и моделей. Сервис Hautech.ai позволяет сгенерировать подходящую ИИ-модель с заданным возрастом, полом и внешностью, выбрав нужный фон (студия, кафе, пляж) и позу с помощью промпта. Аналогичные инструменты доступны на Wildberries и Ozon [8].

Нейросети позволяют создавать стильные и атмосферные карточки товаров с помощью виртуальных фотосессий. Например, сервис Flux обучается распознавать конкретный объект и реалистично интегрировать его в любые сцены, соблюдая общий стиль и ракурс съёмки. Такой подход позволяет создавать уникальный контент без аренды локаций, привлечения моделей и длительной ретуши, а также демонстрировать разные способы использования товара.

Видео лучше фотографий демонстрирует товар в действии. Нейросети позволяют за пару минут создать динамичный контент без видеографа: например, Runway сгенерирует видео, где модель двигается к камере, используя лишь фото товара и короткий промпт. Важно проверить итоговую анимацию на естественность и при необходимости

сти пересоздать её.

Видеообложки на Ozon – это инструмент, который привлекает внимание и выделяет товар среди конкурентов. Нейросеть Stable Video Diffusion превращает фото в короткие 4-секундные ролики. По статистике Ozon, карточки с такими обложками открывают на 24% чаще. Инструмент для создания видеообложек с помощью ИИ доступен прямо в личном кабинете продавца.

Логотип помогает бренду выделиться и запомниться, но создать его без дизайнера сложно, а услуги специалистов дороги для малого бизнеса. В сервисе Looka достаточно ввести название компании, выбрать индустрию и понравившиеся стили – нейросеть сгенерирует 20 уникальных вариантов. Лучший можно отредактировать и скачать как логотип или бренд-кит с применением на сайте, в соцсетях, презентациях, сувенирах и других материалах [5].

Fabula AI – яркий пример того, как нейросети выходят за рамки обычного контент-маркетинга. Этот инструмент частично заменяет дизайнера: с его помощью можно оперативно накладывать инфографику (бейджи, кнопки, графики, диаграммы) на фото товара в едином фирменном стиле с помощью промпта. Интеграция с Flux позволяет редактировать фон, улучшать качество снимков и создавать логотипы.

Анализ отзывов – важная часть контент-маркетинга. При большом их количестве вручную отслеживать поводы для похвалы или критики становится сложно. Сервис elDinero автоматически определяет, что именно нравится или не устраивает покупателей, и подсказывает, на что обра-

тить внимание. Аналогичный инструмент анализа характеристик уже встроен в личный кабинет Wildberries.

Общение с клиентами – ключевой элемент успешного бизнеса: оно помогает выделиться среди конкурентов и повысить продажи. Отвечать на отзывы важно, но при их большом количестве (100+ в день) раньше требовался отдельный менеджер. Сегодня задачу решают ИИ-сервисы, например AIresponses: он автоматически формирует грамотный, вежливый ответ с обращением по имени и рекомендацией других ваших товаров, которые могут подойти клиенту [8].

В контент-маркетинге на маркетплейсах визуальный стиль и бренд-коммуникация приобретают всё большее значение. Покупатели оценивают не только характеристики товара, но и его визуальную подачу, стиль общения и эмоциональное восприятие бренда. Один из эффективных инструментов для усиления бренда на маркетплейсах – создание маскота, визуального персонажа, отражающего ценности бренда и повышающего его узнаваемость и близость к аудитории [9].

С помощью нейросети Midjourney создание маскота стало быстрым и доступным даже для малого бизнеса. Достаточно задать стиль, настроение и цветовую палитру – и нейросеть сгенерирует десятки вариантов. Маскота можно использовать в карточках товаров, упаковке, соцсетях и отзывах. Он усиливает доверие, вовлечённость и эмоциональную связь с покупателями. На рис. 1 представлен пример маскота, созданного в Midjourney специально для бренда «PATRICK».

Рис. 1. Маскот PATRICK, созданный с помощью нейросети Midjourney

Источник: составлено автором с использованием нейросети Midjourney

В условиях высокой конкуренции на маркетплейсах эффективное использование ресурсов становится критически важным. Внедрение ИИ в контент-маркетинг позволяет значительно сни-

зить затраты и повысить производительность. В таблице 1 рассчитана потенциальная экономия при использовании таких инструментов на маркетплейсах.

Потенциальная экономия при использовании ИИ для контент-маркетинга на маркетплейсах, руб./мес.

Вид контента	Традиционный метод и его стоимость, руб./мес.	ИИ-инструмент и его стоимость, руб./мес.	Экономия, руб./мес.
Тексты и описания товаров	Копирайтер: 50 000 руб.	ChatGPT Plus: 1 699 руб.	48 301 руб.
Фотоконтент	Аренда фотостудии: 10 000 руб.	Flux: 1 075 руб.	8 925 руб.
Фотоконтент	Фотограф: 70 000 руб.	OZON: 0 руб.	70 000 руб.
Фотоконтент	Модель: 20 000 руб.	Hautech.ai: 8 030 руб.	11 970 руб.
Видеоконтент	Видеосъёмка и монтаж: 15 000 руб.	Stable Video Diffusion: 1 130 руб.	13 870 руб.
Графический дизайн	Дизайнер: 70 000 руб.	Fabula AI: 999 руб.	69 001 руб.
Аналитика и SEO	Специалист: 70 000 руб.	MarketGuru: 7 700 руб.	62 300 руб.
Разработка бренд-кита	Специалист: 40 000 руб.	Looka: 650 руб.	39 350 руб.
Разработка маскота	Специалист: 50 000 руб.	Midjourney: 2 435 руб.	47 565 руб.
Обработка и анализ отзывов и вопросов	Специалист: 40 000 руб.	AIresponses: 740 руб.	39 260 руб.
ИТОГО	435 000 руб.	24 455 руб.	410 545 руб.

Источник: составлено автором на основе сравнительного анализа среднерыночных цен услуг и стоимости ИИ-сервисов, представленных на официальных сайтах инструментов ChatGPT, Flux, Ozon, Hautech.ai, Stable Video Diffusion, Fabula AI, MarketGuru, Looka, Midjourney, AIresponses (по состоянию на июнь 2025 г.).

Внедрение ИИ в контент-маркетинг на маркетплейсах даёт продавцам ощутимые преимущества: снижает затраты за счёт автоматизации, ускоряет создание и оптимизацию контента при большом ассортименте, улучшает его качество. Таким образом, использование ИИ в контент-маркетинге на маркетплейсах не только экономически оправдано, но и способствует повышению конкурентоспособности и эффективности бизнеса.

В эпоху цифровой торговли, когда маркетплейсы стали главной площадкой продаж, ключевым фактором успеха становится качественный и релевантный контент. Искусственный интеллект уже не фантастика, а реальный и доступный инструмент, позволяющий не только автоматизировать создание описаний и визуала, но и формировать ценообразование, предсказывать спрос, управлять запасами, генерировать рекомендации, управлять чат-ботами, рекламой и репутацией бренда.

ИИ охватывает весь цикл продаж – от первого клика до последней сделки. Те, кто раньше не начал внедрять AI инструменты, быстрее обойдут конкурентов и обеспечат рост бизнеса. Главное – понимать, что нейросеть не заменяет человека, а усиливает его: в руках грамотного продавца она превращается в мощный ресурс, делающий карточки продающими, а коммуникацию – по-настоящему брендообразующей. Контент – это уже не просто текст или фото, это диалог бренда с покупателем, где ИИ – голос продавца/компании в этом диалоге.

Делаем вывод о том, что использование искусственного интеллекта в контент-маркетинге становится необходимым условием для эффективного продвижения на маркетплейсах, позволяя продавцам не только выделяться среди конкурентов, но и обеспечивать устойчивый рост продаж.

Цитированная литература

1. **Чичулин, А.** Цифровой маркетинг и управление социальными сетями. – Екатеринбург: Издательские решения, 2023. – 220 с.
2. **Ковалева, С. Р.** Экспертный контент в маркетинге: как приносить пользу клиенту, завоевывать его доверие. – М.: Эксмо–Пресс, 2022. – 256 с.
3. **Шалаев, Д., Старикова, Е.** Конкуренция на маркетплейсах. Как выживать и зарабатывать среди акул. – Екатеринбург: Издательские решения, 2024. – 84 с.
4. Рекомендации по созданию продающей карточки // База знаний Ozon [Электронный ресурс]. –

URL: <https://seller-edu.ozon.ru/work-with-goods/reference-goods/etalonnye-kartochki> (дата обращения: 26.05.2025).

5. **Земляных, Д.** Как использовать нейросети продавцам на маркетплейсах // Ozon Бестселлер [Электронный ресурс]. – URL: <https://seller.ozon.ru/media/boost/7-nejrosetej-dlya-prodavcov-na-marketplejsah/> (дата обращения: 26.05.2025).

6. Новое в договоре: OzonGPT и другие изменения // Ozon Бестселлер [Электронный ресурс]. – URL: <https://seller.ozon.ru/media/news/novoe-v-dogovore-ozongpt-i-drugie-izmeneniya/> (дата обращения: 26.05.2025).

7. Как составить название и описание с помощью искусственного интеллекта // Справка Яндекс Маркета для продавцов [Электронный ресурс]. – URL: <https://yandex.ru/support/marketplace/ru/assortment/fields/yagpt-help> (дата обращения: 26.05.2025).

8. **Киселёва, Е.** 7 задач в работе с карточками, которые решает искусственный интеллект // Ozon Бестселлер [Электронный ресурс]. – URL: <https://seller.ozon.ru/media/beginners/7-zadach-v-rabote-s-kartochkami-kotorye-reshayut-nejroseti/> (дата обращения: 26.05.2025).

9. **Гринченко, О. А.** Маскот как инструмент брендинга // Брендинг как коммуникационная технология XXI века: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 марта 2021 года / Под редакцией А. Д. Кривоносова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 253-255.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧУВСТВА ВИНЫ И САООТНОШЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ НЕПОЛНЫХ И ПОЛНЫХ СЕМЕЙ

С. Д. Капашина, С. С. Даренских

В статье приводятся результаты исследования содержательных характеристик взаимосвязи чувства вины и самооотношения у юношей и девушек из неполных и полных семей. Теоретический анализ включал обзор отечественных и зарубежных исследований феномена вины и самооотношения личности. В эмпирическом исследовании приняли участие 30 юношей и девушек в возрасте от 18 до 25 лет, из полных и неполных семей. Результаты показали, что юноши и девушки, из неполных семей демонстрируют более низкие показатели позитивного самооотношения по шкале самоуважения. Выявлена связь самоуважения и чувства вины.

Ключевые слова: чувство вины, самооотношение, неполная семья, полная семья.

RELATIONSHIP OF GUILT AND SELF-RELATION IN BOYS AND GIRLS FROM INCOMPLETE AND COMPLETE FAMILIES

S. D. Kapashina, S. S. Darenskich

The article presents the results of a study on the content characteristics of the relationship between guilt and self-relation in young girls from single and full families. The theoretical analysis included a review of domestic and foreign studies of the phenomenon of guilt and self-relation of personality. The empirical study involved 30 young men and women aged 18 to 25 years, from full and part-time families. The results showed that boys and girls from single-member families had lower self-confidence scores on the self-esteem scale. The relationship between self-esteem and guilt has been revealed.

Key words: guilt, the attitude itself, incomplete family, complete family.

В современном мире растет количество неполных семей, в связи с этим растет актуальность исследования самооотношения юношей и девушек из неполных семей. Самоотношение играет важную роль в жизни каждого человека, помогает или препятствует реализации собственного потенциала. Чувство вины регулирует поведение и помогает адекватно оценивать свои ошибки. Юноши и девушки, имеющие низкие показатели характеристик самооотношения, а также выраженное чувство вины имеют трудности в самореализации и гармоничному развитию личности. Знание особенностей может стать основанием в разработке программ психологической поддержки и помощи, направленных на гармонизацию самооотношения и снижению чувства вины у юношей и девушек из неполных семей. Это, в свою очередь, может способствовать их успешной адаптации в учебной среде и личностному развитию.

Цель данного исследования - изучить особенности взаимосвязи чувства вины и самооотношения у юношей и девушек из неполной и полной семьи.

Гипотеза: Юноши и девушки из неполных семей будут иметь более выраженное чувство вины, которое будет связано с низкими показателями самооотношения.

По мнению Карла Роджерса, чувство вины возникает посредством реального и идеального, что подчеркивает его значимость в формировании самооценки и самооотношения. [2]

Вину и стыд выделяют в группу «самооценочных эмоций» как показатели поддержания или утраты ситуационного самоуважения. При этом различают усвоение норм этикета, действующих достаточно автоматически (чаще характерное для стыда), и присвоение социально значимых образцов на уровне необходимого и обязательного для выполнения (характерное для чувства вины) (А. Модильяна, М.Ф. Масколо и К.В. Фишер, У. Джемс) [4].

Многие исследователи связывают переживание чувств вины и стыда не только с проступком, совершённым по отношению к другим людям, но и по отношению к себе (Р. Мэй, О. Ранк, Э. Фромм, И. Ялом) [3].

Стыд может возникнуть как реакция на осознанный или неосознанный отказ от себя, своих мыслей и чувств. Источником чувства вины может стать проступок против себя, непроживание данной человеку жизни.

Б.Н. Мясищев рассматривал вину и стыд как оценочные отношения, формирующиеся в связи с этическими критериями поступков и переживания

ний человека, опираясь на них человек учится соответствовать общественным нормам и правилам.

Рассматривая самоотношение, как выражение смысла «Я» для субъекта, В.В. Столин указывал на ряд специфических модальностей, среди которых он выделял внутреннюю конфликтность и самообвинение, связанные с переживанием чувств вины и стыда. [4]

Зарубежные авторы, такие как Карл Роджерс и Абрахам Маслоу, подчеркивают, что самоотношение формируется на основе самооценки [7]. Они рассматривают его как важный элемент личностного роста и самореализации.

В зарубежной психологии самоотношение часто интегрируется в более широкие теории личности, где акцент делается на взаимодействии между внутренним «Я» и внешними социальными условиями. Это взаимодействие может приводить к внутренним конфликтам, которые влияют на самоотношение.

В отечественной психологии, Б.Г. Ананьев и С.Л. Рубинштейн, самоотношение рассматривается через призму этических норм и моральных ценностей. Они подчеркивают, что самоотношение формируется в контексте социальных ожиданий и норм.

В концептуальном подходе советского психолога и философа С.Л. Рубинштейна подчеркивается, что человек формирует свое отношение к себе (имеется в виду самоотношение личности) и к окружающей действительности как единую, целостную систему [1].

Таким образом, после рождения личность начинает выстраивать свои отношения с миром, формируя восприятие себя через взаимодействие с другим, значимым человеком. В процессе взросления это самоотношение интегрируется в жизнь личности через проекцию и экстернизацию.

Методы исследования. Анкетирование, психологическое тестирование: «Методика измерение чувства вины и стыда» (адаптация: И.А. Белик), «Тест-опросник самоотношения» (В.В. Столин, С.Р.Пантеев). Статистические методы обработки данных: непараметрический критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ. В эмпирическом исследовании приняли участие 15 респондентов из полной семьи, и 15 участников из неполной семьи, в возрасте 18-25 лет. Исследование проводилось на базе сети интернет с применением гугл-формы, как средства сбора данных.

Результаты исследования. По результатам диагностики по методике чувства вины и стыда в адаптации И.А. Белик в группах респондентов были выявлены достоверные различия по следу-

ющим шкалам: вина ($p=0.013$), экстернальность ($p=0.046$), бета-гордость ($p=0.029$). Эти значения указывают на то, что респонденты из неполных семей имеют более высокие показатели чувства вины по сравнению с их сверстниками из полных семей.

Высокие показатели по шкалам экстернальность ($m=42,7$), бета-гордость ($m=18,7$), говорит о том, что юноши и девушки из неполной семьи часто сталкиваются с повышенной эмоциональной нагрузкой. Бета-гордость, как форма гордости, связанная с внешними оценками и признанием, также ярко проявляется у юношей и девушек из неполных семей.

Укритерий Манна-Уитни показал достоверные различия по тесту-опроснику самоотношения по шкалам: самоуважения ($p=0,023$), самопринятия ($p=0,044$), самопонимания ($0,045$).

У респондентов из неполной семьи показатели самопонимания ниже ($m=58,5$), что может указывать на трудности в осознании своих эмоций и потребностей, возможно, из-за отсутствия одного из родителей и недостатка поддержки. По шкале самоуважения у юношей и девушек из неполной семьи самоуважение не выражено ($m=62,6$), что может указывать на низкую самооценку и недостаток уверенности в себе. Отсутствие одного из родителей может приводить к чувству неполноценности и сомнениям в своих способностях.

Ярко выраженные показатели самопринятия ($m=82,9$) у респондентов из полной и неполной семьи ($m=77,3$) указывают на то, что они принимают себя такими, какие они есть, что способствует их эмоциональному благополучию.

По результатам проведенного корреляционного анализа с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена между шкалами методик самоотношения и методики измерения чувства вины и стыда, были выявлены следующие связи:

Шкала ожидаемого отношения от других имеет положительную связь со шкалой стыда ($r=0,727$; $p<0,01$) и вины ($r=0,723$; $p<0,01$). Положительные корреляции указывает на то, что юноши и девушки из неполной семьи, имеют выраженные ожидания относительно отношения окружающих, также демонстрируют более высокие уровни стыда и вины. Полученные результаты свидетельствуют о том, что респонденты достаточно сильно зависят от мнения окружающих, чувствуют себя не уверенно, если не получают достаточно одобрения и поддержки. Возможно, отсутствие одного из родителей приводит к недостатку эмоциональной поддержки и в связи с этим растет стремление к одобрению со стороны окружения. При этом,

возможно, у респондентов растет чувство стыда и вины в ситуации, когда эти ожидания не оправдываются.

Так, можно констатировать, что респонденты из неполной семьи чувствительны к внешним оценкам и ожиданиям со стороны других людей, что приводит к повышению чувства вины и стыда.

У респондентов из полной семьи шкала экстернальности связана с интегральной шкалой ($r=0,0,772$; $p<0,01$) и шкалой аутосимпатии ($r=0,707$; $p<0,01$). Полученные результаты позволяют говорить, что респонденты относятся к собственным успехам и неудачам, как к результату внешних обстоятельств. Также рост аутосимпатии происходит в следствие ориентации на внешние события и обстоятельства.

Заключение. Эмпирические данные показали достоверные различия между респондентами, из неполных и полных семей по характеристикам вины и самооотношения. Корреляционный анализ подтвердил, что в группе юношей и девушек из

неполных семей была выявлена положительная связь между ожиданиями от других и уровнем стыда. Это свидетельствует о том, что они сильно зависят от мнения окружающих и чувствуют себя неуверенно, если не получают одобрения или признания, тогда как у респондентов из полных семей наблюдается положительная связь между интегральным самооотношением и экстернальностью, что указывает на их склонность воспринимать успехи и неудачи как результат внешних факторов.

Так, можно говорить о том, что респонденты из неполных семей испытывают давление со стороны внешних оценок, что может снижать их самооценку и повышать чувствительность к критике. Ярко выраженные показатели самообвинения у них указывают на склонность к самокритике и внутренним конфликтам, связанные с высокими требованиями к себе. Гипотеза получила эмпирическое подтверждение.

Цитированная литература

1. **Абросимова, Е. А.** Экзистенциальный взгляд на проблему «Жизненного пути» в творчестве С. Л. Рубинштейна // Вестник ЮУрГГПУ. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnyy-vzglyadnaproblemu-zhiznennogo-puti-v-tvorchestve-s-l-rubinshteyna> (дата обращения: 20.06.2025).
2. **Барышева, Н. А., Ожигова, Л. Н.** Взаимосвязь удовлетворенности телом с агрессией и чувством вины у девушек. — 2021. - № 7. — С.1-16.
3. **Васильева, Н. К.** (2021). Эмоциональное состояние студентов из неполных семей. Психология и педагогика, КПЖ. 2021. №2 (145), 2-5.
4. **Горнаева, С. В.** Теоретические подходы к изучению вины и стыда // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-viny-i-styda> (дата обращения: 20.06.2025).
5. **Петрова, А. Д., Силкина, Н. В.** Профессиональное самоопределение молодежи: психологические аспекты // Инновации в науке. 2016. №3-2 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-molodezhi-psihologicheskie-aspekty> (дата обращения: 20.06.2025).
6. **Сафронова, Е. А., Уторина, О. Д.** Комплексное психологическое исследование чувства вины у студентов // Концепт. 2024. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnoe-psihologicheskoe-issledovanie-chuvstva-viny-u-studentov> (дата обращения: 20.06.2025).
7. **Фассахова, Г. Р., Гатаулина, Р. В., Чумарова, Л. Г.** Абрахам Маслоу и его гуманистические идеи // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №58-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abraham-maslou-i-ego-gumanisticheskie-idei> (дата обращения: 19.06.2025).

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕКТОВ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

К. В. Касьян

Инвестирование в коммерческую недвижимость представляет собой одно из ключевых направлений инвестиционно-строительной деятельности, активно развивающееся в условиях роста потребности в высокодоходных активах и современных подходов к управлению недвижимым имуществом.

Ключевые слова: рынок недвижимости, коммерческая недвижимость, инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат.

ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF COMMERCIAL REAL ESTATE PROPERTIES

K. V. Kasian

Investment in commercial real estate is one of the key areas of investment and construction activities, actively developing in the context of growing demand for high-yielding assets and modern approaches to property management.

Key words: property market, commercial property, investments, investment attractiveness, investment climate.

Развитие любого государства, непосредственно зависит от состояния национальной экономики, одной из составляющих которой является рынок недвижимости. Состояние и темпы развития рынка недвижимости являются факторами устойчивости системы хозяйствования в целом.

Изучение недвижимости происходит с разных позиций, однако наибольший интерес представляют процессы ценообразования, инвестирования и развития рынка недвижимости. Привлекательность недвижимости в качестве инвестиций обусловлена тем, что она может приносить доход не только в результате перепродажи, но и также может использоваться самим правообладателем-инвестором как для извлечения дохода в текущем периоде. Именно это отличие инвестиций в недвижимость от инвестирования в другие активы делает ее более инвестиционно-привлекательной. А инвестирование в коммерческую недвижимость особо востребовано благодаря её высокой доходности, стабильности спроса и возможности долгосрочного роста капитализации активов.

Необходимость классификации на рынке недвижимости обусловлена ее качественным разнообразием, необходимостью унификации обслуживающих процедур по группам объектов недвижимого имущества в соответствии с основными операциями, осуществляемыми с недвижимостью, и услуг, предоставляемых на рынке [4]. Наличие широкого спектра услуг, которые предоставляются на рынке недвижимости, а именно:

управление, оценки, страхования, инвестирование, финансово-кредитного обеспечения и т.д., диктует необходимость выделения типов, видов, групп, классов недвижимого имущества, обладающих одинаковыми характеристиками с позиций их функционального назначения, возможностей учета, сходства сроков экономической жизни и генерирования доходов, изменений капитальной стоимости и т.д. [1].

Рынок коммерческих объектов недвижимости начал формироваться относительно недавно. Рынок коммерческих объектов гораздо меньше, чем жилых, поэтому и операций на нем меньше, хотя во всем мире коммерческие объекты считаются наиболее привлекательными. Преобладающей формой операций в этом секторе является аренда.

Коммерческие объекты недвижимости можно разделить на те, что приносят доход – коммерческие и те, что создают условия для его получения – промышленные (индустриальные) [6; 8].

К объектам, приносящим доход, можно отнести: магазины и торговые комплексы, гостиницы и развлекательные центры, офисы, гаражи и т.д.

Рынок коммерческой недвижимости отличается от других сегментов рынка недвижимости тем, что сделки с коммерческой недвижимостью, как правило, носят конфиденциальный характер, и открытая информация часто бывает неполной или неверной [7; 10].

Кроме того, на рынке коммерческой недвижимости часто присутствует значительный элемент

SWOT-анализ коммерческой недвижимости

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Высокая рентабельность 2. Долгосрочные арендаторы 3. Рост спроса 4. Инвестиционная привлекательность 5. Инфраструктурные проекты	1. Высокая конкуренция 2. Зависимость от экономики 3. Высокие издержки содержания 4. Юридические риски 5. Ограниченный спрос в определённых сегментах
Возможности	Угрозы
1. Развитие новых форматов 2. Инвестиции 3. Рост спроса на логистику 4. Зеленые технологии 5. Рост туризма	1. Экономическая нестабильность 2. Изменения в законодательстве 3. Устаревшие объекты 4. Цифровизация бизнеса 5. Глобальные кризисы

неопределенности, обусловленный экономическими и политическими факторами, а также изменчивостью спроса и предложения. Это делает процесс оценки стоимости объектов более сложным, поскольку необходимо учитывать не только базовые экономические показатели, но и потенциальные риски, связанные с внешними факторами, такими как законодательные изменения, колебания валютных курсов или макроэкономические кризисы. В связи с этим для инвесторов и арендаторов важна доступность качественной аналитической информации и экспертных прогнозов.

Недвижимость является одним из наиболее важных объектов инвестиций. Доход от прямых инвестиций в объекты недвижимости и ценные бумаги, обеспеченные недвижимостью, при эффективном управлении, как правило, превышает проценты на заемный капитал и доход по ценным бумагам. Причем для инвесторов преимущественная покупка объектов недвижимости является средством обеспечения обязательств, поскольку они являются реальным активом, им присуща надежность, они «прозрачны» для оценки рисков и расчетов доходности [5].

Совокупность намерений и практических действий по осуществлению инвестиционных вложений в объекты недвижимости и обеспечения, заданных финансово-экономических, производственных и социальных результатов является инвестиционным проектом.

Для реализации инвестиционных проектов в сфере недвижимости, необходимы разработка технико-экономических обоснований, проведение инженерных исследований, разработка проектной документации на строительство и возведение зданий и сооружений, проведение работ по реконструкции, заключение договоров с подрядными строительными-монтажными организациями на осуществление строительного-монтажных, пуско-наладочных работ. Инвесторы могут осуществлять функции заказчика сами, через соответствующие

службы или через посредников юридических или физических лиц, наделенных необходимыми правами распоряжения инвестициями в рамках, определенных инвестором [4; 9].

Осуществление инвестиционных проектов в сфере недвижимости связано с использованием большого объема строительных материалов, конструкций, изделий, технологического оборудования, в частности нестандартного, электроизделий, кабельной продукции, труб, проката металлов и так далее. Поэтому важными участниками инвестиционных проектов являются прямые поставщики указанной продукции и их дилеры.

На рынке коммерческой недвижимости количество сделок, ценовая динамика, емкость рынка определяются исключительно с позиции спроса и предложения. Факторы привлекательности являются показателями значимости объекта для потенциального инвестора. Разнообразие требований инвестора, а также объектов инвестиций, предполагает потребность в соотношении требований и характеристик объекта через классификацию факторов. Классификация факторов – это система подчиненных факторов, которые формируют в целом иерархию факторов инвестиционной привлекательности. В совокупности сгруппированные факторы позволяют комплексно оценить привлекательность объекта.

Проанализировав разнообразие вариантов классификаций факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность объектов коммерческой недвижимости, можно систематизировать их в таблице.

Переходя от анализа факторов, влияющих на стоимость коммерческой недвижимости, стоит отметить, что для более точной оценки ее рыночной стоимости необходимо учитывать, как объективные, так и субъективные параметры.

Оценка стоимости коммерческой недвижимости требует комплексного подхода, в котором важно учитывать не только макроэкономические, но и

Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность объектов коммерческой недвижимости

Категория фактора	Фактор	Описание влияния
Фактор местоположения	Географическое расположение	Центральные районы города или близость к транспортным узлам повышают привлекательность
	Транспортная доступность	Близость к общественному транспорту, автомагистралям и аэропортам увеличивает удобство использования объекта
	Окружение	Наличие других коммерческих объектов, бизнес-центров, жилых комплексов и социальной инфраструктуры
Экономические факторы	Уровень арендной ставки	Конкурентоспособные арендные ставки обеспечивают стабильный доход инвесторам
	Ставка капитализации	Показывает ожидаемую доходность и уровень риска инвестиций
	Темпы экономического роста региона	Экономическое развитие региона способствует спросу на коммерческую недвижимость
	Уровень инфляции	Высокая инфляция может снижать реальные доходы инвесторов
Финансовые факторы	Условия кредитования	Доступность ипотечных кредитов и процентные ставки влияют на инвестиционную активность
	Налоговая политика	Льготы на коммерческую недвижимость и налогообложение доходов от аренды
Юридические факторы	Право собственности	Отсутствие правовых споров и прозрачность документации увеличивают доверие инвесторов
	Регулирование строительства и эксплуатации	Соответствие нормам и правилам использования коммерческой недвижимости
Физические характеристики	Состояние объекта	Качество строительства, возраст здания, состояние инженерных систем
	Площадь и планировка	Оптимальная площадь и функциональная планировка привлекают больше арендаторов
	Энергоэффективность	Энергоэффективные здания снижают эксплуатационные расходы
Рыночные факторы	Конкуренция на рынке	Насыщенность рынка аналогичными объектами определяет уровень спроса и доходность
	Тип и назначение объекта	Универсальность или специализированное назначение (например, офисы, торговые площади) влияет на интерес арендаторов
Социальные факторы	Демографическая ситуация	Рост населения и потребности бизнеса способствуют спросу на коммерческую недвижимость
	Уровень доходов населения	Высокий доход населения повышает покупательскую способность, особенно для торговых объектов
Технологические факторы	Доступ к современным технологиям	Наличие скоростного интернета, систем автоматизации и безопасности повышают привлекательность
	Возможность адаптации под современные технологии	Объекты, легко модернизируемые под новые технологии, более востребованы

микроэкономические факторы. Оценка на основе этих факторов позволяет более объективно и точно определить рыночную стоимость недвижимости, что особенно важно для инвесторов, владельцев и арендаторов.

Для оценки недвижимости существуют три общепринятых подхода к определению стоимости: затратный, сравнительный и доходный. Подходы к оценке различных объектов собственности имеют сходства, однако вид оцениваемого объекта определяет особенности конкретных методов, вытекающие из специфических проблем оценки, присущих, как правило, только данному виду собственности [6].

Затратный подход к оценке недвижимости рассматривает стоимость недвижимости с точки зрения понесенных издержек, т.е. затраты на приобретение активов не обуславливают прогнозируемые доходы. В наибольшей степени он применим при оценке имущества для целей страхования, также для оценки объектов нового строительства – технико-экономический анализ нового строительства, для определения наилучшего и наиболее эффективного использования земли [2].

Оценка коммерческой недвижимости доходным подходом основана на ожидаемых будущих доходах от использования объекта недвижимости. Оценка коммерческой недвижимости доходным подходом заключается в том, что он в большей степени отражает представление инвестора о недвижимости как источнике дохода. В данном конкретном случае это качество недвижимости учитывается как основной ценообразующий фактор. Оценка коммерческой недвижимости доходным подходом четко показывает инвестору либо продавцу стоимость объекта недвижимости с учетом существующих долгосрочных договоров аренды. Для оценки коммерческой недвижимости целесообразнее в рамках доходного подхода использовать метод дисконтированных денежных потоков.

Сравнительный подход к индивидуальной оценке недвижимости, являясь методологически наиболее обоснованным при оценке рыночной стоимости как стоимости в обмене, выглядит наименее методически обеспеченным по сравнению с двумя другими [3]. Его применение целесообразно, когда существует достоверная и доступная для анализа информация о ценах и характеристиках объектов-сравнения.

Сегодня коммерческая недвижимость гораздо более привлекательна для инвестиционных целей, чем жилая. Коммерческую недвижимость

приобретают с разными целями: для сдачи в аренду, реконструкции и перепродажи, для ведения собственного бизнеса.

На основании вышеизложенной информации, можно разработать Рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности объектов коммерческой недвижимости:

1. Формирование стратегического плана развития коммерческой недвижимости. Разработка долгосрочной стратегии, учитывающей потребности инвесторов, специфику республиканского рынка. План должен включать цели по развитию инфраструктуры, улучшению качества объектов недвижимости и созданию привлекательных условий для бизнеса.

2. Развитие современной инфраструктуры. Модернизация транспортной и инженерной инфраструктуры, включая дороги, логистические узлы, создаст удобные условия для бизнеса. Развитие экологически чистых и энергоэффективных решений в инфраструктурных проектах повысит привлекательность объектов для устойчивых инвестиций.

3. Интеграция энергоэффективных и инновационных технологий. Внедрение технологий энергосбережения, «зеленых» стандартов строительства и цифровых решений, таких как системы управления зданиями, позволит снизить эксплуатационные расходы и привлечь экологически ориентированных инвесторов.

4. Активное продвижение инвестиционного потенциала. Позиционирование, разработка онлайн-платформ для представления данных об объектах недвижимости для создания положительного имиджа.

5. Развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Реализация совместных проектов государства и бизнеса, предоставление субсидий и налоговых льгот на ранних этапах инвестирования будут способствовать активному освоению коммерческой недвижимости.

В любом случае, коммерческая недвижимость – это ликвидный и высоко доходный актив, к поиску которого нужно относиться так же ответственно, как и при покупке жилья. Покупая коммерческую недвижимость как источник дохода, потенциальный владелец должен учесть прежде всего концепцию использования этой коммерческой недвижимости. Именно правильно определенная концепция позволит разумно выбрать объект коммерческой недвижимости и получить максимальную прибыль.

Цитированная литература

1. Асаул, А. Н. Экономика недвижимости. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – С. 89. – Текст: непо-

средственный.

2. **Балтин, В. Э.** Развитие сравнительного подхода к оценке единых объектов недвижимости // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-19280> (дата обращения: 20.05.2025).

3. **Ватракшина, К. Н., Матвеева, А. А.** Особенности определения рыночной стоимости коммерческой недвижимости с применением различных подходов и методов оценки // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения: сб. тр. обл. науч. конф. Тюмень, 2016. С. 596–600. – Текст: непосредственный.

4. **Демидкова, Е.** Понятие и основные признаки объектов недвижимого имущества / Е. Демидкова. – Текст: непосредственный // Арбитражные споры. – 2017. – № 1(33). – С. 164 – 170. – Текст: непосредственный.

5. **Ковалевская, Н. Ю.** Инвестиционный проект: методы управления и анализа : учебное пособие. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. - 71 с. – Текст: непосредственный.

6. **Комаров, С. И.** Оценка объектов недвижимости. Учебник / С. И. Комаров, А. А. Варламов. – М.: Форум, Инфра-М, 2017. – 352 с. – Текст: непосредственный.

7. **Марченко, А. В.** Экономика и управление недвижимостью. – М.: Феникс, 2017. – С. 52. – Текст: непосредственный.

8. **Сердюкова, О. Ю.** Определение понятия «коммерческая недвижимость» // Молодой ученый. – 2018. – № 42. – С. 122–126. – Текст: непосредственный.

9. **Тарасевич, Е. И.** Экономика недвижимости. – М.: Изд-во МКС, 2017. – С. 84. – Текст: непосредственный.

10. **Чечулина, М. Ю.** Ценообразующие факторы коммерческой недвижимости / М. Ю. Чечулина, Т. И. Демиденко // Инновационные механизмы решения проблем научного развития. – 2016. – № 1. – С. 270 –272. – Текст: непосредственный.

ПЕРСПЕКТИВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ НОВЫХ ГИБРИДНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. Б. Ковригина, М. М. Мухлынина

В статье анализируются статистические данные по предпочтениям работниками гибридных форм занятости, фактическое применение данного формата в России. Анализируются возможные пути законодательного оформления гибридной занятости, что позволит адаптировать трудовое законодательство к современным реалиям и потребностям экономики. Выявлены правовые проблемы в данной сфере, предлагаются авторские способы преодоления проблем.

Ключевые слова: трудовой договор, гибридная модель занятости, трудовое законодательство, удаленная работа, форма труда, трудовые отношения, работник, работодатель.

THE PROSPECT OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF NEW HYBRID FORMS OF EMPLOYMENT IN MODERN RUSSIA

E. B. Kovrigina, M. M. Mukhlynina

The article analyzes statistical data on employee preferences for hybrid forms of employment, and the actual use of this format in Russia. Possible ways of legislative registration of hybrid employment are analyzed, which will make it possible to adapt labor legislation to modern realities and economic needs. Legal problems in this area have been identified, and author's methods of overcoming problems have been proposed.

Key words: employment contract, hybrid employment model, labor legislation, remote work, form of work, labor relations, employee, employer.

Гибридизация занятости на рынке труда стала важным трендом как в России, так и за рубежом. Этот новый формат работы изменяет традиционные представления о трудовых отношениях и требует создания новой корпоративной культуры. Трансформация также подразумевает необходимость разработки комплексной нормативно-правовой базы для регулирования взаимодействия между работодателями и работниками на всех уровнях социального партнерства.

Глава Комитета Государственной Думы Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов, депутат фракции ЛДПР Ярослав Нилов высказал своё мнение по гибриднему формату работы: «Пандемия подтолкнула нас к тому, чтобы в Трудовом кодексе появились гибридные, гибкие формы занятости — удаленная, смешанная... За гибридными формами занятости граждан — будущее, поскольку искусственный интеллект, новые методы управления и развитие техники позволят людям меньше работать, больше времени уделяя себе и своим близким»[1].

Внедрение гибридных форм организации труда обуславливает необходимость разработки эффективных механизмов управления, охватывающих как саму гибридную структуру, так и возникающие в ней конфликтные ситуации. В условиях

динамично трансформирующегося рынка труда, по мнению авторов, приоритетной задачей является углубленное изучение предпосылок развития гибридной занятости, а также всесторонний анализ ее преимуществ и ограничений.

Перед работой была поставлена следующая цель — разработка рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство для введения в законодательство гибридной формы занятости в качестве новой категории трудовой деятельности.

Объектом исследования выступили новые гибридные формы занятости в России: как существующие и применяемые, так и обсуждаемые концепции в научной среде и на рынке труда.

Актуальность темы обусловлена быстрыми изменениями на рынке труда в условиях цифровизации и глобализации, требующие переосмысления традиционных моделей занятости, на фоне чего в России отмечается рост распространения гибридных форм занятости, таких как удалённая работа и фриланс. Это обстоятельство ставит перед законодательной системой задачу адекватного реагирования на новые реалии: аргументы в пользу необходимости закрепления в законодательстве таких форм трудовой занятости основываются на необходимости защиты прав работников, обеспечения социального сопровождения и адаптации к

международным стандартам труда.

Научная новизна работы видится в разработке концептуальной модели законодательного регулирования гибридных форм занятости в российском законодательстве. Основной концептуальной модели послужил международный опыт и актуальные потребности национального рынка труда. Работа выявляет ключевые правовые пробелы в существующем законодательстве и предлагает конкретные изменения, целью которых служит адаптация трудового законодательства к новым условиям экономической реальности для создания более гибкой и конкурентоспособной системы занятости.

Феномен гибридной занятости стал объектом изучения множества авторов, использовавших разнообразные методы, включая вторичный анализ социологических исследований с репрезентативными выборками и контент-анализ публикаций российских и зарубежных специалистов. Это позволило глубже понять суть явления. Авторы также обобщили практику применения гибридной занятости в современных организациях в России и за рубежом. Такой комплексный подход позволяет охватить все аспекты гибридной занятости и ее внедрения в различные сферы деятельности.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ)[2], являясь основным и специальным нормативным актом в области трудового законодательства, отражает ключевые направления и тенденции его развития. Одной из наиболее значительных и актуальных тенденций является выделение норм, регулирующих занятость населения, в отдельную самостоятельную область. В настоящее время в Российской Федерации функционирует несколько законодательных актов, которые регулируют отношения в данной сфере. К числу таких актов относится Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 №565-ФЗ[3], а также Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения»[4]. Кроме того, существует ряд административных регламентов, которые определяют порядок предоставления различных государственных услуг в области занятости. Таким образом, сложившаяся правовая база создает основу для эффективного регулирования трудовых отношений и содействия занятости населения в стране.

В то же время, действующее трудовое законодательство Российской Федерации в настоящее время включает лишь отдельные, фрагментарные нормы, которые регулируют специфические виды нестандартных трудовых отношений. Это приво-

дит к отсутствию целостной концепции и ясных критериев для правовой идентификации таких отношений, что, в свою очередь, создает неопределенность в статусе работников, занимающихся нетипичными формами труда, и вызывает ряд трудностей в практике применения законодательства.

В ходе исследований, посвященных преимуществам удаленной и гибридной работы, эксперты, такие как А. С. Иванов и Е. В. Смирнова, выделяют ряд положительных аспектов, которые оказывают значительное влияние на работников[5].

Для более глубокого анализа и формирования целостного представления о текущей ситуации необходимо обратиться к статистическим данным, отражающим предпочтения сотрудников. Целесообразно провести анализ результатов как зарубежных, так и отечественных опросов, предоставляющих ценную информацию о мнениях и ожиданиях работников. Данный подход позволит получить более полное представление о текущих тенденциях и предпочтениях в сфере занятости.

По данным опроса, проведенного среди 3,2 тысячи пользователей сервиса «Работа.ру», приблизительно половина респондентов (49%) отдают предпочтение гибридному формату занятости. В качестве основных преимуществ респонденты отметили: сбалансированность между работой в офисе и удаленным режимом (63%), экономию времени и финансовых ресурсов, затрачиваемых на дорогу (46%), а также гибкость в выборе места осуществления трудовой деятельности (44%). Кроме того, респонденты подчеркнули значимость смены обстановки и личного взаимодействия с коллегами.

Результаты анализа данных демонстрируют, что в настоящее время 58% опрошенных граждан Российской Федерации осуществляют трудовую деятельность в офисе. При этом, почти каждый пятый респондент (24%) продолжает работать в гибридном формате, а 18% — в полностью удаленном режиме[6]. Согласно мнению экспертов компании Pridex, переход к полномасштабной гибридной модели организации труда считается реализованным при достижении показателя в 30% и более сотрудников, работающих в данном формате[7].

По мнению экспертов консалтинговой компании McKinsey, результаты опроса, проведенного среди руководителей, демонстрируют, что более 75% респондентов констатируют эффективность работы в удаленном режиме. Вместе с тем, отмечается негативное влияние данного формата

на организационную культуру. Результаты опроса 5000 работников, представляющих различные страны мира, демонстрируют, что приблизительно 75% респондентов выражают предпочтение гибридной форме занятости, предполагающей работу из дома два или более дней в неделю. При этом, управленческий персонал констатирует, что гибридная модель организации труда представляет собой более сложную задачу в управлении по сравнению с полностью удаленной работой. На основании изложенного можно заключить, что отказ от внедрения гибридной модели занятости в перспективе может повлечь за собой отток квалифицированных кадров[8].

Результативность гибридной модели организации труда подтверждается данными многочисленных отечественных и зарубежных исследований, что свидетельствует о высокой степени заинтересованности в данной проблематике. Научные работы акцентируют внимание на преимуществах гибридного формата, определяя его актуальность в современной парадигме трудовых отношений.

Во-первых, необходимо отметить, что результаты исследования Марка Рэймонда «The State of Hybrid Workplace» представляют собой значимый источник эмпирических данных. Согласно представленным выводам, организации, реализующие гибридную модель занятости, получают расширенные возможности для привлечения новых сотрудников. Данная тенденция распространяется как на внутренние, так и на внешние рынки труда, охватывая как локальные, так и отдаленные регионы. Гибридный подход предоставляет компаниям возможность рекрутировать специалистов, не только соответствующих требуемым профессиональным компетенциям, но и способных привнести инновационные решения и организационные формы[9]. Таким образом, организации, реализующие гибридную модель занятости, получают конкурентное преимущество в привлечении квалифицированных и разносторонних специалистов из различных географических регионов, что выделяет их на фоне компаний, придерживающихся традиционной офисной модели организации труда.

Во-вторых, внедрение гибридной модели организации труда обеспечивает широкий спектр преимуществ как для компаний, так и для их сотрудников, позволяя достичь оптимального соотношения между автономией и структурированностью, гибкостью и стабильностью. Это не только способствует сохранению индивидуальности и свободы выбора каждого работника, но и оказы-

вает положительное воздействие на социальные взаимодействия внутри коллектива, формируя атмосферу доверия и взаимопонимания. Согласно данным, опубликованным компанией Microsoft, обеспечение максимальной гибкости в долгосрочной перспективе способствует укреплению взаимосвязей между сотрудниками, что, в свою очередь, приводит к повышению их лояльности к работодателю и увеличению производительности труда[10].

Гибридная модель организации труда позволяет сбалансировать индивидуальные потребности работников и коллективные цели организации, создавая благоприятную среду как для сотрудников, так и для работодателя[11]. В результате, компании, внедрившие гибридную модель, получают возможность сформировать высокопродуктивный, лояльный и инновационный коллектив, что является существенным фактором обеспечения их долгосрочного успеха.

Гибридная рабочая среда требует от работодателей не только адаптации условий труда, но и пересмотра ценностей и менталитета работников, что является важным аспектом для обеспечения их прав и интересов. В своей работе Н.Е. Петровская указывает на то: «Чтобы создать рабочую среду, поддерживающую сотрудников, необходимо понять фундаментальные изменения в ценностях и менталитете, которые произошли у людей»[12, 133].

Кроме того, в идеальной гибридной корпоративной среде не должно быть условий, способствующих разделению работников на «внутренних» — тех, кто работает в офисе и имеет определенные привилегии, и «внешних», которые могут ощущать себя в невыгодном положении с второстепенным статусом. Все эти аспекты играют ключевую роль в создании гармоничной и продуктивной рабочей атмосферы[13].

В условиях динамично развивающегося рынка труда, где гибридная занятость становится все более распространенной, возникает необходимость в четком правовом регулировании данного формата работы. Потому, автор предлагает дополнить ТК РФ новой главой 49.2 «Особенности регулирования труда гибридных работников», которая бы по своей структуре не отличалась от предшествующей ей главе 49.1, регулирующей труд дистанционных работников.

Подобное дополнение ТК РФ следовало бы начинать с дачи определения гибридной формы занятости, которое можно было бы сформулировать как «Гибридная форма труда — это режим выполнения трудовых обязанностей, при кото-

ром работник сочетает элементы дистанционной (удалённой) и очной форм занятости, обеспечивая выполнение своих профессиональных задач как в офисе работодателя, так и вне его, с использованием информационно-коммуникационных технологий. Данная форма труда предполагает гибкость в выборе места и времени работы, а также возможность взаимодействия с коллегами и руководством через цифровые платформы, что способствует оптимизации рабочих процессов и повышению эффективности труда при соблюдении установленных норм трудового законодательства».

Предложенная глава должна включать в себя права и обязанности работников и работодателей (например, право на гибкий график работника, право на получение удалённого доступа к ресурсам работодателя), условия труда и организацию рабочего времени (например, закрепление за работодателем право на установление средств дистанционного контроля (виртуальных сред выполнения трудовой функции) на устройстве работниками с целью организации, контроля и проверки его рабочей деятельности), а также механизмы защиты прав работников и разрешения

трудовых споров. Установление таких норм не только упростит применение трудового законодательства к гибридной занятости, но и обеспечит официальное закрепление данного формата работы на законодательном уровне, что, в свою очередь, будет способствовать лучшему пониманию и принятию гибридной занятости как важного элемента современного рынка труда: подобный шаг видится необходимым шагом для адаптации трудового законодательства к новым реалиям.

В заключение, важно подчеркнуть, что в текущем трудовом законодательстве отсутствует четкое правовое регулирование, касающееся гибридной занятости в виде отдельной главы. На сегодняшний день этот формат работы можно регулировать, применяя нормы, предназначенные для традиционных моделей занятости, а также ссылаясь на главу 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации, посвященную «Особенностям регулирования труда дистанционных работников». Однако такой подход вызывает определенные трудности и не всегда позволяет эффективно учитывать все нюансы гибридного формата.

Цитированная литература

1. **Нилов, Я.** Пандемия подтолкнула нас к тому, чтобы в Трудовом кодексе появились гибридные формы занятости // Известия. 2022. 17 июня. URL: <https://iz.ru/1351040/2022-06-17/v-gd-nazvali-covid-19-busterom-perekhoda-k-chetyrekhdnevnoi-rabochei-nedele>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002.
3. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 18.12.2023.
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» // Собрании законодательства Российской Федерации, 05.05.2014.
5. **Иванов, А. С., Смирнова, Е. В.** Удаленная работа: новые реалии и вызовы. Москва: Издательство Наука, 2023. С. 112.
6. Опрос показал стремление россиян работать в гибридном формате. Газета «Известия» от 16 августа 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1379998/2022-08-16/opros-pokazal-stremlenie-rossiian-rabotat-v-gibridnom-formate>.
7. Одной ногой в офисе: гибридный график стал вторым по значимости фактором при выборе работы. [Электронный ресурс]. URL: <https://amr.ru/press/news/gr/odnoy-nogoy-v-ofise-gibridnyy-grafik-stal-vtorym-po-znachimosti-faktorom-pri-vybore-raboty/>.
8. Aaron De Smet, Bonnie Dowling, Mihir Mysore, Angelika Reich It's time for leaders to get real about hybrid. July 9, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/its-time-for-leaders-to-get-real-about-hybrid>.
9. The State of Hybrid Workplace. Goodfirms. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goodfirms.co/resources/state-of-hybrid-workplace>.
10. Microsoft разработала новое руководство по удалённой работе. IncRussia. [Электронный ресурс]. URL: <https://incrussia.ru/news/microsoft-remote-work-policy/>.
11. 60 процентов компаний в России сегодня работают в гибридном формате. Rg. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/04/11/60-procenta-kompanij-v-rossii-segodnia-rabotaiut-v-gibridnom-formate.html>.

12. **Петровская Н.Е.** Развитие гибких форм занятости в США // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9. – с. 131-136.
 13. Culture in the hybrid workplace. June 11, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/culture-in-the-hybrid-workplace>.
-

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В. О. Кожина, А. А. Толмачев, И. В. Толмачева

В статье авторы рассматривают одну из приоритетных тем развития сегодняшней экономики и компаний – процессы цифровизации. В условиях санкционного давления, постоянно сменяющихся кризисов для компании важным становится постоянная реализация антикризисных мер, которые принесут положительные результаты. Также приводится материал по цифровым экосистемам как один из наглядных примеров реализации антикризисных мер с целью выдерживания конкурентной борьбы на рынке. По российским компаниям и организациям на основе данных государственной статистики подтверждается, что в условиях кризиса при действенности антикризисных мер, компания обязательно покажет положительную динамику своего развития. Цифровые технологии – это современный тренд, которые должны применять компании для дальнейшего своего развития и расширения бизнеса. В заключение авторы формулируют основные выводы.

Ключевые слова: цифровые технологии, антикризисные меры, результат, снижение издержек.

ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF A COMPANY USING DIGITAL TECHNOLOGIES

V. O. Kozhina, A. A. Tolmachev, I. V. Tolmacheva

In the article, the authors consider one of the priority topics for the development of today's economy and companies - digitalization processes. In the context of sanctions pressure, constantly changing crises, it is important for the company to constantly implement anti-crisis measures that will bring positive results. Also, material is provided on digital ecosystems as one of the illustrative examples of the implementation of anti-crisis measures in order to withstand competition in the market. For Russian companies and organizations, based on government statistics, it is confirmed that in a crisis, with the effectiveness of anti-crisis measures, the company will certainly show positive dynamics of its development. Digital technologies are a modern trend that companies should use for their further development and business expansion. In conclusion, the authors formulate the main findings.

Key words: digital technologies, anti-crisis measures, result, cost reduction.

В сегодняшних реалиях управления компаний приоритетным остаётся антикризисное управление, особенно в условиях с проявлением кризисных явлений, таких как дорогие кредитные ресурсы, санкционные ограничения во внешнеэкономической деятельности и другое. Даже при более лучших макроэкономических условиях компании постоянно реализуют мероприятия, носящие антикризисный характер, так как риски и угрозы возникают постоянно. Процесс антикризисного управления не должен останавливаться даже на стадии развития компании, которая связана с активным ростом и стабильностью. Внешняя среда с факторами очень подвижна, поэтому, угрозы и риски могут возникнуть в любой момент. В связи с этим и обозначается актуальность темы исследования.[1, с.105]

В области и антикризисного управления компаниям необходимо применять современные информационные технологии, так называемые цифровые технологии, которые при правильном

использовании формируют рациональные и оптимальные бизнес-процессы, точно определяют области получения эффективности и результативности. Цифровые технологии должны для компаний носить стратегический характер, так как компания, которая их начала использовать в дальнейшей своей деятельности не сможет уже без них обойтись. Прежде всего, данные технологии используются во взаимодействии с потребителями продукции, которые также под воздействием различных факторов меняют свои предпочтения.

Ученые-исследователи прогнозируют, что уже в этом году около 40-50% основного макроэкономического показателя валового внутреннего продукта наиболее развитых экономик мира будет сформирован именно в условиях цифровизации. Так как каждая страна мира, участвуя в конкурентной борьбе за место на внешнем рынке, то для лидерства в этой борьбе необходимо использовать новые ресурсы в виде цифровых технологий. Именно компании и страны, которые приоб-

ретают новые технологии и используют их внутри для достижения целей и занимают лидирующие позиции.

Аналитики и исследователи Глобального института McKinsey прогнозируют, что в ближайшие двадцать лет до 50% различных рабочих процессов будут автоматизированы, что будет вызывать новые проблемы, связанные с занятостью населения, необходимостью обучения новым профессиям и другое. Даже в условиях активного роста компаний также будут ожидать новые риски, так как автоматизация рабочих процессов и изменение состава компании — это часть антикризисного управления компанией. Следует учесть и тот момент, что большинство работников компаний не готовы к различным изменениям, они их воспринимают без особого желания и готовности.[2, с.110]

Цифровые технологии для компании полезно использовать для оптимизации бизнес-процессов, которые необходимы для реализации направлений деятельности (менеджмент качества, менеджмент персонала, маркетинг, управление финансами, управление сбытом, логистика и другое).

Использование новых технологий способствуют уменьшению издержек компании, более качественному протеканию управленческих процессов, созданию лучших условий для совершенствования бизнес-процессов. Новые технологии — это новое видение бизнеса и новые достижения. Цифровые технологии в бизнес-процессах приведут к общей оптимизации деятельности компании, непосредственно, в ситуациях снижения потребительского спроса смогут спроектировать варианты выхода из создавшейся ситуации, что будет способствовать получению лучших результатов и сокращать риски для компании. Такие действия они могут быть отнесены к антикризисным мерам.[3, с.180]

Примерами современного развития цифровых технологий и их применения является образование в российской экономике цифровых экосистем, например, государственный портал «Госуслуги», который охватывает разные направления предоставления информации и документов для пользователей. Многие граждане активно используют возможности этой системы, что снижает затраты на содержание и занятость в МФЦ. Другой пример цифровой экосистемы — Сбер, которая уже в 2024 году реализовывала деятельность по 80 специализированным сервисам. Востребованность данной цифровой экосистемы подтверждается большим количеством клиентов более 100 миллионов физических, около 3 миллионов юридических лиц. [4, с.64]

Стоит отметить также и сторону финансовых вложений в развитие цифровой экосистемы с целью увеличения клиентов. Сбер планирует в ближайшие годы больше инвестировать в нефинансовые услуги с 3% до 6-7% от всего капитала компании, направляя денежные средства на дальнейшее развитие экосистемы, приблизительная сумма равна 300-350 миллиардов рублей. Также в прогнозах получение годового дохода в двое выше предыдущего.

Это мероприятия, которые не только способствуют развитию компании, но также являются и антикризисными мерами. В России на сегодняшний день функционирует более 10 цифровых экосистем и все отражают увеличение финансовых результатов, стремление к дальнейшим инвестициям в расширение экосистемы.[5, с.75]

Если для анализа привести данные Федеральной службы государственной статистики, то по такому критерию как сальдированный результат организаций, включающих и крупные цифровые экосистемы, то на рисунке 1 отражается рост в 2023 году особенно после падения 2022 года.

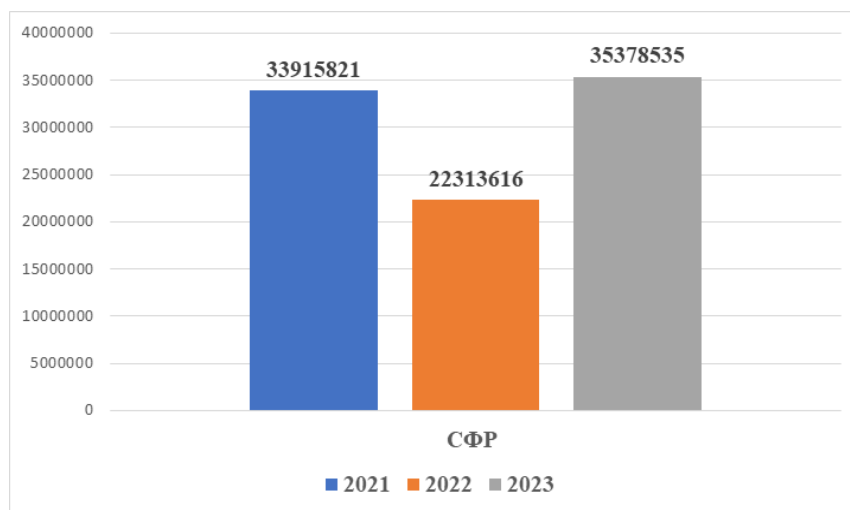

Рис. 1. Сальдированный финансовый результат (СФР) российских организаций за период 2021-2023 годы, миллионы рублей

Исходя из данных, отраженных на рисунке, указываем на то, что СФР был с отрицательной динамикой в 2022 году по сравнению с 2021 годом, это связано с санкционным давлением на работу компаний, экономику России. Но, так как экономическая система не может постоянно находиться в состоянии рецессии (кризиса), то при условии инвестирования и эффективных антикризисных мер со стороны государства и руководства компании всегда будут достигнуты лучшие результаты. [6, с.201]

Таким образом, СФР российских организаций в аспекте антикризисных действий и отражает рост до значения 35 378 535 миллионов рублей по итогам 2023 года по сравнению со значением 22 313 616 миллионов рублей по итогам 2022 года. Это и есть общий результат антикризисных мер.

Таким образом, могут быть сформулированы общие выводы:

- антикризисное управление в рамках компании является обязательным и постоянным элементом, так как без него невозможно проводить успешную конкурентную борьбу на рынке;
- в современных экономических условиях компании вынуждены более активно заниматься антикризисным управлением, так как количество

угроз и рисков увеличилось в рамках действующих санкций относительно компаний, ведущих внешнеэкономическую деятельность; [7, с.65]

- основным из современных активов для улучшения деятельности компаний используется цифровизация бизнеса;

- цифровые технологии помогают компаниям лучше и быстрее достигать целей и получать лучшие результаты;

- цифровые технологии могут быть рассмотрены и восприняты компаниями как мера антикризисного характера, так как при использовании компании получают оптимальные бизнес-процессы, снижение различных затрат и возможности дальнейшего развития; [8, с.306]

- по данным цифровых экосистем прослеживается увеличение доходности и результативности за счет большого объема инвестирования в дальнейшее развитие, большого числа клиентов как физических, так и юридических лиц;

- именно цифровые технологии будут способствовать развитию компаний и их удержанию на рынке, в противном случае компании придется решать вопрос по выбору определенной формы реструктуризации.

Цитированная литература

1. Управление бизнес-экосистемами : Учебник. В двух книгах / К. Х. Абдурахманов, М. И. Абузярова, В. Г. Антонов [и др.]. – Второе издание, переработанное и дополненное. – Москва : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2025. – 204 с. – Текст: непосредственный.
2. Управление бизнес-экосистемами : Учебник. В двух книгах / К. Х. Абдурахманов, М. И. Абузярова, В. Г. Антонов [и др.]. – Второе издание, переработанное и дополненное. – Москва : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2025. – 284 с. – Текст: непосредственный.
3. **Кожина, В. О.** Управление инновационным развитием предприятий в условиях цифровизации / В. О. Кожина, И. В. Толмачева // Современные методы и технологии реализации цифровых инноваций в бизнесе : Материалы II Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – С. 178-182. – Текст: непосредственный.
4. **Кожина, В. О.** Оценка финансовой устойчивости компаний как часть управления бизнес-процессами / В. О. Кожина, И. В. Толмачева // Вестник Московского Международного Университета. – 2025. – № 1(5). – С. 63-66. – Текст: непосредственный.
5. Финансовые методы антикризисного управления и банкротства / С. А. Измайлова, В. О. Кожина, И. В. Толмачева, Е. А. Чепкасова. Том 1. – Москва : ООО "Ремонт вычислительной техники", 2023. – 88 с. – Текст: непосредственный.
6. Кредитные отношения в современной экономике / О. И. Лаврушин, Р. К. Нурмухаметов, Ю. И. Меликов [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. – 354 с. – Текст: непосредственный.
7. Концептуальные основы антикризисного управления и банкротства / С. А. Измайлова, В. О. Кожина, Е. А. Чепкасова, И. В. Толмачева. – Бендеры : ООО "Ремонт вычислительной техники", 2023. – 93 с. – Текст: непосредственный.
8. **Толмачев, А. А.** Оценка финансовых рисков хозяйствующего субъекта / А. А. Толмачев, И. В. Толмачева, Е. А. Чепкасова // Вестник Московского международного университета. – 2024. – № 1(1). – С. 302-308. – Текст: непосредственный.

РАЗВИТИЕ МИРОВОГО РЫНКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ

В. О. Кожина, А. А. Толмачев, И. В. Толмачева

В статье авторы подчеркивают актуальность темы исследования, связанной с развитием мирового рынка новейших технологий и их влияния на деятельность компаний, а значит и на экономики мира. Приводятся цифровые данные по развитию рынка продажи новейших технологий, основываясь на данных компании, которая непосредственно занимается указанными исследованиями. Также в статье описываются тренды в области применения новейших технологий, которые будут реализованы в 2025 году. В заключение статьи авторы сформировали основные выводы по тематике.

Ключевые слова: мировой рынок, искусственный интеллект, рост, результаты.

DEVELOPMENT OF THE GLOBAL ARTIFICIAL INTELLIGENCE MARKET AND IMPACT ON COMPANIES' ACTIVITIES

V. O. Kozhina, A. A. Tolmachev, I. V. Tolmacheva

In the article, the authors emphasize the relevance of the research topic related to the development of the global market for the latest technologies and their impact on the activities of companies, and therefore on the world's economies. Digital data on the development of the market for the sale of the latest technologies are provided, based on data from a company that is directly involved in the specified research. The article also describes trends in the application of the latest technologies that will be implemented in 2025. In conclusion, the authors formulated the main conclusions on the topic.

Key words: global market, artificial intelligence, growth, results.

Все больше сегодняшние реалии связываются с искусственным интеллектом, без которого многие компании и бизнесы не могут вести бизнес, который приносит определённые эффекты и гарантирует стратегию развития. Актуальность темы исследования может быть однозначно определена, так как тематика рынка развития искусственного интеллекта и влияния на деятельность компаний является самой современной и востребованной.[1, с.120]

Американская компания под названием

Gartner, которая занимается исследовательской и консалтинговой деятельностью со специализацией на рынке современных информационных технологий, спрогнозировала, что уже в 2025 году расходы всего мира на приобретение технологии искусственного интеллекта составят 644 миллиарда долларов США, эта цифра отражает положительную динамику по сравнению с 2024 годом на 76,4%. В таблице 1 приведем прогнозные значения мировых расходов на приобретение технологии искусственного интеллекта.

Таблица 1.

Прогнозные значения мировых расходов на приобретение технологии искусственного интеллекта на 2025 год, млн. долл. США

№ п/п	Показатели	Расходы за 2024 год	Рост в 2024 году по сравнению с 2023 годом	Расходы за 2025 год	Рост в 2025 году по сравнению с 2024 годом
1	Услуги	10,569	177,0	27,760	162,6
2	Программное обеспечение	19,164	255,1	37,157	93,9
3	Устройства	199,595	845,5	398,323	99,5
4	Серверы	135,636	154,7	180,620	33,1
5	Итого	364,964	336,7	643,860	76,4

По данным таблицы фиксируем, что рост мировых расходов на услуги по технологии искусственного интеллекта в 2024 году по сравнению с 2023 годом составил 177,0%, но уже в 2025 году по сравнению с 2024 годом немного меньше 162,6%. Такая же ситуация характерна и для программного обеспечения, снижение роста в 2025 году по сравнению с 2024 годом составляет 161,2%, хотя общий рост составляет 93,9%.

По устройствам величина роста в 2025 году по сравнению с 2024 годом также немного ниже, так если рост по устройствам в 2024 году по сравнению с 2023 годом составил 845,5%, то в 2025 году всего 99,5%.

По серверам такая же тенденция, в 2025 году наблюдается рост с величиной 33,1%, но это величина меньше, чем рост в 2024 году с величиной 154,7%. По общим итогам, отмечаем также высокий уровня роста в 2024 году по сравнению с 2023 годом на величину 336,7%, при этом уже в 2025 году по сравнению с 2024 годом рост составил 76,4%. Таким образом, рост мировых расходов налицо, но значения в 2025 году ниже, чем значения в 2024 году.[2, с.250]

Такая востребованность цифровых технологий только подчеркивает, что компании и государства четко понимают необходимость применения новейших технологий с целью стратегически мыслить и существовать.[3, с.87]

Gartner выделяет новые тренды в 2025 году, которые серьезно могут повлиять на деятельность компаний в следующие периоды. Рассмотрим эти тренды:

- цифровая этика – это совокупность определенных норм и правил поведения компании в цифровом пространстве, то есть имеются правила поведения в инете, социальных сетях и прочее; главной целью цифровой этики является обеспечение безопасности информации и защиты персональных данных, данных компаний;[4, с.195]

- защита от дезинформации предполагает, что имеются определенные технологии, которые предотвращают различные подделки и обеспечивают защиту репутации компании, прогнозируется, что к 2030 году более половины компаний в мире все-таки будет уже использовать технологии для обеспечения защиты от дезинформации, по итогам 2024 года около 5% компаний только используют защитные технологии от дезинформации;

- упреждающая кибербезопасность предполагает, что данный вид защиты должен обеспечивать информационную безопасность от действий злоумышленников;

- спутниковая разведка предполагает, что все

больше растет потребность в дополнительных мерах защищенности, что можно и прогнозируется все больше использовать космическое пространство, предположительно к 2028 году около 80% всех земных объектов будут отслеживаться космическими аппаратами;[5, с.180]

- полифункциональные роботы, которые могут быть использованы для решения широкого спектра задач в рамках компаний, реализуя определенные действия вместе с работниками;

- приложения, созданные посредством искусственного интеллекта, предполагается, что искусственный интеллект сможет разработать и создать новые приложения, то есть сам процесс создания программного обеспечения будет изменен;

- высокопроизводительные вычисления с низким энергопотреблением предполагают, что с использованием технологии искусственного интеллекта все больше увеличивается нагрузка на основные центры обработки данных; такая ситуация стимулирует провайдеров закупать все больше различных серверов, оборудования, что способствует увеличению потребления электроэнергии, поэтому, возникает необходимость для создания чипов для технологии искусственного интеллекта, которые будут потреблять энергию намного меньше;[6, с.1180]

- интеллектуальное моделирование предполагает использование новых технологий для более эффективных и результативных процессов моделирования определенных операций, показателей, ситуаций;

- предметно-ориентированные большие языковые модели, способные выполнять широкий спектр операций, задач;

- оптимизация чипов для искусственного интеллекта с целью оптимизации и совершенствования определенных программных алгоритмов.[7, с.28]

Таким образом, современность развития человечества, его достижения напрямую влияют на развитие компаний и экономик мира. В условиях усиленной активизации использования технологии искусственного интеллекта невозможно для формирования конкурентоспособной позиции на рынке, в мире не использовать данные технологии.

На практике уже реализовано и получило подтверждение, что использование новейших технологий приносят для компаний и экономик мира только рост и перспективы дальнейшего существования. Поэтому, будущее компании и экономик мира только в цифровых технологиях.

Цитированная литература

1. Управление бизнес-экосистемами : Учебник. В двух книгах / К. Х. Абдурахманов, М. И. Абузорова, В. Г. Антонов [и др.]. – Второе издание, переработанное и дополненное. – Москва : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2025. – 204 с.
 2. Менеджмент в инновационной сфере / А. В. Желтенков, В. О. Кожина, С. А. Рябиченко [и др.]. – Москва : АНОВО "Московский международный университет", 2025. – 306 с.
 3. Новые парадигмы развития инструментов менеджмента и маркетинга в условиях цифровой трансформации экономики / В. О. Кожина, И. В. Толмачева, О. В. Маркова [и др.]. – Москва : АНОВО "Московский международный университет", 2025. – 143 с.
 4. **Навроцкая, И. Н.** Цифровые технологии: преимущества и недостатки // Образование. Наука. Научные кадры. - 2025. - № 1. - С. 193-196.
 5. **Кожина, В. О.** Управление инновационным развитием предприятий в условиях цифровизации / В. О. Кожина, И. В. Толмачева // Современные методы и технологии реализации цифровых инноваций в бизнесе : Материалы II Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – С. 178-182.
 6. **Кожина, В. О.** Внедрение современных цифровых технологий в агропромышленный комплекс: российский и зарубежный опыт / В. О. Кожина, И. В. Толмачева, С. А. Измайлова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 5(178). – С. 1179-1184.
 7. **Савинов, Ю. А., Орлова, Г. А., Скурова, А. В., Тарановская, Е. В.** Цифровые технологии в международном бизнесе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2025. - № 5. – С. 19-32.
-

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОМОЩИ ДЕТЯМ С РАС: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

М. А. Козенкова

Статья исследует эффективность технологий искусственного интеллекта (ИИ) в диагностике, терапии и образовании детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). На основе анализа кейсов (Cognoa, Floreo, Kaspar, Otsimo) выявлено: ИИ-диагностика сокращает время постановки диагноза, VR-терапия и робототехника улучшают социальные навыки у 70-80% детей, игровые приложения развивают когнитивные функции. Определены ключевые вызовы: этика данных, высокая стоимость, необходимость гибридных моделей. Обоснованы перспективы развития технологий.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС), искусственный интеллект (ИИ), диагностика РАС, терапия РАС, образовательные технологии, виртуальная реальность, этика ИИ.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SUPPORT OF CHILDREN WITH ASD: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

М. А. Kozenkova

The article examines the effectiveness of artificial intelligence (AI) technologies in diagnostics, therapy, and education of children with autism spectrum disorder (ASD). Case studies (Cognoa, Floreo, Kaspar, Otsimo) reveal: AI diagnostics reduces diagnosis time, VR therapy and robotics improve social skills in 70-80% of children, game applications enhance cognitive functions. Key challenges are identified: data ethics, high costs, need for hybrid models. Development prospects are substantiated.

Key words: autism spectrum disorder (ASD), artificial intelligence (AI), ASD diagnostics, ASD therapy, educational technology, virtual reality, AI ethics.

Актуальность исследования. Расстройства аутистического спектра (РАС) представляют собой группу нейроразвитийных нарушений, характеризующихся трудностями в социальной коммуникации и повторяющимся поведением. Согласно статистике Центра по контролю и профилактике заболеваний США, каждый 36-й ребенок имеет признаки РАС, что делает проблему их ранней диагностики и коррекции чрезвычайно актуальной [1].

Традиционные методы диагностики (ADOS, ADI-R) требуют значительных временных и ресурсных затрат, а их эффективность часто зависит от квалификации специалистов. В связи с этим особый интерес представляют технологии искусственного интеллекта (ИИ), предлагающие новые возможности для:

1. Автоматизации процессов диагностики;
2. Персонализации коррекционных программ;
3. Повышения доступности помощи.

Цель исследования.

Изучить эффективность технологий искусственного интеллекта в диагностике, терапии и образовании детей с расстройствами аутистического спектра.

Материалы и методы.

1. Теоретический анализ научной литературы по проблеме;

2. Сравнительный анализ эффективности традиционных и ИИ-методов;

3. Оценка кейсов применения технологий (Cognoa, Floreo, Otsimo);

4. Статистическая обработка данных клинических исследований.

Результаты исследования.

Диагностика РАС: платформа Cognoa

Платформа Cognoa представляет собой инновационное решение для ранней диагностики расстройств аутистического спектра у детей в возрасте от 1,5 до 6 лет, получившее одобрение FDA [2]. Эта система использует комплексный подход, анализируя три основных типа данных: заполняемые родителями анкеты о поведении и развитии ребенка, видеозаписи поведения ребенка с оценкой мимики, моторики и социальных реакций, а также информацию, предоставляемую врачами через специализированный портал.

Клинические исследования демонстрируют выдающиеся показатели эффективности Cognoa: чувствительность на уровне 94,4% практически исключает ложноотрицательные результаты, а специфичность 98,4% сводит к минимуму ложноположительные диагнозы. Особенно впечатляет сравнение временных показателей - платформа анализирует данные в течение 72 часов с момента загрузки данных в программу, в то время как

традиционные методы требуют ожидания от 12 до 18 месяцев для получения заключения специалиста [3].

Главным преимуществом Cognoa является возможность раннего выявления РАС - статистика показывает, что 82% детей получают диагноз до достижения 3-летнего возраста, тогда как средний возраст диагностики традиционными методами составляет 4,3 года. Кроме того, платформа значительно повышает доступность диагностики, позволяя использовать ее в учреждениях первичного звена здравоохранения, включая отдаленные сельские районы.

Однако существуют и определенные ограничения. Серьезную озабоченность вызывают вопросы этики и защиты данных, связанные с рисками утечки видеозаписей и медицинской информации. Также важно отметить, что система не гарантирует результаты, и они требуют дополнительной проверки квалифицированными специалистами, что подчеркивает необходимость комбинированного подхода к диагностике.

Терапия и коррекция: VR-платформа Floreo и робот Kaspar.

VR-платформа Floreo предлагает инновационный подход к терапии детей с РАС через использование технологий виртуальной реальности. Методика основана на специально разработанных сценариях, направленных на тренировку ключевых навыков, таких как распознавание эмоций и социальное взаимодействие, включая отработку сложных повседневных ситуаций вроде безопасного перехода улицы. 89% участников Пилотное исследование Floreo (2019) при выборке в 12 участников показало, что 58% (n=7) продемонстрировали увеличение количества зрительных контактов во время взаимодействия по сравнению с предварительным тестом, а 33% (n=4) из этих участников показали явное увеличение количества зрительных контактов [4, 5].

Основные преимущества Floreo заключаются в создании безопасной контролируемой среды для отработки сложных социальных взаимодействий и возможности персонализации сценариев в соответствии с возрастом и уровнем развития каждого ребенка. Однако важно учитывать и существующие ограничения: для использования платформы требуется VR-гарнитура стоимостью от 300 долларов, а сама технология не может полностью заменить работу с профессиональным терапевтом, выступая скорее, как дополнительный инструмент коррекции.

Робот Kaspar, разработанный специально для работы с детьми с РАС, представляет собой другой перспективный подход к терапии. Этот

социальный робот способен имитировать человеческие эмоции через мимику и голос, проводя терапевтические сеансы продолжительностью от 30 до 45 минут [6]. Клинические данные свидетельствуют, что после 12 недель регулярных занятий с Kaspar участники демонстрируют значительный прогресс в развитии социальных навыков. На данный момент робот помог уже 170 детям [7].

Несмотря на доказанную эффективность, широкое внедрение Kaspar сталкивается с серьезными препятствиями. Высокая стоимость робота - около 15 000 долларов за единицу - делает его малодоступным для большинства семей и учреждений. Кроме того, в настоящее время технология доступна преимущественно в специализированных центрах, что существенно ограничивает ее применение.

Образовательные технологии: приложение Otsimo.

Приложение Otsimo предлагает комплексный игровой подход к развитию детей с РАС, основанный на принципах прикладного анализа поведения (АВА-терапии). Программа включает персонализированные обучающие модули, направленные на развитие речевых навыков и когнитивных функций. Согласно данным разработчиков, 70% регулярных пользователей демонстрируют улучшение речевых навыков уже через 6 месяцев использования приложения, а 68% детей показывают значительный прогресс в таких областях, как логическое мышление и память [8].

Ключевыми преимуществами Otsimo являются его доступность - приложение работает на обычных смартфонах и не требует специального оборудования, а также возможность интеграции с терапевтическим процессом через передачу данных лечащему врачу. Однако для достижения устойчивых результатов требуется систематическое использование - минимум 3 часа в неделю, что может представлять сложность для некоторых семей. Кроме того, в настоящее время отсутствуют долгосрочные исследования, подтверждающие устойчивость достигнутых эффектов после прекращения использования приложения.

Обсуждение: ключевые вызовы и пути их решения.

Анализ представленных технологий выявляет три основных группы проблем, требующих особого внимания. В области этики наиболее острыми вопросами остаются защита конфиденциальности данных, особенно при использовании видеоаналитики, и определение оптимального баланса между автоматизацией и человеческим контролем. Такие платформы, как Cognoa, уже предпринимают шаги по решению этих проблем,

используя сертифицированные облачные хранилища с усиленным шифрованием и настаивая на обязательном врачебном контроле результатов диагностики.

Практические ограничения, связанные с высокой стоимостью решений и требованиями к инфраструктуре, частично компенсируются различными мерами поддержки (социальные программы, гранты, медицинское страхование). Развитие телемедицинских модулей позволяет расширять доступ к технологиям в удаленных регионах.

Научные задачи включают необходимость проведения долгосрочных исследований для оценки устойчивости результатов и адаптацию технологий к различным культурным и языковым контекстам. В частности, в настоящее время ведется работа по локализации Otsimo для русскоязычной аудитории, что позволит расширить географию применения этого инструмента.

Выводы и перспективы развития.

Представленные технологии демонстрируют убедительные доказательства эффективности в различных аспектах помощи детям с РАС. ИИ-диагностика (Cognoa) сокращает время постановки диагноза в несколько раз по сравнению с традиционными методами, а VR-терапия и робототехника (Floreo и Kaspar) обеспечивают улучшение ключевых навыков детей. Образовательные приложения (Otsimo) открывают новые возможности для развития когнитивных и речевых функций в

доступной игровой форме.

Для успешного внедрения этих технологий необходимо сосредоточиться на трех основных направлениях. Во-первых, развитие гибридных моделей, сочетающих преимущества ИИ с профессиональным опытом специалистов (например, комбинация Cognoa с традиционными диагностическими инструментами типа ADOS-2). Во-вторых, формирование адекватной нормативной базы - ожидается, что к 2026 году FDA выпустит первые стандарты для VR-терапии. В-третьих, повышение доступности технологий через систему субсидий для малообеспеченных семей и разработку оффлайн-функционала для мобильных приложений.

Перспективные направления будущих разработок включают расширение возрастного диапазона применения технологий и создание систем прогнозирования эффективности терапии на основе комплексного анализа, включая генетические данные.

Для клинической практики рекомендуется использовать Cognoa в качестве первого этапа диагностического процесса, а родителям стоит рассматривать VR-тренажеры как ценный дополнительный инструмент к традиционным занятиям с логопедами и психологами. Исследователям же следует уделять особое внимание обеспечению репрезентативности выборок с учетом этнического и социального разнообразия.

Цитированная литература

1. **Maenner, M.J., Warren, Z., Williams, A.R.** [и др.] Prevalence and Characteristics of Autism Spectrum Disorder Among Children Aged 8 Years — Autism and Developmental Disabilities Monitoring Network, 11 Sites, United States, 2020 // *MMWR Surveillance Summaries*. 2023. Т. 72. № 2. С. 1–14.
2. **Cognoa's AI-powered diagnostic app for autism clears clinical study, heads for FDA review** [Электронный ресурс] // FierceBiotech. 2021. Режим доступа: <https://www.fiercebiotech.com/medtech/cognoa-s-ai-powered-diagnostic-app-for-autism-clears-clinical-study-heads-for-fda-review> (дата обращения: 17.03.2025).
3. **Cognoa: Clinical Research** [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cognoa.com/clinical-research/> (дата обращения: 17.03.2025).
4. **Pilot study of Floreo VR platform** [Электронный ресурс] // *JMIR Pediatrics and Parenting*. 2019. Т. 2. № 1. Ст. e14429. - Режим доступа: <https://pediatrics.jmir.org/2019/1/e14429/> (дата обращения: 17.03.2025).
5. **VR for autism therapy (NCT03605368)** [Электронный ресурс] // *ClinicalTrials.gov*. 2023. - Режим доступа: <https://clinicaltrials.gov/study/NCT03605368> (дата обращения: 17.03.2025).
6. **Developing Kaspar robot** [Электронный ресурс] // PMC. 2021. - Режим доступа: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8550690/> (дата обращения: 17.03.2025).
7. **Dautenhahn, K., Robins, B., Dickerson, P., Nadel, J.** From Isolation to Communication: A Case Study Evaluation of Robot Assisted Play for Children with Autism with a Minimally Expressive Humanoid Robot // *Proceedings of the Second International Conference on Advances in Computer-Human Interactions (ACHI 2009)*. Cancun, 1–7 Feb. 2009. С. 205–211.
8. **MIT Solve: Case Study of Otsimo** [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://solve.mit.edu/articles/how-otsimo-is-using-assistive-technology-to-help-students-with-autism-thrive-in-the-classroom> (дата обращения: 17.03.2025).

ПОКАЗАТЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УЧЕТНОЙ ПРАКТИКЕ

А. А. Кориунов, С. Л. Ложкина

В статье рассматриваются вопросы определения и применения показателей цифровой зрелости предприятия в современной учетной практике. Исследуется влияние цифровой трансформации на системы учета и управления предприятием. Проводится анализ существующих моделей и методик оценки цифровой зрелости, а также предлагаются критерии и показатели, отражающие уровень цифровизации учетных процессов.

Ключевые слова: цифровая зрелость, цифровизация, учет, учетная практика, показатели, цифровая трансформация, управленческий учет, информация, case-study.

INDICATORS OF DIGITAL MATURITY OF AN ENTERPRISE IN MODERN ACCOUNTING PRACTICE

A.A. Korshunov, S. L. Lozhkina

The article describes the issues related to the identification and application of digital maturity indicators for enterprises in modern accounting practice. It explores the impact of digital transformation on enterprise accounting and management systems. There is the analysis of existing models and methodologies for assessing digital maturity and proposes criteria and indicators that reflect the level of digitalization in accounting processes being provided in the current article.

Key words: digital maturity, digitalization, accounting, accounting practice, indicators, digital transformation, management accounting, information, case study.

В современной бизнес-среде цифровая трансформация становится необходимостью для выживания и успеха. Компании все чаще внедряют цифровые инструменты, такие как PLM (Product Lifecycle Management) системы, для управления всеми этапами жизненного цикла продукта, которые охватывают широкий спектр процессов, начиная с разработки и заканчивая утилизацией, проходя через этапы определения потребности, маркетингового анализа, конструирования, планирования технологических операций, закупки, производства, упаковки, реализации, монтажа, гарантийного обслуживания и эксплуатации. Внедрение PLM позволяет сократить время проектирования и производства, снизить количество ошибок и дефектов, улучшить контроль качества, снизить операционные издержки, защитить интеллектуальную собственность и интегрировать данные с системами управления предприятием, такими как АСУП и ERP [1].

В свою очередь внедрение систем класса ERP и BI/BW позволяет покрыть все основные бизнес-процессы учета, отчетности, взаимодействия с поставщиками и подрядчиками, НСИ и аналитики данных, что помогает четко отслеживать и управлять финансово-хозяйственным состоянием компании, планировать ресурсы и инвестиции,

и иметь полный, непрерывный и сквозной поток данных, возникающих в результате деятельности компании.

Помимо этого, важными инструментами в жизнедеятельности компании являются Digital-решения, такие как web-приложения и порталы, сервисы видеоконференций, чаты и чат-боты, системы совместного доступа и работы с файлами, CRM и CMS системы, ИИ и IoT и многие другие, которые автоматизируют те или иные бизнес-процессы компании.

В конечном итоге, цифровая трансформация способствует повышению конкурентоспособности предприятий, позволяет быстрее реагировать на изменения рынка и предлагать инновационные продукты, отвечающие потребностям клиентов. Инвестиции в цифровые технологии становятся инвестициями в будущее компании.

Важным аспектом успешного внедрения современных технологий является цифровая зрелость предприятия, определяющая уровень развития цифровых компетенций.

Большинство компаний вовлечены в процессы цифровой трансформации, однако значительная их часть испытывает трудности на пути к успеху [2].

Внедрение цифровых систем в компании с

низкой готовностью (30-40%) – это рискованное предприятие с потенциальными финансовыми потерями и большими трудозатратами. Возможен сценарий, при котором через 1-2 года станет ясно, что-либо внедрение невозможно, либо потребуются недоступные ресурсы. Либо же результат внедрения не отвечает конечным требованиям к уровню автоматизации и цифровой трансформации предприятия. Поэтому необходимо уметь оценивать уровень цифровой зрелости предприятия [2].

В научной и профессиональной среде существуют различные подходы к определению термина «Цифровая зрелость». Суммарно можно сделать вывод, что цифровая зрелость предприятия – это уровень диджитализации компании, способность и готовность эффективно использовать внедряемые в рамках цифровой трансформации современные технологии для достижения лучших бизнес результатов. Определение зрелости и разработка концепции с бизнес-планом – ключевые этапы цифровой трансформации.

Различные источники выделяют 4-5 уровней цифровой зрелости в различных трактовках. В общем их можно обобщить к следующему [2]:

1. Цифровое отставание: Устаревшие методы управления, низкая скорость производства, отсутствие взаимодействия между отделами, высокая вероятность сбоев, отсутствие профилактики и интеграции данных.

2. Планирование цифровой трансформации: Определение новых возможностей, разработка планов по улучшению системы и повышению производительности, проектирование цифровизации и объединение систем.

3. Диджитализация в процессе: Формирование единой цифровой среды предприятия, внедрение автоматизированных систем (MES, SCADA, ERP), переход к удаленному управлению, систематизированной информации и персонализации услуг. Внедрение технологий Индустрии 4.0 (Big Data, робототехника, машинное обучение, кибербезопасность).

4. Полная цифровая интеграция: Полная интеграция технологий Индустрии 4.0, инструменты мониторинга для прогнозирования и предотвращения ошибок. Лидерство в цифровой трансформации, глубокий анализ данных с использованием алгоритмов и искусственного интеллекта, формирование новых, в том числе цифровых, продуктов.

Осознание необходимости цифровых преобразований является первоочередным шагом на пути повышения цифровой зрелости организации. В настоящее время разработано немало количество моделей оценки цифровой зрелости предприятий. Проведем сопоставительный анализ нескольких подходов (таблица 1) для выявления наиболее общих и приоритетных направлений оценки.

Таблица 1.

Сравнительный обзор методологий оценки цифровой трансформации

Наименование подхода / Автор	Ключевые направления и показатели для анализа, и их детализация	Особенности
1. MIT Center for Digital Business & Capgemini Consulting	Customer Experience: Понимание и улучшение взаимодействия с клиентами через цифровые каналы. Operational Processes: Оптимизация внутренних процессов с использованием цифровых технологий. Business Model: Трансформация бизнес-модели для создания новых источников ценности. Digital Platform: Создание масштабируемой и гибкой цифровой платформы.	Фокус на взаимосвязи между цифровой зрелостью и финансовыми показателями. Использование количественных метрик для оценки прогресса. Подчеркивается необходимость сильного лидерства и четкой стратегии. Сделан акцент на корпоративную культуру и стратегию компании [3, 4].
2. Модель цифровой зрелости Deloitte	Customer: Клиентоориентированность и персонализация. Strategy: Четкое видение и стратегия цифровой трансформации. Technology: Использование инновационных технологий. Operations: Эффективность и гибкость операционных процессов. Culture: Культура инноваций и сотрудничества.	Состоит из нескольких уровней зрелости, от «Начинающего» до «Лидера». Детализируется на 179 метрик, что позволяет делать очень детализированную оценку. Позволяет оценить текущий уровень зрелости и определить цели для дальнейшего развития, а также результаты цифровизации. Предлагает практические рекомендации для улучшения в каждом направлении [3, 5].
3. Индекс цифровой трансформации Arthur D. Little	Strategy & Governance: Стратегический подход к цифровизации. Digital Customer Experience: Предоставление уникального и ценного опыта для клиентов. Products&Services: Проникновение цифровизации в продукты и сервисы компании Operations: оцифровка операционных процессов. Organization: Культура и организационная структура, поддерживающая цифровые инновации. Digital Technology Platform: Инфраструктура для быстрого внедрения новых технологий [3].	Широкий охват различных аспектов цифровой трансформации. Оценивает не только текущее состояние, но и потенциал для будущего развития. Позволяет сравнивать себя с конкурентами и лидерами рынка. Направлен на финансовую и операционную оценку цифровых инициатив [3].

4. Модель оценки цифровых возможностей KPMG	Strategy and Governance: стратегический подход руководства к инновациям. Operational Excellence: Оптимизация и гибкость операционных процессов. Data & Analytics: Использование данных для принятия решений. Technology & Infrastructure: Инфраструктура и инструменты для цифровой трансформации. Talent & Culture: Культура и навыки, необходимые для успеха [4].	Комплексный подход, охватывающий все ключевые области бизнеса. Состоит из нескольких этапов, включая оценку, планирование и реализацию. Подчеркивает важность развития цифровых навыков у сотрудников. В меньшей степени акцентирован на финансовых результатах, и в большей на социальном и технологическом аспектах [4].
5. "Цифровое пианино" Global Center for Digital Business Transformation (IMD & Cisco)	Business model: бизнес модель, поддерживающая цифровизацию. Human capital: оценка цифровых навыков персонала Operations: уровень автоматизации операционных процессов Business partner relationship: цифровизация взаимоотношений с партнерами Organization: Культура и организационная структура поддерживающая развитие цифровых технологий Information technology: инфраструктура и технологии Sales proposal: торговые предложения	Простая и наглядная модель, позволяющая быстро оценить общий уровень цифровой зрелости. Фокус на взаимосвязи между инвестициями и эффективностью управления изменениями. Позволяет определить, находится ли компания в фазе «игры на правой руке» (инвестиции без эффективного управления) или «синхронной игры» (эффективное управление инвестициями), а также уровень разрыва между текущими и требуемыми значениями по каждой категории [4].
6. Ionology	Strategy & Leadership: Видение и стратегия цифровой трансформации, поддержка со стороны руководства. Customer Engagement: Взаимодействие с клиентами через цифровые каналы. Operations & Automation: Автоматизация и оптимизация операционных процессов. Data & Analytics: Использование данных для принятия решений. Talent & Innovation: Развитие цифровых навыков и культура инноваций [3, 4].	Основана на анализе данных и бенчмаркинге. Оценивает цифровые активы компании. Предоставляет персонализированные рекомендации для улучшения [3, 4].
7. Индекс зрелости Индустрии 4.0 Acatech (Германия)	Resources: Доступность и использование ресурсов. Information Systems: Интеграция информационных систем. Organization: Организационная структура и культура. Culture: Культура инноваций и сотрудничества.	Специально разработан для оценки готовности производственных предприятий к показателям Индустрии 4.0. Предлагает шесть уровней зрелости, от «новичка» до «лидера». Подчеркивает важность интеграции данных и гибкости производственных процессов [3, 4].
8. Российская компания КомандаА (KMDA)	Стратегия и лидерство: Наличие стратегии и вовлеченность руководства. Бизнес-модель: насколько бизнес-модель может поддерживать цифровую трансформацию Организационная Культура и Люди: восприимчивость сотрудников к цифровизации Клиенты: оцифровка взаимодействия с клиентами Информационные Технологии: техническая база для цифровизации Процессы: насколько процессы в компании подвержены цифровизации [3].	Определяет точки роста и потенциал для развития цифровизации в компании.
9. DESI (Digital Economy and Society Index)	Digital infrastructure: ИТ инфраструктура People skills: навыки населения по использованию цифровых технологий Business and technology integration: интеграция ИТ в бизнес Internet access: доступ к онлайн услугам [6].	Определяет уровень цифровизации стран-членов ЕС.
10. «Индекс цифровой трансформации регионов», Минцифры РФ	Диджитализация госуслуг: насколько оцифрованы государственные услуги, предоставляемые населению. Инфраструктура: уровень развития и доступности платформ и технологий Цифровая культура населения: насколько широко используются цифровые продукты и сервисы населением	Оценивает цифровизацию регионов.
11. McKinsey Digital Quotient (DQ)	Strategy: стратегия на цифровизацию Culture: приверженность культуры компании цифровизации Capabilities: наличие инфраструктуры и данных Organization and Talent: организационная структура и человеческий капитал [7].	Фокусируется на оценке связки технологий и организационных факторов.

12. Gartner Digital Business Maturity Model	Customer relation: цифровизация взаимодействия с клиентами Business model: покрытие модели бизнеса цифровыми средствами Added Value: влияние цифровых технологий на ценностное предложение и добавленную стоимость IT Infrastructure: наличие инфраструктуры и технологий Strategy: стратегия на цифровизацию	Ориентирована на оценку покрытия бизнес-процессов технологиями, а также на цифровизацию ценностного предложения для клиентов [4].
13. Boston Consulting Group (BCG) Digital Acceleration Index	Strategy: стратегическая ориентация на цифровизацию Technology and Infrastructure: наличие технологий и инфраструктуры Culture: оценка корпоративной культуры на предмет восприятия и использования технологий [3, 4].	Является универсальной, подходит для различных отраслей промышленности.

Приведенный сравнительный обзор методологий оценки цифровой трансформации и цифровой зрелости демонстрирует многообразие подходов к диагностике и управлению этим сложным процессом. Каждый метод предлагает свой уникальный авторский взгляд на ключевые аспекты цифровизации, отражая различные приоритеты и акценты, и оценивая различные критерии. От клиентоориентированности и операционной эффективности до стратегического видения и организационной культуры – спектр охватываемых областей подчеркивает комплексный характер цифровой трансформации, требующей системного подхода.

Общим для всех представленных методологий является стремление к созданию целостной картины цифровой зрелости организации. Однако, несмотря на общность цели, каждый подход использует свои инструменты и критерии оценки. Количество критериев, способы их оценки и интерпретация в каждой методологии своя, нет четких установленных общепринятых стандартов. Тем не менее, рассмотрев каждый метод можно выделить некоторые общие критериальные сущности, которые оцениваются в каждом методе в схожей по смыслу интерпретации. Их можно сгруппировать в следующие категории:

- Стратегия и руководство: стратегическая приверженность управляющих институтов ком-

пании процессам цифровизации.

- Люди и культура: наличие корпоративной культуры, способствующей цифровизации, инновациям и сотрудничеству, и вовлеченность сотрудников в процесс цифровой трансформации и использования цифровых инструментов и сервисов.

- Инфраструктура и технологии: наличие технологической базы для успешной цифровой трансформации, которая бы отвечала потребностям бизнеса.

- Данные: уровень оцифровки информации, использующейся в процессах компании, наличие и доступность данных для цифровых систем

- Процессы: уровень автоматизации операционных процессов, их гибкость и оптимизация.

В конечном счете, выбор конкретной методологии зависит от целей оценки, специфики организации и приоритетов ее руководства. Рассмотренные подходы могут быть использованы как самостоятельно, так и в комбинации, позволяя создать индивидуальную стратегию цифровой трансформации, учитывающую уникальные особенности каждого предприятия. Важно помнить, что цифровая трансформация – это не просто внедрение новых технологий, а глубокое изменение бизнес-моделей, организационной структуры и корпоративной культуры, требующее постоянного мониторинга и адаптации.

Цитированная литература

1. Абдрахманова, Г. И., Вишневский, К. О., Гохберг, Л. М. и др. Цифровая трансформация: ожидания и реальность. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 221 с.
2. Сорока, Д. О., Горкальцев, В. С., Карлова, Т. В. Оценка уровня цифровой зрелости предприятия как один из важных факторов в цифровой трансформации // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. 2023. №. 3. С. 80-88.
3. Гилева, Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2023. – № 1(27). – С. 38-52.
4. Балахонова, И. В. Оценка цифровой зрелости как первый шаг цифровой трансформации процессов промышленного предприятия. - Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2021. – 276 с.
5. Кричевский, М. Л. Оценка цифровой зрелости предприятия // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 2545-2560.

6. **Мерзлов, И. Ю.** Методы оценки цифровой зрелости: обзор международной практики // Креативная экономика. – 2022. – № 2. – С. 503-520.
 7. The McKinsey Digital Quotient Framework for Strategic PM's <https://bethestrategicpm.com/introduction-to-mckinsey-digital-quotient-framework-for-strategic-pms/> (дата обращения 13.04.2025).
 8. **Кузин Д. В.** Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе // Мир новой экономики. – 2023 – № 13(3) – С. 89-99.
 9. **Ложкина, С. Л.** Платформенные индикаторы оценки устойчивости организации / С. Л. Ложкина, Е. В. Зеленкина, В. А. Ложкин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 6(50). – С. 271-275.
 10. **Хоролец, Н. А.** Обзор методик, используемых для оценки уровня цифровой зрелости коммерческих предприятий, на примере банковской отрасли // Молодой ученый. — 2022. — № 5 (400). — С. 136-141.
 11. **Чурсин А. А., Кокуйцева Т. В.** Развитие методов оценки цифровой зрелости организации с учетом регионального аспекта // Экономика региона. - 2022 - Т. 18 - С. 450-463.
 12. **North, K., Lorenzo, O., Aramburu, N.** Promoting digitally enabled growth in SMEs: a framework proposal-PartI Conference: IFKAD 2018At: Delft https://www.researchgate.net/publication/326294819_Promoting_digitally_enabled_growth_in_SMEs_a_framework_proposal_-Part_I (дата обращения 12.04.2025).
-

ЯЗЫК ВРАЖДЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕГУМАНИЗАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Д. Г. Костромин

Статья посвящена исследованию взаимосвязи между языком вражды (hate speech), эмоциональным интеллектом и процессом дегуманизации, который активно разворачивается в современном медиадискурсе. Под языком вражды понимается использование языка, направленное на дискредитацию, унижение, оскорбление или возбуждение ненависти по отношению к определенным индивидам или группам на основе их расовой, этнической, религиозной, гендерной или иной идентичности. Эмоциональный интеллект, в свою очередь, рассматривается как способность распознавать, понимать, использовать и управлять эмоциями, как своими, так и чужими. В статье указывается на то, что низкий уровень эмоционального интеллекта коррелирует с использованием языка вражды и способствует дегуманизации «чужих/других» в медиадискурсе. Дегуманизация, в контексте данной работы, понимается как процесс лишения индивидов или групп человеческих качеств, таких как разум, эмоции, мораль, эмпатия, что облегчает применение к ним насилия и/или дискриминации.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, дегуманизация, язык ненависти, дисфемизм, флейминг, троллинг, кибербуллинг, хейтинг, газлайтинг, онлайн-харассмент, виктимблейминг.

HATE SPEECH AND EMOTIONAL INTELLIGENCE: A SOCIOLINGUISTIC ANALYSIS OF DEHUMANIZATION IN MEDIADISCOURSE

D. G. Kostromin

The article examines the correlation between hate speech, emotional intelligence and the process of dehumanization that is actively unfolding in contemporary media discourse. Hate speech is understood as the use of language aimed in discrediting, humiliating, insulting or inciting hatred toward specific individuals or groups based on their racial, ethnic, religious, gender or other identities. Emotional intelligence is considered as the ability to recognize, understand, use and manage emotions both one's own and those of others. The article points out that a low level of emotional intelligence correlates with the use of hate speech and contributes to the dehumanization of "the other" in media discourse. Dehumanization is understood as the process of depriving individuals or groups of human qualities such as reason, emotions, morality and empathy which facilitates the application of violence and/or discrimination against them.

Key words: emotional intelligence, dehumanization, hate speech, dysphemism, flaming, trolling, cyberbullying, hating, gaslighting, online-harassment, victim blaming.

В современном быстроразвивающемся мире языковая коммуникация переходит в цифровое поле и благодаря этому язык развивается гораздо быстрее, чем раньше. В то же время наблюдается развитие как с позитивной стороны, так и с негативной.

А.В. Киреева в своей работе указывает несколько типов социолингвистических характеристик медиадискурса, которые обычно становятся предметом изучения лингвистов, среди которых она выделяет социолингвистические характеристики филологического типа [10]. В эту категорию она включила особенности литературного языка и его вариации; нормы и отклонения от норм в особых языковых условиях; использование нейтральной, иноязычной, профессиональной, абсценной и прочей лексики; стилистические, тематические, структурные и прочие особенности [10].

Использование языка вражды и применение дегуманизации, с точки зрения социолингвистики, характерно по отношению к различным социальным группам на основе их расы, религии, пола, сексуальной ориентации, этнической принадлежности или других характеристик.

В доцифровую эпоху, язык ненависти и вражды можно было заметить в различных политических лозунгах, пропагандистских листовках и выступлениях политиков по радио, направленных на унижение, оскорбление, запугивание или подстрекательство различных социальных групп. Для каждой из этих социальных групп существуют различные пейоративные наименования как в английском, так и в любом другом языке. Эти наименования базируются на использовании метафоры или сравнения.

Ярчайшим примером разрушительного вли-

яния СМИ путем языка вражды является геноцид народности тутси в Руанде в 1994 году. А.А. Смирнов в своем исследовании приводит примеры нарративов, которые господствовали в эфире «RTLМ» (самая популярная радиостанция в Руанде), среди которых особо выделяется дегуманизирующий язык по отношению к народности тутси: в прямом эфире представителей этой народности называли «Inyenzu» (тараканы) [11]. Результатом такой пропаганды является убийство порядка 1 млн. человек (по разным оценкам от 500 тыс. до 1 млн.) всего за период 6 апреля по 15 июля 1994 [11].

Благодаря современным исследованиям [15], [16], [7] можно отметить, что для языка дегуманизации характерна своеобразная формула «свой – чужой», с помощью которой адресант внушает адресату мысль о том, что есть «свои», которые лучше и «чужие», которые «враги» и которых лишают человеческих характеристик. Н.С. Ищенко в своей работе отмечает, что под дегуманизацией понимается представление оппонентов, чаще всего политических, как неких существ, которые лишены человеческих начал и поэтому по отношению к ним оправданы любые действия [7]. Основным вербальным маркером дегуманизации является использование дисфемизмов, которые представляют собой разновидность метафоры, основой которой является стилистически заниженная лексика [3]. Примерами дисфемизмов могут служить «тараканы» по отношению к тутси в Руанде, «колорады» и «сепары» по отношению к жителям востока Украины, «бандеровцы» по отношению к националистически настроенным гражданам Украины. Такое отношение к оппоненту характеризуется полным или частичным отсутствием эмпатии, которая, в свою очередь, является неотъемлемым компонентом эмоционального интеллекта.

Исследуя политический медиадискурс на примере освещения специальной военной операции на Украине, К.К. Фурсов отметил огромную роль инфлюенсеров в процессе формирования общественного мнения, а также в культивировании языка вражды в медиапространстве [14]. Исследователь пришел к выводу, что коммуникативные стратегии языка вражды традиционных СМИ и политических инфлюенсеров включают в себя дискредитацию Украины, Европы, США, дегуманизация украинской армии и, наоборот, героизацию российских военнослужащих.

Согласно работе А.В. Топилиной, дегуманизация чаще всего происходит вовремя вооруженных конфликтов для того, чтобы виктимизаторы

перестали испытывать чувство дискомфорта, убивая, унижая и преследуя виктимизированные группы [13]. Так, примером может быть статья в издании *Middle East Eye*, в которой утверждается, что израильянами был создан Телеграм-канал, в котором публикуются вербальные, невербальные и смешанные медиатексты с риторикой вражды и ненависти по отношению к палестинцам¹.

В данный момент, с развитием социальных сетей, язык вражды приобретает неконтролируемый характер и обретает различные формы речевой агрессии, такие как флейминг (flaming) – обмен враждебными и оскорбительными сообщениями в онлайн дискуссии [2]; троллинг (trolling) – публикация провокационных, оскорбительных или не относящихся к теме сообщений в интернете с целью вызвать гнев, возмущение или замешательство у адресатов и нарушить нормальное обсуждение [2]; кибербуллинг (cyberbullying) – травля, преследование или запугивание адресата [2]; хейтинг (hating) – выражение ненависти, злобы и негатива по отношению к определенному адресату, группе или явлению [9]; газлайтинг (gaslighting) – форма психологического насилия, при которой агрессор систематически искажает реальность, заставляя жертву сомневаться в своей адекватности и памяти [6], [1]; онлайн-харассмент (online-harassment) – преследование, запугивание, домогательства или другие нежелательные действия, направленные против адресата в медиапространстве [1], [12]; виктимблейминг (victim blaming) – обвинение жертвы в том, что с ней произошло, вместо того, чтобы возлагать ответственность на агрессора [1], [8].

Язык вражды и дегуманизация чаще всего наблюдается в социальных медиа. Примером может служить использование социальных сетей для формирования у адресата образа врага [4], [5], [17], [18]. Однако, не только в соцсетях, но даже в официальных СМИ встречаются примеры использования hate speech: «*President Trump on Thursday balked at an immigration deal that would include protections for people from Haiti and some nations in Africa, demanding to know at a White House meeting why he should accept immigrants from “shithole countries” rather than from places like Norway, according to people with direct knowledge of the conversation*»². «Президент Трамп в четверг

1 Nadda Osman. Israel-Palestine war: How an Israeli Telegram channel is used to incite violence against Palestinians. Middle East Eye. December 2023. Available at: <https://www.middleeasteye.net/news/israel-palestine-war-telegram-incite-violence-psychological-warfare-palestinians> Accessed: March 02, 2025.

2 Julie Hirschfeld Davis, Sheryl Gay Stolberg and Thomas Kaplan. Trump Alarms Lawmakers With Disparaging Words for Haiti and Africa. The New York Times. January 2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/01/11/us/politics/trump-shithole-countries.html?module=inline> Accessed: March 01, 2025.

выступил против иммиграционной сделки, которая включала бы защиту выходцев из Гаити и некоторых стран Африки, потребовав разъяснить на встрече в Белом доме, почему он должен принимать иммигрантов из «отстойных стран», а не из таких мест, как Норвегия, по словам людей, непосредственно знакомых с ходом беседы» (перевод на русский язык <https://inosmi.ru/>).

В данном случае издание приводит слова президента США Дональда Трампа по отношению к мигрантам из Гаити и стран Африки, назвав эти страны «отстойными» в сравнении с Норвегией. Таким образом Дональд Трамп противопоставил «страны третьего мира» странам «первого мира». Использование стилистически низкой лексики к социальной группе «мигранты» является явным примером языка вражды.

Еще одним примером нетерпимости к мигрантам является высказывание нынешнего вице-президента Вэнса: «*Senator JD Vance of Ohio, the Republican vice-presidential nominee, said on Wednesday that he would continue to describe Haitian residents in Springfield, Ohio, as “illegal aliens” even though most of them are in the country legally*»³. «Сенатор Джей Ди Вэнс от штата Огайо, кандидат в вице-президенты от Республиканской партии, заявил в среду, что он продолжит называть жителей Гаити в Спрингфилде, штат Огайо, «незаконными иностранцами», хотя большинство из них находятся в стране на законных основаниях» (перевод на русский язык <https://inosmi.ru/>).

В данном случае вице-президент не использует стилистически заниженной лексики, однако данное высказывание Джей Ди Вэнса и выска-

зывание Дональда Трампа характеризуют общее негативное отношение республиканцев к мигрантам, что выражается как в риторике партии, так и в политике, проводимой президентом США.

Также, можно предположить, что СМИ намеренно подчеркнули использование языка вражды политиками для того, чтобы представить их как крайне нетерпимыми к мигрантам, число которых в США очень велико, тем самым переманив большую часть избирателей на сторону демократической партии.

Подводя итог, следует отметить, что по причине многочисленных вооруженных конфликтов все больше и больше распространяется язык вражды и дегуманизация в цифровой медиасреде различными соцсетями и официальными СМИ. Это негативное явление направлено на различного рода социальные группы, которые делятся по расовому и этническому, религиозному, гендерному признаку. Для представителей каждой из этих групп есть пейоративное наименование. Было замечено, что чем чаще индивид использует данные наименования, тем ниже его терпимость к этим группам, тем меньше он их понимает и сочувствует, а следовательно, тем ниже эмоциональный интеллект данного индивида. Использование таких наименований в медиадискурсе может нанести серьезный вред и привести к многочисленным жертвам как, например, геноцид в Руанде. Важно помнить, что все люди заслуживают уважения вне зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе и роль массмедиа состоит в том, чтобы искоренять язык вражды и дегуманизацию.

Цитированная литература

1. Ануфриева, Н. А. Заимствованная лексика в русском феминистическом дискурсе (на примере групповых блогов) / Н. А. Ануфриева // Поволжский педагогический поиск. – 2016. – № 2(16). – С. 86-88.
2. Бернгардт, К. С. Специфика проявления речевой агрессии в интернет-комментариях / К. С. Бернгардт // Новые горизонты русистики. – 2022. – № 17. – С. 9-17.
3. Глотова, Т. А. Генетика и делегитимизация в контексте речевой агрессии в СМИ / Т. А. Глотова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-1(54). – С. 59-63.
4. Желтухина, М. Р. Социальная сеть FACEBOOK* как благоприятная среда для формирования образа врага в сознании адресата / М. Р. Желтухина, П. В. Павлов // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2015. – № 4. – С. 76-81.
5. Желтухина, М. Р. Создание медиаобраза политического врага в современных российских и американских СМИ: лексико-грамматический аспект / М. Р. Желтухина, Л. Л. Зеленская // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4(127). – С. 121-130.

* Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

6. **Ильченко, С. Н.** Газлайтинг: трансформация манипуляции от частному к общему в практике современных медиа / С. Н. Ильченко // Гуманитарный вектор. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 153-163. – DOI 10.21209/1996-7853-2023-18-3-153-163.
7. **Ищенко, Н. С.** Дегуманизация русских Украины как прием информационной войны / Н. С. Ищенко // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира : Материалы Международной научно-практической конференции, Донецк, 30 октября 2019 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 47-50.
8. **Калашникова, О. А.** Виктимблейминг и его влияние на общественную жизнь / О. А. Калашникова, Е. О. Филиппова // Шаг в науку. – 2021. – № 2. – С. 91-93.
9. **Каменева, В. А.** Хейтинг как вид киберагрессии. Стереотипный образ хейтера в языковом сознании российских студентов / В. А. Каменева, И. С. Морозова, Н. В. Рабкина // Вопросы психолингвистики. – 2022. – № 2(52). – С. 132-144. – DOI 10.30982/2077-5911-2022-52-2-132-144.
10. **Киреева, А. В.** Социолингвистические характеристики медийного дискурса: к вопросу о предмете исследования / А. В. Киреева // Казанская наука. – 2014. – № 10. – С. 178-180.
11. **Смирнов, А. А.** Проповедники ненависти. Роль массмедиа в разжигании геноцида в Руанде / А. А. Смирнов // Свободная мысль. – 2019. – № 1(1673). – С. 129-148.
12. **Смоленников, П.** Репрезентация харассмента в современных онлайн-изданиях / П. Смоленников // Век информации (сетевое издание). – 2022. – Т. 6, № 1(18). – С. 115-125.
13. **Топилина, А. В.** Дегуманизация как основа нарушения прав человека / А. В. Топилина // Философия права. – 2022. – № 3(102). – С. 58-62.
14. **Фурсов, К. К.** Влияние политического медиадискурса вражды на освещение специальной военной операции / К. К. Фурсов // Дискурс-Пи. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 171-187. – DOI 10.17506/18179568_2024_21_2_171.
15. **Mendelsohn, Ju.** A Framework for the Computational Linguistic Analysis of Dehumanization / Ju. Mendelsohn, Yu. Tsvetkov, D. Jurafsky // *Frontiers in Artificial Intelligence*. – 2020. – Vol. 3. – DOI 10.3389/frai.2020.00055.
16. **Singh, S. P., & Tir, J.** (2024). Less Human Than Human: Threat, Language, and Relative Dehumanization. *British Journal of Political Science*, 54(3), 612–628. doi:10.1017/S0007123423000406
17. **Zheltukhina, M.R., Krasavsky, N.A., Ponomarenko, E.B., Aleshchanova, I.V. & Pavlov, P.V.** (2016). Political Facebook* Posts Using Ideological Symbols for Media Image Designing of Russia as Enemy. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(18), 12005-12013.
18. **Zheltukhina, M. R.** Die Verbalisation des Feindbildes im russischsprachigen diskursiven Medienraum als Reflexion des Interessenkonfliktes in verschiedenen Sphären des menschlichen Handelns / M. R. Zheltukhina, A. Omel'cenko // *Linguistik als diskursive Schnittstelle zwischen Recht, Politik und Konflikt*. – Hamburg : Verlag Dr. Kovač, 2018. – P. 239-262.

* Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

НРАВСТВЕННО-ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ САМОПОМОЩИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Н. П. Котляр

В статье исследуются способности личности к организации самопомощи при обеспечении её психологической безопасности. Опираясь на субъектный подход, автор указывает место экзистенциального опыта субъекта в выборе стратегии совладающего поведения. Обосновывается значение нравственно-духовного опыта достоинства в переходе от негативных к позитивным стратегиям совладающего поведения.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологическая самопомощь, экзистенциальный опыт, нравственно-духовный опыт достоинства, трудная жизненная ситуация.

THE MORAL AND SPIRITUAL COMPONENT OF THE FORMATION OF SELF-HELP RESOURCES IN PERSONAL DEVELOPMENT

N. P. Kotlyar

The article examines the ability of a person to organize self-help while ensuring her psychological safety. Based on the subjective approach, author indicate the place of the subject's existential experience in choosing a coping behavior strategy. The importance of the moral and spiritual experience of dignity in the transition from negative to positive coping strategies is substantiated.

Key words: psychological safety, psychological self-help, existential experience, moral and spiritual experience of dignity, difficult life situation.

Взаимоотношение философии и конкретных наук никогда не было простым. Вопрос о том, нуждаются ли частные науки в философии или же они «сами себе философия», постоянно и правомерно возникает и переоценивается в ходе развития как самой философии, так и конкретно научного знания. Однако есть пункт, в котором консенсус связи философской рефлексии и конкретного знания относительно достигнут. Это проблема человека, личности, духовного бытия, самопознания и его гармонического развития. В этом пункте понимание условности водораздела философских размышлений о человеке и конкретного психологического знания о человеке, невозможности отрыва метафизического уровня бытия человека от его психического бытия практически общепринято и становится точкой роста как для философских теорий, так и для конкретного знания о принципах поведения человека. Философия не чужда конкретным жизненным проблемам человека, истинное философское знание постоянно перемещает философское созерцание в практическую плоскость. Однако обращение к конкретным проблемам жизни в философии осуществляется особым образом. Одним из примеров могут быть философские предположения, раскрывающие суть событий путём включения в объяснительные операции философских («метафизических») по-

нятий, которые в силу своей обобщённости плохо подвергаются операционализации, что в целом является минусом для конкретных наук, однако обладают значительной эвристической силой, что закономерно служит средством для развития положительного научного знания.

Примером сферы непосредственного влияния философских идей является практическая задача воспитания целостной и гармонически развитой личности. Образованный, воспитанный, социально и эмоционально развитый человек, обладающий физическим и душевным здоровьем представляет собой не только отвлечённый идеал (само понятие общественного идеала представляет собой философскую проблему), но и проблему текущей общественной жизни, точку приложения сил педагогического и психологического сообщества. То, что эта задача решается с трудом, знают все практические работники, а причины торможения приближения к идеалу гармонической и развитой личности постоянно обсуждаются в профессиональной литературе. Одной из проблем, затрудняющих формирование гармонической личности, является угроза психологической безопасности личности. Многочисленные вызовы, связанные с политическими обстоятельствами стремительно меняющейся жизни, социально-экономическими изменениями, экологическими и иными угрозами,

способствующими созданию индивидуальных и коллективных сложных жизненных ситуаций критически влияют на психологическое здоровье личности и общества [1]. Не лишне заметить, что наличие психологической опасности или же безопасности личности является значимым фактором успеваемости или же неуспешности обучения в среднем и высшем звене системы образования, что также указывает на актуальность этой проблемы для общества.

Обеспечение психологической безопасности может принимать различные виды. В первую очередь, это специализированная помощь профессионалов-психологов, использующих специальные методики и различные виды терапий, и значение которой трудно переоценить. Однако в данной статье в центр нашего внимания мы помещаем явление самопомощи, представляющее собой различные приёмы, используемые самим индивидом для преодоления психического напряжения, и способствующие восстановлению субъектности и полноценности личной жизни людей, переживших стресс или оказавшихся в трудной ситуации. У этих двух форм психологической помощи сходные задачи: определить базовые составляющие формирования смысловых стратегий людей, испытавших стрессовое воздействие и помочь им восстановить психофизическое здоровье; они также имеют отмеченные исследователями плюсы и минусы при практическом применении [2].

В основе утверждения об эффективности психологической самопомощи лежит убеждение в волевой способности к самоорганизации субъекта в жизненном пространстве. Мы опираемся на идею Л.И. Анцыферовой о том, что человек обладает огромным запасом внутриличностных и средовых ресурсов, что люди имеют недооценённый запас возможностей приспособления к неблагоприятным обстоятельствам. Именно это даёт возможность использования самотерапии как системы «помощи и самопомощи, заданной самим контекстом повседневной жизни человека и реализуемой внутри человеческого бытия» [3, с. 41]. Понятие «субъект», пишет Л.И. Анцыферова, обозначает «способность человека быть иницилирующим началом, первопричиной своих взаимодействий с миром, обществом; быть творцом своей жизни; создавать условия своего развития; преодолевать деформации собственной личности и т.п.» [Цит. по 4, с. 51]. В субъектно-аналитической концепции М.С. Гусельцевой субъект деятельности рассматривается «как автор произведения текущей жизни, биографии, жизненного пути», а субъек-

тивность как то, что «объединяет психическую активность и самопричинность, психологическую саморегуляцию и самоорганизацию, социальную позицию личности в жизненном пространстве и самостроительство индивидуальности» [5, с. 108]. Таким образом, самодеятельность, способность к саморегуляции, к волевому преодолению сложившихся неблагоприятных обстоятельств лежит в основе концепции психологической самопомощи, связанной и вытекающей из более общей концепции субъектного подхода к человеку.

Существенной теоретической и практической проблемой психологической самопомощи является факт, что стрессовое воздействие наряду с очевидной возможностью патогенности и негативного воздействия способно также стать источником позитивных изменений. Трудные жизненные ситуации способны травмировать психику человека, снизить его активность, ввергнуть в депрессию, но могут и послужить так называемым «вызовом», активирующим творческие способности человека, его оптимизм, способность к переживанию (в смысле, указанном Ф.Е. Василюком) ситуации, совладанию с ней. Важнейшей задачей является обнаружение факторов, способствующих перелому восприятия травмирующей ситуации от воспринимаемой как непреодолимой и уничтожающей жизненные смыслы к восприятию её в качестве содержащей позитивные моменты, будящей творческие силы личности, восстанавливающей психологическое здоровье человека, испытавшего стрессовое воздействие. Характер ответа на чрезвычайную ситуацию со стороны личности определяет тип *совладающего поведения*. Оно позволяет субъекту с помощью осознанных и целенаправленных действий способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией. Определяя понятие совладающего поведения, Т.Л. Крюкова пишет, что «это сознательное поведение, направлено на активное взаимодействие с ситуацией – изменение ситуации (поддающейся контролю) или приспособление к ней (если ситуация не поддается контролю)» [6, с. 261].

Сложная жизненная ситуация, вызывающая психологическое напряжение, определяется субъектом действия как нарушающая обычный ход жизни, управляемая или не управляемая, с которой можно справиться в конечный промежуток времени самостоятельно или же нет, одновременно она включает активную реакцию, в которой основную роль играют личностные свойства (включающие интеллектуальные, волевые, эмоциональные и прочие компоненты), играющие

роль ресурса совладающего поведения. В основе указанной активной личностной реакции, субъектности, по мнению А.К. Осницкого, «лежит система осознанной регуляции человеком своей активности: его способность инициировать, организовать, а впоследствии и реализовать задуманное» [7, с.316-317]. Так как способность к самодетерминации и саморегуляции в решении сложных жизненных проблем является решающей, то становится понятным, что стратегическая задача совладающего поведения может быть выполнена личностью в случае адекватного использования её ресурсов (включающих различные компоненты: личностные, средовые, социальные и т.д.) и успешного переключения установок в направлении волевого позитивного решения психологических проблем от непродуктивных практик совладающего поведения к продуктивным (отдельные модусы психологического совладания обозначаются в психологической литературе термином копинг), то есть таким, которые способствуют соматическому здоровью, развитию личности и к восстановлению и укреплению социальных связей. Идеал гармонического развития личности не может быть достигнут без овладения навыками совладающего поведения, однако, заметим, что модусы совладающего поведения – копинги – нельзя практиковать и рассматривать как бездумный автоматизм, как типовой заученный ответ на внешний раздражающий стимул. Их полезность для развития личности может быть признана, если совладающее поведение обдуманно, отрефлексировано, оценено. Таким образом, являясь взаимоотношением субъекта и данного ему мира, сущностей весьма изменчивых, совладающее поведение способно быть инструментом самопознания, а также шлифовки и развития личности. И всё же, вопрос почему трудные жизненные ситуации ломают одних людей и служат источником развития других, не получает общего решения при помощи объяснений, что субъект не осознавал действенности того или иного ресурса самопомощи, к примеру, не понимал, не смог оценить, каким действенным средством выступает социальная поддержка, не понимал, что для лечения психологических травм нужно время и т.д., или не знал тех или иных полезных для психического самочувствия действий. Ясно, что процесс самопознания, в который входят психологические знания, в том числе приёмы психологической самопомощи, используются на практике или же вовсе не принимаются конкретной личностью в результате сложного и нелинейного взаимодействия различных факторов, в том числе, имеющих «метафизический» характер.

Напомним, что сам тезис: «познай самого себя» относится к философскому, «метафизическому» плану.

Эвристический потенциал философского знания, как нам кажется, способен внести свою лепту в решение этого вопроса. Философия подсказывает, что одним из факторов, обеспечивающих эффективные или же неэффективные практики совладания и техники бытия личности в трудной жизненной ситуации, может быть *экзистенциальный опыт*. В отечественной литературе традиционно используется понятие субъективного опыта. Его понимание органично связано с представлением о субъектности человека, самостоятельности личности, её активной позиции, способности выбора целей и способа действия в противоположность позиции, придающей главную роль внешнему окружению, то есть, ситуации, в которой действует личность. Субъективный опыт понимается как «опыт пережитого и переживаемого поведения, в котором человек может дать отчет себе о своих возможностях, в котором он хотя бы приблизительно знает правила организации собственных действий и собственного отношения» [8, с.28]. Понятие экзистенциального опыта появилось в философии экзистенциализма, имеет различные интерпретации, и связано с базовым для экзистенциализма понятием экзистенции, или экзистенциального существования. Согласно О.Ф. Больнову, понятие экзистенциального существования есть «философское выражение определённого радикального человеческого опыта» [9, с.36]. В изложении Н.А. Касавиной, экзистенциальный опыт воспринимается в качестве «непрерывного процесса существования, проявляющегося в отношениях личности с миром, где духовное измерение выступает приоритетным по сравнению с физическим и социальным» [10, с.152]. В.В. Знаков интерпретирует экзистенциальный опыт как ценностно-смысловую регуляцию, направляющую весь ход жизни человека [11, с.213]. Экзистенциальный опыт, пишет он, определяет «направленность и избирательность индивидуальной психической активности» [Там же, с.217]. В то же время переживания, являющиеся центром экзистенциального опыта, пишет он, «обусловлены различными объективными для разных людей обстоятельствами ... и индивидуальным отношением к ним, личностной смысловой оценкой» [Там же, с.217].

Для философии экзистенциализма экзистенциальный опыта отличается тем, что он появляется в особые моменты переживания и осознания собственного существования. Особенность со-

стоит в том, что указанное существование — это не просто осознание себя в конкретной жизненной ситуации, а сущностное переживание, иначе, осознающее себя глубинное существование. Экзистенциальный подход предполагает, что в ситуации повседневности мы себя осознаём существующими без вникания в суть собственной базовой позиции. Например, в повседневных контактах (коммуникациях) *Я* являюсь себе как, разумеется, существующий субъект, получающий некоторый опыт от конкретного взаимодействия с людьми. Однако это опыт на уровне столкновения и взаимодействия различных ролевых позиций, имеющих функциональный характер. Этот опыт может быть окрашен в те или иные эмоциональные тона позитивного или негативного толка, но это существование не затрагивает моей сущности и глубин моего *Я*; хотя, конечно, и сущность, и *Я* здесь присутствуют, но в качестве отстранённых и отчуждённых характеристик моей субъектности. *Я* как бы окружено «панцирем» социальных правил, которые *Я* молчаливо принимает, но, в конечном счёте, их можно отбросить или изменить без потери самости.

Экзистенциальный опыт открывает нечто значительное, то, что во мне есть фундаментального, что остаётся неизменным в различных жизненных ситуациях и долговременных или кратковременных коммуникациях, изменяющих моё знание о мире и перестраивающих моё поведение. Для его обнаружения необходимо пристальное и углублённое восприятие самого себя, необходимо самоосмысление нахождения себя одновременно и в мире, и отдельно от мира. Опыт нахождения себя как отдельной индивидуальной сущности и при этом существующей особым пластичным образом в ситуации социального взаимодействия или во взаимодействии с природным миром, приспособляющей их к себе, но остающейся самой собой, — это и есть то, что можно описать как экзистенциальный опыт. Из сказанного видно, что экзистенциальный опыт не лежит на поверхности, как это происходит с субъективным опытом обыденной повседневной жизни. Вместе с тем экзистенциальный опыт — это опыт осознания непосредственного здесь-бытия, это конкретный человеческий опыт.

Повседневная жизнь и житейский субъектный опыт не обязательно связаны с самопознанием и приобретением экзистенциального опыта. Более того, не каждая трудная жизненная ситуация ведёт к экзистенциальному опыту, хотя опыт переживания состояний окружающего нас мира, который отменить нельзя, является самой обыденной и по-

вседневной вещью. И не каждое внешнее «волнение» колеблет бытийные основания человека. Так называемые экзистенциалы, то есть состояния, в которых просвечиваются глубинные состояния нашей жизни, отмечены философами-экзистенциалистами как особые состояния, пробивающие «панцирь» повседневности: близость смерти, паралич социальной коммуникации и чувство одиночества, обнаружение духовной пустоты и духовной брошенности, экзистенциалы любви и творчества, — все они являются особыми и часто неотрефлексированными состояниями, к тому же они обычно скрыты хлопотами повседневной жизни. Таким образом, повседневные события (если не большинство из них) не пробивают «панцирь», ведущий к глубинам нашего существования, даже являясь осознанными (и входящими в понятие субъективного опыта), они в понятие экзистенциального опыта не входят. Негативные и позитивные экзистенциалы (творчество, любовь, страх, отчаяние, одиночество) указывают на то, что некоторые события оказывают на сущностное ядро человеческого бытия влияние. Осознанное и осмысленное, оно составляет содержание экзистенциального опыта. Экзистенциальный опыт — это память о событиях, касающихся бытийной основы *Я*. В этом отличие экзистенциального опыта от понятия опыта субъекта, субъективного опыта, который включает в себя не только экзистенциальный опыт, но и любые воспринятые и запечатлённые следы взаимодействия субъекта с природным и социальным окружением. Экзистенциальный подход, как можно видеть, оперирует предельными (философскими) понятиями, когда говорит об экзистенциальном уровне бытия человек, находящемся за пеленой несущественной обыденности. С теорией экзистенциального ядра можно не соглашаться, хотя бы из-за того, что оно практически не обнаружимо за исключением особых состояний, а просвечивает в них. Непонятно, как можно обнаружить это бытийное ядро в эксперименте позитивной психологии. И все же, понятие экзистенциального бытия и соответственного типа опыта является мощным эвристическим средством для понимания духовной жизни человека и объяснения направленности его деятельности. Феномены «пробуждения совести», «раскаяния», «душевной метаморфозы», «внутренней духовной целостности» интуитивно адекватно описываются с применением понятийного аппарата экзистенциального толка.

Следует согласиться со В.В. Знаковым, когда он говорит, что экзистенциальный опыт принимает самое непосредственное участие в регуляции

человеческого поведения. Однако нельзя считать, что экзистенциальный опыт в каждом случае однозначно определяет направленность и избирательность деятельности человека. Он не является единственным источником регуляции индивидуальной психической деятельности человека. Разумеется, нельзя не учитывать роль ситуативных решений, основанных не на базовых, а на периферийных структурах человеческого опыта. Вместе с тем, следует учитывать способность человека выходить за пределы обыденного опыта (эту способность экзистенциальная философия определяет термином «трансцендирование») и использовать иные доступные ресурсы. Здесь следует сделать пояснение. Философская проблема единства человека и мира может решаться различным образом. Например, можно постулировать изначальное единство человека и мира (такова реалистическая позиция С.Л. Рубинштейна). Но существуют подходы, которые принципиально идут от субъекта к миру. Главным вопросом при таких подходах является то, как возможен мир (и общество) исходя из сознания человека. Философское расширение этого вопроса ведёт нас в сторону субъективного идеализма, позиции, как известно из истории философии, весьма шаткой. Однако же не забудем общеизвестный факт, что в сложной жизненной ситуации, в ситуации стресса человек может сокращать горизонт восприятия мира до минимума, вместе с тем до максимума концентрироваться на себе и на своих проблемах. Баланс между внешним и внутренним нарушается в пользу внутреннего. Эту особенность видит экзистенциальный подход, и это объясняет роль понятия «трансцендирование»: человек противопоставлен миру, но имеет теоретическую и практическую возможность выйти за пределы своего сознания, личной ситуации к внешнему для сознания миру. Абстракция изолированного сознания и изолированного Я, разумеется, преувеличение в обычном порядке вещей и неверно в общей теории, однако же происхождение этого преувеличения понятно, когда мы переходим к исследованию «больного» сознания за пределами нормы в ситуации опасности.

Понимание диалектической самоидентичности Я наряду с понятием сущности экзистенциального опыта даёт надежду на объяснение успешности или неуспешности психологической помощи и самопомощи в условиях стресса и дистресса, возникающего в сложной жизненной ситуации. Самовоспроизводящийся психологический дискомфорт имеет одной из своих причин сложность для индивида выхода за пределы

травмирующей ситуации с целью эффективного использования многообразных в том числе внутренних ресурсов. Так, находящийся в состоянии психологического напряжения человек может сознательно ограничивать свои социальные контакты (стратегия избегания). Возможная позитивная стратегия совладающего поведения в этом случае состояла бы в осуществлении, по выражению В.С. Барулина, «социальной трансценденции» [12, с.83]. Чтобы преодолеть самоизоляцию необходимо сознательное волевое усилие по преодолению ложно интерпретированного экзистенциального опыта одиночества. Как, порой, надо сделать усилие, чтобы принять лекарство, так же следует приложить усилие, чтобы преодолеть блокаду социальных чувств. Удачный опыт социальной трансценденции в сложной жизненной ситуации закладывает основу восприятия социума как ресурса психологического восстановления. Но чтобы этот ресурс полноценно использовался, необходим опыт своего глубинного Я, то есть экзистенциальный опыт, и понимание связи своего глубинного Я (экзистенциального существования) с результатом социального, то есть внешнего по отношению к экзистенциальному существованию, взаимодействия.

Осуществление психологической самопомощи таким образом опирается на такой ресурс совладающего поведения, как экзистенция существования, выражающая, согласно экзистенциалисту О.Ф. Больнову, радикальный человеческий опыт. Укажем два других ресурса – это возможность трансцендирования, то есть выхода за границы экзистенциального существования, в иные виды реальности: социальную и духовную. Осознание границ между экзистенциальным опытом и трансценденциями в социальный и духовный миры, понимание их значения является важнейшим элементом самопознания и, соответственно, самопомощи. Осознание границы, то есть осмысление индивидуального глубинного опыта, с одной стороны, и внешнего мира, с другой, придаёт ситуации взаимодействия определённую, а, следовательно, создаёт основу для её регуляции и изменения. Так, в случае сознательного обращения травмированного индивида к социуму (пример эффективной стратегии совладающего поведения) становится понятным его желание контактировать с «безопасной социальной средой». Недоверие к социуму способствует обрыву социальных контактов и замыканию в собственных переживаниях (неэффективная стратегия совладающего поведения). Анализ социальной среды и предположение о её терапевтической способности в отношении

конкретного индивида будет в этом случае одной из составляющих элементов самопомощи. Таким образом, динамическое соединение экзистенциального опыта, с одной стороны, и находящегося по ту сторону экзистенциального существования индивида внешнего ему мира, с другой, а также постоянное преодоление этой границы составляет фундаментальное основание помощи и самопомощи в случае трудной жизненной ситуации. Указанная двоякость отношения динамической связи показывает ограниченность представления О.Ф. Больного об экзистенциальном опыте как радикально отстранённым от всего внешнего [9, с.37]. По нашему мнению, именно абстракция изолированного индивида и изолированного экзистенциального опыта приводит к представлению о том, что последний есть опыт «страха и отчаяния» [Там же, с.41]. «Оставленность» человека, изолированность от социальных связей закономерно провоцирует чувства безнадежности, отчаяния и страха, которые имеют преувеличенное значение в философии экзистенциализма и опирающиеся на него психологические школы. Однако возможны и иные подходы к экзистенциальному опыту, связанные и с пониманием отдельности и уникальности глубинного Я, и одновременно опирающиеся на опыт трансценденции, преодолевающей границы между Я и связанной с ней (посредством активности субъекта) реальности. Негативные экзистенции отчаяния и страха, связанные с изолированностью и отдельностью Я, не представляют собой полной характеристики существования человека. Таков экзистенциал творчества, а ведь с ним в значительной степени связана способность к трансцендированию, – который является важнейшей стороной активности индивида и формирования его субъективного мира. В конце концов, прав отечественный персоналист и экзистенциалист Н.А. Бердяев, сказавший, что «опыт любви есть самый потрясающий опыт человека, в котором происходит настоящее трансцендирование имманентного круга этого мира» [13, с.438]. Иными словами, экзистенциальный опыт не обязательно должен быть несчастным, хотя, разумеется, может быть таким, а в случаях трудных жизненных ситуаций таковой, к сожалению, находится в центре внимания. Если это так, то негативные экзистенциалы не являются фатумом жизни человека (вброшенного в абсурдный мир, как думает А. Камю), и возможно «переключение» негативного экзистенциального опыта, часто являющимся препятствием для формирования позитивной стратегии совладающего поведения, на опыт позитивный, то есть на активное исполь-

зование опыта экзистенциального существования в совладающем поведении. Принципиальная возможность переключения негативных копинг-стратегий на позитивные представляет собой фундамент теории самопомощи, процесса сознательной регуляции психических процессов в направлении, благоприятном для сохранения психологического здоровья.

Попытаемся теперь определить роль третьего указанного нами элемента совладающего поведения, связанного с трансценденцией в духовную сферу бытия. О важности духовной сферы мы не будем говорить по причине очевидности этого положения. Мы считаем, что эффективно саморегуляция и совладающее поведение будут осуществляться в случае триединства и взаимодействия экзистенциальных, социальных и духовных резервов человеческой жизни. Возникает вопрос, возможно ли обозначить такой элемент саморегуляции и, соответственно, самопомощи, который будет одновременно затрагивать внутреннее непосредственно переживаемое экзистенциальное бытие человека, непосредственную социальную жизнь и некоторую идеальную оценочную меру надындивидуального существования. Предполагаем, что этот компонент должен иметь своеобразный граничный статус, помогающий свободно включать наличные резервы совладающего поведения.

На наш взгляд, подобную позицию занимают феномены, которые мы относим к нравственно-духовной сфере и обозначаем категориями этики. Нравственная сфера жизни личности – это сфера духовной жизни, и её следует рассматривать как безальтернативный ресурс совладающего поведения и самопомощи. Не случайно при анализе душевных состояний, в том числе при изучении совладающего поведения не обойтись без таких понятий как совесть, вина, ответственность [14, 15]. Однако при некотором размышлении особую роль в техниках жизни и совладающем поведении мы отвели бы понятию достоинства. Мы убеждены, что чувство достоинства в ситуации самопомощи способно быть не только резервом совладающего поведения, но и энергичным «переключателем» негативных копинг-стратегий на позитивные.

Достоинство определяется посредством указания на ценность человека. Осознание собственного достоинства, следовательно, есть понимание своей особенной ценности, что является существенным аспектом самопознания. Осознание собственной ценности складывается из различных компонентов деятельности оценивания. Одну

сторону может составлять социальная ценность, рождающаяся в социальных связях человека, его взаимодействия с другими людьми. Другую – понимание ценности человека как такового, что связано с гуманистической и антропоцентрической его оценкой. Наконец, мы должны принять во внимание понимание ценности человека в аспекте решающим образом обобщённом («метафизическом»): как надындивидуальной и идеальной меры человеческого бытия, сознательно или бессознательно принимаемой человеком абсолютной нормы жизни. В целом все эти аспекты осмысляются тем или иным образом и составляют основу самовосприятия Я. Взаимодействие указанных аспектов, формирующих достоинство человека, принимает форму диалога, то есть рефлексивной связи социального понимания ценности человека, осознающего себя эмпирического Я и некоторой абсолютной идеальной меры, идеала, критически осмысляющего первое и второе.

Опыт самопознания в переживании достоинства связан с оценкой самого себя. В опыте достоинства экзистенциальная составляющая является основой. В субъективном бытии человека достоинство, как оценивающий взгляд, связывает экзистенциальный слой его бытия, его «подлинность», с социальной внешней стороной его оценки и с идеальной мерой. Возможность подобного опосредования является основанием для удержания и восстановления целостности (и гармонии в идеале) духовно-психической жизни человека. Поэтому осознанию достоинства и принадлежит значительная роль в «переключении» негативных копинг-стратегий на позитивные, так как оно одновременно принадлежит и глубинной сущности человека как переживания собственной ценности, и ценности, имеющей социальное измерение, и, наконец, определяет нормативные идеальные модусы человеческой жизни.

Достоинство формируется не только как переживание, но и как понимание, как результат действия когнитивных элементов психики. Поэтому продуманное до определённой степени в процессе самопознания, рефлексии, достоинство способно эффективно включаться в систему саморегуляции поведения личности. Выйти из сложной жизненной ситуации с достоинством означает реализацию подлинного бытия, то есть экзистенциального существования, однако не существующего изолировано самого по себе, а соотносённого в полилоге с социумом и абсолютной мерой (идеальной мерой реализации индивидуального бытия). Чувство достоинства связано одновременно с самооценкой и осознанием того, как тебя оцени-

вает социум. Поэтому достоинство связано с рефлексией и осмыслением личностных и социальных качеств. Оно выражается в собирании самого себя и связью индивидуального прошлого с настоящим и будущим. В целом это даёт основание считать переживание достоинства триггером, способным преодолеть уныние, депрессию, страх и агрессию и прочие негативные с точки зрения совладающего поведения чувства. Вопрос: что есть во мне такого, что позволяет перенести, пережить обрушившиеся несчастья (инвалидность, тяжёлая болезнь, потеря близких, личные неудачи), – касается экзистенциального опыта и связанного с ним чувства достоинства, и устремлено к обнаружению подлинного существования (экзистенции). Так как достоинство – это не только чувство, но и рефлексия этого чувства, и оно связано с самопознанием, то оно, по нашему мнению, может быть центральным элементом, который может использовать индивид в качестве резерва самопомощи, а в сложных жизненных ситуациях эффективным средством самопомощи. Иными словами, обращение к чувству собственного достоинства, попытка его восстановления является мощнейшим средством как самотерапии и самопомощи, так и опорной точкой в случае внешней помощи человеку, находящемуся в сложной или критической ситуации.

Чем в большей степени в чувстве достоинства осуществляется интеграция экзистенциального опыта, социальных взаимодействий и высших духовных смыслов, тем вернее чувство достоинства сыграет позитивную роль в укреплении жизнестойкости человека перед лицом деструктивных сил, даст силы для активной и творческой позиции в их преодолении. Обретение чувства собственного достоинства является актом процессуальным. В своём ядре чувство достоинства – это индивидуальный акт, который в качестве базового элемента включает трансценденцию к подлинному в себе. Разумеется, этот процесс может и не осуществиться, в этом случае собственное достоинство будет преимущественно определяться внешними, как правило, социальными обстоятельствами (социальным статусом). При подобном стечении обстоятельств проблемным является вопрос, насколько индивид способен устойчиво применять адекватные стратегии совладающего поведения. По меньшей мере ясно, что без синтеза указанных нами элементов экзистенциального опыта, реалистического понимания своей социальной позиции и надындивидуального нормативного идеального регулятора (духовного абсолюта, как бы его не трактовать) не следует ожидать эффекта

оживления внутренних сил, обновления личности в качестве «ответа» на трудные жизненные обстоятельства.

Подводя итоги нашему обсуждению роли философской эвристики в решении проблем совладающего поведения и самопомощи в сложных жизненных ситуациях отметим его сложный, процессуальный и ситуативный характер. Это определяет затруднения при попытке однозначно выделить «хорошие» и «плохие» стратегии совладающего поведения и однозначно объяснить, почему в одних случаях стрессовый ситуации деморализуют личность, а в других случаях служат источником обновления и прогресса. Мы поставили задачу определения взаимодействия основных элементов процесса совладающего поведения субъекта, включающие его социальную жизнь, нормативно-смысловую основу и экзистенциальный опыт. В этих пунктах роль философской эвристики особенно важна. Так, экзистенциальный опыт, являясь невидимым элементом для внешнего наблюдателя, а в некоторых случаях и для самого индивида, создаёт неопределённость в прогнозировании им поведения индивида, испытывающего стрессовое воздействие. Более того, самопознание, в результате которого вскрываются

экзистенциальные глубины, не является рядовым событием человеческой жизни; оно может быть также ложным или не завершённым. Человек зачастую является тайной для самого себя и может заблуждаться или испытывать сомнение и неопределённость в понимании собственных поступков и стратегий совладающего поведения. Таким образом, неопределённость имеет постоянный, так сказать, онтологический характер. Желаемой ситуацией является органическое сочетание указанных элементов, что может дать не только эффект «переключения» негативных копинг-стратегий на позитивные, но и эффект творческого развития и преобразования личности. Особую роль в формировании позитивных стратегий совладающего поведения мы приписываем переживанию духовно-нравственного чувства достоинства, которое одновременно относится и к экзистенциальному опыту, и к жизненно-смысловым регулятивным структурам личности, к социальному взаимодействию, и к идеальной (абсолютной) норме. Таким образом, интегрирующая роль опыта достоинства делает его одной из фундаментальных единиц психической жизни личности, опираясь на которую можно осуществлять терапию самопомощи в преодолении сложных жизненных ситуаций.

Цитированная литература

1. **Водопьянова, Н. Е., Глебова, А. В.** Проблема благополучия в контексте переживания ситуаций неопределённости, трудных жизненных ситуаций // В Сб.: Актуальные вопросы благополучия личности: психологический, социальный и профессиональный контексты. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ханты-Мансийск. 2011. С. 10 – 17. - Текст: непосредственный.
2. **Нартова-Бочавер, С. К.** Жизненная среда как источник стресса и ресурс его преодоления: возвращаясь к психологии повседневности. // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 5. – С. 15 – 26. - Текст: непосредственный
3. **Нартова-Бочавер, С. К.** Развитие идей Л.И. Анциферовой о методологии практической психологии личности. // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 6. – С. 35 – 45. - Текст: непосредственный.
4. **Ожиганова, Г. В.** Субъектность как основа проявления духовных способностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27. – № 3. – С. 49 – 57. - Текст: непосредственный.
5. **Гусельцева, М. С.** Проблема субъекта с позиции культурно-аналитического подхода // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 2. – С. 104 – 114. -Текст: непосредственный.
6. **Крюкова, Т. Л.** Человек «совладающий»: качества субъекта и его совладающее поведение // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлёва, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 55 – 66. - Текст: непосредственный.
7. **Осницкий, А. К.** Деятельностное и личностное в проявлениях субъекта // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлёва, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 314-324. - Текст: непосредственный.
8. **Рыжова, Е. А.** Становление субъектного опыта студента университета // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 7. – С. 27–31. - Текст: непосредственный.
9. **Большов, О. Ф.** Философия экзистенциализма. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 224 с. - Текст: непосредственный.

10. **Касавина, Н. А.** По направлению к подлинности человеческого бытия (об экзистенциальной динамике в психологии) // Эпистемология и философия науки. – 2013. – Т. XXXVIII. – № 4. – С. 150 – 162. - Текст: непосредственный.
 11. **Знаков, В. В.** Экзистенциальный опыт субъекта как проблема психологии человеческого бытия (С. 211-225) // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлёва, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 211–225. - Текст: непосредственный.
 12. **Барулин, В. С.** Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии. – М.: Онега, 1994. – 256 с. - Текст: непосредственный.
 13. **Бердяев, Н. А.** Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М.: ООО "Изд-во АСТ", Харьков: "Фолио", 2003. – 620 с. - Текст: непосредственный.
 14. **Александров, А. А.** Совесть и диалог с воображаемым другим в аналитико-катартической терапии // Вестник психотерапии. – 2022. – № 81. – С. 26 – 39.
 15. **Франкл, В.** Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. - Текст: непосредственный.
-

СОЗДАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ МЕГАПОЛИСА

А. В. Кравченко

В статье дается краткая характеристика современного мегаполиса и причин увеличения угроз, влияющих на безопасность среды мегаполисов. Приводится классификация применяемых технологий и рассматривается эффективность их внедрения и перспектив дальнейшего развития для обеспечения безопасной среды мегаполиса.

Ключевые слова: мегаполис, информационные угрозы, информационные технологии, безопасная среда.

CREATING A SAFE MEGALOPOLIS ENVIRONMENT

А. V. Kravchenko

The article provides a brief overview of the modern megacity and the reasons for the increase in threats affecting the security of the megacity environment. It presents a classification of the technologies used and examines the effectiveness of their implementation, as well as the prospects for future development to ensure a secure megacity environment.

Key words: megacity, information threats, information technology, secure environment.

В настоящее время в мире по данным ООН уже 54 процента населения земного шара проживают в городах, и эта цифра вырастет до 66 процентов к 2050 году. В городах будет проживать 6,3 миллиарда человек. [1]. Википедия дает определение мегаполиса (от греч. μέγας — большой, πόλις — город) как термин, который не используется в географии и демографии, однако широко применяется вне указанных наук для обозначения очень большого города. Чаще употребляется в значении «город с населением свыше 10 миллионов человек» [2]. Так в 1990 году их было 10, в 2014 году стало уже 28, а к 2030 году мегаполисов в мире будет 41 город. Так, например, самый густонаселенной городской агломерацией в мире сегодня является Токио. Там проживает 38 миллионов человек, для сравнения в Москве, сегодня проживает чуть более 13 миллионов человек. [3, с.136]

Мегаполисы - это крупнейшие политические, экономические, научные, культурные, спортивные и информационные центры, что позволяет людям работать на современных производствах и в офисах, получать качественное образование, медицинскую помощь, повышать свой культурный уровень. По этим причинам люди все чаще рассматривают мегаполисы как место для заработка, а не для постоянного проживания, таким образом, увеличивая перенаселенность населения и городские администрации присоединять близлежащие населенные территории увеличивая площади городов. Примером может служить, присоединение в 2012 году территории «Новой Москвы». Од-

нако с увеличением числа жителей, территорий, промышленности, городской инфраструктуры увеличивается число техногенных, социальных и информационных угроз, что способствует ухудшению безопасности, что и является основной проблемой среды обитания мегаполиса.

Целью исследования является анализ создания и развития безопасной среды мегаполиса. Под безопасной средой в исследовании понимается среда, в которой наличие и действие неблагоприятных факторов сведено к минимуму или нейтрализовано, на основе использования информационных технологий.

Для достижения цели исследования в работе поставлены следующие задачи:

1. Изучить основные угрозы безопасности мегаполиса.
2. Проанализировать процесс развития систем мониторинга и контроля городской среды.
3. Систематизировать основные направления исследований в области развития информационных технологий безопасного города.

Объектом исследования является область применения информационных технологий для безопасности мегаполиса. Предметом исследования в данной статье является безопасная среда мегаполиса.

Для решения поставленных задач использовались такие методы исследований, как:

- теоретический анализ, позволивший изучить и обобщить информацию из различных источников;

- классификации, позволивший упорядочить полученную информацию;

- сравнения развития информационных технологий, позволивший выявить тенденции, закономерности и достижения России и других стран, а также эффективность информационных технологий;

- прогнозирование, позволивший предсказать будущее состояние объекта исследования.

Предположим, что применение информационных технологий будет способствовать развитию безопасной среды мегаполиса.

Анализ источников показал, что к основным угрозам, влияющим на безопасность среды мегаполиса относятся информационные угрозы [4]:

- несанкционированный доступ к личным данным, приводящий к утечке, изменению или удалению данных [5];

- кибер атаки включающие вредоносные программы, атаки с целью кражи данных, DDoS — атаки [6];

- кибер войны и кибертерроризм, связанные с международными конфликтами, влияющими на критическую структуру мегаполиса и на информационную безопасность каждого жителя [7];

- социальные и политические угрозы, которые могут включать манипуляции с общественным мнением, создание социальной напряженности через социальные сети [8];

- экономические угрозы, финансовые махинации и киберпреступления, направленные на дезорганизацию экономической стабильности мегаполиса и его жителей.

На основе классифицированных угроз, влияющих на создание и обеспечение безопасной среды мегаполисов, разрабатываются основные направления развития и основные направления исследований в области создания безопасной среды мегаполиса.

Рассмотрим ряд направлений развития информационных технологий для обеспечения безопасной среды:

1. Внедрение системы мониторинга и управления позволяет применять комплексные IT-решения для транспортных систем и других сфер городского хозяйства: мониторинг событий, координация транспорта, управление дорожным движением и информирование его участников.

2. Внедрение интернета вещей (IoT), способных обмениваться информацией между собой без необходимости участия человека, приведет к созданию безопасных сред управления инфраструктурой, реагирования на чрезвычайные ситуации и другие [14].

3. Обеспечение сохранности информации, в области ее передачи, возможна на основе системного анализа угроз и их устранения [8]. Перспективным, с точки зрения безопасности передачи информации без централизованного контроля, является направления развития Блокчейн технологий.

4. Применение искусственного интеллекта (ИИ). Интеллектуальные технологии позволяют моделировать и прогнозировать чрезвычайные ситуации, и тем самым увеличивать эффективность реагирования на их возникновение [9].

Анализ развития информационных технологий показывает, что дальнейшее развитие безопасной среды мегаполиса будет идти, как по пути создания и развития автономных систем на основе ИИ технологий, позволяющих выполнять сложные задачи без участия людей, так и с вовлечением общественности в процесс создания безопасной среды, через применение информационных технологий фиксации и безопасной передачи информации о правонарушениях.

5. Внедрение квантовых компьютеров. Мир активно включился в создание квантовых процессоров. Россия, наряду с Канадой, Китаем и США уже создала собственные квантовые компьютеры. Так по данным «национальныепроекты.рф», в России используется три сверхмощных квантовых компьютера объемом 50 кубитов и более. Благодаря национальному проекту «экономика данных» к 2030 году в России наладят серийный выпуск квантовых компьютеров. По оценке консалтинговой компании McKinsey внедрение квантовых компьютеров, в среду безопасного города позволят значительно повысить точность погодных прогнозов, улучшить алгоритмы финансовых рынков, защиту данных, расчет дорожной обстановки.

6. Создание и внедрение 6G сетей. От их внедрения ожидают высокой скорости, большой пропускной способности и низкого энергопотребления, а также идентификации пользователей сетей, что снизит уровень мошенничества. Согласно «Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года», внедрение 6G в России будет осуществлено к 2035 году.

Таким образом, решение задач развития безопасной среды мегаполиса требуют проведения дальнейших исследований.

Ряд направлений исследований приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Направления исследований

Направление исследований	Актуальность исследований
Оценка информационной безопасности	Количественная оценка уровня информационной безопасности в соотношении с выявленными угрозами позволяет совершенствовать методики оценки эффективности систем.
Стратегические решения	Системный анализ и математическое моделирование, способствующие выявлению приоритетных угроз и их влияния на безопасность позволяют оперативно принимать решения по минимизации и профилактики угроз.
Информационное обеспечение	Сложность информационных систем мегаполиса требует постоянного обновления различных данных и участия населения в различных программах.
Внедрение информационных технологий в управление	Исследования в области внедрения информационных технологий в управление мегаполисом позволяют повышать эффективность управления и, что очень важно, улучшать взаимодействие между органами власти и населением.

Мы видим, что направления исследований для обеспечения безопасной среды в мегаполисах могут включать множество параметров оценки угроз и разрабатываемых сценариев их предупреждения и минимизации. Поэтому логичными являются исследования в области количественной оценки уровня информационной, экономической безопасности. Успешное решение социальных задач реализуется через результаты исследований в области информационного обеспечения, учитывающих сложность и многообразие информационных ресурсов и систем.

Эти исследования показывают важность ком-

плексного подхода к обеспечению безопасности в мегаполисах. ИТ в управлении позволяют экономить финансовые и материальные и трудовые ресурсы, эффективно планировать, обмениваться информацией, использовать временные ресурсы.

Результатом деятельности по реализации основных направлений развития и направление исследований в области предупреждения угроз информационной безопасности для создания и обеспечения безопасной среды мегаполиса стали системы «умного города».

Примеры сетевых моделей и технологий приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Сетевые модели и технологии

Сетевые модели	Актуальность сетевых моделей
Модели угроз Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) России[10], [11].	Модели позволяют структурировать подходы к определению актуальных угроз для разных сфер деятельности. Пример: «Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».
Системы обнаружения IDS и предотвращения IPS вторжений[12].	По сравнению с традиционными средствами защиты компьютеров и сетей от внешних угроз, блокировки нежелательного трафика, т.е. антивирусами, спам-фильтрами, файерволами - IDS/IPS обеспечивают гораздо более высокий уровень защиты сети.

Примеры применения систем «умного города» приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Примеры применения систем «умного города»

Наименование системы	Эффективность применения
Системы видео наблюдения с искусственным интеллектом.	Позволяют анализировать видео потоки на предмет подозрительных действий
Умное освещение	За счет интеллектуальной системы может регулироваться для улучшения видимости или затемнению по необходимости, что способствует снижению уровня преступности.
Умный трафик	Для контроля и улучшения ситуации на дорогах применяются умные светофоры, оптимизирующие потоки движения. Датчики позволяют собирать информацию о загруженности дороги, передавать ее в центр управления дорожным движением, где могут изменить время переключения светофоров.

По некоторым подсчетам, благодаря работе интеллектуальных систем регулирования движения транспорта скорость движения на российских дорогах повысится на 10–15%, масса выброса вредных веществ сократится на 12–18%, а расход топлива — на 11–16%. [13]

Таким образом, анализ развития безопасной среды мегаполиса и перспектив создание прорыв-

ных технологий в этой области, значительно повышающих уровень безопасности, лежит в области информационных технологий. Информационные технологии уже сегодня позволяют значительно уменьшить риски для безопасности в мегаполисе, а внедрение, например, квантовых компьютеров, ИИ, нейросетей интернета даст возможность значительно снизить информационные угрозы.

Цитированная литература

1. Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных [Электронный ресурс]: утв. ФСТЭК РФ 15.02.2008. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99662/ (дата обращения: 19.05.2025).
2. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 19.05.2025).
3. **Вострецова, Е. В.** Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с.
4. **Глущенко, В. М.** Количественная оценка информационной безопасности мегаполиса / В.М. Глущенко, А.Н. Новиков, Н.Н. Пронькин // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 6. – С. 176–183. – URL: <http://edrf.ru/article/21-06-2019/> (дата обращения: 19.05.2025).
5. Департамент экономических и социальных вопросов ООН [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/en/desa/> (дата обращения: 19.05.2025).
6. Зоны безопасности: как технологии и решения SmartCity приживаются в России [Электронный ресурс]. – Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru/spetsproekt/483072-zony-bezopasnosti-kak-tehnologii-i-resenia-smart-city-prizivautsa-v-rossii> (дата обращения: 19.05.2025).
7. Как технологии делают мегаполис безопаснее [Электронный ресурс]. – ФАУ «Роскапстрой». – URL: <https://digital-build.ru/kak-tehnologii-delayut-megapolis-bezopasnee/> (дата обращения: 19.05.2025).
8. **Музалевский, Ф. А.** Информационные опасности и угрозы / Ф.А. Музалевский // Материалы XXIV Научно-практической конференции. – Казань, 2020. – С. 63–67. – URL: <https://istina.msu.ru/> (дата обращения: 19.05.2025).
9. **Оладько, В. С.** Системы информационной безопасности в системах электронной торговли / В.С. Оладько // Экономика и социум. – 2015. – № 2. – URL: http://iupr.ru/e_zhurnal_ekonomika_i_socium_2_15_2015_g_aprel_iyun/ (дата обращения: 19.05.2025).
10. **Рахметов, Р.** Средства обеспечения информационной безопасности — виды и описания / Р. Рахметов // SecurityVision. – 15.04.2024. – URL: <https://www.securityvision.ru/blog/sredstva-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-vidy-i-opisanie/> (дата обращения: 19.05.2025).
11. **Селин, Р. Н.** Модель сетевых процессов и алгоритм обнаружения угроз в компьютерной среде / Р.Н. Селин, С.А. Чурилов // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. – № 5. – URL: https://izv-ti.sfedu.ru/index.php/izv_tn/issue/view/44 (дата обращения: 19.05.2025).
12. Угрозы информационной безопасности в сфере электронной торговли [Электронный ресурс]. – Softline.ru. – URL: <https://softline.ru/about/news/23901> (дата обращения: 19.05.2025).
13. **Хватов, А. А.** Перспективы развития ИТ-сектора в России / А.А. Хватов, М.Г. Ахметов // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № S2. – URL: <https://esj.today> (дата обращения: 19.05.2025).
14. **Чапкин, Н. С.** Информационные технологии в обеспечении безопасности / Н.С. Чапкин // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 7 (181). – С. 136.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

А. Н. Кузнецова

В статье исследуется трансформация профессиональной идентичности педагога в условиях цифровизации системы образования. Актуальность данного исследования заключается в том, что современный процесс обучения требует от учителей изменения его роли в образовательном процессе, наличие новых компетенций, связанных с применением электронных образовательных ресурсов. Все это сказывается на оценке профессиональной идентичности самими педагогами. На основе проведенного исследования авторами предлагается система мероприятий, следование которым, позволит повысить адаптивность учителей к динамично изменяющимся условиям образовательной среды и развитию их профессиональной идентичности.

Ключевые слова: цифровизация, профессиональная идентичность, образовательный процесс, педагог, обучение иностранному языку.

TEACHER'S PROFESSIONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF DIGITALISATION OF THE EDUCATION SYSTEM

A. N. Kuznetsova

This article explores how the professional identity of teachers is transformed by the digitalisation of education. In the contemporary learning process, educators are required to adapt their role and cultivate new competencies related to electronic educational resources, rendering this study pertinent. This has consequences for the manner in which teachers assess their own professional identity. The authors of this study have drawn on their research to propose a set of measures to support teachers in adapting to rapidly changing educational environments and developing their professional identities.

Key words: digitalisation, professional identity, educational process, teacher, foreign language teaching.

Цифровизация образования стала необратимым трендом 21 века: виртуальные классы, алгоритмы адаптивного обучения, искусственный интеллект меняют традиционные подходы в обучении и воспитании, однако в этой трансформации ключевой фигурой остается педагог, чья профессиональная идентичность переживает перерождение.

Определяемая как осознанное восприятие и самоопределение личности в контексте профессиональной деятельности, профессиональная идентичность, представляет собой сложную систему представлений о себе как о специалисте, которая формируется под воздействием профессионального опыта, приобретенных знаний и навыков, а также ценностных ориентаций и социального взаимодействия в рабочей среде [1].

В современной системе образования профессиональная идентичность приобретает особую значимость, выступая ключевым фактором, определяющим качество образовательного процесса и уровень удовлетворенности педагога своей деятельностью. Она также оказывает непосредственное влияние на профессиональную устойчивость

и адаптивность педагога в условиях непрерывных изменений в образовательной парадигме [2].

Вопросы формирования и развития профессиональной идентичности в педагогике находятся в фокусе внимания таких исследователей, как И.А. Зимняя, Е.М. Иванова, Е.П. Ермолаева, Е.А. Климов, Н.И. Кузьмина, А.К. Маркова, Н.С. Пряжников и другие. Изучение данного феномена в их работах позволяет выявить механизмы и факторы, способствующие эффективному становлению педагога как профессионала и повышению его вклада в развитие отечественной системы образования.

На основе изученной научно-педагогической литературы нами были выделены следующие компоненты профессиональной идентификации: профессиональные знания и навыки, ценности и убеждения, социальные взаимодействия, эмоциональная привязанность, личностные характеристики.

Формирование профессиональной идентичности учителя, берет свое начало еще в период обучения в высшем учебном заведении. Именно там происходит становления профессиональной

компетентности педагога, которое осуществляется посредством процесса самоопределения. Получая будущую профессию, студенты основываются на своих индивидуальных, психологических и ценностных ориентациях, интегрированных в социокультурные, институциональные и дисциплинарные контексты. На развитие профессиональной идентичности оказывают влияние множество факторов, как внутренних, так и внешних.

Внутренние факторы, определяющие профессиональную идентичность педагога, включают в себя систему ценностей, личные убеждения, мотивацию и самооценку. Профессиональная идентичность, в свою очередь, тесно связана с отождествлением личности с педагогической деятельностью и позитивным отношением к выбранной профессии, что выражается в эмоционально-чувственной сфере [3].

Внешние факторы оказывают не менее значимое воздействие на формирование профессиональной идентичности. С одной стороны, к ним относятся образовательная политика государства и профессиональные стандарты, регламентирующие педагогическую деятельность. С другой стороны, существенное значение имеет поддержка, оказываемая педагогу администрацией образовательного учреждения, а также характер взаимоотношений с коллегами. Данные факторы формируют социальный и профессиональный контекст, в котором педагог осуществляет свою профессиональную деятельность.

В современных условиях профессиональная идентичность педагога требует высокой степени гибкости и адаптивности, особенно в контексте стремительного внедрения инновационных технологий в образовательный процесс. Влияние технологических новшеств на образовательную сферу является определяющим, а их интеграция в педагогическую практику кардинальным образом трансформирует как традиционные методы, так и общие подходы к обучению [4]. В тоже время меняются и роли педагогов, которые обусловлены применением цифровых технологий и требуют высокого уровня развития универсальных компетенций, новых профессиональных навыков, формирующих цифровую грамотность в целом, что оказывает значительное влияние на профессиональную идентичность педагога, его место и роль в образовательном процессе, а также на его самоощущение как профессионала. В этой связи, от современного педагога требуется наличие цифровой компетенции, включающей цифровую грамотность и цифровые навыки.

По мнению И.В. Кальницкой и О.В. Макси-

мочкиной «цифровая компетенция» как «важный навык выживания, способностью (наряду с прочной теоретической основой) применять знания и навыки, необходимые для планирования, реализации, оценки и постоянного пересмотра процессов преподавания и обучения, поддерживаемых цифровыми технологиями» [5, с.67];

«Цифровая грамотность» - по словам М.С. Добряковой и И.Д. Фруминой - это «новая форма грамотности, которая подразумевает поиск, оценку и использование разнообразных источников информации с целью формирования комплексного содержательного представления о конкретном вопросе, теме или ситуации» [6, с.42];

- «цифровые навыки» - это «навыки, необходимые для того, чтобы человек мог использовать информационно-коммуникационные технологии для достижения целей в своей личной и профессиональной жизни» [6, с.45].

С другой стороны, смена роли педагога, привычной обстановки и традиционного обучения является стрессом для многих участников образовательного процесса.

Для оценки себя как профессионала в современной системе образования нами было проведено исследование среди педагогов школ г. Москвы. В анкетировании принимали участие учителя в возрасте от 28 до 57 лет, которым предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Какой Вы педагог? (необходимо было выбрать из списка) (см. Рис.1)
2. Как цифровизация повлияла на вашу роль как педагога? (см. Рис.2)
3. Какие трудности Вы испытываете при использовании цифровых технологий? (см. Рис. 3)

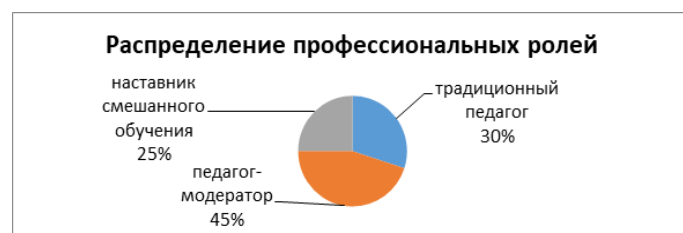

Рис. 1. Распределение профессиональных ролей

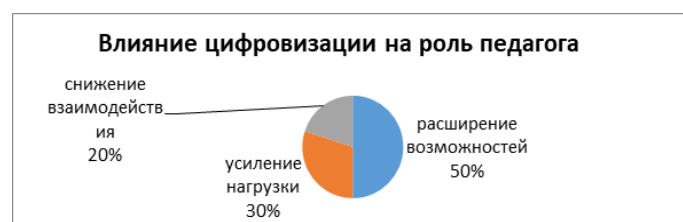

Рис. 2. Влияние цифровизации на роль педагога

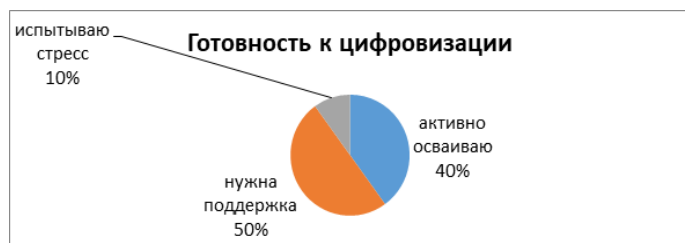

Рис. 3. Готовность к цифровизации

С помощью опроса было выявлено, что большинство учителей успешно интегрируют современные цифровые технологии в свою практику, которые помогают расширить возможность в организации процесса обучения и с их помощью достигают более высокой эффективности учебного процесса. Это все способствует удовлетворенности от своей работы и высокой профессиональной самооценки.

Но у 10% педагогов технологические изменения вызывают стресс и сопротивление, поскольку они не чувствуют себя компетентными в использовании новых инструментов и методик, что в свою очередь сказывается на организации учебного процесса и достижении поставленных системой образования целей. Ими не используются возможности, предоставленные образовательными платформами и различными цифровыми сервисами. Сложность в этом испытывают учителя пожилого возраста, имеющие большой педагогический опыт, и как правило, работающие по традиционной методике обучения. Курсы повышения квалификации не всегда помогают в решении данной проблемы, поскольку сложность представлена в личной незаинтересованности использования новых цифровых технологий в учебном процессе, сложностью в их освоении.

Те учителя, которые пытаются интегрировать

цифровые технологии в учебный процесс отмечают большую трату времени для подготовки к занятиям, иногда даже нуждаются в помощи со стороны коллег, но с интересом повышают свою профессиональную компетентность.

Важную роль в оценке собственной профессиональной идентификации учителя играет также эмоционально-оценочный компонент, который отражает субъективное восприятие собственной профессиональной компетентности [7]. Показатель «Понимание себя как учителя» отражает ориентиры: а) в какой точке профессионального развития находится педагог и б) каких целей он хочет достичь. В ходе беседы с учителями были выявлены диспропорции между профессиональными ожиданиями и реальными условиями осуществления трудовой деятельности. Выявленное несоответствие в большинстве случаев обусловлено недостаточной адаптивностью к изменяющимся условиям образовательной среды.

Предложив учителям пройти еще один опрос в оценке своей идентичности, мы получили следующие результаты, которые представлены на Рис. 4. (см. Рис. 4).

Таким образом, мы видим, что большинство учителей положительно оценивают свою профессиональную идентичность, которая выступает необходимым условием профессиональной успешности, залогом эффективности и качества образования. Однако есть педагоги, которые не уверены в себе как в профессионалах, но хотели бы соответствовать требованиям, выдвигаемым современным обществом и системой образования. В связи с этим, хотелось бы дать рекомендации как действующим педагогам, так и будущим учителям, которые направлены на профессиональное развитие и повышение адаптивности к

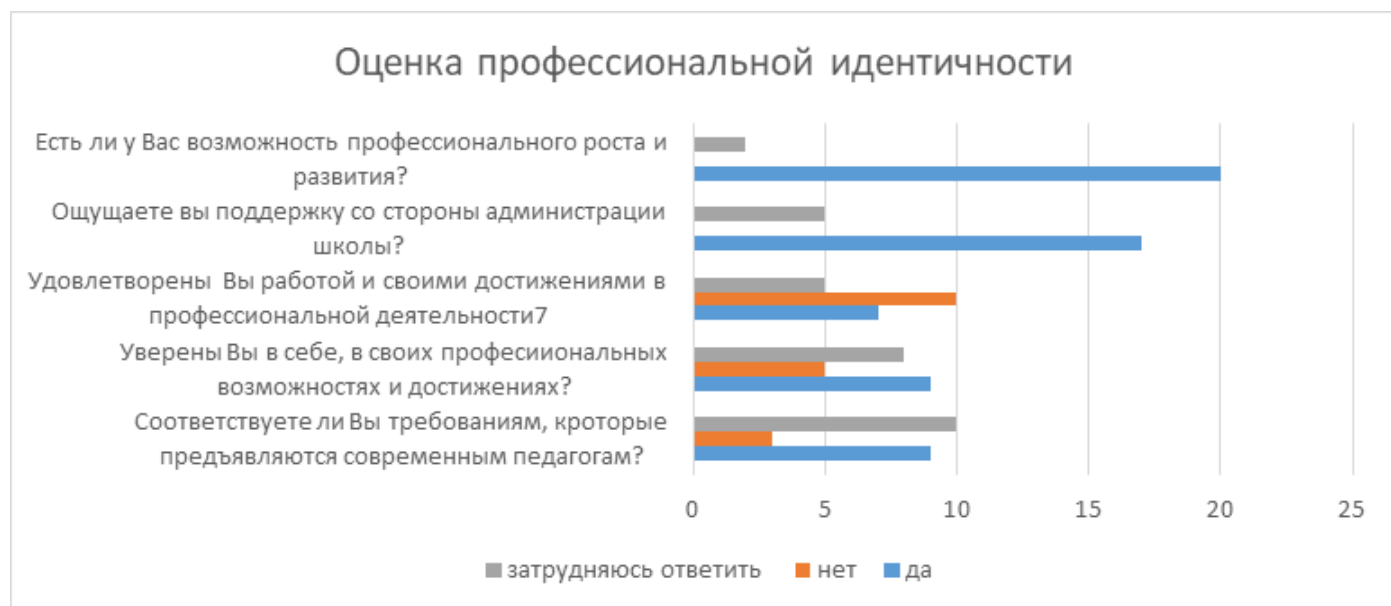

Рис. 4. Оценка профессиональной идентичности

динамично изменяющимся условиям образовательной среды:

1. Участвуйте в программах дополнительного профессионального образования (курсы повышения квалификации, вебинары и конференции) с целью актуализации профессиональных знаний и развития профессиональных компетенций;
2. Осуществляйте обмен педагогическим опытом в рамках методических объединений и педагогических сообществ;
3. Изучайте современную научно-педагогическую и методическую литературу;
4. Выявляйте свои сильные и слабые стороны в профессиональной деятельности и осуществ-

ляйте их последующую коррекцию;

5. Сформируйте свой индивидуальный педагогический стиль, как инструмент профессиональной самореализации, который будет отличать Вас от других педагогов.

Таким образом, профессиональная идентичность - это динамичный процесс, требующий осознанности, развития и взаимодействия как с коллегами, так и с учениками. Регулярная работа над собой, обучение и рефлексия помогут не только укрепить профессиональную уверенность, но и повысить качество преподавания и образования в целом.

Цитированная литература

1. Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности / Л.Б. Шнейдер. – Москва: Юрайт, 2019. – 328 с.- Текст: непосредственный.
2. Грищенко, В. В., Еловская, Л. В., Бысь, А. О., Тычинина, Е. В. Формирование профессиональной идентичности педагогов в условиях внедрения инновационных технологий // Педагогический журнал. - 2024. - Т. 14. - № 7А. - С. 240-246. – Текст: непосредственный.
3. Макарова, Е. А. Профессиональная идентичность педагога: структура, функции, механизмы формирования // Вопросы психологии.- 2010. - №6. - С. 104–113.- Текст: непосредственный.
4. Хайруллова Э. Т., Иноземцева Ю. Ю., Еркеев И. Х. К некоторым методам активизации познавательной деятельности обучающихся // Евразийский юридический журнал. - 2023. - 11(186). - С. 458-459. - Текст: непосредственный.
5. Кальницкая, И. В., Максимочкина, О. В. Факторы цифровой образовательной среды и их влияние на развитие цифровых компетенций студентов // Преподаватель XXI век. - 2022. - № 2. - Часть 1. - С. 64–77. – Текст: непосредственный.
6. Добрякова, М. С., Фрумина, И. Д. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. - М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2020. - 472 с.- Текст: непосредственный.
7. Илюхина, А. С. Становление профессиональной идентичности учителя: эмоциональный компонент / А. С. Илюхина // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 93-99. – Текст: непосредственный.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОДЕ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА, НЕОЛОГИЗМОВ И ЖАРГОНИЗМОВ «ГЕЙМЕРОВ» (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Л. М. Матвиенко, В. В. Петухов, А. Д. Максимов

В статье авторы раскрывают актуальность темы исследования, связанной с малоизученностью возможностей перевода искусственным интеллектом и нейросетевыми машинными переводчиками современного молодежного сленга, неологизмов и жаргонизмов «геймеров». Приводятся теоретические основы изучаемых явлений, на основе анкетирования составляется база основных выражений. Анализируются переводы, полученные трехчастным эмпирическим исследованием, выявляются ошибки и дается оценка работы ИИ-сервисов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинные переводчики, молодежный сленг, жаргонизмы и неологизмы «геймеров», перевод.

THE POTENTIAL OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TRANSLATING MODERN YOUTH SLANG, NEOLOGISMS, AND GAMER JARGON (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

L. M. Matvienko, V. V. Petukhov, A. D. Maksimov

The article highlights the relevance of the research topic, focusing on the underexplored potential of artificial intelligence and neural machine translators in translating modern youth slang, neologisms, and gamer jargon. Theoretical foundations of the studied phenomena are presented. Based on a survey, a database of key expressions is compiled. Translations obtained from a three-stage empirical study are analyzed, errors are identified, and the performance of AI services is evaluated.

Key words: artificial intelligence, machine translation, youth slang, gamer jargon and neologisms, translation.

С развитием технологий машинного перевода и совершенствованием языковых моделей, встаёт проблема того, насколько качественно современные алгоритмы искусственного интеллекта выполняют задачу распознавания и перевода языковых явлений, таких как современный молодежный сленг, неологизмы и жаргон «геймеров», активно используемых в повседневном общении людей. А также, корректно ли искусственный интеллект понимает и обрабатывает семантику данных слов, способен ли он при переводе сохранить культурные, эмоциональные и стилистические особенности. Это является важной проблемой, так как все больше людей взаимодействуют с языковыми моделями, обращаются к ним с вопросами, а использование пользователями этих языковых феноменов может значительно изменить структуру предложений и смысл слов, что создаёт проблемы для искусственного интеллекта при их распознавании и переводе.

В данной статье эмпирическим путём, при прямом взаимодействии с нейросетевыми машинными переводчиками, будет переведена и проанализирована база современных молодеж-

ных сленговых выражений, а также “геймерских” жаргонизмов и неологизмов, собранная и составленная при помощи анкетирования.

Таким образом, актуальность темы заключается в том, что в современном мире большое количество людей обращаются к нейросетям по разным вопросам, используя при этом в своей речи сленговые и жаргонные выражения. Языковые модели и машинные переводчики должны уметь взаимодействовать с этими языковыми феноменами, чтобы избежать ошибок в понимании исходного запроса пользователя.

Цель работы: реферативный обзор исследований по проблеме обработки современными нейросетевыми языковыми моделями жаргонизмов, неологизмов и сленговых выражений как единиц языка с последующим проведением собственного исследования эффективности работы нейросетей.

Объект исследования: современные алгоритмы искусственного интеллекта, в частности нейросетевые языковые модели и машинные переводчики, используемые для распознавания и перевода молодежного сленга, неологизмов и геймерских жаргонизмов

Предмет исследования: корректность определения семантических и стилистических особенностей современного сленга, неологизмов и жаргона «геймеров» передовыми языковыми моделями.

Задачи:

1. Провести анализ литературы, связанной с описанием принципов работы машинного перевода и языковых моделей;
2. Собрать базу современных молодежных сленговых выражений, жаргонизмов и неологизмов из языка «геймеров» при помощи анкетирования. Составить предложения и словосочетания со словами из собранной базы;
3. Пропустить эту базу через несколько нейронных машинных переводчиков (Google translate, DeepL, Яндекс переводчик) и языковых моделей (ChatGPT, Reverso, DeepSeek). Зафиксировать полученные результаты перевода на английский язык. Уточнить у нейросети определение исходного слова в контексте конкретного предложения при наличии такой возможности у сервиса;
4. Провести анализ полученных переводов;
5. На основе полученных данных сделать вывод, насколько успешно в данный момент времени языковые модели и нейросетевые машинные переводчики справляются с поставленной задачей.

Исследовательский вопрос: насколько качественно современные алгоритмы искусственного интеллекта выполняют задачу распознавания и перевода изучаемых языковых явлений?

Прежде чем перейти к практической части исследования, нам важно определить, что именно будет пониматься под терминами «жаргон», «сленг» и «неологизм», а также рассмотреть историю эволюции и принципов работы машинных переводчиков.

Опираясь на работы М.Ю. Руденко [1], Н.О. Орловой [2], В.А. Хомякова [3], Э.М. Береговской [4] и других авторов, мы вывели следующие понятия исследуемых языковых явлений:

- **Жаргон** — совокупность специфических лексических единиц, используемых в пределах ограниченных социальных или профессиональных групп. А конкретно в нашем исследовании в среде «геймеров» — ограниченной социальной группы, увлеченными онлайн-играми на персональных компьютерах и мобильных устройствах.

- **Сленг** — динамичный пласт неформальной лексики, характеризующийся высокой степенью экспрессивности и широкой распространённостью, в особенности в среде молодёжи.

- **Неологизмы** — новые слова и значения, появляющиеся, в частности, в языке геймеров в

связи с необходимостью обозначения внутригрупповых предметов, признаков и действий.

Переходя к рассмотрению истории эволюции машинных переводчиков, следует заметить, что машинный перевод (МП) является ключевым элементом цифровой лингвистики. Современные системы МП, эволюционировавшие от примитивных алгоритмов прямого сопоставления до нейросетевых архитектур, демонстрируют убедительную способность имитировать когнитивные процессы человека. Однако их эффективность остаётся ограниченной при работе с идиоматикой, культурно-специфическими референциями и полисемией.

Как отмечает М.Б. Паренко [5], историография МП берёт начало в 1947 г., когда У. Уивер сформулировал концепцию применения криптографических методов для лингвистической трансляции. Первая цифровая система (Georgetown-IBM, 1954 г.), основанная на прямом сопоставлении лексем, игнорировала контекстуальные связи, что приводило к синтаксическим ошибкам, например "the spirit is willing, but the flesh is weak" (дух бодр, но плоть слаба) → "the whiskey is strong, but the meat is rotten" (виски крепок, но мясо протухло) [6].

Исходя из работы Д.Р. Головки [7], мы выяснили, что в рамках современной научной парадигмы выделяются четыре основных этапа развития машинных переводчиков:

1. **Правило-ориентированный (аналитический) МП** — пословный перевод, трансферный перевод и интерлингвистические системы. Для всех трёх подходов общими признаками являются дороговизна и сложность в разработке словарей, высокая трудозатратность в поиске ошибок в правилах и решении проблем многозначности слов.

2. **Примерно-ориентированный МП** — использует корпуса параллельных текстов, разбитых на фрагменты-примеры для извлечения переводческих соответствий.

3. **Статистический МП** — применяет вероятностные модели для оптимизации выбора переводческого эквивалента в парном языке. Самый вероятный перевод признаётся правильным. Основан на сборе больших языковых корпусов, что является дорогой и очень трудоёмкой задачей. При переводе совершается много грамматических ошибок, что послужило причиной перехода крупных коммерческих переводчиков на нейросетевые модели.

4. **Нейросетевой МП (NMT)** — этот подход основан на обучении больших нейросетевых моделей, которые представляют из себя сложные многоуровневые связи между простыми ед-

ничными процессами. Согласно исследованию Р.Г. Мифтаховой и Е. А. Морозкиной [8] перевод конечного слова определяется вероятностью встречи этого слова в обозначенном пространстве смыслов. Нейросетевые модели появились на основе представлений о работе сложнейших нейронных связей, задействованных в процессе мышления человека.

В нашей работе мы остановились на использовании следующих нейросетевых машинных переводчиков: Google Translate, DeepL, Яндекс. Переводчик, Reverso Context, а также двух языковых моделей - ChatGPT (модель 4o-mini) и DeepSeek.

Определившись с терминологией и используемыми сервисами перевода, перейдем к практической части нашего исследования.

Важной частью нашей работы было создание «базы» современных молодёжных сленговых выражений, неологизмов и жаргонизмов «геймеров».

Для этого авторами исследования был создан опрос в сервисе «Google Формы», в котором респондентам предложили указать до десяти сленговых выражений, которыми они пользуются в повседневной жизни, и до десяти «геймерских» жаргонизмов и неологизмов, а также дать определение каждому из слов в свободной форме.

Данный способ сбора данных для нашего исследования был выбран исходя из мнения авторов, что носители языка - самый точный источник информации о современном сленге, жаргоне и неологизмах.

В анкетировании приняло участие 35 человек, в возрасте от 17 до 47 лет. Таблица с результатами опроса приведена в «Приложении 1». Авторами исследования было отобрано для дальнейшего исследования десять наиболее частотных и содержательно раскрытых выражений: «кринж», «вайб», «рофл», «мем», «жиза», «пикнуть», «улыт/улытавать», «скилл», «хил/хилить», «гг».

Было проведено три тестовых задания. Отметим, что в каждом из них, для чистоты эксперимента, в диалоге с языковыми моделями (ChatGPT, DeepSeek) каждый раз создавался «новый чат», чтобы нейросеть при переводе слов и предложений, не была в контексте того, что происходило в чате ранее, и не могла выстроить возможной логической связи о происходящем эксперименте. А также, для всех тестов были созданы конкретные и неизменные «промпты» (формулировки заданий), чтобы оба сервиса были в равных условиях. Все формулировки были максимально упрощены, для симуляции самого базового запроса «обычно» пользователя.

В первом тесте проверялось, насколько точно

нейросетевые МП и языковые модели переводят отдельное слово без контекста, а также проанализировано, какие дефиниции сервис перевода предлагает для заданного слова.

Для второго теста были составлены предложения с исходным словом во всех упомянутых респондентами наиболее содержательных коннотациях. В этой части исследования авторы наблюдали за тем, как именно сервисы на практике справятся с переводом осмысленной фразы, в которую было включено «нестандартное» языковое явление.

В третьем, заключительном тесте нашего исследования авторы попросили языковые модели (ChatGPT, DeepSeek) дать определение интересующему слову в контексте каждого созданного предложения на русском языке для проверки того, насколько корректно нейросеть понимает значение сленгового выражения, жаргонизма или неологизма в контексте. В случае с МП, из-за отсутствия возможности вести какой-либо диалог с ними, приходилось обращаться в раздел «словарь» для поиска значения выделенного в предложении слова, если такой раздел был доступен у сервиса перевода по заданному выражению.

Результаты всех тестов отражены авторами в «Приложение 2». Информация о суммарном количестве ошибок всех сервисов на каждом из этапов помещена в разделе «Приложения» в таблице 1.

Результаты проведенного исследования показывают, что лучше всего с поставленными задачами справились языковые модели ChatGPT и DeepSeek. Они не только смогли наиболее лаконично перевести и локализовать русские выражения на английский язык, но и перевыполнили заданные промпты, добавляя дополнительные варианты перевода слов и предложений и уточняя контекст употребления. Однако стоит отметить, что наблюдается некоторые неточности и ошибки, особенно у DeepSeek (см. Таблицу 1).

Нейронные машинные переводчики справились с тестами хуже. Имели место неточности в орфографии при переводе («кринж» → «kringe» вместо «cringe»), ошибки в локализации («curling» вместо прямого «cringe»), а также непонимание значения и контекста употребления сленгового выражения, неологизма или жаргонизма в предложении, что приводило к совсем абсурдным результатам в переводе. Из всех МП, используемых в нашем исследовании, лучше всех показал себя Google Translate, допустивший наименьшее количество упомянутых выше ошибок. Чаще других сервисов Яндекс.Переводчик имел в своем словаре нужное значение переведенного

слова, однако количество ошибок в третьем тесте у всех МП больше, чем у полноценных языковых моделей.

Машинным переводчикам, на данном этапе развития, не хватает некоторых знаний о современном молодежном сленге и, в особенности, о неологизмах и жаргонизмах «геймеров», даже при том факте, что все они используют в своей работе нейросетевые механизмы. Основная проблема, которую авторы выделяют – полное отсутствие в их словарях каких-либо дефиниций русских сленговых и жаргонных выражений. Данные словари и базы данных, по понятным причинам, не успевают обновляться с той же скоростью, с какой об-

новляется естественный язык, в особенности, такой подвижный его пласт как молодежный сленг и жаргоны.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод, что на данном этапе нейронные машинные переводчики справляются с задачей распознавания и перевода современного молодежного сленга, неологизмов и жаргонизмов «геймеров» намного хуже, чем полноценные языковые модели, такие как ChatGPT и DeepSeek. Их основная проблема – отсутствие словарей на русском языке, обновленных под данные пласты языка.

Цитированная литература

1. **Руденко, М. Ю.** Исследование аргю, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №5-3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-argo-zhargona-i-slenga-voprosy-terminologii> (дата обращения: 28.05.2025). – Текст : электронный.
2. **Орлова, Н. О.** Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-vs-zhargon-problema-definititsii> (дата обращения: 28.05.2025). – Текст : электронный.
3. **Хомяков, В. А.** Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04. – Ленинград, 1979. – 394 с. – Текст : непосредственный
4. **Береговская Э. М.** Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – 1996. – Выпуск № 3 С. 32-41. – Текст : непосредственный.
5. **Раренко, М. Б.** Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.6, Языкознание: Реферативный журнал. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyy-perevod-ot-perevoda-po-pravilam-k-neyronnomu-perevodu> (дата обращения: 28.05.2025). – Текст : электронный.
6. **Poibeau, T.** Machine Translation / Thierry Poibeau. – Cambridge University Press, 2017. – 296 с. – Текст : непосредственный
7. **Головко, Д. Р.** Особенности и виды машинного перевода // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-vidy-mashinnogo-perevoda> (дата обращения: 28.05.2025). – Текст : электронный.
8. **Мифтахова, Р. Г., Морозкина, Е. А.** Машинный перевод. Нейроперевод // Вестник Башкирского ун-та. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyy-perevod-neyroperevod> (дата обращения: 28.05.2025). – Текст : электронный.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Е. В. Новикова, Ю. Д. Колышева

В статье рассмотрены основные проблемы металлургической отрасли в России, влияющие на развитие в сложившейся конъюнктуре рынка. Проанализировано влияние глобальных геополитических и экономических факторов. Рассмотрены векторы развития предприятий металлургического сектора. Предложены пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: металлургическая отрасль, макроэкономическая неопределенность, промышленное производство, пути развития предприятий металлургического сектора, черная и цветная металлургия.

TRENDS AND CHALLENGES IN THE EVOLUTION OF THE METALLURGICAL SECTOR DURING PERIODS OF MACROECONOMIC INSTABILITY

E. V. Novikova, Yu. D. Kolysheva

This article looks at the main problems facing the metallurgical industry in Russia that affect its growth in the current market situation. It analyzes the impact of global geopolitical and economic factors. The article discusses the development options for companies in the metallurgical sector and suggests ways to solve the identified problems.

Key words: metallurgical industry, macroeconomic uncertainty, industrial production, development paths for metallurgical sector enterprises, ferrous and non-ferrous metallurgy.

Металлургическая промышленность из года в год сталкивается с новыми вызовами, продиктованными сложившейся конъюнктурой рынка. Отрасль занимает одну из ключевых ролей в формировании валового внутреннего продукта России (здесь и далее – ВВП), выступает основой, на базе которой развиваются такие отрасли, как жилищное и коммерческое строительство, промышленность и топливно-энергетический комплекс.

На сегодняшний день экономика России «встает на рельсы охлаждения» после впечатляющих темпов роста в 2023-2024 гг. (годовой ВВП в 2024 году по первой оценке достиг отметки 200 трлн. руб., +4,1% к АППГ, в 2023 году также зафиксирован рост на 4,1% к 2022), подогретого как наращиванием внутреннего спроса (потребительского, инвестиционного), так и ограниченными возможностями расширения предложения [1]. Основными факторами, сдерживающими рост предложения, являются технологические и логистические трудности, нехватка кадров, а также стимулирующая правительственная политика с льготными кредитами и субсидиями, прочими бюджетными вливаниями. Согласно докладу Эльвиры Набиуллиной, в 2024 году с целью борьбы с инфляцией и приведения в соответствие спроса и производственных возможностей предприятий, необходимой мерой стало повышение ключевой ставки

(здесь и далее – КС ЦБ) до 21,00% годовых [2].

Несмотря на общий положительный тренд в экономическом развитии России, металлургический сектор стагнирует, о чем свидетельствуют санкции, переориентация рынков сбыта, кризис китайской недвижимости и давление профицитного китайского рынка. Внутри страны на фоне высокой инфляции и жесткой денежно-кредитной политики (здесь и далее – ДКП) сократился внутренний спрос, усугубляя проблему избыточных мощностей.

Данная отрасль – одна из наиболее чувствительных к внешним изменениям, в этой связи можно выделить ряд триггерных факторов:

Первый из них – санкционное давление. Большое влияние на отрасль оказывает политика стран Европейского Союза, направленная на сжатие экспортного потенциала путем введения запретов на ввоз продукции, усложнения международных расчетов вследствие отключения от международной системы платежей SWIFT (Англ. Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications).

По данным РБК, 15 марта 2022 года ЕС был введен запрет на импорт стального проката и труб из России, последующие пакеты санкций только расширяли перечень запрещенной продукции [3].

Российскими предприятиями в ответ на закрытие европейских рынков активно производят

Структура мирового ВВП по паритету покупательской способности в 2014 и 2024 гг., млрд. долл. США. Источник: [6].

Region	GDP 2014 (billions, \$)	GDP 2024 (billions, \$)	Share of Global GDP (%, 2024)
Africa	9 955,20	13 816,30	6,5%
Asia-Pacific:	74 095,40	115 418,80	54,7%
<i>North Asia</i>	6 579,80	7 581,80	3,6%
<i>South Asia</i>	13 832,60	25 326,90	12,0%
<i>East Asia</i>	43 309,40	68 452,40	32,4%
<i>West Asia</i>	7 507,30	10 232,40	4,8%
<i>Central Asia</i>	1 156,00	1 694,30	0,8%
<i>Oceania</i>	1 710,30	2 131,00	1,0%
Americas	37 777,50	46 159,30	21,9%
Europe	30 264,60	35 695,70	17,2%
Total	152 092,70	211 090,10	100,0%

ся переориентация поставок на ключевые рынки сбыта – рынки Китая и Индии. Данная мера сопряжена с рядом иных сложностей: логистическое «плечо» между производителем и потребителем, низкие мировые цены на металлопродукцию, наличие собственной сырьевой базы и производственных мощностей у стран-импортеров.

По данным журнала «Металлоснабжение и сбыт», в Индии за 2024 год было выплавлено 151 млн. тонн стали, что стало новым рекордом для отрасли, рост к АППГ составил 4,7% [4]. Однако год для Индии все равно завершился в статусе нетто-импортера, что свидетельствует о непокрьтом спросе, удовлетворение которого позволяет смягчить падение спроса на российскую металлопродукцию со стороны ЕС.

Среди перспективных направлений развития металлургической отрасли выделяется активное увеличение поставок в регионы Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно в страны Юго-Восточной Азии, показывающие высокие темпы роста: согласно данным Фонда «Росконгресс», Азия обеспечила 52% роста мирового ВВП в период с 2010 по 2020 год, за последние два десятилетия на

ее долю пришлось 59% роста мировой торговли и 53% добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности [5]. Согласно данным World Economics, на долю стран АТР приходится 54,7% мирового ВВП по ППС за 2024 год, из них доля стран ЮВА – 44,4% [6].

Устойчивые партнерства в АТР вкупе с реализуемым с 2025 года национальным проектом «Международная кооперация и экспорт» могут помочь диверсифицировать рынки и подготовить почву для восстановления спроса на металлопродукцию в будущем [7].

Второй фактор влияния на отрасль – денежно-кредитная политика. Реализация масштабных инфраструктурных проектов и активное жилищное строительство в 2023 году позволили частично компенсировать снижение экспортных доходов, однако во втором полугодии 2024 года решением Банка России стало повышение КС ЦБ. Тренд на повышение продолжался вплоть до конца 2024 года, на сегодняшний день его можно считать «вышедшим на плато»: на заседании 25.04.2025 г. Главой ЦБ РФ в очередной раз принято решение сохранить ставку на уровне 21,00% годовых:

Рис. 1. Динамика ключевой ставки Банка России за период с 2020 г. по н. в., %. Источник: [8].

Дополнительным сдерживающим фактором развития отрасли служит отмена программы льготной ипотеки, введенной в 2020 году в качестве антикризисной меры во время пандемии, что спровоцировало провал спроса на металлопродукцию со стороны застройщиков: заемные средства стали недоступны как для большинства россиян, что повлекло ослабление спроса на недвижимость, так и для застройщиков, деятельность которых финансируется преимущественно

за счет средств банков (в соответствии с 214-ФЗ от 30.12.2004 г. денежные средства населения заморожены на эскроу-счетах до завершения строительства объекта) [9,10].

Ввиду информационной закрытости большинства компаний в России, возможно лишь косвенное подтверждение корреляции динамики КС ЦБ и спроса на металлопродукцию. Данная зависимость была рассмотрена на примере продаж металлопродукции ПАО «ММК».

Таблица 2.

Ключевая ставка Банка России и продажи металлопродукции ПАО «ММК» с 4 кв. 2022 по 1 кв. 2025, млн. тонн. Источник: [11,12].

Период	Ключевая ставка ЦБ РФ, %	Продажи металлопродукции ПАО «ММК», млн. тонн
4 квартал 2022	7,5%	2,68
1 квартал 2023	7,5%	2,76
2 квартал 2023	7,5%	3,07
3 квартал 2023	10,3%	3,07
4 квартал 2023	14,5%	2,89
1 квартал 2024	16,0%	2,73
2 квартал 2024	16,0%	3,05
3 квартал 2024	17,6%	2,48
4 квартал 2024	20,4%	2,36
1 квартал 2025	21,0%	2,43

Для оценки зависимости использован коэффициент корреляции Пирсона:

$$r = \frac{(n\sum xy - \sum x \sum y)}{\sqrt{[(n\sum x^2 - (\sum x)^2) * (n\sum y^2 - (\sum y)^2)]}} \quad (1)$$

Для рассматриваемого примера коэффициент корреляции Пирсона равен -0,62, что говорит о средней обратной зависимости объема продаж от

роста ключевой ставки. Визуально данная зависимость отражена на рис. 2:

Рис. 2. График корреляции КС ЦБ и продаж металлопродукции ПАО «ММК». Составлено автором на основе данных Таблицы 2.

По результатам построения модели был рассчитан прогнозный объем продаж металлопродукции на 2025-2027 гг., в соответствии с которым в 2025 году объем продаж при среднем значении ключевой ставки 20,5% составит 2,54 млн. тонн, при ставке в 13,5% - 2,76 млн. тонн, 8% - 2,94 млн. тонн.

При росте ставки продажи ПАО «ММК», как правило, снижаются (и наоборот). Уровень погрешности модели свидетельствует о ее среднем качестве, т. к. она не учитывает ряд факторов: цены на металл, влияние экспорта, курс рубля. Тем не менее, данная модель подтверждает наличие корреляции ставки и объема продаж, учи-

Регрессионная модель спроса на металлопродукцию в зависимости от ключевой ставки. Составлено автором на основе данных рис. 3.

Период	Ключевая ставка ЦБ РФ, %	Продажи металлопродукции ММК, млн. тонн	Регрессия	Погрешность модели, %
4 квартал 2022	7,5%	2,68	2,95	10,0%
1 квартал 2023	7,5%	2,76	2,95	6,9%
2 квартал 2023	7,5%	3,07	2,95	-3,7%
3 квартал 2023	10,3%	3,07	2,86	-6,7%
4 квартал 2023	14,5%	2,89	2,73	-5,6%
1 квартал 2024	16,0%	2,73	2,68	-1,8%
2 квартал 2024	16,0%	3,05	2,68	-12,0%
3 квартал 2024	17,6%	2,48	2,63	6,2%
4 квартал 2024	20,4%	2,36	2,54	7,7%
1 квартал 2025	21,0%	2,43	2,53	4,0%
Прогноз на 2025	20,5%	-	2,54	-
Прогноз на 2026	13,5%	-	2,76	-
Прогноз на 2027	8,0%	-	2,94	-

тивная временной лаг воздействия: эффект ставки проявляется не ранее, чем через 3-6 месяцев (строительные проекты имеют длительный цикл).

Восстановление спроса в металлургии будет зависеть от восстановления доступности финансирования для застройщиков и создания стимулов для роста жилищного строительства.

Следующий фактор влияния на отраслевую динамику – мировые цены на металлы и металлопродукцию. Большинство металлов являют-

ся биржевыми товарами, что свидетельствует об их зависимости от ситуации на мировом рынке. Согласно данным отчета ПАО «Северсталь», мировые цены на основные сырьевые товары находятся на критически низких уровнях, начиная с 1 полугодия 2022 года. «Цикл стальной отрасли находится в низкой фазе, проблема избыточных мощностей и кризис недвижимости в Китае давят на мировые цены» – следует из отчета [13].

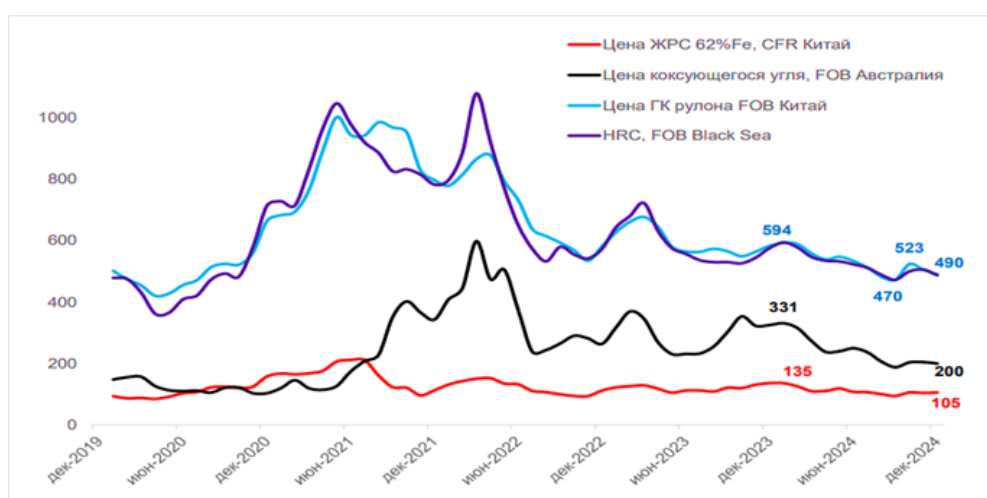

Рис. 3. Динамика мировых цен на сырьевые товары в период с дек.2019 по дек.2024, долл./т. Источник: [13].

Налаживание экспортных поставок не гарантирует сохранение конкурентоспособности предприятий и поддержания приемлемого уровня их рентабельности в условиях исходно низких мировых цен, тем не менее, это способствует сглаживанию негативного воздействия в сложившейся ситуации на рынке.

Еще один фактор отраслевого влияния – проблема «полного цикла». Российский металлургический сектор представлен преимущественно вертикально-интегрированными холдингами с полным производственным циклом. Яркими представителями таких холдингов в России выступают ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК», ПАО «ММК», Evraz Group и прочие предприятия.

Оптимальной стратегией в сложившихся условиях является отказ от отдельных элементов производственного цикла, в частности, от добычи и обогащения сырья, в пользу его приобретения у внешних поставщиков. На сегодняшний день добыча используемого в производстве сырья является экономически нецелесообразной для металлургов в связи с высокими издержками на тонну добываемого сырья: затраты на перевалку, НДС и экспортные пошлины, ограниченная провозная способность ж/д в совокупности перекрывают рыночную цену и не позволяют сохранить требуемый уровень рентабельности бизнеса. За счет оптимизации бизнес-процессов предприятия отрасли могли бы занять более устойчивую позицию.

Существенное влияние на финансовые результаты предприятий-экспортеров отрасли оказывает валютная составляющая. Чаще всего экспортная выручка у таких предприятий формируется в общепризнанных валютах – долларах или евро – ввиду чего экспортерам не выгоден «крепкий» рубль, при низком обменном курсе на каждый доллар приходится меньшее количество рублей для расчетов с контрагентами внутри страны.

Кроме того, в октябре 2023 года Президентским указом №711 от 11.10.2023 г. была введена

обязательная репатриация валютной выручки экспортерами, согласно которой экспортеры обязаны зачислять на свои счета в российских банках не менее 80% валютной выручки, полученной по внешнеторговым контрактам и продавать на внутреннем рынке не менее 90% этой суммы [14]. Данная величина поступательно снижалась с 80% до 60% в июне 2024 года, до 40% - в июле 2024 года, до 25% - в октябре 2024 года [15]. Требование обязывает компании продавать валюту вне зависимости от формируемой курсовой разницы, что также может существенно повлиять на общий финансовый результат предприятий отрасли в национальной валюте.

С целью нивелирования эффекта отрицательных курсовых разниц компании отрасли могут использовать инструменты хеджирования валютных рисков (форварды, опционы). Альтернативной мерой может служить заключение контрактов с партнерами ЕАЭС в национальной валюте или же использование балансировки валютных позиций в части платежей и поступлений: покрытие платежей в иностранных валютах встречными поступлениями экспортной выручки в одноименной валюте.

Металлургическая отрасль как в России, так и в мире переживает период так называемой «турбулентности». Сложившиеся условия диктуют новые правила для предприятий, но даже с текущей конъюнктурой рынка сохраняется поле для маневров: наращивание поставок на новые рынки сбыта, отказ от нерентабельных частей производственного цикла, использование инструментов хеджирования валютных рисков.

Главной задачей топ-менеджмента предприятий остается активный поиск альтернативных путей оптимизации и диверсификации, наращивание и укрепление международных связей даже в условиях геополитических конфликтов, что позволит минимизировать последствия макроэкономических колебаний.

Цитированная литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Годовой отчет Банка России за 2024 год, утв. Советом директоров Банка России 27.03.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 29.03.2025).
3. Информационное агентство «РБК». Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2022/6230c7079a79470a5691dc0c> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Специализированный журнал «Металлоснабжение и сбыт»: «Производство стали в Индии превысило 150 млн тонн в год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/171681> (дата обращения: 11.04.2025).
5. Исследование Росконгресс «Экономический восход. Перспективы роста стран АТР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/ekonomicheskij-voskhod-perspektivy->

rosta-stran-atr/ (дата обращения: 04.04.2025).

6. World Economics. Asia-Pacific Region [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worlddeconomics.com/Regions/Asia-Pacific/> (дата обращения: 06.04.2025).

7. Официальный сайт Правительства Российской Федерации, Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/922/about/> (дата обращения: 17.05.2025).

8. Официальный сайт Банка России: данные по ключевой ставке [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 27.04.2025).

9. Информационное агентство «РБК». Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/667d7e979a79475a23c62b61> (дата обращения: 06.04.2025).

10. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.07.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 12.04.2025).

11. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 25.04.2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/175397/forecast_250425.pdf (дата обращения: 27.04.2025).

12. ПАО «ММК». Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mmk.ru/ru/> (дата обращения: 26.04.2025).

13. ПАО «Северсталь». Аналитический отчет за 2024 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://severstal.com/upload/iblock/ee4/u5f0jb5xkdd5o1nu96b33apy9vtl8g3p/Severstal-Earnings-Presentation-Q4-2024.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2023 г. № 1681 «О мерах реализации Указа Президента Российской Федерации от 11.10.2023 № 771» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460055/ (дата обращения: 02.04.2025).

15. Информационное агентство «Интерфакс». Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/1011918> (дата обращения: 02.04.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА ПРИМОРЬЯ: ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА

Е. В. Новикова, А. В. Кондрашева

Приморский край, обладая уникальным географическим положением, значительным ресурсным потенциалом и статусом «восточных ворот России», демонстрирует неоднозначные показатели социально-экономического развития. Несмотря на потенциальные преимущества, конкурентоспособность региона остается предметом дискуссий и требует углубленного анализа. Данное исследование направлено на выявление ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность Приморского края в контексте современных экономических вызовов и возможностей.

Ключевые слова: Приморский край, конкурентоспособность, социально-экономическое развитие, факторы конкурентоспособности, экономический потенциал.

ECONOMIC MYSTERY OF THE PRIMORYE: WHAT DETERMINES THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

E. V. Novikova, A. V. Kondrasheva

Primorsky Krai, having a unique geographical location, significant resource potential and the status of the "eastern gateway of Russia", demonstrates ambiguous indicators of socio-economic development. Despite the potential advantages, the competitiveness of the region remains a matter of debate and requires in-depth analysis. This study is aimed at identifying the key factors determining the competitiveness of Primorsky Krai in the context of modern economic challenges and opportunities.

Key words: Primorsky Krai, competitiveness, socio-economic development, competitiveness factors, economic potential.

Приморский край представляет собой субъект Российской Федерации, административно включенный в состав Дальневосточного федерального округа и занимающий юго-восточную часть территории страны. Геополитическое значение региона определяется его уникальным положением в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где он выступает в качестве стратегического форпоста Российской Федерации. Располагая протяженной береговой линией Японского моря и гранича с Китайской Народной Республикой и Корейской Народно-Демократической Республикой, край выполняет функцию ключевого транзитного узла,

обеспечивающего международные экономические и логистические связи. Данный фактор закрепляет за Приморским краем статус «Восточных ворот» России, подчеркивая его роль в укреплении внешнеполитических и торговых отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского бассейна. [1]

Для того, чтобы определить какие из факторов оказывают наибольшее влияние на конкурентоспособность региона, проведем анализ внешних факторов, влияющих на экономическое развитие Приморского края. PEST анализ Приморского края – таблица 1.

Таблица 1.

PEST анализ Приморского края

Политические факторы (Political)	Экономические факторы (Economic)
– устойчивость политической системы на общегосударственном и местном уровнях власти – нормативно-правовые корректировки в налоговой сфере, земельных отношениях, рыбопромысловой деятельности, таможенном регулировании и инвестициях – программы развития федерального и регионального масштаба: ТОР (территории опережающего роста) и СПВ (Свободный порт Владивосток) – геополитический статус приграничной зоны и стратегическое партнерство с КНР, Японией, Республикой Корея и государствами АТР	– динамика ВВП (рост/снижение), показатели инфляции, ставки по кредитам и курсы валют – экономическая динамика государств Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего КНР – котировки нефти, газа, угля, биоресурсов и иного сырья, экспортируемого из Приморья – показатели занятости, доступность профессиональных кадров, миграционные потоки – платежеспособность граждан – завышенные расходы на транспортировку и логистическую составляющую – сильная инфляция

Социальные факторы (Social)	Технологические факторы (Technological)
– доступность профессионалов, компетентных в применении передовых технологий, критически важна для роста инновационных отраслей экономики – увеличение доли пожилых, снижение рождаемости и миграция молодежи – трансформация потребительских запросов и повышение стандартов качества продукции и сервисов – благоприятное восприятие бизнес-инициатив и стимулирование малого/среднего предпринимательства – показатели общественного здоровья – этнокультурная специфика и исторические традиции – воздействие миграционных потоков на возрастную структуру и трудовые ресурсы территории	– прогресс инновационных технологий в сферах логистики, транспорта, интернет-коммуникаций и мобильной связи – интеграция автоматических и робототехнических комплексов – расширение использования возобновляемых энергисточников способно уменьшить зависимость от ископаемого топлива и оздоровить экологию – воздействие технологических инноваций на рыбный промысел и горнодобывающую отрасль

Источник [2]

PEST-анализ показывает, что конкурентоспособность Приморского края зависит от множества внешних факторов. Для успешного развития необходимо учитывать эти факторы и адаптировать стратегии бизнеса и государственной политики к изменяющейся внешней среде.

Исследование динамики валового регионального продукта (ВРП) Приморского края за период

2012–2024 годов (рис. 1) демонстрирует устойчивую положительную тенденцию, визуализированную на рисунке 1. Расчеты свидетельствуют, что к 2024 году среднегодовой темп прироста ВРП относительно базового 2012 года достиг 251%, что отражает интенсивность экономической трансформации региона.

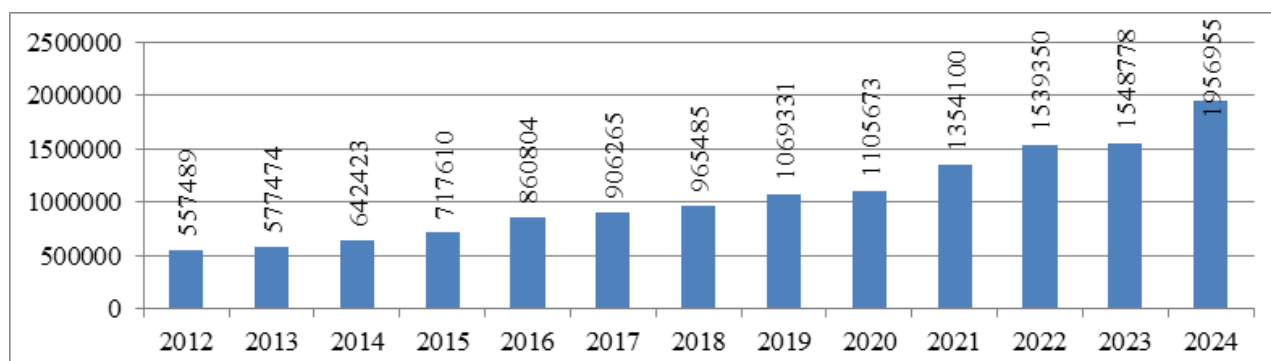

Рис. 1. Валовой региональный продукт Приморского края (в текущих основных ценах), млн. рублей

Источник: составлено автором на основе материалов [1], [3]

Ключевым конкурентным преимуществом Приморского края следует признать его уникальное географическое положение. Регион расположен в азиатской части Российской Федерации, обладая протяженной береговой линией Тихого океана, что определяет его стратегическую роль в качестве транзитного узла международного значения. Город Владивосток, являясь административным центром края, исторически закрепил

за регионом статус «Восточных ворот» страны, обеспечивающих интеграцию России в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона.

Демографические показатели края по состоянию на 01.01.2024 года отражают численность населения в 1,806 миллиона человек при средней плотности расселения 11,05 человек на квадратный километр (рис. 2).

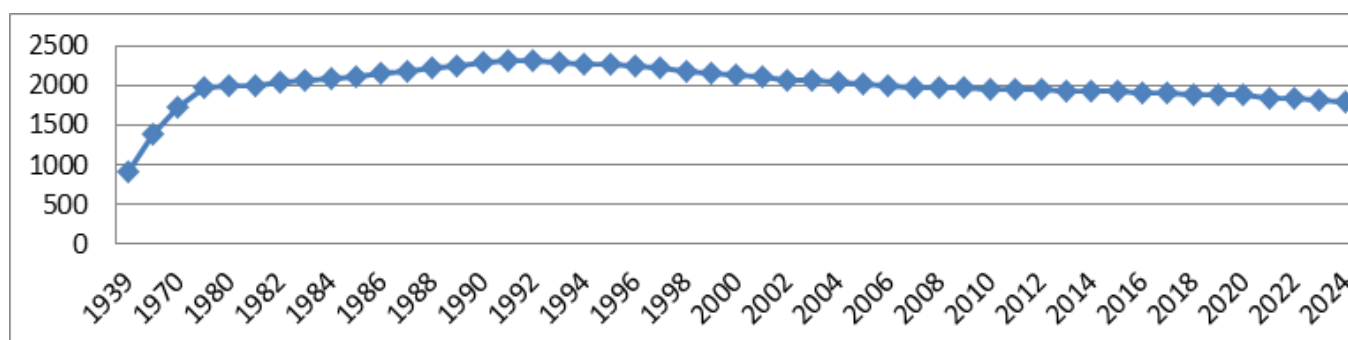

Рис. 2. Численность постоянного населения Приморского края (тыс. чел.).

Источник: Составлено автором на основе материалов [1]

Таблица 2.

Индекс промышленного производства (в процентном соотношении к предыдущему году)

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ДВФО	103,4	103,1	105,4	106,6	96,0	103,2	96,5	101,6	100,5
Приморский край	106,0	118,7	96,4	118,2	80,5	122,2	99,8	104,7	104,1

Индекс промышленного производства (в процентном соотношении к предыдущему году) характеризуется неравномерной динамикой. (См таблицу 2)

Анализ индекса промышленного производства Приморского края за январь 2024 года выявил разнонаправленную динамику секторов экономики. Общий показатель снизился на 0,6% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, что обусловлено сокращением угледобывающей отрасли на 5,4% и регрессом в энергетическом секторе. Последний продемонстрировал падение на 10,3%, включая уменьшение генерации электростанции на 12,8% и снижение выработки пара с горячей водой на 8,7%. Вместе с тем обрабатывающие производства показали положительную динамику с приростом объемов на 6,1%, а сектор водоснабжения, водоотведения и утилизации отходов увеличил показатели на 2,6%.

Параллельно наблюдаются позитивные изменения в социально-экономической сфере. Среднедушевые денежные доходы населения региона демонстрируют устойчивую тенденцию к росту, что подтверждается данными, представленными в таблице 3.

Таблица 3.

Среднедушевые денежные доходы населения, (в месяц; рублей)

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ДВФО	35785	36947	35518	37962	39086	42455	48613	45252	67012
Приморский край	31265	32269	34662	36884	37349	40843	45834	57577	58900

Источник: [2]

Индекс потребительских цен в январе 2024 года зафиксировал рост до 109,3% по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года. Среднемесячный среднедушевой доход населения региона достиг 51,8 тыс. рублей при сопоставимом уровне потребительских расходов в 44,5 тыс. рублей. Динамика реальных денежных доходов за 2023 год продемонстрировала увеличение на 5,1% относительно 2022 года, что подтверждается номинальным ростом средней заработной платы на 11,5% (до 70,3 тыс. рублей). С учётом инфляционной корректировки реальный прирост оплаты труда составил 4,5%, отражая устойчивость доходной базы населения в условиях ценовых колебаний.

Далее на базе сводной экспертной информации обратимся к оценке внутренних факторов региона, которые оказывают влияние на его экономическое развитие.

Таблица 4.

SWOT-анализ

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Стратегическое положение на стыке с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР), морской доступ, круглогодичные порты. «Восточный фасад» страны. Модернизированные портовые мощности, Транссиб как ключевая артерия, проекты транснациональных логистических маршрутов. Значительные запасы природных богатств: рыболовные квоты, лесной фонд, месторождения угля и полиметаллов. Эксклюзивные ландшафты, прибрежные рекреационные зоны, объекты наследия, база для эко-культурного туристического кластера.	Моральный и физический износ инфраструктурных объектов (транспорт, энергетика, ЖКХ), требующий капитального обновления Миграция молодых кадров, кадровый дефицит в ключевых секторах, неравномерное качество образовательных услуг Импортозависимость по продовольствию, технике и товарам, усиливающая риски от внешнеэкономической конъюнктуры Завышенные тарифы на грузоперевозки, существенно удорожающие логистику и подрывающие ценовую конкурентоспособность товаров

Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Расширение хозяйственного партнерства с КНР, Японией, РК и государствами АТР, активизация инвестиционных потоков и торговых операций Наращивание объема перевозок по трансграничным артериям «Приморье-1» и «Приморье-2» Стимулирование туристического потока из стран АТР и российских регионов, продвижение экологических, событийных и бизнес-направлений Наращивание выпуска рыбопродукции через развитие акваферм и марикультуры Формирование венчурных компаний, рост IT-кластера, биотеха и наукоемких производств	Волатильность глобальных рынков, флуктуации обменных курсов, падение стоимости экспортного сырья. Эскалация политических противоречий, санкционные ограничения и иные геоэкономические риски, дестабилизирующие инвестиционный климат. Обострение конкуренции с российскими регионами и странами АТР за капиталовложения и точки экономического роста. Деграляция экосистем, истощение водных биоресурсов, последствия глобального потепления. Углубление демографического кризиса: миграционный отток, старение профессионального сообщества. Гипертрофированная привязка к азиатским рынкам (КНР и др.), повышающая риски трансляции внешних кризисов.

Источник: составлено авторами на основе [3], [4], [5], [7], [9]

Результаты SWOT-анализа подтверждают наличие значительного потенциала социально-экономического развития Приморского края, сопряженного с системными вызовами. Реализация конкурентных преимуществ региона требует стратегического акцента на усилении позитивных факторов (сильные стороны, внешние возможности) при одновременной нейтрализации ограничений (слабые стороны, угрозы). Ключевыми направлениями оптимизации выступают модернизация транспортно-логистической инфраструктуры, формирование механизмов привлечения и

удержания квалифицированных кадров, структурная диверсификация экономики с акцентом на высокотехнологичные сектора, а также институциональные преобразования для улучшения инвестиционного климата.

Приведем авторские расчеты, на основе которых можно представить аргументированные выводы о наиболее значимом влиянии целого ряда отраслей на экономическое развитие региона и повышения его конкурентоспособности. В таблице 5 приведен корреляционный анализ.

Таблица 5.

Результаты корреляционного анализа ВРП и отраслей экономики Приморского края, 2016 - 2022 гг.

Отрасль экономики:		Коэф. корреляции	t	p-value
A	1. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,9987088	19,659	0,03235
B	2. Добыча полезных ископаемых	0,0388039	0,0388	0,9753
C	3. Обрабатывающие производства	0,9993226	27,155	0,02343
D	4. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,5152139	0,6011	0,6554
E	5. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5723745	1,1657	0,15
F	6. Строительство	0,9999737	137,89	0,0046
G	7. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,9975755	12,052	0,0527
H	8. Транспортировка и хранение	0,9999996	1069,9	0,0005
I	9. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,6611568	1,6941	0,3395
J	10. Деятельность в области информации и связи	0,6515693	1,0952	0,1989
K	11. Деятельность финансовая и страховая	0,7254983	1,4435	0,2473
L	12. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,9858705	4,4693	0,1401
M	13. Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,6976799	4,655	0,0433
N	14. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,5812263	0,7142	0,6051

О	15. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,9871852	6,1862	0,102
Р	16. Образование	0,4997662	6,235	0,0137
Q	17. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,4771627	4,5986	0,1363
R	18. Деятельность в области культура, спорта, организации досуга и развлечений	0,5636779	1,6084	0,1721
S	19. Предоставление прочих видов услуг	-0,426206	-0,4711	0,7197
T	20. Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	—	—	—

Источник: составлено авторами на основе [7]

Результаты проведенных расчетов свидетельствуют о наличии статистически значимой корреляции между динамикой валового регионального продукта и показателями ключевых отраслей экономики региона: сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства; обрабатывающих производств; строительства; оптовой и розничной торговли (включая ремонт автотранспорта); транспортировки и хранения; операций с недвижимым имуществом; государственного управления, военной безопасности и социального обеспечения.

Для верификации причинно-следственных связей между указанными переменными применен тест причинности Грэнджера, методология которого отражена в таблице 6. Данный подход,

разработанный в 1969 году, позволяет установить, обладает ли один временной ряд предсказательной силой относительно другого. Критерий основывается на двух условиях: значения причинного фактора должны предшествовать изменениям зависимой переменной, а их включение в модель — улучшать точность прогноза. Коэффициент теста, приближающийся к единице, указывает на наличие причинного влияния переменной Y на X , тогда как значение, близкое к нулю, свидетельствует об отсутствии статистически значимой связи. Важно подчеркнуть, что корреляционная зависимость не тождественна причинно-следственной, что актуализирует использование данного метода для устранения ложных интерпретаций.

Таблица 6.

Результаты теста причинности Грэнджера

Отрасль экономики		Тест причинности Грэнджера	p-value для теста причинности Грэнджера	Обратный тест причинности Грэнджера	p-value для обратного теста причинности
A	1. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,8772	0,1574	0,8078	0,4646
B	2. Добыча полезных ископаемых	1,403	0,3719	4,0238	0,1827
C	3. Обрабатывающие производства	5,04	0,9849	0,8244	0,4597
D	4. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,1247	0,418	4,0116	0,1831
E	5. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,3768	0,3744	0,7516	0,4774
F	6. Строительство	3,8297	0,1932	1,6161	0,3315
G	7. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,4128	0,6322	0,3418	0,6179
H	8. Транспортировка и хранение	4,5179	0,1708	0,126	0,7565
I	9. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,0886	0,7928	0,7155	0,4867
J	10. Деятельность в области информации и связи	0,0062	0,945	7,8811	0,1069
K	11. Деятельность финансовая и страховая	0,3976	0,597	0,0182	0,9049
L	12. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,8477	0,308	0,3002	0,6387

М	13. Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,0021	0,9675	0,0237	0,8918
Н	14. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,0965	0,7844	0,3353	0,6211
О	15. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,3402	0,6236	16,082	0,05692

Источник: составлено авторами на основе [7]

Результаты анализа причинности по методу Грэнджера, представленные в таблице 7, направлены на выявление влияния показателей отраслей А–О на динамику валового регионального продукта (ВРП). Гипотеза об отсутствии причинной связи отвергалась при уровне значимости p -value ниже 0,05. Дополнительно исследовалась гипотетическая обратная зависимость — воздействие изменений ВРП на отраслевые индикаторы. Обнаружение двусторонней причинности может свидетельствовать о наличии латентного фактора, оказывающего одновременное влияние как на макроэкономический показатель, так и на секторальные параметры. Полученные данные подтверждают взаимозависимость между анализируемыми переменными, что актуализирует поиск скрытых детерминант, формирующих данную связь.

В контексте Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года для Приморского края обозначены приоритеты, связанные с усилением позиций в Дальневосточном федеральном округе и Арктической зоне. К ним относятся: интенсификация международных торговых связей через модернизацию морских портов, расширение авиационного сообщения, развитие туристического кластера и углубление промышленной кооперации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [8].

Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 года [9] предусматривает комплекс мер, включая:

- Модернизацию шести ключевых городов

(Владивосток, Артём, Находка, Уссурийск, Арсеньев, Большой Камень) с акцентом на жилищное и коммерческое строительство, обновление социальной инфраструктуры и создание общественных пространств.

- Формирование во Владивостоке мультифункционального центра научного, финансового и логистического профиля, интегрирующего железнодорожные, автомобильные и морские транспортные коридоры.

- Трансформацию острова Русский в научно-туристический хаб с развитой дорожной сетью, гостиничным комплексом и рекреационными зонами.

- Улучшение доступности социальных услуг и культурной среды через строительство поликлиник, образовательных учреждений, спортивных объектов и инфраструктурных проектов.

- Рост численности населения Владивостока с параллельным увеличением валового городского продукта и занятости, что должно обеспечить городу место в топ-5 муниципалитетов России по качеству городской среды.

Синтез результатов проведенного анализа позволяет идентифицировать ключевые тенденции и направления, способные усилить конкурентоспособность Приморского края. Систематизация выявленных преимуществ, представленная в таблице 7, демонстрирует потенциал региональной экономики в условиях реализации стратегических инициатив.

Таблица 7.

Тенденции развития Приморского края, способные оказать положительное влияние на уровень конкурентоспособности региона

Направление	Направления и тенденции развития с целью повышения конкурентоспособности
Экономика региона	Экономическая экспансия, обусловленная ростом валового регионального продукта и расширением инвестиционного потока.
	Развитие Приморья, стимулируемое внешнеторговой активностью, укрепляет его позиции как «восточного фасада» России — транзитного хаба глобальных экономических взаимодействий. Основу этой роли формируют модернизированные портовые мощности, функционал Транссибирской магистрали и проекты международных логистических маршрутов, обеспечивающие трансконтинентальную связность.
	Диверсифицированный промышленный ландшафт края охватывает добывающие и перерабатывающие кластеры. Природно-ресурсный потенциал включает биоресурсы шельфа, лесной фонд, месторождения угля и полиметаллических руд.

Социальная направленность региона	Повышение уровня доходов жителей региона способствует росту их благосостояния и улучшению качества жизни.
	Усиление социальной политики реализуется благодаря федеральным и региональным программам поддержки населения.
Инвестиции	Рост объёмов прямых иностранных инвестиций обеспечил стабильную положительную динамику регионального развития, где темпы роста устойчиво опережают показатели по стране.
	Современные капиталовложения смещаются в азиатский вектор с лидерством КНР, инвестирующего в российские промышленные и инфраструктурные инициативы. Взаимодействие в рамках БРИКС, партнёрство с Японией и Республикой Корея усиливают товарно-логистическую интеграцию, отражая глобальную трансформацию экономических приоритетов и форматов кооперации.

Источник: составлено авторами на основе [3], [4], [5], [7], [9]

Исходя из выше проведенного исследования, можно заключить, что Приморский край обладает значительной конкурентоспособностью. Анализ данных демонстрирует, что стабильный экономический рост региона в период с 2012 по 2024 годы был поддержан несколькими благоприятными тенденциями. Мы полагаем, что позитивная ди-

намика социально-экономического развития Приморского края является следствием внедрения рациональной и эффективной бюджетной политики на уровне государства, что, в свою очередь, способствует укреплению конкурентоспособности региона.

Цитированная литература

1. Годовые отчеты Правительства Приморского края – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/finance/otchyety-ob-ispolnenii-kraevogo-byudzheta/2023-god/> (дата обращения: 11.04.2025).
2. ЕМИСС база данных государственной статистики – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicators/> (дата обращения: 11.04.2025).
3. Росстат Приморского края – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://25.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.04.2025).
4. Официальный сайт Правительства Приморского края – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://primorsky.ru/> (дата обращения: 11.04.2025).
5. **Леонов, С. Н.** Тенденции и факторы формирования доходов бюджетов субъектов ДФО в условиях турбулентности – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-factory-formirovaniya-dohodov-byudzhetrov-dalnevostochnyh-subektov-federatsii-v-usloviyah-turbulentnosti> (дата обращения: 11.04.2025).
6. Приморский край – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://primorsky.ru/primorye/> (дата обращения: 11.04.2025).
7. Публикации Росстата – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 11.04.2025).
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 года №4146-р.
9. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 года, утверждённая постановлением Администрации Приморского края от 28 декабря 2018 года №668-па (с изменениями на 4 декабря 2024 года).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ ЯНДЕКС ТАКСИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М. В. Романова, Д. А. Макаров

Данная статья позволяет дать обоснование выбора области научного исследования (Яндекс такси) и регион применения (Московская область). Также в статье рассмотрены изменения в законодательстве за последние года, регулирующие услуги такси, и возможности расширения сервисов, предлагаемых Яндексом в части транспортных услуг, оказываемых легковым и грузовым такси с использованием искусственных интеллектов. Рассмотрены преимущества использования такси для бизнеса и физических лиц. Произведён анализ автомобильного транспорта такси в Московской области по сравнению с другими регионами России на основании доклада Международного Евразийского форума «Такси» 2025 г. Определены изменения, которые необходимо осуществить в будущем в части эффективного развития транспортных услуг на примере Яндекс такси Московской области.

Ключевые слова: грузовое такси, Яндекс такси, искусственный интеллект, трансформация экономика, Московская область

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE TRANSFORMATION OF THE ECONOMY IN MODERN CONDITIONS, USING THE EXAMPLE OF YANDEX TAXI IN THE MOSCOW REGION

M. V. Romanova, D. A. Makarov

This article provides a rationale for the choice of the field of scientific research (Yandex Taxi) and the region of application (Moscow Region). The article also examines the changes in legislation over the past years that regulate taxi services, as well as the possibilities of expanding the services offered by Yandex in terms of transportation services provided by passenger and cargo taxis using artificial intelligence. The article discusses the benefits of using taxis for businesses and individuals. The article analyzes the taxi transportation system in the Moscow region in comparison with other regions of Russia based on the 2025 report of the International Eurasian Taxi Forum. The article identifies changes that need to be implemented in the future to effectively develop transportation services, using the example of Yandex Taxi in the Moscow region.

Key words: cargo taxi, Yandex Taxi, artificial intelligence, economic transformation, Moscow Region

Не каждый рынок возникает спонтанно, зачастую требуется его создание. Примерами служат: Приложения для вызова такси, такие как Uber, Gett и Яндекс.Такси; Платформы для сдачи жилья в аренду, например, Airbnb; Целевая реклама в онлайн-торговле (процесс цифровизации); Аукционы по контекстной рекламе в системах Google и Яндекс.

В 2024 году нидерландская компания Yandex N.V. осуществила сделку по продаже российского бизнеса Яндекса за 475 миллиардов рублей [5]. В результате головной компанией Яндекса стала частная и независимая Международная компания акционерное общество (МКАО) «ЯНДЕКС». 20 сентября 2024 года акции МКАО «Яндекс» были добавлены в различные индексы Московской биржи, включая индекс Мосбиржи (IMOEX) с долей 4,23% и индекс наиболее ликвидных акций (MOEXVC) с весом 5,64% [5].

Яндекс активно расширяет спектр своих сер-

висов, включая поиск, городские приложения, развлечения, образование, а также разрабатывает облачные решения, беспилотный транспорт и технологии искусственного интеллекта. Внедрение инноваций оказывает заметное воздействие на различные отрасли, приводя к снижению рисков, связанных с обслуживанием клиентов, логистикой, контролем качества и повторностью операций. Например, технологические решения, используемые в сервисах такси, позволяют эффективно реагировать на колебания спроса, стимулируя предложение, что обеспечивает для пассажиров более короткое время ожидания и гарантированное качество, а для водителей — минимизацию простоев и возможность гибкого графика. В связи с этим, рассматриваемая тема представляется весьма своевременной и актуальной. Основная задача данной работы — определить направления для улучшения методов управления в сфере транспортных услуг, в частности, на примере Яндекс Такси в

Московской области, с учётом особенностей развития экономики региона. Пользователи положительно отзываются о сервисе Яндекс Такси, цена оперативность вызова и доступные тарифы, в среднем около 100 рублей за поездку. В 2023 году произошла существенная корректировка требований к водителям такси [2], выразившаяся в принятии и введении в действие Федерального закона от 29 декабря 2023 года №580-ФЗ, вступившего в силу 1 сентября 2023 года.

В вышеуказанный закон внесены существенные поправки, касающиеся:

1. Региональные органы власти теперь обязаны вести три обязательные базы данных: - Региональный перечень легковых такси [1, ст. 6], содержащий информацию об автомобилях и их владельцах, - Единый реестр всех такси, работающих в регионе [1, ст. 10] с подробными сведениями о каждом транспортном средстве, - Список компаний, осуществляющих заказы такси [1, ст. 16]. Идентификационный номер перевозчика должен быть четко виден в салоне каждого такси [1, п. 1 ст. 9].

2. Не допускается работа водителями такси лиц, отвечающих хотя бы одному из следующих критериев [1, п.2 ст. 12]: - На момент осуществления перевозки у водителя числится свыше трех неуплаченных штрафов за нарушения ПДД (за исключением штрафов, по которым истек срок давности); - Водитель не прошел аттестацию, подтверждающую знание расположения в регионе важных объектов, таких как инфраструктура, учреждения культуры и спорта, а также медицинские и образовательные организации; - Водителя неоднократно лишили водительского удостоверения и/или административно арестовали за нарушения ПДД, и с момента окончания предыдущего наказания не прошло года; - У водителя имеется непогашенная или неснятая судимость по определенным статьям Уголовного кодекса или он подозревается в совершении аналогичных преступлений.

3. С 1 сентября 2023 года вступили в действие нормы, устанавливающие дополнительную ответственность сервиса такси и перевозчика (включая ИП) за ущерб, причиненный здоровью, жизни или имуществу пассажира. Это происходит при отсутствии или аннулировании разрешения у перевозчика или когда страховые выплаты по ОСАГО или страхованию перевозчика не компенсируют полностью понесенные убытки в результате дорожно-транспортного происшествия. Если пассажир не был своевременно уведомлен о данных перевозчика, сервис заказа несет полную ответствен-

ность за любой ущерб, возникший в результате поездки. При передаче заказа другому сервису, первый несет перед пассажиром совместную ответственность. Изменения в сфере такси сопряжены с рядом проблем: увеличение стоимости топлива, автозапчастей, пробок, штрафы за нарушения ПДД, высокая арендная плата за автомобили и другие факторы приводят к уменьшению числа водителей, что создает дисбаланс между спросом и предложением. Так в 2023 году неблагоприятная погода, включая наводнения в отдельных московских округах, вызвала значительное подорожание такси – цены выросли в два-три раза. Уменьшение числа служб такси и повышение тарифов операторов также способствовали увеличению стоимости проезда на 30% за последние три месяца 2024 года [3].

Пользователи, привыкшие к комфорту таких сервисов, как Яндекс Такси, все чаще вынуждены ими пользоваться из-за сокращения количества рейсов общественного транспорта, что, в свою очередь, влияет на стоимость поездок. Такси становится менее доступным для широких слоев населения, и некоторые специалисты предлагают ввести регулирование цен, чтобы сохранить его важность для общества. В последнее время многие организации отказываются от содержания собственных машин, отдавая предпочтение заказу такси. Рассмотрим выгоды использования такси для коммерческой деятельности:

1. Компании могут возместить до 20% НДС и уменьшить транспортные расходы.

2. Автоматизированный учет поездок сотрудников с подробными данными о расходах, времени и стоимости заказов.

3. Возможность использования электронных счетов-фактур и актов в документации компании, а также формирование отчетов в формате Excel за любой период.

4. Яндекс Go представлен в более чем 700 городах по всей России.

5. Сервис может создать наилучший маршрут для доставки персонала домой, учитывая кратчайший путь и экономию на поездках, распределяя сотрудников по машинам до 48 человек.

Аренда такси на несколько часов, до восьми, дает практичное решение для временного размещения собственных вещей, грузов во время рабочих переговоров. Стоимость оговаривается заранее, без дополнительных расходов, связанных с километражом, временем простоя или количеством остановок. Страны Запада ввели масштабные экономические ограничения против ключевых секторов российской экономики, постоянно

наращивая это давление [4]. Например, «третий пакет» санкций, принятый 26 февраля 2022 года, включал отказ в международной финансовой поддержке для российских банков через заморозку счетов и отзыв займов, запрет на взаимодействие западных фирм с российскими компаниями, работающими в оборонной и смежных областях, сокращение поставок самолетов, комплектующих к ним и оборудования для авиации, а также полный отказ от экспорта полупроводников, микроэлектроники и специализированного оборудования для военной промышленности. Также были введены ограничения на ввоз нефтехимической продукции и оборудования для её переработки. 25 февраля 2023 года ЕС расширил перечень санкций до десятого пакета, а США и Великобритания ранее уже внесли свои изменения. Эти действия оказали заметное воздействие на экономику России, но она продемонстрировала способность к приспособлению: были найдены альтернативные каналы экспорта, созданы новые логистические схемы, активно используется параллельный импорт через посредников. В результате санкционного давления ускорился процесс замены импортных товаров отечественными аналогами. Это вызвало значительный рост потребности в автомобильных перевозках, которые играют важную роль в перестройке логистических схем в сложившихся обстоятельствах. Таким образом, наблюдается резкий рост спроса на грузовые автомобильные перевозки.

По состоянию на 31 марта 2025 года рынок пассажирских перевозок на легковых автомобилях в России характеризуется следующим: Согласно данным Международного Евразийского форума «Такси» [6], лидирует Московская область с 32 120 перевозчиками, из которых лишь 3% – самозанятые, а парк автомобилей насчитывает 118 650 единиц. В плане использования электромобилей в службах такси Московская область занимает третье место после Нижегородской области и Санкт-Петербурга, имея на указанную дату 242 электромобиля. Девятнадцать регионов ввели обязательные требования к цветовой гамме такси, в том числе белый цвет в Московской области. В десяти российских регионах законодательно установлены более строгие требования к экологическому классу автомобилей, используемых для оказания услуг такси, например, не ниже 5-го класса в Московской области. Средний возраст автомобилей такси в Московской области составляет 4 года. 21 мая 2025 года Мосгордума одобрила законопроект о введении штрафов за управление такси без необходимой аттестации.

Социальное такси, предназначенное для обслуживания отдельных категорий граждан, также пользуется спросом, и Московская область лидирует в этом сегменте с 200 единицами. Некоторые регионы оказывают поддержку участникам рынка, например, в Москве предусмотрено частичное возмещение расходов на лизинговые платежи и проценты по кредитам, взятым для приобретения автомобилей для такси. В Московской области подобных мер пока нет.

Теперь рассмотрим особенности и тенденции использования сервиса грузового такси: 1. Преимущества сервиса: - Возможность заказать срочную доставку даже в непредвиденных обстоятельствах; - Оперативное управление заказами: диспетчеры подбирают оптимальный маршрут с учетом дорожной ситуации; - Постоянное наличие транспорта в столице и области в любое время суток. 2. Удобство для клиентов: - Доставка грузов с грузчиками по любому адресу в регионе. - Эффективная логистика: возможность указывать несколько адресов, объединять транспортировки для снижения затрат компании; - Яндекс Go обеспечивает кратчайшие пути и минимальное время ожидания. 3. Обеспечение качества: - Зафиксированные тарифы на доставку в короткие сроки без скрытых платежей; - Менеджер озвучивает итоговую сумму перевозки до начала работ. 4. Безопасность грузов и ответственность сервиса: - Бережная упаковка с применением современных материалов, контроль сохранности на протяжении всего пути; - Правильное размещение в кузове для исключения повреждений; - При необходимости – перенос и расстановка вещей по месту назначения. 5. Выгодные предложения: Для частных клиентов действуют скидочные купоны от 1000 до 5000 рублей, величина скидки зависит от стоимости заказа. Купоны ограничены по времени действия (две недели) и количеству использований (один раз в месяц); возврат денежных средств не предусмотрен. Исключения: комплексные предложения, спецтехника, другие акции. 6. Технологии: - Сбор информации (cookie, IP-адреса, геолокация) для улучшения работы сайта и персонализации сервисов.

В качестве объекта исследования выбран Московский регион, благодаря его близости к столице и значительной территории. В 2025 году экономическая ситуация будет характеризоваться:

- Ростом цен на топливо и запасные части.
- Увеличением загруженности дорожной сети из-за пробок.
- Повышением штрафов за нарушение ПДД (например, за задержки на перекрестках).

- Высокой стоимостью аренды транспорта, обусловленной: 1. Сокращением числа водителей и транспортных компаний; 2. Превышением спроса над предложением, что привело к значительному росту цен на 30% за последние три месяца (например, цены увеличились в 2-3 раза из-за неблагоприятных погодных условий); 3. Увеличением интервалов между рейсами общественного транспорта; 4. Переориентацией такси на более платежеспособную аудиторию, что вызывает дискуссии об установлении ограничений на цены для социально значимых перевозок.

Специалисты в области экономики выступают за введение ограничений по тарифам, чтобы обеспечить возможность использования услуг для социально незащищенных слоев населения и сти-

мулировать прогресс в сфере транспорта [7].

Таким образом, в результате внедрения нового общедоделального законодательства увеличилось количество официально зарегистрированных компаний, занимающихся перевозкой пассажиров. Однако, применение норм закона о такси сталкивается с рядом серьезных препятствий, таких как структурные ограничения, технологические барьеры и экономические трудности, которые замедляют динамичное развитие отрасли и процесс легализации. Целесообразно в законодательных нормативах Московской области предусмотреть частичное возмещение расходов на лизинговые платежи и проценты по кредитам, взятым для приобретения автомобилей для такси.

Цитированная литература

1. Федеральным закон от 29 декабря 2022 №580-ФЗ «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельные положения законодательных актов Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru> - Текст : электронный.
2. **Романова, М. В.** Разъездной характер работы и служебная командировка: особенности налогообложения// Налоговая политика и практика №5, 2023 с. 44-50. – Текст : непосредственный.
3. **Романова, М. В., Макаров, Д. А.** Эффективное развитие транспортных услуг в регионе на примере Яндекс такси Московской области// Трансформация экономики и предпринимательства в современных условиях. Сборник научных статей. – М.: Изд-во «Научные технологии», 2025. – 388 С. 369-376. – Текст : непосредственный.
4. **Тихонов, С., Карабут, Т., Гайва, Е., Капранов, О., Трубилина, М.** Год под санкциями. Как изменилась экономика России URL: <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sankciiami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html> - Текст : электронный.
5. <https://business.go.yandex/taxi> - Текст : электронный.
6. Доклад Международного Евразийского форума «Такси» 2025 г. «О состоянии организации перевозок легковым такси в субъектах Российской Федерации» URL: [meft.info>upload/medialibrary/conf2025/doklad](https://meft.info/upload/medialibrary/conf2025/doklad) - Текст : электронный.
7. Защита прав потребителей при оказании услуг по перевозке пассажиров легковым такси URL: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/info> от 18.01.2024. - Текст: электронный.

МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НЕФТЯНОЙ КОМПЛЕКС

М. В. Романова, М. В. Жижин

В представленной работе проанализированы инструменты устойчивого развития территорий, охватывающие широкий спектр мер, ориентированных на гармонизацию экономических, социальных и экологических компонентов прогресса. Авторы исследуют основы устойчивого развития, его ключевые инструменты и их составляющие. Также в статье рассмотрены различные концептуальные подходы к трактовке устойчивости региона, предложена классификация инструментов и обозначены основные факторы, стимулирующие их использование при реализации планов развития. Полученные данные могут оказаться ценными для государственных структур, деловых кругов и населения в процессе создания и внедрения стратегий устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональное развитие, искусственный интеллект, Ямало-Ненецкий автономный округ, нефтегазовый комплекс.

MECHANISMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION BASED ON THE IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE OIL COMPLEX

M. V. Romanova, M. V. Zhizhin

The presented work analyzes the instruments of sustainable development of territories, covering a wide range of measures aimed at harmonizing the economic, social and environmental components of progress. The authors examine the foundations of sustainable development, its key instruments and their components. The article also considers various conceptual approaches to the interpretation of regional sustainability, proposes a classification of instruments and identifies the main factors stimulating their use in the implementation of development plans. The data obtained may be valuable for government agencies, business circles and the population in the process of creating and implementing strategies for sustainable development of regions.

Key words: sustainable development, regional development, artificial intelligence, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, oil and gas complex.

В нынешних реалиях изучение региональной устойчивости и путей ее укрепления представляет собой важную научную проблему. Выявление факторов, определяющих устойчивость территории, и создание действенных инструментов для ее поддержания позволят способствовать стабильному и поступательному росту регионов, повысить уровень жизни граждан и сформировать комфортную среду для потомков.

Цель исследования – это разработка механизмов устойчивого развития экономики Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) на основе внедрения искусственного интеллекта в нефтяной комплекс, обеспечивающих баланс между экономической эффективностью, социальной стабильностью и экологической безопасностью.

Задачи исследования:

- 1) Оценить текущее состояние нефтегазового сектора ЯНАО и его вклад в устойчивое развитие региона;
- 2) Определить приоритетные направления использования искусственного интеллекта (ИИ) в

ЯНАО;

- 3) Систематизировать применяемые в мире и России ИИ-решения для нефтегазовой отрасли;
- 4) Спрогнозировать экономические, социальные и экологические результаты.

В научной литературе рассмотрены особенности устойчивого развития регионов, но носят фрагментальный характер [1-10]. В связи с вышеизложенным актуальность данной статьи обуславливается необходимостью глубокого анализа концепции устойчивого развития региона.

Актуальность исследования заключается в следующем:

- 1) Глобальные вызовы. Мировая экономика переходит к модели устойчивого развития, а климатические изменения и декарбонизация требуют пересмотра подходов в сырьевых регионах.
- 2) Национальный контекст. Россия стремится к технологической суверенизации и снижению зависимости от сырьевого экспорта, при этом ЯНАО — ключевой донор бюджета, но его экономика уязвима из-за: истощения месторождений,

экологических рисков и отсутствия диверсификации.

3) Роль ИИ. Искусственный интеллект позволяет оптимизировать добычу, снижать затраты и минимизировать ущерб экологии. Без внедрения ИИ регион рискует столкнуться с снижением конкурентоспособности нефтегазового сектора и оттоком инвестиций в «зелёные» технологии.

Устойчивое развитие региона — это комплексный процесс, который ведёт к решению проблем населения на региональном уровне и повышению условий жизни жителей. Он предполагает сбалансированное сочетание трёх компонентов: экономического, социального и экологического.

Экономический смысл термина «устойчивость» неразрывно связан с общефилософским определением этого понятия. Философская проблема устойчивости заключается в противоречии категорий «развитие», «движение» и категории «устойчивость», поскольку первые предполагают изменение определенного состояния субъекта, а устойчивость — его сохранение.

Это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. Признание единства и многообразия вариантов социально-экономического и экологи-

ческого развития различных стран и народов.

Социально-экономические и экологические эффекты внедрения ИИ в нефтегазовом секторе ЯНАО заключаются в следующих пунктах:

1) Экономический эффект: снижение себестоимости добычи. ИИ-алгоритмы анализируют данные с датчиков на скважинах в режиме реального времени, оптимизируя разработку, а финансовый эффект заключается в том, что при годовой добыче минимум 28 млн тонн нефти, экономия за счет использования ИИ достигает порядка \$630 млн/год. Возврат инвестиций в ИИ при этом занимает примерно 2-3 года;

2) Экологический эффект: сокращение сжигания попутного нефтяного газа (ПНГ). Внедрение систем мониторинга и алгоритмов прогнозирования и перенаправления с целью анализа ПНГ и его составляющих. Сокращение выбросов ПНГ на 25% и к 2030 году снижение до 50%, а эквивалент в CO₂ заключается в снижении выбросов на 1,2 млн тонн/год (рис.1);

3) Социальный эффект: создание новых рабочих мест. Благодаря внедрению ИИ появляется как новые вакансии, так и необходимость их привлечения в ЯНАО, а также создание порядка 500 высококвалифицированных рабочих мест и увеличение инвестиций в регион.

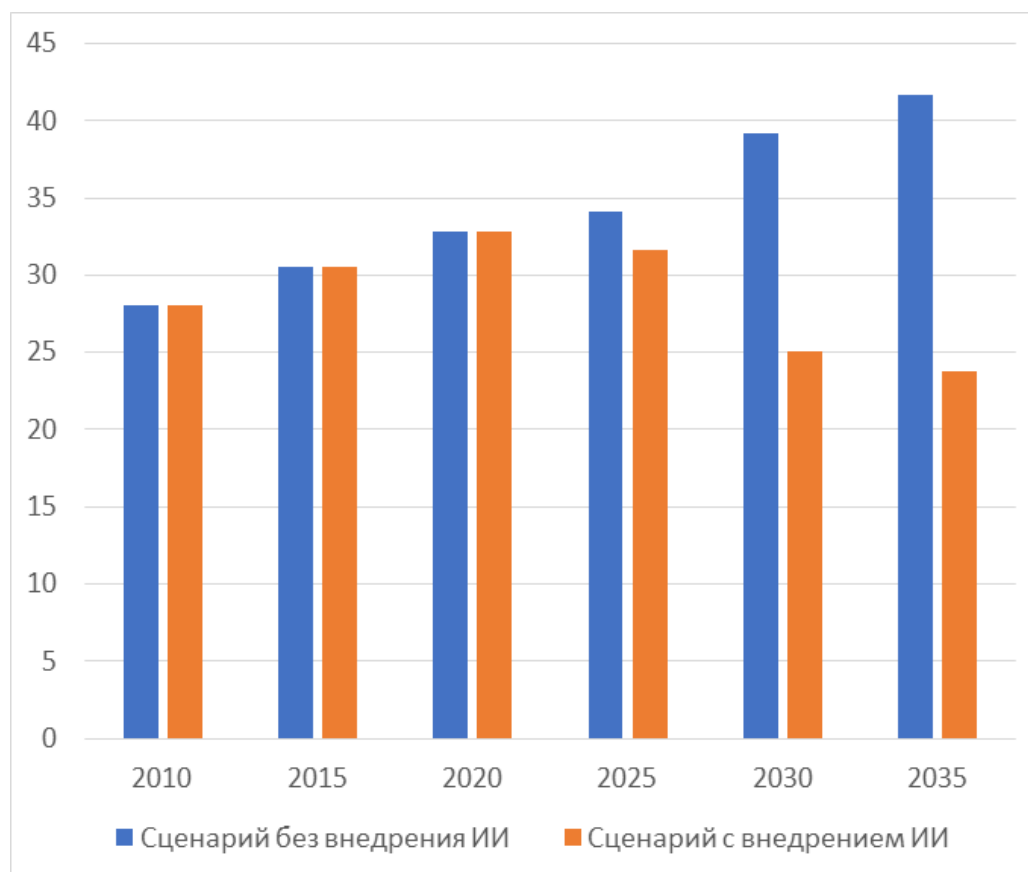

Рис. 1. Динамика выбросов CO₂ по 2 сценариям, без внедрения ИИ и с его полным контролем, измерения производятся в млн. тонн. (составлено аспирантом)

Рис. 2. Кластер месторождений, приоритетных целей для внедрения ИИ в ЯНАО

Представим на рисунке 2. основные точки внедрения ИИ в месторождения ЯНАО.

К самым главным можно отнести (рисунок 2):

- 1) Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение (Бованенковское НГКМ), а именно цифровой двойник месторождения и ИИ-прогнозирование деформаций мерзлоты;
- 2) Уренгойское месторождение, а именно автономные дроны для мониторинга трубопроводов и ML-алгоритмы оптимизации газового потока;
- 3) Новопортовское месторождение, а именно автоматизированная логистика нефтетанкеров;
- 4) Харасавэйское месторождение, а именно

ИИ-анализ керна (ускорение геологоразведки в 3 раза) и роботизированные буровые установки.

Перспективы развития нефтегазового комплекса в виде приоритетов до 2030 года заключаются в двух основных направлениях, в диверсификации за счет синтеза сжиженного природного газа (СПГ), например, проект «Арктик СПГ-2» и водородной энергетикой, на данном этапе в качестве разработки пилотных проектов и в цифровизации за счет внедрения цифровых двойников на 90% уникальных и новых месторождений и автоматизации мониторинга выбросов и экологически уязвимых зон.

Таблица 1.

Вклад ЯНАО в сырьевую структуру добычи РФ

Параметр	Значение	Доля в РФ
Добыча газа	620 млрд м ³	82%
Добыча нефти	28 млн тонн	5%
Инвестиции в отрасль	1.2 трлн руб	—

Структура занятости в экономической сфере говорит о приоритетной и фундаментальной значимости нефтегазового комплекса, а график динамики добычи показывает постепенный рост, несмотря на санкционное давление и последующий спад добычи после 2019 года. Инвестиции в технологии комплекса подразумевают стратегию их роста от значения 2024 года в размере 120 млрд руб до значения в 2030 году порядка 400+ млрд руб по прогнозам стратегии развития ЯНАО.

Существует целый ряд вызовов, стоящих перед устойчивым развитием нефтегазовой отрасли Ямала, которые можно разделить по 3 категориям: экономические, экологические и социальные.

Экономические связаны с распространёнными

ми для России санкционными проблемами в виде проблем с закупкой оборудования и технологий, общем отставании в цифровизации и автоматизации, а также высокая себестоимость из-за географического положения и климата.

Экологические риски существуют как стандартные отраслевые – выбросы загрязняющих веществ и аварии-разливы, так и уникальные для региона в виде таяния льдов и изменения почвенного покрова.

Социальные риски обусловлены зависимостью от ресурсной базы, дефицита кадров и населения, а также постоянным переобучением персонала для соответствия современному технологическому процессу.

Основные вызовы и проблемы в секторе нефтегаза для округа, с учетом «устойчивого» развития по фрагментам его теории

Экономические	Экологические	Социальные
Высокая себестоимость добычи в Арктике	Таяние мерзлоты → риски для инфраструктуры	Дефицит кадров для цифровой трансформации
Санкционные ограничения на важные технологии	Выбросы метана (до 1,5 млн тонн/год)	Зависимость моногородов от ТЭК
Цифровое отставание	Разливы нефти (до 500 случаев/год)	Необходимость переобучения персонала

В таблице 2 структурируются угрозы устойчивому развитию региона по трем категориям: экономические, экологические и социальные. Горизонтальное сопоставление проблем позволяет увидеть их взаимосвязь - например, цифровое отставание (экономика) усугубляет кадровый дефицит (социальная сфера).

Рассмотрим применение ИИ для решения проблем нефтегазовой отрасли региона.

Первая проблема – это высокая себестоимость добычи в Арктике. Причинами являются экстремальные климатические условия, удалённость инфраструктуры и энергозатратные технологии.

Решение ИИ заключается в создании цифровых двойников месторождений и оптимизации режимов бурения в реальном времени.

Вторая проблема – это экологические риски. Основные вызовы утечки метана и разливы нефти, а также таяние мерзлоты, приводящей к деформации трубопроводов. Решение заключается в спутниковом мониторинге выбросов и внедрении

дронов с ИИ-аналитикой, что приводит к обнаружению коррозии трубопроводов за 48 часов против 3 недель при ручном осмотре.

Третья проблема – это дефицит кадров. Сложность заключается в необходимости более 500 IT-специалистов при оттоке молодёжи в другие регионы. Решение представляется в автоматизации рутинных процессов за счет роботизированных буровых установок, внедрении ИИ-ассистентов для геологов и VR-тренажёры для персонала, что сокращает время обучения специалиста с 6 месяцев до 8 недель.

Четвертая проблема – это логистика в условиях Арктики. Сложности выражаются через ледовую обстановку и короткий навигационный период. Решение заключается в оптимизации маршрутов танкеров, которые вводят алгоритмы учёта 15+ параметров (толщина льда, шторма, приливы), а также за счет предоставления автономных ледовых карт, что улучшает прогноз проходимости на 72 часа вперёд.

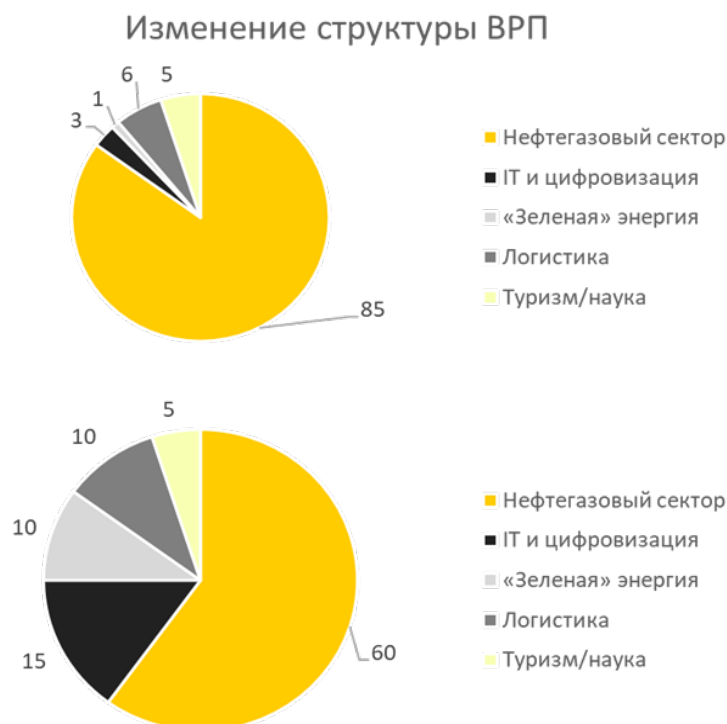

Рис. 3. Изменение структуры ВРП к 2030 году в ЯНАО (составлено аспирантом)

Круговая диаграмма сравнивает на рисунке 3 структуру валового регионального продукта (ВРП) в 2024 и 2030 годах. В текущей ситуации (2024 г.) нефтегазовый сектор занимает 85% ВРП, тогда как высокотехнологичные услуги и цифровые решения – лишь 3%.

Прогноз на 2030 год показывает, что внедрение ИИ позволит диверсифицировать экономику: доля нефтегаза сократится до 60%, а сегменты «ИИ-услуги», «зеленые технологии» и «туризм» вырастут до 30%.

Проблемы и ограничения. Основными являются:

1) Технологические барьеры. Нехватка качественных данных для обучения моделей, разрозненные форматы данных (Excel, PDF, бумажные журналы) и отсутствие цифровой инфраструктуры в удаленных районах;

2) Кадровый дефицит. Нехватка специалистов по ИИ в регионе: в ЯНАО только 12% IT-специалистов имеют опыт работы с промышленным AI, высокая текучесть кадров и сопротивление персонала (45% работников старше 50 лет не доверяют рекомендациям ИИ);

3) Климатические и инфраструктурные ограничения. Экстремальные температуры, аккумуляторы дронов работают только 15 минут на морозе и отсутствие энергомощностей для дата-центров;

4) Регуляторные и экономические барьеры. Законодательные пробелы (нет стандартов для

ИИ-управления опасными объектами), запрет на использование иностранного ПО и высокая стоимость внедрения с окупаемостью в 3-5 лет.

Основные векторы развития с 2025 по 2035 года связаны с:

1) Автономные месторождения. Полный цикл без человека: от бурения до отгрузки;

2) ИИ-экология. Системы нулевого сжигания ПНГ к 2030 г. и мониторинг с помощью дронов;

3) Цифровые двойники. Виртуальные копии 100% инфраструктуры.

Возможные технологические прорывы включают в себя:

1) ИИ + квантовые вычисления. Например, анализ геологии за минуты вместо месяцев;

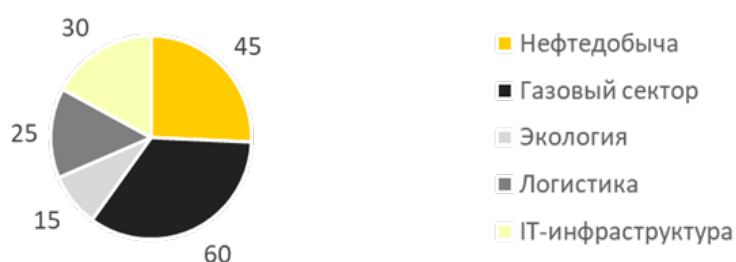
2) Био-ИИ для рекультивации. Алгоритмы подбирают растения для восстановления тундры, эффективность возрастает на 40% по сравнению с ручным методом;

3) Лингвистический ИИ для КМНС.

ЯНАО станет глобальным полигоном для арктического ИИ: от тестов — к экспорту технологий.

Как показывают диаграммы рисунка 4 отражают структурные изменения в инвестициях ЯНАО, связанные с внедрением ИИ-технологий. Основной акцент сделан на перераспределении средств от традиционных статей, например, ручной мониторинг или реагирование на аварии в направлении, связанные с цифровизацией.

Распределение инвестиций в ИИ-проекты ЯНАО в 2025 году

Распределение инвестиций в ИИ-проекты ЯНАО в 2030 году

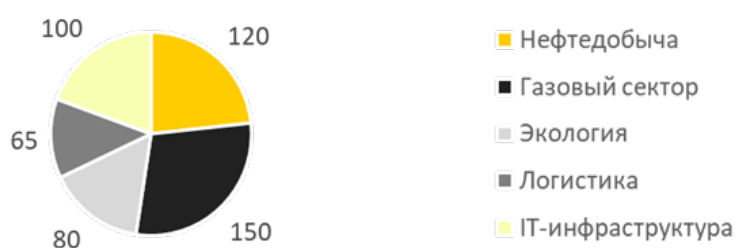

Рис. 4. Прогнозируемое изменение распределения инвестиций в регион к 2030 году (составлено аспирантом)

К 2030 году доля инвестиций в ИИ-решения (цифровые двойники, автономные системы, экологический мониторинг) возрастает с 15% до 45%, что сопровождается снижением затрат на ликвидацию экологических последствий и поддержание устаревших технологий. Также учтем мультипликативный эффект: рост инвестиций в ИИ после 2027 года приводит к увеличению общего объема финансирования за счет привлечения новых источников, включая «зеленые» облигации и частных инвесторов.

Учитывая вышеизложенное нахождение путей из возникшей ситуации, является очень актуальной темой как для региона в частности, так и для Российской Федерации в целом.

Проведенный анализ демонстрирует, что внедрение искусственного интеллекта в нефтегазовую отрасль Ямало-Ненецкого автономного округа открывает уникальные возможности для решения ключевых задач экономической эффективности, экологической устойчивости и социального развития, что в совокупности и представляет процесс «устойчивого развития» региона.

ЯНАО имеет все шансы стать глобальным центром арктических ИИ-разработок, трансформировавшись из сырьевого донора в экспортера интеллектуальных технологий. Успех этой трансформации зависит от согласованных действий компаний, власти, науки и IT-технологий и местных сообществ.

Таким образом, проведенное исследование механизмов устойчивого развития ЯНАО на основе внедрения ИИ в нефтегазовый комплекс демонстрирует значительный потенциал для достижения баланса между экономической эффективностью, социальной стабильностью и экологической безопасностью. Полученные данные убедительно доказывают, что искусственный интеллект – важнейший ресурс для решения проблем, с которыми сталкивается регион, и предоставляет широкие возможности для его долгосрочного прогресса.

Анализ экономических показателей выявил, что интеграция технологий ИИ даёт возможность существенно уменьшить затраты на добычу нефти и газа, усовершенствовать логистику и свести к минимуму финансовые риски. К примеру,

применение цифровых моделей месторождений и алгоритмов, работающих в режиме реального времени, для буровых работ приводит к заметной экономии, а автоматизация контроля над инфраструктурой сокращает расходы на её обслуживание. Эти шаги не только усиливают конкурентоспособность нефтегазовой отрасли, но и стимулируют приток инвестиций в регион.

Экологическое воздействие внедрения ИИ также оказалось весьма ощутимым. Использование спутниковых данных, беспилотных летательных аппаратов и систем обработки информации позволило уменьшить выбросы метана и снизить вероятность аварийных разливов нефти. Такие разработки, как система Zero Flaring 2.0, демонстрируют, что современные технологии способны уменьшить вредное влияние на природу, что особенно актуально для уязвимой экосистемы Арктики. Это соответствует общемировым тенденциям к снижению выбросов углерода и устойчивому развитию.

Социальный аспект исследования акцентирует внимание на необходимости создания новых рабочих мест, требующих высокой квалификации, и развития человеческого потенциала. Внедрение ИИ предполагает подготовку специалистов, умеющих работать с современными технологиями, что подталкивает к развитию образовательных программ и уменьшает зависимость региона от экспорта сырья. Более того, автоматизация повторяющихся задач высвобождает ресурсы для решения более сложных вопросов, что улучшает уровень жизни людей.

В будущем Ямало-Ненецкий автономный округ может занять ведущие позиции не только в добыче нефти и газа, но и в создании и продаже арктических решений на базе искусственного интеллекта. Это даст региону возможность превратиться из поставщика сырья в технологический центр, гарантирующий стабильное развитие для грядущих поколений. Результаты исследования указывают на то, что объединение экономических, экологических и социальных целей посредством цифровых технологий – ключевой фактор поступательного и гармоничного развития региона.

Цитированная литература

1. Айтнязова, Г. М., Танирбергенов, Б. А., Мамбеткаримов, Б. Б. О концепции устойчивого развития // Экономика и социум. 2022. №9 (100). С. 244-248.
2. Антохина, В. А. Стратегия и механизмы устойчивого развития регионов: эволюция и результаты // Вестник ПАГС. 2022. №6. С. 83-94.
3. Дмитриева, Е. В. Формирование механизмов устойчивого развития региональных экономических систем // Финансовые рынки и банки. 2024. №3. С. 257-263.
4. Казаковцева, М. В. Механизм обеспечения бюджетной устойчивости субъектов российской

федерации // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2022. №3 (31). С. 306-314.

5. **Куценко, Е. И.** Организационно-экономический механизм устойчивого развития региона // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет». 2008. - 225 с.

6. **Муслимова, С. Ю.** Устойчивое развитие региона // Журнал прикладных исследований. 2022. №6. С. 44-49.

7. **Разов, П. В., Саблуков, А. В.** Система оценки устойчивости регионального развития с учетом условий эффективной реализации регламентов государственного управления и функционирования научных институтов // Социально-политические науки. 2022. №6. С. 65-71.

8. **Рубан, В. А.** Повышение эффективности механизмов управления территориально-отраслевой социально-экономической системой региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2022. №1. с. 70-77.

9. **Си Фуюань** Развитие концепции устойчивого развития // Инновации и инвестиции. 2022. №1. с. 4-10.

10. **Хмелева, Г. А., Семенычев, В. К., Коробецкая, А. А.** Модель механизма повышения устойчивости и сбалансированности пространственного развития // ВЭПС. 2022. №2. С. 23-27.

11. <https://ura.news/>

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛГОРИТМОВ ИИ ПРИ СОЗДАНИИ КРЕАТИВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ДЛЯ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ

А. В. Селецкая, А. А. Халякина, Н. В. Кострома

Авторами в статье исследуются возможности использования нейросетей как инструмента для создания креативных концепций и изображений в рекламных кампаниях. Исследование ведется через рассмотрение нескольких вариантов заданий для нейросетей, сопоставление и анализ полученных результатов. Главное внимание в работе обращается на выявление преимуществ и недостатков в работе с алгоритмами нейросетей и выявление закономерностей, которые влияют на результаты. Авторы используют для исследования информацию о позиционировании Московского Международного университета и бренда профессиональной косметики для волос EPICA PROFESSIONAL. Анализируются возможности нейросетей для генерации идей, автоматизации процессов и повышении эффективности рекламы, а также ограничения, связанные с креативностью и уникальностью контента.

Ключевые слова: креативные концепции, визуальные образы для рекламных баннеров, искусственный интеллект, нейросети, позиционирование, продвижение бренда, задание для нейросети.

PROS AND CONS OF USING AI ALGORITHMS IN CREATING CREATIVE CONCEPTS FOR ADVERTISING CAMPAIGNS

A. V. Seletskaya, A. A. Khalyakina, N. V. Kostroma

The authors of the article explore the possibilities of using neural networks as a tool for creating creative concepts and images in advertising campaigns. The research is conducted through consideration of several task options for neural networks, comparison and analysis of the results obtained. The main focus of the work is on identifying the advantages and disadvantages of working with neural network algorithms and identifying patterns that affect the results. The authors use information about the positioning of the Moscow International University and the brand of professional hair cosmetics EPICA PROFESSIONAL for their research. The article analyzes the possibilities of neural networks for generating ideas, automating processes and improving the effectiveness of advertising, as well as the limitations associated with creativity and uniqueness of content.

Key words: creative concepts, visual images for advertising banners, artificial intelligence, neural networks, positioning, brand promotion, neural network assignment.

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) наблюдается его активная интеграция в рекламную индустрию с целью повышения эффективности и оптимизации процессов разработки креативных концепций.

Актуальность использования алгоритмов искусственного интеллекта для создания креативных концепций обусловлена ростом интереса к автоматизации творческих процессов в различных сферах, таких как искусство, реклама и маркетинг. С развитием технологий ИИ открываются новые возможности для генерации идей и разработок, что позволяет значительно ускорить процесс креативной работы. Это направление активно обсуждается в профессиональных кругах, и его применение находит свое отражение в реальных проектах.

Исторически ключевым моментом исследования искусственного интеллекта считается 1956

год, когда на Дартмутской конференции Джон Маккарти впервые ввел термин «искусственный интеллект» и заложил основы новой научной дисциплины, направленной на моделирование мыслительных процессов машиной. Первые эксперименты с ИИ в креативной сфере начались в 50-х годах, когда алгоритмы использовались для генерации музыки и литературы. Программы, такие как AARON, разработанная Харальдом Коэном, стали примерами раннего применения ИИ в искусстве. В 2018 году компания «Adindex» выпустила исследование «Advertising Intelligence. Способен ли искусственный интеллект совершить революцию в индустрии рекламы?» [3]. В 2024 году Чулпан Фархатовна Габидуллина исследовала влияния искусственного интеллекта на профессии креативных индустрий [4].

После ознакомления с научными источниками в данной области, была определена цель исследования – оценить потенциал ИИ в генерации креа-

тивных идей и выявить возможных положительных и отрицательных аспектов использования нейросетей для создания креативных концепций для рекламных кампаний. Объектом исследования является процесс создания креативных концепций для рекламных кампаний с участием алгоритмов ИИ.

В работе были использованы следующие методы исследования:

- сравнительный анализ;
- кейс-метод (на примере рекламных кампаний Московского Международного Университета и бренда EPICA PROFESSIONAL);
- эмпирический анализ взаимодействия с алгоритмами ИИ.

В рамках данного исследования первоочередным шагом стало теоретическое осмысление стадий формирования креативных концепций, что обеспечило методологическую основу для поэтапного взаимодействия с алгоритмами искусственного интеллекта. Указанные стадии охватывают следующие компоненты:

1. Получение задания и определение задач.
2. Исследование и анализ брифа, целевой аудитории, конкурентов и используемых брендом каналов коммуникации.
3. Генерация идей.
4. Визуализация креативных концепций.
5. Доработка идей и согласование.

Опираясь на полученные теоретические данные, авторы приступили к практической реализации задач по разработке креативных концепций. Исследование состояло из двух этапов, соответствующих созданию отдельных креативных концепций для рекламных баннеров Московского международного университета и бренда EPICA PROFESSIONAL. Для каждого из кейсов был сформулирован ряд запросов к ИИ, направленных на достижение высокой точности и релевантности итоговых визуальных и текстовых решений.

Для Московского международного университета:

- Запрос к ИИ для создания слогана

«Создай короткие слоганы для рекламной кампании Московского Международного Университета. Учитывай позиционирование Вуза: «Московский международный университет — это пространство, где фундаментальные дисциплины сочетаются с современными практическими подходами и создаётся совершенно особая интеллектуальная и творческая среда.» [1]

- Запрос к ИИ для создания креативной концепции на основе слогана

«На основе этих слоганов создай креативную

концепцию для рекламной кампании Московского международного университета и визуальные элементы для нее»

- Запрос к ИИ для создания визуального изображения идеи

«Создай изображение в стиле 3д анимации. Изобрази трех студентов. Два парня и девушка посередине. Они одеты в черно-белую офисную одежду и плащи желтого цвета. В их руках ноутбуки и книги.»

Для бренда EPICA PROFESSIONAL было задано также несколько промтов в разных вариациях для отражения позиционирования как «профессионального продукта, который работает и выполняет свои обещания» и «продукта, как профессионального и простого в использовании»

- Запрос к ИИ для создания слогана и креативной идеи

«Придумай креативную идею и слоган для рекламного баннера краски для волос Epica Professional. Учитывай, что бренд позиционируется как профессиональный, продукт, который работает и выполняет свои обещания\учитывая позиционирование бренда как профессионального и простого в использовании [2]».

- Запрос к ИИ для создания визуального изображения концепции

«Создай визуализацию креативной концепции для бренда EPICA PROFESSIONAL, основанной на слогане «будь на высоте». Учти такие элементы, как профессионализм, достижения, стремление к лучшим результатам»

«Предложи, как использовать элемент брендинга - цветную прядь волос - в визуализации концепции "EPICA Professional — простая формула успеха»

Таким образом, были получены следующие сгенерированные баннеры для Московского Международного Университета (рис. 1, 2).

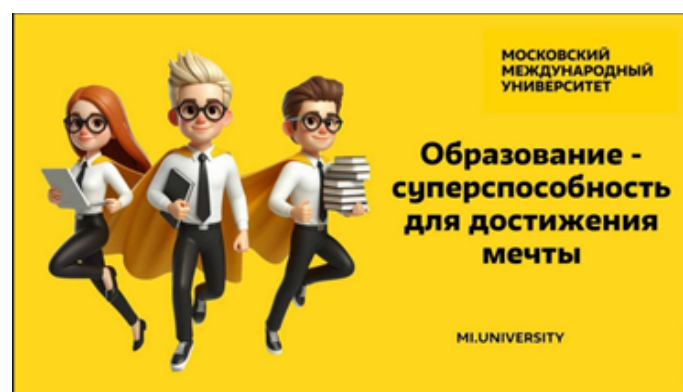

Рис. 1. Результат генерации баннера для Московского Международного Университета

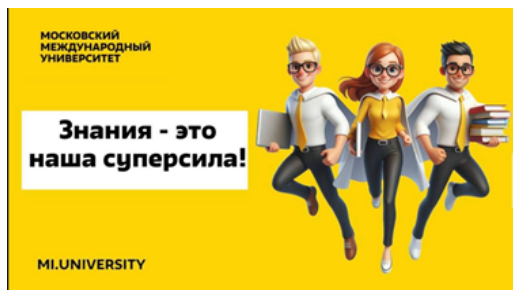

Рис. 2. Результат генерации баннера для Московского Международного Университета

Рисунок 1,2. На основании запроса к ИИ было сформировано серия изображений, визуальнo отражающих основную идею: знание – это наша супер сила. Сгенерированные изображения представляют собой композиции, в которых студенты изображены в динамике — с элементами развивающихся плащей. Визуальные элементы, несмотря на отсутствие фотореализма, создают атмосферу мотивации и стремления к развитию.

Интересно, что предложенные ИИ вариации демонстрируют стилистическое единство и при этом дают широкий выбор по эмоциям персонажей — от сосредоточенности до радостного воодушевления.

Затем были сгенерированы баннеры для бренда профессиональной косметики EPICA PROFESSIONAL (рис. 3, 4).

Рис. 3. Результат генерации баннера для EPICA PROFESSIONAL по запросу о продукте, который работает и выполняет свои обещания

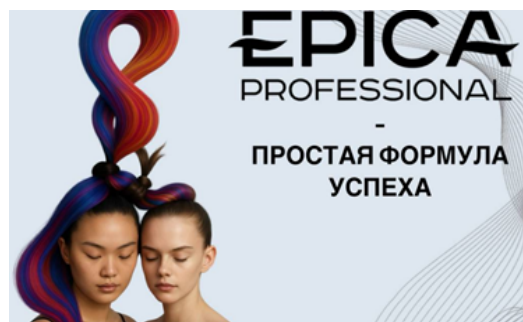

Рис. 4. Результат генерации баннера для EPICA PROFESSIONAL, учитывая позиционирование бренда как профессионального и простого в использовании

Рисунок 3. Результатом стал баннер, выполненный в стилистике с модными цветовыми сочетаниями (черный, графит). ИИ предложил девушку с идеально уложенными волосами, выразительным взглядом светом, акцентирующим волосы.

Текстовая часть «Будь на высоте» интегрировалась на предыдущем этапе вручную, однако образы, сгенерированные ИИ, задали необходимое визуальное настроение.

Стоит отметить, что при всей эстетичности, изображения ИИ частично лишены глубокой эмоциональной интонации. Они выглядят отстранённо, слегка «пластиково», что подтверждает необходимость последующей доработки дизайнерами.

Рисунок 4. Ключевым визуальным решением стал баннер с двумя девушками, каждая из которых обладает характерной чертой - яркими, окрашенными волосами, выполненными в узнаваемой фирменной цветовой палитре бренда. Эта деталь выступает не только как декоративный элемент, но и как прямое указание на продукт - профессиональную косметику для волос.

Слоган «Простая формула успеха» был наложен вручную на итоговый баннер, однако его смысл был учтен еще на этапе визуального промта.

Алгоритм сгенерировал модели с нейтрально-уверенным выражением лица, что подчёркивает простоту и профессионализм — как будто успех действительно «в одном флаконе».

Также стоит отметить, что изображения оказались визуальнo привлекательными, но слегка обобщёнными, без ярко выраженной этнической и возрастной индивидуализации. Это типичная особенность ИИ-генерации, когда при отсутствии уточняющих параметров создаются усреднённые визуальные архетипы.

На основании вышеприведенных эмпирических наблюдений, проведённых в рамках разработки рекламных концепций с использованием ИИ, были выявлены ключевые преимущества и ограничения применения данных технологий в креативных индустриях.

Плюсы использования:

1. Возможность выявления стереотипов, используемых в рекламе, знание которых может помочь в создании креативных концепций.
2. Существенное сокращение временных и трудовых затрат на создание визуальных элементов.
3. Быстрая адаптация к запросам — алгоритмы ИИ демонстрируют способность оперативно реагировать на изменение входных данных, что обеспечивает гибкость при корректировке креа-

тивных решений в соответствии с позиционированием.

Минусы использования:

1. Ограниченная креативность и склонность к воспроизводству шаблонов - алгоритмы ИИ могут генерировать идеи, но часто они основываются на уже существующих данных, что может приводить к воспроизведению шаблонных или заимствованных идей;

2. Отсутствие эмоциональной глубины - искусственный интеллект не обладает эмпатией и не способен учитывать культурные и эмоциональные аспекты на уровне, характерном для человека, что ограничивает глубину и значимость генерируемого контента для целевой аудитории;

3. Сложности в коммуникации - формулирование запросов к искусственному интеллекту может вызывать трудности, особенно когда речь идёт о сложных или абстрактных креативных задачах. В таких случаях важно точно передать замысел, однако ИИ не всегда «понимает» контекст и нюансы, что может привести к результатам, не соответствующим ожиданиям.

Таким образом, использование алгоритмов искусственного интеллекта при создании креа-

тивных концепций в рекламных кампаниях представляет собой эффективный инструмент на этапах генерации идей, визуального оформления и текстовой проработки. Однако, несмотря на растущие возможности алгоритмов, полное замещение творческого участия человека в рекламной сфере пока невозможно. ИИ не обладает эмоциональной интуицией и способностью к по-настоящему оригинальному мышлению, что снижает уникальность создаваемого контента. На практике наилучшие результаты достигаются при коллаборации: когда ИИ выступает в роли вспомогательного генератора идей, а человек выполняет функцию куратора, критика и финального креатора. В связи с этим, алгоритмы ИИ следует рассматривать не как замену креативной команды, а как ее усиление.

Таким образом, перспективным направлением остается развитие гибридных форм креативного взаимодействия между ИИ и специалистами в сфере рекламы, дизайна и копирайтинга, что позволит сохранять баланс между скоростью, оригинальностью и глубиной создаваемых рекламных концепций.

Цитированная литература

1. Московский международный университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://mi.university/> (дата обращения: 01.05.2025).
2. Бриф по бренду профессиональной косметики для волос EPICA PROFESSIONAL [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalpractice.ru/img/season12/briefs/epica.pdf> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Advertising Intelligence. Способен ли искусственный интеллект совершить революцию в индустрии рекламы? [Электронный ресурс] // AdIndex.ru. URL: <https://adindex.ru/publication/opinion/internet/2018/06/5/171591.phtml> (дата обращения: 02.05.2025).
4. **Габидуллина, Ч. Ф.** Влияние искусственного интеллекта на профессии креативных индустрий [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-professii-kreativnyh-industriy/viewer> (дата обращения: 31.05.2025).

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИКУ

Е. В. Сибейкина, О. В. Грибанова

В статье авторы поднимают тему развития университетского технологического предпринимательства, особенно в контексте внедрения искусственного интеллекта в экономику. Описываются механизмы поддержки стартапов в университетах, включая тренинги, акселерационные программы, конкурс «Студенческий стартап» и создание стартап-студий. Также упоминаются государственные и частные фонды, поддерживающие инновационные проекты в области искусственного интеллекта, и направления их применения в различных сферах.

Ключевые слова: университетское технологическое предпринимательство, инновации, стартап, искусственный интеллект, механизм поддержки.

DEVELOPMENT OF UNIVERSITY TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP AS A TOOL FOR INTRODUCING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE ECONOMY

Е. В. Sibeikina, О. В. Gribanova

In the article, the authors raise the topic of the development of university technological entrepreneurship, especially in the context of the introduction of artificial intelligence into the economy. It describes the mechanisms for supporting startups at universities, including trainings, acceleration programs, a Student Startup competition and the creation of startup studios. It also mentions public and private foundations that support innovative projects in the field of artificial intelligence, and the directions of their application in various fields.

Key words: university technological entrepreneurship, innovation, startup, artificial intelligence, support mechanism.

Развитие университетского технологического предпринимательства является наиболее актуальной темой в эпоху быстрого развития технологий и важности их интеграции в разные сферы экономики. Университеты, как центры знаний и инноваций, играют ключевую роль в создании новых компаний и предпринимательских проектов, особенно в области искусственного интеллекта, способствуя внедрению научных разработок в реальный сектор экономики. Такие начинания не только подстегивают экономическое развитие, но и помогают решать важные социальные проблемы, что делает их неотъемлемой частью современной экономики.

Технологическое предпринимательство классифицируется в бизнесе как сравнительно новая сфера деятельности и имеет незначительное сходство

с классической формой предпринимательства (рисунок 1). Главным

в технологическом предпринимательстве является идея, а также прогрессивное формирование бизнеса и производства, которое основывается на технологиях и концепции стартапа. [1, с.48]

Традиционный бизнес		Технологическое предпринимательство
«Спрос рождает предложение»	VS	«Предложение рождает спрос»
Критерий эффективности – прибыль, что достигается путем снижения затрат и издержек		Критерий эффективности – продукт, обладающий новыми качествами
Мотивация – получение прибыли, в т.ч. посредством внедрения инноваций		Мотивация – создание полезного продукта

Рис. 1. Отличие технологического предпринимательства от традиционного бизнеса

Существуют определенные особенности, которые отличают технологическое предпринимательство от других форм бизнеса, такие как: воплощение технологических идей в материальных продуктах; соединение инноваций и ресурсов; осуществление исследований и экспериментов общими усилиями организаций; современные проблемы, варианты использования инноваций; технологические стартапы способствуют улучшению нынешних изобретений.

Изобретая новый продукт или услугу, техно-

логический предприниматель имеет права на инновационные знания и технологию, с помощью которых и был создан продукт или услуга. Таким образом, технологическое предпринимательство объединяет в себе технологии, научные знания и бизнес.

Возникает технологический бизнес с идеи. Зачастую с инженерной или промышленной теории, касательно того, что станет пользоваться спросом. После производится модель идеи в осязаемой форме. Она проверяется с инженерной и с промышленной точки зрения на возможность применения в реальных условиях. Далее происходит корректирование продукта до полной готовности. Необходимо приобретение денежных ресурсов, вовлекаются поставщики, исполнители.

Анализируя технологическое предпринимательство в контексте коммерческой выгоды, стоит отметить, что важно интегрировать продукт в действующий рынок, узаконить его и организовать защищенное применение. На протяжении всех этапов идея технологического бизнеса изучается на удовлетворение критериям и ожиданиям потребителей, а также на предмет ее разумности.

Технологические стартапы или сильно меняют имеющийся рынок, или создают новый. Соотношение численности стартапов в России несравнимо маленькое по отношению к стартапам в странах-лидерах. Всего 3 % стартапов создаются в университетах России, когда в Европе и Азии 25 % стартапов появляются на базе университетов.

Образовательная организация высшего образования является хорошей площадкой для создания бизнеса. В университетах высоконучная среда, человеческий ресурс, возможность использования лабораторно-техническую инфраструктуру, передовые инженерные школы. [2]

Для развития поколения технологических предпринимателей, которые активно создают инновационные стартапы, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации с 2022 года реализуется федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства», который осуществляет обучение студентов и сотрудников университета технологическому предпринимательству, содействует запуску университетских стартапов и стартап-проектов, а также формирует механизмы привлечения инвестиций.

«Платформа университетского технологического предпринимательства» реализует следующие инструменты [3]:

тренинги предпринимательских компетенций – студентам бесплатно дается возможность прой-

ти обучение технологическому предпринимательству, проверить свою идею, запустить проект, получить профессиональную оценку и инвестиции для дальнейшего развития проекта;

акселерационные программы – комплексная программа, во время которой осуществляется ограниченное по времени взаимодействие с начинающими предпринимателями и предоставляется возможность развить свой стартап-проект или бизнес-гипотезу при помощи различных ресурсов;

конкурс «Студенческий стартап» – позволяет стать руководителем собственного технологического бизнеса, организовать команду единомышленников и изобрести инновационный продукт, услугу или технологию, а также получить 1 млн руб. на развитие своего проекта;

сеть университетских стартап-студий – обучающиеся университета имеют возможность попробовать себя в роли технологического предпринимателя – с реальным проектом, но в защищенных условиях. Стартап-студии представляют комплексные услуги, чтобы помочь предпринимателям построить свой стартап-проект с нуля, начиная с проверки идеи, разработки продукта, анализа рынка и маркетинговой стратегии.

Искусственный интеллект и IT-технологии – один из самых популярных доменов (технологические направления, объединенные по признаку общей сквозной технологии) федерального проекта.

Стартапы в области искусственного интеллекта могут стимулировать развитие экономики, так как ИИ-технологии используются в разных сферах (рисунок 2).

В 2025 году для развития экономики перспективны стартапы в таких направлениях, как:

Услуги кибербезопасности на базе искусственного интеллекта.

В данный момент такие области, как здравоохранение, финансы и торговля нуждаются в усиленной защите. При помощи искусственного интеллекта можно автоматически определять риски и реагировать на них, тем самым уменьшая потребность в вовлечении человека и увеличивая точность определения возможных угроз.

Технологии искусственного интеллекта в сфере устойчивого управления энергией.

В настоящее время происходит активный всемирный переход на возобновляемые источники энергии, в связи с чем искусственный интеллект будет иметь важную роль в наиболее эффективном управлении энергоресурсами.

Финансовые консультации и инвестиционные

Рис. 2. Применение искусственного интеллекта в компаниях

платформы на основе искусственного интеллекта.

Площадка, объединяющая финансовый консалтинг и инвестиции, будет использовать искусственный интеллект для предоставления передовых услуг, например, управление портфелем ценных бумаг в реальном времени, автоматическое управление частным капиталом и индивидуальное финансовое планирование.

Искусственный интеллект открывает новые возможности для развития «умных городов» и современного градостроительства.

ИИ-системы смогут в реальном времени оптимизировать движение транспорта, эффективно распределять ресурсы и значительно повышать безопасность жителей.

Как правило, когда говорят о рынке решений на базе искусственного интеллекта, подразумевают b2b-решения, то есть системы, предназначенные для улучшения работы компаний.

Университетские предприниматели — студенты, аспиранты и недавние выпускники активно используют искусственный интеллект для разработки

b2b-инструментов, ориентированных на бизнес. Примером может служить стартап «Урожай и точка», создающий ИИ-систему для точечного опрыскивания сорняков. Нейросеть определяет участки с наибольшим количеством сорной растительности и направляет обработку только на них. Это позволяет значительно сократить расход средств защиты растений (до 90%) и одновременно повысить эффективность уничтожения сорняков на 30%.

Речевые технологии, позволяющие преобразовывать речь в текст и наоборот, стремительно развиваются. Например, стартап «Протомайнд», входящий в домен «ИИ / IT» федерального проекта, использует речевые технологии для авто-

матического создания протоколов совещаний из записей видеоконференций. Это позволяет значительно, на 70-75%, сократить время, затрачиваемое на подготовку протоколов. [4]

Параллельно с этим, активно развивается направление обработки естественного языка. Нейросети в этой области способны понимать и воспроизводить человеческую речь. Например, разработка SalesAI обрабатывает переписки между отделами продаж и клиентами, выявляя препятствия и неиспользованные ресурсы. [4]

Технологии компьютерного зрения, способные идентифицировать объекты на изображениях и видео, открывают новые возможности в различных отраслях. Российский стартап Genstore, участвующий в федеральном проекте, использует компьютерное зрение для оценки генетического потенциала сельскохозяйственных животных, анализируя их внешний вид и тем самым помогая повысить эффективность животноводства. [4]

Помимо прочего, искусственный интеллект находит применение в разработке новых продуктов и услуг, что способствует развитию инноваций в самых разных отраслях. Так, в рамках федерального проекта, были созданы стартапы в сфере здравоохранения:

«Платформенные решения» — это инструмент для создания инклюзивной образовательной среды. Платформа на основе искусственного интеллекта адаптирует различные виды контента (видео, аудио, текст, изображения) для людей с нарушениями зрения и слуха, обеспечивая равный доступ к знаниям;

Dentaplan — это решение для автоматизации планирования лечения в стоматологических клиниках.

Чтобы ускорить развитие инноваций, государство и бизнес оказывают всестороннюю поддержку стартапам в области искусственного ин-

теллекта, предоставляя им финансовые ресурсы и специализированное обучение.

Одним из ключевых механизмов поддержки инноваций в России является Фонд содействия инновациям. Он предлагает широкий спектр программ, предоставляющих гранты на льготных условиях софинансирования. Благодаря этому стартапы, в том числе работающие над решениями в области искусственного интеллекта, могут получить финансирование до нескольких миллионов рублей для проверки гипотез и создания прототипов. [5]

Фонд «Сколково» оказывает всестороннюю поддержку технологическим компаниям и научным командам, выходящую за рамки простого финансирования. Помимо грантов, резиденты получают доступ к современной инфраструктуре, менторской поддержке, передовым лабораториям и экспертному сообществу. [6] Это позволяет стартапам не только разрабатывать, но и тестировать свои инновации в реальных условиях. Особое внимание уделяется проектам в области искусственного интеллекта, для которых разработаны специальные программы и конкурсы, направленные на ускоренный вывод продуктов на рынок.

С целью стимулирования цифровой трансформации в государственном и коммерческом секторах, при поддержке Министерства цифрового развития был создан Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ).

РФРИТ финансирует отечественные IT-проекты, особенно в сферах анализа больших данных, машинного обучения и автоматизации, выбирая наиболее перспективные из них на конкурсной основе. [7]

В России активно развивается образование в сфере искусственного интеллекта: ведущие вузы и крупные компании предлагают разнообразные программы обучения, включая курсы повышения квалификации, магистерские программы и онлайн-курсы.

Карьерные центры и биржи труда, созданные при профильных университетах и технопарках, оказывают поддержку специалистам в поиске работы в перспективных компаниях, работающих в сфере ИИ, робототехники и смежных областях.

Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) предлагает стартапам, работающим в сфере ИИ

и других областях, всестороннюю акселерационную поддержку. Помимо инвестиций, участники получают доступ к менторству, экспертизе в выводе продукта на рынок, помощи в поиске клиентов и

партнеров, а также содействию в привлечении финансирования и создании эффективной команды. [8]

Инновационные стартапы и проекты в области беспилотного транспорта, компьютерного зрения и интеллектуальной обработки данных привлекают значительные инвестиции от крупных корпораций и фондов.

Фонд «Иннопрактика» оказывает поддержку инновационным научно-техническим проектам и новым компаниям, уделяя особое внимание разработкам в сфере искусственного интеллекта, применяемым в медицине, промышленности и образовании. Фонд предоставляет гранты и содействует выводу научных исследований на рынок. [9]

Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта является ключевым экспертным центром, оказывающим поддержку в развитии и практическом применении искусственного интеллекта. Он помогает Минпромторгу России и его подведомственным организациям, а также промышленным предприятиям, внедрять ИИ-технологии и проводить цифровую трансформацию. [10]

Ключом к дальнейшему развитию технологического предпринимательства является синергия между бизнесом, наукой и образованием. Партнерства между университетами, научными организациями и корпорациями создают благоприятную среду для инноваций, позволяя объединить ресурсы и знания для решения сложных технологических проблем, коммерциализации научных открытий и достижения значительных технологических прорывов.

Технологическое предпринимательство не только про новые технологии, но и про людей, которые готовы создавать новое. Поэтому все начинается именно с проверки своего предпринимательского потенциала в университете, где подключаются различные инструменты поддержки стартапов, которые позволяют создавать и развивать инновации.

Цитированная литература

1. Матюнина, О. Е. Технологическое предпринимательство: проблемы и перспективы / О. Е. Матюнина. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы технических наук: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, апрель 2020 г.). — Краснодар: Новация, 2020. — С. 47-53.
2. Ставка на вузы: как в России развивают технологическое предпринимательство — Текст: элек-

тронный // Платформа университетского технологического предпринимательства: [сайт] —

URL: <https://univertechpred.ru/novosti/2023-06-05-stavka-na-vuzy-kak-v-rossii-razvivayut-tekhnologicheskoe-predprinimatelstvo/> (дата обращения: 20.05.2025).

3. Инструменты платформы — Текст: электронный // Платформа университетского технологического предпринимательства: [сайт] — URL: <https://univertechpred.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).

4. Университетские стартап-студии — Текст: электронный // Платформа университетского технологического предпринимательства: [сайт] — URL: <https://univertechpred.ru/uss/it-ii/> (дата обращения: 20.05.2025).

5. Программы ФСИ — Текст: электронный // Фонд содействия инновациям: [сайт] — URL: <https://fasie.ru/programs/> (дата обращения: 20.05.2025).

6. Продукты Фонда «Сколково» — Текст: электронный // Фонд Сколково: [сайт] — URL: <https://services.sk.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

7. Гранты на внедрение российских решений в сфере информационных технологий — Текст: электронный // Российский фонд развития информационных технологий: [сайт] — URL: <https://rfrit.ru/support-measure/grants/grant-na-vnedrenie-rossiiskii-it-reshenii/> (дата обращения: 20.05.2025).

8. Ускорим развитие вашего IT-бизнеса — Текст: электронный // Фонд развития интернет-инициатив: [сайт] — URL: <https://www.iidf.ru/startups/> (дата обращения: 20.05.2025).

9. Содействие развитию высоких технологий — Текст: электронный // Фонд «Иннопрактика»: [сайт]. — URL: <https://innopraktika.ru/napravleniya-deyatelnosti/sodejstvie-razvitiyu-vysokih-tekhnologij/> (дата обращения: 20.05.2025).

10. Навигатор по поддержке развития и внедрения цифровых технологий в Российской Федерации — Текст: электронный // Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта: [сайт]. — URL: <https://xn--80aafey1amqq.xn--h1aatesm.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.05.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Г. А. Степанов, Т. Е. Шмаров, Н. Ф. Мельниченко

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты применения искусственного интеллекта в системе муниципального управления. Акцент сделан на потенциале цифровой трансформации органов местного самоуправления, преимуществах ИИ для повышения эффективности и прозрачности управленческих решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, муниципальное управление, цифровизация, умный город, алгоритмы, предиктивная аналитика.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MANAGEMENT METHOD AT THE MUNICIPAL LEVEL

G. A. Stepanov, T. E. Shmarov, N. F. Melnichenko

The article examines theoretical and applied aspects of artificial intelligence implementation in municipal governance systems. Special attention is paid to the potential of digital transformation and the benefits of AI for improving the efficiency and transparency of decision-making processes.

Key words: artificial intelligence, municipal governance, digitalization, smart city, algorithms, predictive analytics.

В условиях цифровой трансформации социально-экономических процессов. внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в органы местного самоуправления (ОМСУ) открывает новые возможности в управленческих решениях.

Актуальность обусловлена несколькими факторами: ростом объёма данных, ожиданиями населения более быстрых и персонализированных услуг, возрастающими потребностями в инструментах прогнозирования и устойчивого управления территориями страны на фоне глобальных вызовов и др.

Целью данной статьи является исследование потенциала искусственного интеллекта (ИИ) как инструмента муниципального управления.

Искусственный интеллект (ИИ) в широком смысле — это совокупность технологий и алгоритмов, способных имитировать когнитивные функции человека: обучение, восприятие, принятие решений и адаптацию к изменяющейся среде [6;9].

В управленческой практике ИИ применяется в виде интеллектуальных систем анализа данных, предиктивных моделей, автоматизированных сервисов и цифровых помощников.

С теоретической точки зрения ИИ можно рассматривать как эволюцию управленческого инструментария. Применение ИИ позволяет перейти к управлению, при котором решения принимаются с учётом прогнозируемых сценариев.

Основные характеристики ИИ как инструмента управления [9]:

1) автономность: способность выполнять задачи без постоянного вмешательства человека;

2) адаптивность: способность обучаться на новых данных и корректировать поведение;

3) прозрачность (или её отсутствие): алгоритмическая логика может быть сложна для интерпретации;

4) масштабируемость: технологии ИИ могут применяться как в малых, так и в крупных муниципалитетах.

ИИ занимает ключевое место в концепции «цифрового муниципалитета» и делает управление более комплексным, основанным на объективной информации и межотраслевом взаимодействии.

Модель цифрового муниципального управления с использованием ИИ включает следующие компоненты: сбор и хранение данных; обработка данных с помощью алгоритмов машинного обучения и аналитики; принятие решений на основе предиктивных моделей и ситуационного анализа; коммуникация с гражданами через интеллектуальные интерфейсы [6].

Приведем некоторые примеры применения ИИ в различных сферах государственного и муниципального управления (ГМУ), с которыми мы уже сейчас сталкиваемся в нашей жизни:

1. Транспортная инфраструктура: анализ перемещений граждан для построения маршрутов общественного транспорта, оптимизация светофоров, выявление мест концентрации ДТП;

2. ЖКХ: предиктивная аналитика поломок

оборудования, планирование ремонтов, управление потреблением ресурсов;

3. Экология: мониторинг качества воздуха и воды, прогнозирование загрязнений, моделирование воздействия на окружающую среду.

Такие технологии особенно эффективны в мегаполисах и быстрорастущих городах, где человеческий фактор не в состоянии охватить весь объём информации.

Одним из важных аспектов в сфере ГМУ является установление эффективной обратной связи органов исполнительной власти с населением. Применение ИИ в данном направлении позволяет повысить уровень вовлеченности граждан посредством использования чат-ботов, голосовых помощников для приёма обращений, жалоб, предложений, а также посредством системы интеллектуального анализа текстов. Так как использование данных инструментов позволяет более оперативно реагировать на обращения граждан и выявлять скрытые проблемы.

Также важным аспектом в деятельности органов исполнительной власти является применение ИИ в бюджетном планировании и управлении ресурсами. Использование ИИ в этой сфере позволяет:

1) прогнозировать финансовые поступления в бюджет с учётом различных факторов;

2) эффективнее распределять бюджет с учётом приоритетов и оптимизации расходов;

3) оптимизировать и регулировать закупки и контракты с учетом возможных рисков неэффективных трат. В качестве примера можно привести то, что ИИ - модели можно применять для выявления коррупционных рисков в процессе госзакупок, что позволяет автоматизировать аудит и контроль [7;9].

Всё перечисленное выше позволяет сделать вывод не только о возможности использования ИИ в практике управления социально-экономическими системами, но и подтверждает значимость и необходимость применения ИИ в муниципальном управлении. Но встает вопрос о правовом обеспечении и регулировании процесса внедрения технологий ИИ в муниципальном управлении. Так как развитие ИИ вызывает необходимость решения целого ряда совершенно новых задач, связанных с полномочиями и ответственностью, этикой и защитой прав граждан [8].

Коротко обозначим нормативно- правовую базу, регулирующую применение ИИ в сферах ГМУ. Например, в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Россий-

ской Федерации» [1], закреплены полномочия муниципальных образований в различных сферах, но прямого упоминания об ИИ в законе нет. И даже в новой редакции ФЗ -33 от 20.03.2025 [2].

В этой связи следует упомянуть два нормативно-правовых акта: Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция) [3] и Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 258-ФЗ (последняя редакция) [4], позволяющий реализовывать проекты с ИИ в условиях экспериментального регулирования.

Отметим, что национальные проекты и государственные программы, связанные с возможностью внедрения ИИ в различные сферы жизнедеятельности реализуются в нашей стране в соответствии с Указом Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [5].

Перечисленные выше Федеральные законы [3;4] по своей сути отражают порядок экспериментального регулирования на уровне государственной власти. При этом муниципальные органы в силу своей автономии вправе самостоятельно определять пути цифровизации своих полномочий [7;8]. Однако на практике существует целый ряд ограничений: отсутствие методических рекомендаций и регламентов по применению ИИ в ОМСУ; зависимость от региональной и федеральной инфраструктуры; финансовые ограничения и др.

Тем не менее, практика показывает, что при наличии инициативной позиции муниципалитеты могут запускать цифровые пилотные проекты (в сфере транспорта, ЖКХ, экологии и др.), взаимодействуя с ИТ-компаниями, вузами и институтами развития.

В российском праве пока отсутствует системный закон, регулирующий применение ИИ в органах власти, включая муниципальный уровень. Это создаёт «правовой вакуум».

Переход к цифровому муниципальному управлению с использованием искусственного интеллекта в России идёт поэтапно и неравномерно.

Пример некоторых городов мы можем увидеть в таблице 1.

Таблица 1.

Примеры использования ИИ в практике управления

Город	Примеры использования ИИ
Москва	ЦУ городским транспортом, использующий ИИ для прогнозирования заторов и построения маршрутов; Проект «Умный город» используют нейросети для распознавания лиц, оценки загруженности улиц, анализа потребления коммунальных ресурсов; Чат-бот «Московский помощник», отвечающий на запросы граждан, выявляющая потенциальные аварии и отклонения в ресурсоснабжении.
Казань	Интеллектуальная система управления наружным освещением, позволяющая экономить до 30% электроэнергии
Сочи	Использует ИИ в туристической сфере и городском мониторинге. В городе внедрена система видеонаблюдения с ИИ для обеспечения общественного порядка и управления потоками отдыхающих
Нижний Новгород, Пермь, Тюмень, Белгород	Города, где проводятся пилотные проекты по использованию ИИ в образовании, экологии и работе с обращениями граждан
Московская область	Проект «Умное ЖКХ» в Московской области: предиктивная аналитика аварий на сетях теплоснабжения и водоснабжения, автоматический учёт ресурсов, интеллектуальные датчики утечек
Самара	ИИ классифицирует, приоритизирует и перенаправляет обращения, сокращая время отклика и снижая нагрузку на операторов
Новосибирск, Казань, Ханты-Мансийск	Модель виртуального города, позволяющая моделировать развитие территорий, учитывать трафик, плотность населения, инженерную инфраструктуру
Иннополис (Татарстан)	Проект полностью цифровизированного городского пространства, где ИИ управляет освещением, отоплением, уличной безопасностью, парковкой и сбором данных о состоянии среды

Источник: составлено авторами на основе обзора [8]

Мировая практика показывает, что цифровизация и внедрение технологий ИИ в управление на уровне местных органов власти становится глобальным трендом. Модель «умного города» (Smart City) реализуется в десятках стран, адапти-

руясь к локальным социальным, экономическим и культурным условиям. Некоторые примеры мировых мегаполисов по использованию ИИ представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Опыт «умных городов» в Европе, Азии и Северной Америке

Европа		
Барселона (Испания)	Хельсинки (Финляндия)	Амстердам (Нидерланды)
Один из пионеров Smart City-подхода. Город активно использует ИИ и большие данные для управления уличным освещением, водоснабжением, сбором мусора. Внедрены интеллектуальные датчики, управляющие освещением в зависимости от интенсивности пешеходного движения и погодных условий	Использует цифровые двойники города для анализа городской застройки, движения транспорта, экологического состояния. Открытые данные стали основой для городских стартапов и инновационных сервисов	Применяет ИИ в системах мониторинга канализации, энергопотребления и приоритетов общественного транспорта. Акцент сделан на устойчивое развитие и «зелёные» технологии
Азия		
Сингапур	Сеул (Южная Корея)	
Один из самых технологичных городов мира. Программа Smart Nation охватывает все уровни управления, включая ИИ в транспортной навигации, здравоохранении, управлении миграцией и безопасности. Используются системы предиктивной аналитики для предотвращения нарушений и аварий	Внедрили платформу Seoul Smart City Platform, включающую ИИ-системы анализа обращений граждан, интеллектуальные видеокамеры для контроля безопасности и систему автоматического реагирования на городские проблемы	
Северная Америка		
Нью-Йорк (США)	Торонто (Канада)	
Город активно применяет ИИ в планировании городского развития, управлении дорожным движением, контроле за выбросами углерода. Развиваются инструменты гражданского участия через цифровые платформы	Пилотный проект Quayside с участием Google/Sidewalk Labs предполагает создание района, полностью управляемого с помощью ИИ, включая сбор данных, управление инфраструктурой, адаптацию городской среды под поведение жителей	

Источник: составлено авторами на основе обзора [10]

Обзор международного опыта позволил выделить несколько ключевых моделей внедрения ИИ на муниципальном уровне (Таблица 3).

Таблица 3.

Модели ИИ на муниципальном уровне управления

Название модели	Сущность/Использование ИИ
Инфраструктурная модель	ИИ используется для управления техническими и инженерными системами
Гражданско-ориентированная модель	фокус на улучшении взаимодействия с жителями
Аналитическая модель	ИИ применяется для обработки больших объёмов муниципальных данных
Гибридная модель	Объединение всех вышеуказанных подходов

Источник: составлено авторами на основе обзора литературы [7;9]

Анализ зарубежного опыта позволяет выделить ряд принципов, которые могут быть успешно адаптированы в российском контексте:

1. Создание цифровых экосистем вокруг муниципалитетов с участием ИТ-компаний, вузов, стартапов и граждан;
2. Развитие открытых данных как инструмента прозрачности и вовлечения жителей;
3. Внедрение цифровых двойников городов для моделирования и прогнозирования решений в градостроительстве, экологии, транспорте;
4. Использование ИИ в сфере обратной связи — автоматизированные платформы приёма обращений, аналитика настроений в соцсетях, голосо-

вые интерфейсы;

5. Масштабируемость решений — начиная с пилотных на уровень всего города.

Однако необходима адаптация с учётом: различий в нормативно-правовой базе; инфраструктурных возможностей российских городов; цифровой грамотности населения; бюджетных ограничений муниципалитетов [8].

На основе обзора научной и специальной литературы [6;8;9], нами выделены преимущества и риски внедрения ИИ в деятельность органов муниципального управления, представленные в таблице 4.

Таблица 4.

Преимущества и риски внедрения ИИ в деятельность органов государственного и муниципального управления

Преимущества	Риски
Повышение эффективности: снижает нагрузку на персонал и повышает скорость предоставления услуг;	Непрозрачность алгоритмов;
Улучшение качества управленческих решений: комплексная оценка ситуации и формирование обоснованных рекомендаций;	Ошибки и предвзятость: возможны некорректные результаты;
Ориентация на гражданина: взаимодействие жителей с властью более удобно;	Цифровое неравенство;
Прогнозирование и управление рисками: ИИ позволяет заблаговременно выявлять угрозы (например, в ЖКХ, экологии, безопасности).	Правовая и этическая неопределенность: отсутствие чётких норм

Таким образом, для успешного использования ИИ в муниципальном управлении необходим комплексный подход, сочетающий технологическую, организационную, правовую и этическую составляющие.

Расширение возможностей ИИ открывают муниципальным образованиям широкий спектр практического применения, например, автоматизация предоставления муниципальных услуг с использованием ИИ. Данное направление на сегодняшний день является приоритетным и включает в себя:

1. Распознавание и обработка документов (например, с помощью компьютерного зрения);
2. Автоматическое распределение заявлений и обращений по категориям и ответственным подразделениям;
3. Предоставление электронных справок, разрешений, услуг ЖКХ через цифровые платформы;
4. Оптимизация взаимодействия с МФЦ и порталами госуслуг.

В современных реалиях применение ИИ позволяет анализировать большие объёмы структу-

рированных и неструктурированных данных [5; 8].

Одной из ключевых перспектив развития ИИ в муниципальном управлении является создание комплексной модели «цифрового муниципалитета будущего», которая открывает широкие горизонты для трансформации городской среды, повышения эффективности и прозрачности работы органов власти, а также улучшения качества жизни населения [5].

Цифровой муниципалитет будущего — это не просто автоматизация отдельных функций. Это системно организованная структура управления, в которой ИИ выполняет интегральную роль во всех ключевых процессах:

1. Единая цифровая платформа.
2. Предиктивное управление.
3. Автоматизированная поддержка принятия решений. Полная цифровая идентификация граждан и их участие в управлении.
4. Сенсорная и IoT-инфраструктура, (датчики в ЖКХ, транспорте, экологии, общественных пространствах).

Важно, что ИИ может не только повышать эффективность процессов, но и стать инструментом социальной справедливости, устраняя бюрократические барьеры и минимизируя человеческий фактор.

Для успешной реализации вышеперечисленных перспектив на муниципальном уровне требуется:

- 1) формирование правовой базы;
- 2) создание единых методических рекомендаций для муниципалитетов по внедрению ИИ в различные сферы (ЖКХ, транспорт, услуги, безопасность);
- 3) поддержка муниципалитетов на уровне субъектов РФ;
- 4) развитие кадрового потенциала;
- 5) расширение участия граждан в управлении ИИ-средой;
- 6) разработка «дорожной карты цифровизации», включающей ИИ-решения в приоритетные сферы (ЖКХ, транспорт, услуги, безопасность);
- 7) участие в региональных и федеральных проектах по цифровой трансформации, в том числе через пилотные зоны;
- 8) создание междисциплинарных команд, включающих управленцев, ИТ-специалистов, юристов и социологов;
- 9) повышение уровня цифровой грамотности муниципальных служащих и развитие кадрового резерва для работы с ИИ и т.д.
- 10) соблюдение принципов прозрачности и

открытости в процессе внедрения ИИ, в том числе через публичное обсуждение алгоритмов и оценку последствий.

Формат статьи не позволяет в полной мере раскрыть данную тему, поэтому обозначим векторы дальнейших исследований:

1. Разработка этических и юридических моделей взаимодействия органов власти и ИИ.
2. Оценка социальных эффектов цифровизации на муниципальном уровне.
3. Создание методик оценки эффективности, внедряемых ИИ-систем в управленческой практике.
4. Сравнительный анализ международных и российских моделей Smart City с точки зрения адаптации под местный контекст и масштабирование лучших практик.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и перехода к экономике знаний искусственный интеллект становится неотъемлемым элементом современной системы управления. Проведённый анализ позволяет сделать несколько ключевых выводов:

1. Актуальность использования ИИ в муниципальном управлении — это необходимость повышения эффективности органов местного самоуправления, оптимизации бюджетных и ресурсных затрат, улучшения качества предоставляемых населению услуг. применение ИИ в управлении муниципальными системами — это инструмент цифрового преобразования (автоматизация, адаптивное реагирование, аналитика больших данных и персонализированный сервис). Вместе с тем, ИИ нельзя рассматривать как универсальное решение — его внедрение требует учёта социальной, правовой и этической специфики местного управления.

2. Наиболее перспективные формы применения ИИ включают цифровизацию муниципальных услуг, интеллектуальное планирование городской среды (ЖКХ, транспорт, экология), автоматизированную обратную связь с гражданами, а также ИИ-аналитику при формировании и контроле бюджетов. Такие решения эффективны при наличии цифровой инфраструктуры, подготовленного персонала и правовых механизмов поддержки.

3. Правовое регулирование пока отстаёт от технологического прогресса это создаёт риски как для эффективности проектов, так и для прав граждан. Необходима нормативная база, способная обеспечить баланс между инновациями и правовой защитой.

4. Анализ российских городов показал, что наиболее успешные кейсы применения ИИ свя-

заны с крупными муниципалитетами. Малые и средние города сталкиваются с инфраструктурными, финансовыми и кадровыми барьерами, что требует адресной поддержки со стороны регионов и федерации.

5. Перспективы развития ИИ на муниципальном уровне требуют синергии технологий, права, управления и образования.

Таким образом, ИИ не является самоцелью, а инструментом, который при правильной интеграции может стать мощным ресурсом в руках муниципальной власти. Ключ к успеху — не только технологии, но и институциональная зрелость, прозрачное правовое регулирование и устойчивое взаимодействие с обществом.

Цитированная литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 22.05.2025).
2. Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения: 22.05.2025).
3. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 22.05.2025).
4. Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 258-ФЗ (последняя редакция). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 22.05.2025).
5. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/ (дата обращения: 22.05.2025).
6. **Иванов, В. В., Коробова, А. Н.** Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 383 с.
7. **Васильев, В. П., Деханова, Н. Г., Холоденко, Ю. А.** Государственное и муниципальное управление: учебник и практикум. — 5-е изд. — М.: Юрайт, 2024. — 314 с.
8. **Каратуева, Е. Н.** Искусственный интеллект в муниципальном управлении: международный опыт и возможности применения в России // Государственное управление и отраслевые политики. — 2023. — Т. 13, № 2. — С. 15–20.
9. **Васин, С. Г.** Искусственный интеллект в управлении государством // Управление. — 2022. — № 3. — С. 5–10.
10. **Wirtz, B. W., Weyerer, J. C.** Artificial intelligence and the public sector // International Journal of Public Administration. — 2022. — Vol. 42(7). — P. 596–615.

ЖЕНСКИЙ ТРУД В СЕМЬЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.А. СОЛОУХИНА

К. И. Сухова, Н. С. Самойленко

В своих произведениях В.А. Солоухин подчеркивает важную роль, отводимую труду жены и матери не только в пространстве дома, но и за его пределами. Авторы статьи сосредоточили свое внимание на исследовании трудового подвига солоухинских героинь, эмоциях, сопутствующих его совершению, и соответствующих результатах.

Ключевые слова: В.А. Солоухин, женщина, мать, жена, труд, работа, семья.

WOMEN'S WORK IN THE FAMILY ON THE EXAMPLE OF PROSE WORKS OF V.A. SOLOUKHIN

K. I. Sukhova, N. S. Samoilenko

In his works, V.A. Soloukhin emphasizes the important role assigned to the work of a wife and mother not only in the home, but also outside of it. The authors of the article focused their attention on the study of the labor feat of Soloukhin's heroines, the emotions that accompany its accomplishment, and the corresponding results.

Key words: V.A. Soloukhin, woman, mother, wife, labor, work, family.

Владимир Алексеевич Солоухин заслуженно считается одним из выдающихся прозаиков, поэтов и публицистов XX столетия. Его произведения, несмотря на очевидное предпочтение автора, отводимое природе, отражают любовь к родине, наполнены глубокими размышлениями о деревенском быте, в ведении которого важную роль играет женщина. Рассмотрению значения женщины в пространстве семьи и ее неоспоримому трудовому вкладу посвящено данное исследование, которое проводится на примере произведений В.А. Солоухина впервые.

Отметим, что в научной литературе исследователи освещают значение женского труда в семье и за ее пределами. Так, А.П. Баженова, анализируя концепт «женский труд» в публицистических текстах Н.С. Лескова, отмечает, что он является неотъемлемой составляющей так называемого «женского вопроса», затрагивающего проблемы социального значения, имеющие непосредственную связь с положением женщины в обществе, ее равными с мужчиной правами. В ходе исследования выявляется следующее: Н.С. Лесков активно выступал за предоставление трудовых возможностей женщинам, использование их труда на практике с целью быть полезными своими возможностями обществу [1].

Т.В. Краюшкина, анализируя русские народные волшебные сказки и сказки А.С. Пушкина, выявляет и анализирует традиционные представления о женском труде. Исследование показало,

что каждой возрастной категории и социальному статусу представительниц женского пола соответствуют определенные роли и трудовые умения и навыки, способствующие развитию сюжетной линии и построению положительного образа персонажа [2].

Е.В. Лекаревич сосредотачивает внимание на вербализации бытового труда женских и мужских персонажей в пространстве текста детской литературы рубежа XX-XXI веков. Доказано, что, повествуя о женских персонажах, авторы изображают их занятыми бытовым трудом, в то время как мужчины заняты благоустройством быта [3].

Вопрос о женском труде, поднимаемый многими авторами, в числе которых В.А. Солоухин, не теряет своей актуальности и сегодня. На страницах произведений исследуемого автора это многогранная проблема, затрагивающая различные аспекты, например, такие, как распределение гендерных ролей, оправдание социальных ожиданий, поддержание общественного мнения и проч.

Женский труд – явление многоаспектное, однако в данной статье сосредоточимся на его репрезентации внутри семьи на примере текстов сборника «Камешки на ладони» В.А. Солоухина. Все произведения исследуемого автора: лирические, прозаические, публицистические – изображают повседневную жизнь деревенских жителей в послевоенные годы, в связи с чем совсем не удивительно, что большая часть его персонажей – женщины, старики и дети, а тяжелым физическим

трудом – занимаются представительницы именно «слабого» пола. Отметим: несмотря на выполнение женщиной новых функций, традиционно возложенных на мужскую часть населения, обязанности, связанные с ведением дома и домашнего хозяйства, воспитанием детей, – неотъемлемая составляющая каждой солоухинской героини.

Так, персонажи-женщины просыпаются ежедневно с восходом солнца и отправляются на поле жать рожь, оставляя в «чистой, солнечной, яркой избе» на попечение бабушек и дедушек маленьких детей. Деревенская жительница способна сбалансированно заниматься физически тяжелым трудом и женскими заботами, поддерживая тепло домашнего очага: отправляясь на поле, она оставляет собственный дом в бедной, но чистоте, с заботливо наполненным студеной ключевой водой умывальником, свежееиспеченной лепешкой и парным молоком в крынке [4, с.54]. В.А. Солоухин не склонен идеализировать женский труд – изображает его таким, каков он есть, без прикрас и излишнего драматизма.

Языковой материал позволяет выявить следующие аспекты женского труда:

1) Женский труд в ведении сельского хозяйства: деятельность женщины в сфере земледелия и животноводства. Солоухинские героини работают на поле (сеют, собирают урожай, борются с нежелательными растениями и вредителями) и во дворе (ухаживают за животными, доят коров и т.п.) («Подворотня», (1961 г.), «Закон набата», (1963 г.), «Моченые яблоки», (1963 г.), «Варвара Ивановна», (1963), «Выводок», (1966 г.), «Под одной крышей», (1966 г.)).

2) Роль жены, матери и воспитание детей: колоссальных терпения, сил и любви требуют забота о муже и детях, содержание их в достойных условиях взросления, наблюдение за их рационом и здоровьем («Каравай заварного хлеба», (1961 г.), «Подворотня», (1961 г.), «Моченые яблоки», (1963 г.), «Варвара Ивановна», (1963)).

3) Женский труд в обустройстве домашнего быта: изба женщины в исследуемом сборнике всегда чиста, светла, пахнет хлебом, чаем, щами («Каравай заварного хлеба», (1961 г.), «Подворотня», (1961 г.), «Моченые яблоки», (1963 г.), «Варвара Ивановна», (1963), «Под одной крышей», (1966 г.)).

4) Женский труд в городской среде. Эта сфера выходит за рамки темы, заявленной в настоящей статье, поэтому подробно не рассматривается. Однако отметим, что городские женщины занимают активную позицию в разрешении социальных вопросов («Мошенники», (1962 г.), «Кувшинка»,

(1964 г.)).

Данную дифференциацию можно назвать условной, ведь в текстах исследуемого автора, как и в настоящей жизни, названные сферы применения умений и навыков женщины соприкасаются, более того – они взаимопроникаемы. Невозможно представить хранительницу домашнего очага, чьи дети не будут ухожены или животные накормлены. В.А. Солоухин уважительно относится к женскому труду, осознавая его общественного значение и индивидуальную необходимость.

Женщина в текстах исследуемого автора – сильный человек, способный справляться с любыми трудностями, выпавшими на долю ее семьи, делает все необходимое для поддержания семьи и ведения домашнего хозяйства. Причем, это относится не только к физически выносливым женщинам в самом расцвете сил, но и к пожилым.

Рассмотрим подробно работу, выполняемую женщинами, в названных рассказах и очерках, более детально останавливаясь на отдельных героинях.

В рассказе «Варвара Ивановна» изображается торжество силы духа над старостью и болезнью. Сюжет повествует об уже соборованной женщине, которой «нынче или завтра конец», превозмогшей свою немощь в связи трагедией, коснувшейся ее семьи. Татьяну Сергеевну, ее сноху, бригадир колхоза «Победа», «видную, сорокалетнюю, сильную, выносливую» женщину [4, с.92] убило куском металла, отлетевшего из силосорезки. Остались трое детей, забота о которых подняла Варвару Ивановну на ноги: «А их кто будет обихаживать, если останутся круглыми сиротами? Уж, видно, некогда мне, старухе, помирать. Не время.» [4, с.94]. Невзирая на сложность ситуации, героиня не лишается оптимизма, четко осознавая свою роль в судьбе шестилетнего Сережи, четырехлетней Маши и трехлетнего Вовочки, и борется за счастливое детство и достойное будущее своих внуков. В построение этого образа автор вложил выносливость и силу духа, присущие всем русским женщинам.

Отметим, что начальные номинации героини *старуха*, *бабка* теряют свою актуальность – женщина превращается в *Варвару Ивановну*. Прибегая к использованию этих лексем, автор показывает свою оценку, акцентируя свое восхищение силой духа русской женщины [5, с.34]. Интересно, что автор награждает своего персонажа именно таким антропонимом. Антропонимикон – ценный ресурс выражения авторской интенции. Так, имя в художественном тексте может использоваться в качестве возрастного и гендерного маркера [6,

с.45], служить показателем авторского отношения. *Имя Варвара* от греч. *βάρβαρος* – «чужеземка, диакр» [7, с.359] никак не обыгрывается в тексте произведения, чего не скажешь об отчестве. *Ивановна* – от *Иван*: *Ιβάν* – «Бог милует» [7, с.192]: исход жизни отсрочен в пользу мирских дел заботы о внуках.

Варвара Ивановна – истинная русская женщина: несмотря на свой возраст – в рассказе ей восемьдесят пять лет – дом и двор держатся именно на ней: перед окнами избы растет жасмин, словно «корзина с цветами», в передней части дома – цветы в кадучках, во своей избе *прибрано, ситцевые занавесочки, вышитые полотенца* на образах и красная лампадка. Сама сноха ее Татьяна Сергеевна отмечает о важной роли, которую играет свекровь в ведении домашнего хозяйства и воспитании внуков: «А вы думаете *такая чистота в доме* от меня? Да когда мне, колхозному бригадиру, за чистотой в доме следить?... Так что и чистота в доме – все от нее. Да трое моих ребятишек.» [4, с.91].

Гости при входе в горницу обращают внимание на образа, ухоженную лампадку и вышитые на них полотенца, более того, резко негативно, с осуждением высказываются по этому поводу (время, описываемое в рассказе, соответствует действительности – 60-е годы XX века): присутствие святыни в передней горнице партийца недопустимо: «Ты это зачем? Член правления, член партии, как не стыдно!» [4, с.90]. Важное место в избе олепинца, а именно своих односельчан описывает В.А. Солоухин, занимает красный угол. С верой в Бога в творчестве исследуемого автора связан образ родины и, соответственно, родной дом, поскольку с самого детства В.А. Солоухину основы православия, на что непосредственное влияние оказала Степанида Ивановна, его мама.

Как точно отметила Н.Б. Бугакова, именно «среда способствует познанию всей глубины русского православного быта» [8, с.48].

Основные функции, приписываемые иконе, обыгрываются в рассказе. Так, чудотворная функция проявляется в выздоровлении соборованной женщины, *которая с лица была уже готовой покойницей*, хозяйственная – в обращении к иконе при выполнении бытовых хлопот. Традиционно икона считается одним из атрибутов, организующих пространство родного дома. Автор придерживается сложившихся представлений, упоминая о том, что это святыня, оберегающая женщину – хранительницу домашнего очага, помогающая обустроить деревенский быт, благословляющая женский труд [9, с.140].

Заключение. Иными словами, женский труд в прозаических произведениях В.А. Солоухина в большинстве своем представлен в ведении сельского хозяйства, выполнении роли добропорядочной жены и заботливой матери/бабушки – хранительницы домашнего очага. Образы этих женщин автор описывает с особенным уважением и восхищением, подчеркивая при этом, что женская работа на земле не менее важна, чем мужская, а обустройство дома и ведение его хозяйства требует немалых усилий и терпения.

Работа женщины-горожанки описывается редко, что, на наш взгляд, объясняется предпочтениями самого автора, посвящающего большинство произведений малой родине.

Тексты В.А. Солоухина служат проводником в реальную жизнь сельских тружениц его времени – выносливых и сильных, способных совладать с любой работой. При прочтении и исследовании его произведений не вызывает сомнений вклад, вносимый женщинами в развитие не только отдельно взятой деревни, но и в целом всей страны.

Цитированная литература

1. **Баженова, А. П.** Формирование граней концепта «женский труд» в публицистике Н. С. Лескова. Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – №3 (38). – С. 80-86. – Текст : непосредственный.
2. **Краюшкина, Т. В.** Традиционные представления о женском труде в русских народных волшебных сказках и сказках А.С. Пушкина. Литература в школе. – 2024. – №3. – С. 9-22. – Текст : непосредственный.
3. **Лекаревич, Е. В.** Домашние дела литературных персонажей. Детские чтения. – 2021. – Т.20. №2. – С. 155-174. – Текст : непосредственный.
4. **Солоухин, В.** Камешки на ладони / В. Солоухин. – М.: Дет. лит., 2007. – 285 с. – Текст : непосредственный.
5. **Сухова, К. И., Карташова, Е. Н.** Языковая репрезентация женских образов в творчестве В.А. Солоухина. Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2024. – №1 (52). – С.32-36. – Текст : непосредственный.
6. **Скуридина, С. А.** Ономастический код художественных текстов Ф.М. Достоевского. Дисс. ...

доктора филологических наук: 10.02.01. – Воронеж, 2020. – Текст : непосредственный.

7. **Суперанская, А. В.** Ономастика. Типология. Стратиграфия / А.В. Суперанская. – М.: Наука 1988. – 264 с. – Текст : непосредственный.

8. **Бугакова, Н. Б.** Некоторые способы вербализации образа святого (на материале произведения И.С. Шмелева «Богомолье»). Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2020. – № 2. – С. 48-51. – Текст : непосредственный.

9. **Сухова, К. И.** Вербализация образа малой родины в лирике В.А. Солоухина. Дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Елец, 2022. – Текст : непосредственный.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ

Э. Д. Хрусталёва, О. В. Волкова

В статье рассматривается вопрос правового регулирования виртуальных материалов, созданных с применением дипфейк-технологий, также на рассмотрение выносится вопрос необходимости ужесточения контроля за выпуском программного обеспечения, функции которого направлены на возможность создания дипфейк-контента, усложнение регистрации пользователей в вышеупомянутых приложениях и программах путем внесения паспортных данных. Помимо вышеупомянутого, в статье произведен анализ влияния продуктов, созданных с использованием возможностей искусственного интеллекта на цифровую репутацию публичных персон. В статье акцентируется внимание на том факте, что влияние искусственного интеллекта зависит от целей, которые преследуют люди от его использования, они могут быть направлены как во благо, так и во вред.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая репутация, цифровой след, дипфейк, нейронные сети, правовое регулирование, интернет, социальные сети.

THE INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON DIGITAL REPUTATION MANAGEMENT

E. D. Khrustaleva, O. V. Volkova

The article examines the issue of legal regulation of virtual materials created using deepfake technologies, and also brings up the issue of the need to tighten control over the release of software, the functions of which are aimed at the possibility of creating deepfake content, complicating the registration of users in the above-mentioned applications and programs by entering passport data. In addition to the above, the article analyzes the impact of products created using artificial intelligence capabilities on the digital reputation of public persons. The article focuses on the fact that the impact of artificial intelligence depends on the goals that people pursue from its use, they can be directed both for good and for harm.

Key words: artificial intelligence, digital reputation, digital footprint, deepfake, neural network, legal regulation, internet, social network.

Актуальность. В связи с модернизацией цифровых технологий, в настоящее время необходим особый контроль за деятельностью, связанной с применением искусственного интеллекта. Считаем нужным зафиксировать в российском законодательстве понятие «дипфейк», выявить критерии, когда данный продукт цифровых технологий может причинить репутационный или же имущественный вред обществу или конкретному гражданину и ввести институт ответственности за распространение и (или) создание дипфейков в Российской Федерации.

Научная новизна. В статье предлагается ввести обязательную регистрацию посредством внесения персональных данных пользователей программ и приложений, в которых производится дипфейк-контент, а также регулировать возраст, по достижению которого возможна регистрация. Для обеспечения цифрового лидерства России, на взгляд автора, есть необходимость дополнительного финансирования научно-технических разра-

боток отечественных ученых в область модернизации возможностей искусственного интеллекта и нейронных сетей, которые смогли бы определять деструктивный контент на цифровом пространстве, ускоряя при этом рабочий процесс Правоохранительных органов.

Цель исследования: провести комплексный анализ способностей искусственного интеллекта, выявить положительные и отрицательные возможности. Внести конкретные предложения по модернизации текущего законодательства, устраняя правовые пробелы, возникшие вокруг новшеств цифровых технологий.

Объект исследования: технологии искусственного интеллекта.

Методы исследования: системный анализ с привлечением научной литературы и аналитических материалов средств массовой информации.

XXI век – век информационных технологий, развитие которых определяет технологический суверенитет и конкурентоспособность каждого

государства. Российская Федерация (далее – РФ) в данном случае не является исключением. Тотальная цифровизация государственного сектора, поэтапный переход к предоставлению расширенного спектра государственных услуг в электронном варианте, работа сотрудников пресс-служб и различных информационных ведомственных департаментов, переход ряда федеральных Средств массовой информации (далее – СМИ) на цифровые платформы помогает облегчить коммуникацию государства и граждан, минимизирует количество бюрократических процедур, а размещение значимой для общества информации в Информационно-компьютерной сети «Интернет» (далее – сети «Интернет») делает ее получение более удобным для пользователей. Стоит отметить, что именно в последнем десятилетии возникла необходимость в создании «института цифровой репутации», ставшим ключевым показателем формирования добропорядочного или же вовсе негативного образа как определенной публичной персоны, так и обычного пользователя Всемирной паутины, посредством возникшего в результате их виртуальной деятельности цифрового следа в публичном цифровом пространстве [13]. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни людей различных возрастных групп, представителей всевозможных профессий и интересов. Люди создают аккаунты в социальных сетях (далее – соцсетях) или на цифровых платформах, как в коммерческих, рабочих, так и в личных целях.

Автор видит необходимость обратиться к различным интерпретациям понятия «цифровая репутация». Одни представители науки определяют термин «цифровая репутация» как: «имидж человека, который формируется из информации о нем в интернете» [4, с. 47]. Для других цифровая репутация – это: «показатель отношения к компании или персоне ее клиенты, сотрудники, партнеры или медийные лица, складывающееся из упоминаний о персоне или компании в сети «Интернет» [9]. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что «цифровая репутация» – совокупность субъективных имиджевых показателей, характеризующих виртуальный образ персоны или компании. К ним относятся материалы (фото, видео, аудио), а также посты, высказывания, афоризмы на злободневные или обыденные тематики, размещенные в профилях в соцсетях [3, с. 198].

Важно подчеркнуть, что «открытость» пользователей социальных сетей не только упрощает коммуникацию между ее пользователями, но и придает уязвимость личной информации, доступ к которой приобретает неограниченным кру-

гом лиц. Зачастую по прошествии времени люди сожалеют о том, что выкладывали резкие высказывания, большое количество фотографий и многое другое в социальные сети. Данный контент пользователь имеет право удалить, однако «все, что попадает в сеть, остается там навсегда» [8]. Следует пояснить, что в конкретном случае речь идет именно о так называемом «цифровом следе». Любые действия пользователей в сети (лайки, комментарии, посты в микроблогах, покупки в интернет-бутиках и др) сохраняются, поэтапно составляя «цифровой портрет» каждого.

Предлагается рассмотреть одно из новых направлений цифровой трансформации, которое поможет отследить упоминания о конкретной компании или публичной персоне в виртуальных материалах СМИ и на просторах соцсетей в режиме реального времени. Теперь же специально обученные запрограммированные алгоритмы способны самостоятельно собирать, сортировать и выявлять необходимую информацию [10]. Речь пойдет об искусственном интеллекте (далее – ИИ). Его способностям и возможностям мог бы позавидовать любой PR-специалист: механизм ИИ способен за короткий промежуток времени обрабатывать большой объем данных и сведений, выявлять закономерности, прогнозировать вероятные кризисные ситуации и подбирать алгоритм их решений [2, с. 134]. Благодаря скорости работы ИИ есть возможность оптимизировать рабочие процессы и ускорить принятие конкретных решений.

Важно отметить, что присутствуют и негативные стороны развития системы ИИ в вопросах управления цифровой репутацией. Полезные цифровые технологии, созданные для реализации благих целей, могут нанести угрозу репутации человека или фирмы. В наши дни распространенным явлением значатся технологии, получившие название дипфейк (в тексте также упоминается как «цифровой клон»), сущность которых заключается в реалистичном синтезе фото, видео, аудио и изображений с помощью ИИ [3, с. 113]. Вышеупомянутые технологии могут служить для уловок мошенников, которые с помощью них могут создавать контент провокационного характера, чье содержание нанесет урон имиджу или симитируют аудио- или видеозвонок от родственников или коллег с целью вымогательства.

Действующее законодательство не содержит разъяснения по поводу привлечения и вида ответственности за создание и (или) распространение дипфейков, а также упоминание данного понятия. Законодательно есть смысл восполнить правовые

пробелы, касающиеся регулирования ИИ и его технологий посредством расширения и совершенствования законодательной базы. В статье выносятся на рассмотрение возможность внедрения в Уголовный кодекс РФ отдельной статьи, где будут четко зафиксированы критерии, по которым будет определяться дипфейк и указана ответственность не только за его распространение, но и создание.

Чтобы конкретизировать и проиллюстрировать влияние дипфейков на цифровую репутацию, обратимся к ситуации, произошедшей в Нижегородской области в феврале 2025 года. Мошенники в мессенджере «Telegram» создали аккаунт, который вели от имени губернатора региона Глеба Никитина, используя фото- и видеофайлы с изображением вышеупомянутого должностного лица. Пресс-служба активно проинформировала граждан на административных интернет-ресурсах и попросила не вступать в диалог с «самозванцем»[11]. Есть основание полагать, что данный дипфейк был создан с целью распространения недостоверной информации от имени губернатора и тем самым нанес ущерб его цифровой репутации, дав повод людям комментировать действия и контент от цифрового клона, принимая его за

Г. С. Никитина.

Еще одним примером ситуации, в которой дипфейк причинил не только ущерб репутационный, но финансовый и моральный, служит ситуация, сложившаяся вокруг певицы Ларисы Долиной и ее недвижимости. Преступники смонтировали видеоролик, где была изображена женщина, похожая на Долину, пытались взять кредит на 50 млн. руб и продать квартиру от ее имени[12]. Кредитным организациям есть повод задуматься и проработать уязвимость системы безопасности, так как дипфейки имеют все возможности успешно пройти биометрическую аутентификацию.

Считаем необходимым рассмотреть возможность создания специально обученных цифровых алгоритмов ИИ для выявления цифровых клонов, а также нейронных сетей (далее – нейросетей) для детализированного анализа материалов в сети «Интернет». Технологии генерации контента

посредством дипфейков достигают все большей результативности высокого уровня, что вводит в заблуждение людей, потому что качественный дипфейк отличить от реального фото или видео зачастую сложно[6, с.176]. Необходимо бюрократизировать процесс размещения компьютерных программ и приложений для создания контента с использованием дипфейк-технологий (например, «Doublicat», «FaceApp» и др.) в открытый доступ, ввести регистрацию с 14-летнего возраста в соответствии с паспортными данными, разработать уникальный кьюар-код для каждого материала, созданного в данных приложениях для дальнейшей идентификации автора. В ручном режиме трудно сканировать кьюар-коды в дипфейк-контенте, поэтому есть вероятность разработки нейросетей, которые будут выявлять деструктивный характер и видеть возможные репутационные риски от контента определенного характера.

Уязвимость цифрового пространства доказала необходимость его дополнительного правового регулирования, которое защитит пользователей от распространения ложной информации. Но не каждый дипфейк направлен на причинение вреда репутации персоны или компании и мошеннические действия. Современные исследователи выделили тип дипфейка, носящий развлекательный характер: «...направлены на развлечение аудитории, на самовыражение субъекта дипфейка и увеличение его социального капитала...»[1, с.42].

В заключение хочется обозначить роль ИИ, являющийся одной из сквозных технологий, которые заложены в национальную программу «Цифровая экономика» [7, с.393]. Цифровая эпоха требует возникновения четкого механизма правового регулирования дипфейков, цифровых клонов и последствий их виртуальной деятельности. Возникает необходимость в создании специально обученных нейросетей, которые будут выявлять контент, созданный с использованием дипфейк-технологий, анализировать данные и выявлять авторов, если его размещение нарушает права граждан или может выражать мошеннические действия.

Цитированная литература

1. Воронин, И. А., Гавра, Д. П. Дипфейки: современное понимание, подходы к определению, характеристики, проблемы и перспективы // Российская школа связей с общественностью. 2024. № 33. С. 28-47.
2. Григорьева, Н. Н., Прусаков, И. Е. Искусственный интеллект и его влияние на экономику // Электронный научный журнал "Молодая наука Сибири". – 2023. – № 4 (22). – С. 134.
3. Добробаба, М. Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lex Russica.–2022. – №11 (192). – С. 112-119.
4. Ефремов, В. А. Цифровая репутация: гид для тех, кто в сети // Magister. – 2022. – №1. – С. 46-54.

5. **Кулага, А. В.** Формирование и управление цифровой репутацией // Минск: Институт бизнеса БГУ. – 2023. – С.198-201.
6. **Лемайкина, С. В.** Актуальные вопросы противодействия использованию технологии дипфейков. // Юрист-Правоведъ. – 2022. – №33 (102). С. 175-178. - Текст : непосредственный.
7. **Мирошниченко, М. А., Абдуллаева, А. А., Сивинцева, К. К.** Применение искусственного интеллекта – современное технологическое решение в условиях цифровой экономики России // Вестник Академии знаний. – 2023. – №1 (54). – С. 393-399.
8. Все, что попадает в сеть, остается там навсегда, или немного о безопасности персональных данных // Комсомольская правда: интернет-издание. URL: <https://www.perm.kp.ru/online/news/5060939/> (дата обращения: 03.04.2025).
9. **Галкина, А.** Что такое цифровая репутация бренда и из чего она складывается [Электронный ресурс] / А. Галкина // Sidorin Lab. – 2022.
10. Искусственный интеллект в PR: как автоматизировать мониторинг репутации // РБК: российский медиахолдинг. URL: <https://companies.rbc.ru/news/PFxoOB007U/iskusstvennyij-intellekt-v-pr-kak-avtomatizirovat-monitoring-reputatsii/> (дата обращения: 03.04.2025).
11. Мошенники создали дипфейк губернатора Нижегородской области // РБК: медиахолдинг. URL: <https://nn.rbc.ru/nn/freenews/67af12ac9a79472cde039786> (дата обращения: 04.04.2025)
12. Появились подробности «продажи» недвижимости Долиной мошенниками: началось с Буйнова // Московский комсомолец: сетевое издание. URL: <https://www.mk.ru/incident/2024/08/12/poyavilis-podrobnosti-prodazhi-nedvizhimosti-doliny-moshennikami-nachalos-s-buynova.html> (дата обращения: 04.04.2025)
13. Что такое цифровой след и можно ли им управлять? // РБК: российский медиахолдинг. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/66616cec9a79476c3beced34> (дата обращения: 29.03.2025).

**ПОХВАЛА КАК РЕСУРС ПОДДЕРЖКИ МОТИВАЦИИ:
КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ***Э. Э. Юсубова, А. С. Поляков*

В данном исследовании рассматривается феномен похвалы как потенциального ресурса поддержки мотивации. В ходе работы анализируются как положительные эффекты, способствующие росту эффективности деятельности, так и негативные последствия её некорректного использования. Полученные данные помогают выявить закономерности воздействия похвалы на мотивационную область личности и сформулировать рекомендации по её эффективному применению.

Ключевые слова: похвала, мотивация, обратная связь, психологическая поддержка.

**PRAISE AS A RESOURCE TO SUPPORT MOTIVATION:
QUALITATIVE ANALYSIS OF PERCEPTION***E. E. Yusubova, A. S. Polyakov*

This study considers the phenomenon of praise as a potential resource to support motivation. In the course of the work, both positive effects contributing to the growth of the effectiveness of the activity and the negative consequences of its incorrect use are analysed. The obtained data help to identify the patterns of the impact of praise on the motivational area of the individual and formulate recommendations for its effective use.

Key words: praise, motivation, feedback, psychological support.

Введение. Положительная обратная связь, включая похвалу, является неотъемлемой частью систем обучения и управления. Она может эффективно усиливать желаемое поведение, укреплять уверенность в себе и стимулировать мотивацию. В современных динамичных социальных и экономических условиях понимание воздействия позитивной обратной связи на мотивацию становится все ещё актуальным [4, 6, 10].

Цель исследования: изучить воздействие позитивной обратной связи на мотивацию и выявление случаев, в которых она способствует или препятствует достижению целей.

Актуальность исследования. В условиях растущего внимания к качеству обратной связи в образовании и профессиональной среде особенно важно понимать, какие формы похвалы действительно способствуют мотивации. Согласно теории ожидания В. Врума, мотивация усиливается, когда человек видит смысл в задаче и верит в возможность её успешного выполнения. Похвала может играть здесь ключевую роль, повышая и ценность действия, и уверенность в собственных силах [9].

Т.О. Гордеева подчеркивает значимость поддерживающей и конструктивной обратной связи в развитии учебной мотивации. Её исследования показывают, что именно искренняя и конкретная похвала положительно влияет на стремление к до-

стижениям и устойчивость к неудачам [1].

Исходя из этого, изучение восприятия различных типов похвалы и их влияния на мотивационные процессы представляется своевременным и практически значимым.

Гипотеза - конкретная и искренняя похвала способствует формированию более высокой мотивации по сравнению с обобщённой и неискренней.

Теоретическая основа. Различных исследованиях в психологии, позитивная обратная связь, то есть похвала. Может как быть положительно, так и отрицательно влиять на мотивацию достижения успеха [3].

Например, работа В. Ф. Скиннера выделяет важность похвалы и вознаграждения в формировании поведения. Так здесь он считает, чтобы управлять наградой и наказанием, нужно взять под контроль свое поведение и поменять его [8]. Согласно теории Врума, как мы ожидаем награды от сделанного результата, так мотивация удовлетворение зависят прямо от неё [9].

Теория самодетерминации (Деси и Райан) на сегодняшний день является одной из основных теорий, утверждающих, что нужно удовлетворять свои базовые психологические потребности, такие как: автономию, компетентность и связь с другими, для обеспечения эндогенной мотивации [10]. Поэтому похвала может как положительно,

сказаться на потребностях, так и отрицательно, все конечно зависит от контекста и формулировки ее выражения.

В исследовании Губарева Р.В. также акцентируется внимание на важности внедрения программ вовлечения сотрудников, которые способствуют формированию позитивной корпоративной культуры [2]. Вот так показывает практика, стимул не является разовым процессом; она требует постоянного анализа и адаптации к изменениям внутри компании и на рынке. Так же он подчеркивает роль обратной связи и регулярного общения между руководством и подчиненными, что помогает создать атмосферу доверия и взаимопонимания.

В статье, также похвала рассматривается как мотивация, Т. Узбекова, подчеркивает важность похвалы как огромного инструмента влияния на поведение, а также и отношение людей к работе и учёбе [7].

В исследованиях по педагогической психологии Т.О. Гордеева (2021) акцентирует внимание, что своевременная, содержательная и персонализированная обратная связь играет ключевую роль, когда формируются устойчивые мотивационные установки в образовательном процессе [1].

В работах Е.В. Либиной представлено понятие «совпадающий интеллект», отражает влияние разных форм эмоциональной поддержки, включая похвалу, на укрепление психологической адаптации и удвоение мотивационных механизмов поведения личности [5].

Характер похвалы влияет на формирование установки у человека: похвала за врожденные способности может привести к фиксированной установке и страху перед сложными задачами, в то время как похвала за усилия способствует установке на рост и стимулирует желание развиваться [3].

Программа и методы исследования. Для проведения исследования была разработана анкета, охватывающая вопросы о различиях в восприятии позитивной обратной связи. Использовали только открытые вопросы. Выборка была целенаправленно сформулирована с учетом пола, образовательного статуса и профессии для обеспечения ее представительности, и разнообразия. Информация собиралась в устной и письменной форме. Ответы, полученные респондентами, анализировались с помощью контент-анализа: выделялись повторяющиеся смысловые категории, типичные темы, которые отражали особенности переживания респондентов, когда получали похвалы. Число испытуемых было 24 (от 19 до 49 лет), пол (женский/мужской) и уровень образова-

ния (от неполного высшего до высшего) студентов и работников относительно учебной и трудовой деятельности. Вопросы в анкете: Ситуация, когда меня очень поддержала похвала (немного описав того, кто хвалил); Ситуация, когда меня похвала не поддержала, и возможно подкосила (немного описав того, кто хвалил); За что вы сами себе хвалите?

Результаты эмпирического исследования. Обсуждение возможных причин, факторов, оказывающих на полученные результаты.

В разделе «Ситуации, когда похвала поддерживала», были проанализированы открытые ответы 24 участников опроса. Из них методом качественного анализа (контент-анализа) были выделены наиболее повторяющиеся смысловые категории.

Наиболее часто встречающиеся формулировки сгруппированы следующим образом:

- Похвала от авторитетных людей (семья, близкие, уважаемые фигуры) — 14 упоминаний (37,8%).
- Похвала, полученная после усилий и достижения результата — 12 упоминаний (32,4%).
- Искренняя и тёплая похвала, отражающая признание и поддержку — 11 упоминаний (29,7%).

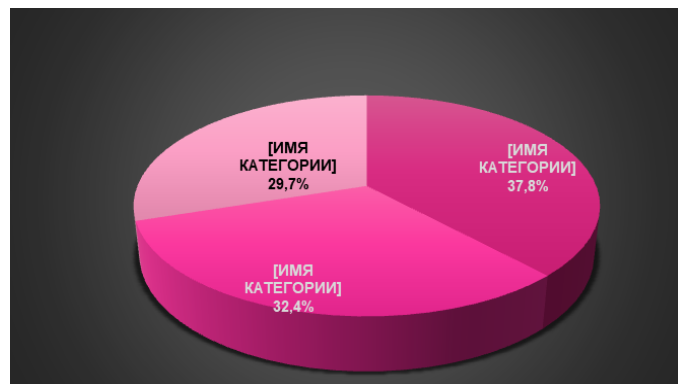

Рис. 1. Типы похвалы чаще всего упоминались участниками исследования.

Похвала часто упоминалась у респондентов исследования (см. рис. 1). Это позволяет предположить, что наиболее ценимой и воспринимаемой как поддерживающая мотивацию является **похвала, направленная на усилия**.

Ситуация, когда похвала подкосила:

Похвала от не значимых людей или тех, кто делает это неискренне. Похвала, которая воспринимается как снисходительная или имеет двойной смысл. Похвала, которая не совпадает с собственными ожиданиями или оценками. Испытуемые часто хвалили себя за: усилия, достижения, личные качества (старание, ответственность).

Испытуемый выражали любовь к своим качествам:

Положительные качества характера: -Честность/правдивость.

-Добродушие/заботливость. -Трудолюбие/целеустремленность.

-Интеллект/справедливость. -Уверенность/храбрость.

-Открытость/коммуникабельность.

Повторяющееся качество: честность и порядочность.

1. Оценка мотивации

• Респонденты оценивали уровень своей мотивации после получения определённого типа по-

хвалы по шкале от 1 до 5 (см табл. 1).

2. Расчёт среднего значения мотивации

• Далее среднее по формуле: $\bar{x} = (\sum x_i) / n$

• Где: $\bar{x}$ — средний балл мотивации, x_i — оценка мотивации отдельного респондента, n — количество респондентов в группе.

3. Для оценки разброса ответов использовалась формула стандартного отклонения: Стандартное отклонение:

Для оценки разброса ответов использовалась формула стандартного отклонения: $\sigma = \sqrt{[(1/n) \times \sum (x_i - \bar{x})^2]}$

Таблица 1.

Оценка мотивации по видам похвалы

Вид похвалы	Средний балл мотивации	Стандартное отклонение	Доля респондентов (%)
Искренняя и конкретная	4,67	0,47	25% (6 человек)
Обобщённая и шаблонная	2,6	0,49	20,8% (5 человек)
Доброжелательная, но поверхностная	1,8	0,40	12,5% (3 человека)
За усилия и старания	4,71	0,45	41,7% (10 человек)

Средние значения и стандартные отклонения рассчитаны на основе оценок по шкале от 1 до 5. Проценты отражают долю участников, выбравших определённый тип похвалы как наиболее значимый/мотивирующий. Некоторые участники указывали более одного варианта, что может объяснять нецелую сумму процентов.

1. Влияние, по мнению респондентов, различных видов похвалы на мотивацию оценивалось по их самооценочным баллам. Участникам

предлагалось представить ситуации получения разных типов похвалы и отметить, насколько они ощущали при этом рост мотивации (по шкале от 1 до 5). Для каждой категории похвалы были рассчитаны средние значения мотивации и стандартное отклонение. Это позволило определить, какой тип похвалы оказывает наибольший субъективный эффект, а также оценить устойчивость оценок внутри каждой группы (см. рис. 2).

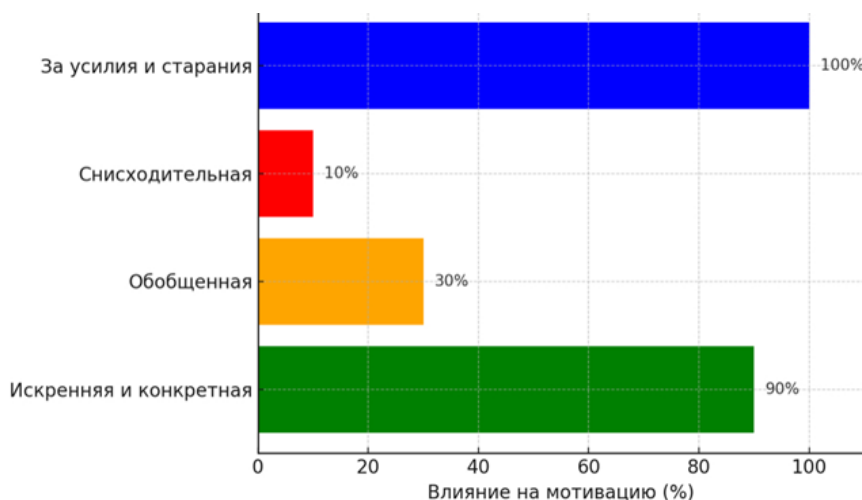

Рис. 2. Восприятие вида похвалы на мотивацию

Объяснения к рисунку:

- Искренняя и конкретная похвала (от дорогого человека) максимально увеличивает мотивацию.

- Обобщенная и шаблонная похвала дает слабый мотивационный эффект.

- Доброжелательная похвала даже демотивировать.

- Похвала за усилия и старания даёт наиболее сильный положительный эффект.

На 2-ом этапе исследования был проведен метод качественного контент-анализа. 24 открытых ответа участников на тему восприятия похвалы. Ответы были проанализированы индуктивно: сначала выделились повторы и смысловые блоки, а затем мы сгруппировали их в категории. В резуль-

тате анализа нами были сформулированы ключевые темы — недоверие к похвале, мотивационная поддержка, давление ожиданий, влияние детского опыта и снижение внутренней мотивации. Каждая категория была подсчитана количественно для выявления частоты упоминаний, что позволило сделать обоснованные выводы о сложности и противоречивости отношения к похвале.

ждая категория была подсчитана количественно для выявления частоты упоминаний, что позволило сделать обоснованные выводы о сложности и противоречивости отношения к похвале.

Таблица 2.

Основные повторяющиеся категории

№	Категория	Описание
1	Недоверие к похвале / ощущение фальши	Участники сомневаются в искренности похвалы, считают её неуместной, неискренней
2	Мотивация через признание и поддержку	Похвала воспринимается как поддержка, признание, вдохновляющий стимул
3	Похвала как давление / ожидания	Похвала усиливает тревогу, ожидания, «нельзя подвести», «не соответствую»
4	Влияние детства / родительской фигуры	Участники объясняют своё восприятие похвалы опытом в детстве (не хвалили / хвалили чрезмерно)
5	Похвала демотивирует / снижает интерес	После похвалы возникает ощущение, что уже «всё сделал», теряется интерес, включается перфекционизм или выгорание

На (см. рис.3) изображена круговая диаграмма, показывающая, как часто встречались ключевые темы в ответах участников по теме похвалы:

- Недоверие к похвале — самая частая тема 11 упоминаний (26,8%)
- Мотивация через поддержку — 10 упоминаний (24,4%)

наний (24,4%)

- Похвала как давление — 8 упоминаний (19,5%)
- Влияние детства — 7 упоминаний (17,1%)
- Похвала демотивирует — 5 упоминаний (12,2%)

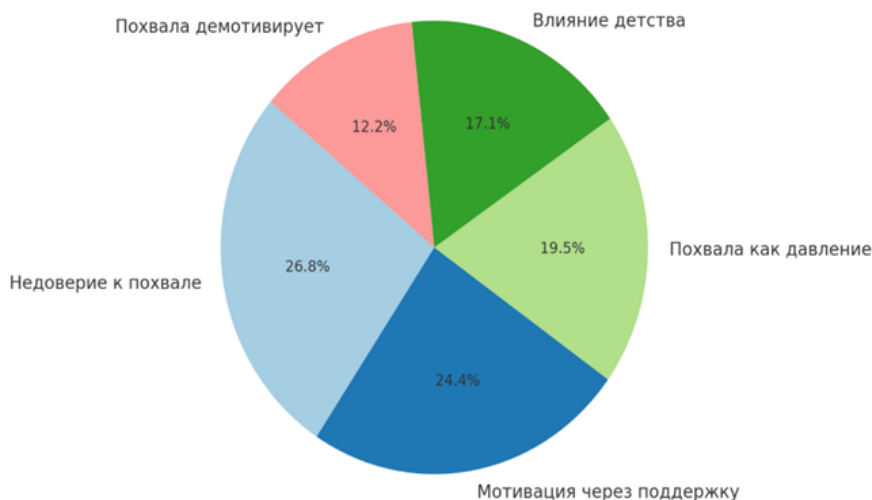

Таблица 3.

Основные темы и частота упоминания

Тема	Кол-во упоминаний	Примеры формулировок участников
Недоверие к похвале / ощущение фальши	11	«не верю», «не чувствую», «подозреваю манипуляцию», «человек меня не знает»
Мотивация через признание и поддержку	10	«приятно», «дает ощущение ценности», «мотивирует продолжать»
Похвала как давление / ожидания	8	«надо соответствовать», «теперь будут ждать большего», «страшно не дотянуть»
Влияние детства / родительской фигуры	7	«не хвалили в детстве», «мама требовала больше», «перехвалили»
Похвала демотивирует / снижает интерес	5	«дальше уже неинтересно», «отпускаю себя», «исчезает вызов»

Анализ 24 открытых ответов показал, что участники по-разному воспринимают похвалу, но в большинстве случаев она вызывает сложные, амбивалентные чувства. Наиболее частыми темами стали недоверие к похвале (11 упоминаний) и использование похвалы как источника мотивации и поддержки (10 упоминаний). Также нередко похвала становится источником давления, заставляя участников переживать за будущие ожидания (8 упоминаний).

Важно отметить влияние раннего опыта — особенно семейного — на восприятие похвалы (7 упоминаний). У некоторых участников похвала, напротив, снижает мотивацию, провоцируя спад интереса (5 упоминаний).

Таким образом, похвала может как усиливать мотивацию, так и вызывать напряжение или апатию, в зависимости от жизненного опыта, самооценки и контекста, в котором она выражается. Это подчёркивает необходимость индивидуального подхода к обратной связи и признанию в образовательной или профессиональной среде.

Заключение. Наше исследование, показывает, что похвала воспринимается неоднозначно: одни находят в ней поддержку и ресурс, другие

— давление или недоверие. Ключевыми факторами становятся искренность, контекст и личный опыт. Особенно сильно влияет то, как с похвалой обращались в детстве. Чтобы она действительно работала, важно, чтобы похвала была честной, конкретной и не превращалась в инструмент контроля.

Рекомендации как правильно использовать обратную положительную связь:

1. Когда действительно человек заслуживает, хвалить его за его старания и усилия.
2. Делать искренне.
3. Учитывать значимость отношения между хвалящим и хвалимым.
4. Избегать двусмысленных или общих фраз.

В ходе исследования была сформирована небольшая выборка (24 человека), но при этом тоже имеются индивидуальные различия, так как каждый индивид воспринимает похвалу по-своему исходя из личностных восприятий. В дальнейшем исследование данной темы необходимо расширить выборку, провести кросс-культурные исследования, что будет способствовать получению более точных результатов.

Цитированная литература

1. **Гордеева, Т. О.** Диагностика и развитие мотивации учебной деятельности. — М.: МГУ, 2021. — 234 с.
2. **Губарев, Р. В.** Анализ современных теорий мотивации и стимулирования труда. — 2014. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-teoriy-motivatsii-i-stimulirovaniya-truda/viewer> (дата обращения: 09.05.2025).
3. **Дуэк, К. С.** Гибкое сознание: новый взгляд на психологию развития / пер. М. Ясин. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 280 с.
4. **Ершов, Д.** Нейробиология обратной связи: почему критика и похвала так важны для мозга // Блог Викиум. — 2024. — 13 сентября. — URL: <https://blog.wikium.ru/nejrobiologiya-obratnoj-svyazi-rochemu-kritika-i-pohvala-tak-vazhny-dlya-mozga.html> (дата обращения: 12.05.2025).
5. **Либина, Е. В.** Совладающий интеллект: практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 318 с.
6. **Робсон, Д.** Исследование BBC: похвала помогает не только тем, кого хвалят, но и говорящим // Инк. — 2021. — URL: <https://incrussia.ru/news/issledovanie-bbc-pohvala/> (дата обращения: 12.05.2025).
7. **Узбеков, Т.** Похвала как мотивация: теоретические и практические аспекты. — 2015. — URL: <https://journal.fledu.uz/ru/pohvala-kak-motivatsiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty/> (дата обращения: 12.05.2025).
8. **Чурсина, Ю.** Наследие Скиннера: изучение продолжающегося влияния Б.Ф. Скиннера на бихевиоризм и психологию. — URL: <https://www.b17.ru/article/420661/?ysclid=m3py6p5a1251137657> (дата обращения: 12.05.2025).
9. **Vroom, V. H.** Work and Motivation. — New York: Wiley, 1964. — 331 p. — URL: <https://archive.org/details/workmotivation0000vroom/> (дата обращения: 09.05.2025).
10. **Deci, E. L., & Ryan, R. M.** (2000). Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. Contemporary Educational Psychology, 25(1), 54–67. — URL: <http://mmrg.pbworks.com/f/Ryan,+Deci+00.pdf> (дата обращения: 09.05.2025).

THE ROLE OF NUMERALS IN EXPRESSING INDEFINITENESS

R. O. Shiraliyeva

Indefinite quantity numerals represent special lexical units, different from definite quantity numerals in English and Azerbaijani. The concept of indefinite quantity also depends on the situation and context. This article is dealing with quantifiers, mainly numerals expressing indefiniteness in English and Azerbaijani which both of them belong to different language families.

Key words: quantity, numeral, definiteness, indefiniteness, determinatives, approximate quantity.

РОЛЬ ЧИСЕЛ В ВЫРАЖЕНИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Р. О. Ширалиева

Неопределенные количественные числительные представляют собой особые лексические единицы, отличающиеся от определенных количественных числительных в английском и азербайджанском языках. Понятие неопределенного количества также зависит от ситуации и контекста. В данной статье рассматриваются квантификаторы, в основном числительные, выражающие неопределенность в английском и азербайджанском языках, которые принадлежат к разным языковым семьям.

Ключевые слова: количество, числительное, определенность, неопределенность, детерминативы, приблизительное количество.

Comparison of the Azerbaijani language belonging to the Turkic language family with the English language belonging to the Indo-European language family, finding similarities and differences is studied by comparative linguistics. First of all, it is worthwhile to note that, although quantifiers exist under different morphological distributions in two languages, they are integral parts in these languages. The quantifiers in Azerbaijani is studied under the numerals which is considered one of the main parts of speech, while in English they are included to the subgroups of the determinatives. As the category of quantity is a universal category in the languages, we cannot imagine the world languages without quantifying words.

In both languages universal features in the formation, development and evolution of numerals are observed. In compared languages, the same methods (counting and multiplication) are used in the formation of numerals. The history of numerals in both languages is ancient, and the main reason for their emergence is the need for people to count, numerate and name them. On the other hand, as the etymological basis of quantitative words, the parts of the human body - fingers, toes and others are performed. Numerals are the symbols of another system in the text - words that can be expressed in numbers, that is, as noted by Y.G. Birenbaum and I.A.Kuznetsov, "a common method of expression for most languages is a numerical code"[1].

Numeral is one of the main word groups in

modern Azerbaijani linguistics. "Today numeral is one of the main parts of speech that is included in the grammar of the Azerbaijani language and is thoroughly studied."[2, p.172].

Quantifiers in English are semantically divided into universal and existential groups. Universal quantifiers express the amount and quantity of the entity in general, i.e. universal quantifiers mean everything. The English units /all, every, each/ belong to this type of quantifiers. Existential quantifiers express the existence of at least two things and objects, and words and expressions such as /some, any, several, many, much, a lot of, few, a few, little, a little/ belong to these quantifiers.

When an indefinite quantitative category is presented as a functional-semantic field, its structure is divided into core and peripheral constituents [3, p.144.] Since the indefinite minority quantity belongs to the nuclear constituents, its expression carries the character of subjective assessment (emotive), the used vocabulary (lexemes) is adjusted to a neutral style. In the Azerbaijani language, the lexemes belonging to the nuclear field of indefinite quantity are: /az, azca, bir az, bir neçə, bir qədər/, etc. In English, the lexemes like /little, few, some, scant, only, insufficient, short, meagre, insignificant, scarce, a bit of/ represent an indefinite quantity of minority.

According to the grammatical rules of the Azerbaijani language, nouns followed by the cardinal numerals and indefinite cardinal numerals cannot be used with plural suffix. However, it is possible to

encounter plural nouns that are used before a cardinal numeral, in this case an indefinite majority or minority of a certain part is meant.

Nouns can be used in plural followed by indefinite numerals in some cases. R.Khalilov noted the following points in this regard: "1. *When the quantitative numeral is homogeneous; e.g.: İmtahanları dörd və beş qiymətlərlə başa çatdırıq.* 2. *The indefinite numeral has the approximate meaning, the parts of the whole are emphasized, a kind of figurative expression is created; e.g.: Bakı milyon işıqları ilə göz qırpırdı.* 3. *The indefinite numeral expresses an indefinite quantity and time concept; e.g.: Axşam saat doqquz radələrində məşğələmdən mənzilimə qayıdırdım. Balakəsi qırx yaşlarında olardı.*" [4, p.69].

In the Azerbaijani language, ordinal numerals accept the following nouns in singular, and in this case a concrete, definite quantitative concept is formed. However, in the Azerbaijani language, there are cases when nouns used after ordinal numerals are in the plural. Of course, in that case, it contains an indefinite quantity. R.Khalilov groups the cases of the nouns used with plural suffixes following ordinal numerals in the Azerbaijani language as follows: "1) while stating the parallel of time, object and event. For example, */Birinci günlər Yaqut qızdırma içində sayıqlayırdı/* (Ə. Məmmədخانlı). 2) when the ordinal numerals on the first side of the word combination are homogenous; For example, */Birinci, ikinci, üçüncü yerləri tutan komandalara rayon şurasının fəxri fərmanları verilmişdir/*" [4, p.70].

The use of fractional numerals in this sense in the language occurs in the combinations where decimal numerals are used. The richness of the language is evidenced by the fact that the fractional numerals have different shades of meaning out of their true meaning. In the example "*Fikirlərimin yüzdə birini dinləyicilərə çatdırı bilmədim*" we cannot express definiteness.

The unparalleled role of the cardinal numeral /bir/ (one) in word creation also influenced the formation of indefinite quantifier word combinations. According to A.Demirchizade, "*among the numerals, the numeral /bir/ is the unique which is used mostly in stylistic points and nuances*" in the Azerbaijani language [5, p.219]. /Bir/ - the cardinal numeral that does not indicate an exact quantity depends on the definite or indefinite context, the wishes and desires of the speaker, the accuracy or inaccuracy of the information, as well as the intonation. That is, accurate or inaccurate, complete or incomplete information can be transmitted to the listener depending on the context and situation. Of course, in this case, the meaning of

the numeral /bir/ will be uncertain. When the numeral /bir/ is used with words such as */yığın, atək, bölük, aləm, sürü, ovuc, topa, dəstə, anbar, dünya/* indefinite meaning of majority is formed. The numeral /bir/ is used together with the words */az, qədər, neçə, para/* to create the concept of minority: */bir az çörək, bir neçə sual, bir qədər su, bir para adam/*.

Definite numerals used with */çox/* take the ablative case suffix and form the indefiniteness of majority: */beşdən çox tələbə/, /ondan çox məqalə/,* etc. Although the starting point of the indefinite majority in these types of compounds is known, the exact quantitative range is uncertain.

By adding the endings */-ca, -cə, -la, -lə/* to the end of the cardinal numerals that have taken the plural suffix, majority expressing indefiniteness is created: */yüzlərcə məhkum, minlərlə tələbə, onlarla məktub/*. In Azerbaijani, we also encounter cardinal numerals with the suffixes */-dak, -dək, -can, -cən/*, which undoubtedly means that in this case, cardinal numerals do not express a precise quantity, but an indefinite quantity. For example, we cannot make any assumptions about the precise quantity in combinations such as */minəcən tələbə/* or */yüzədək iştirakçı/*.

The words such as */yaxın, qədər, cən, dək, kimi/* are used with cardinal numerals and form indefinite quantity: */ona yaxın məktub, yüzəcən tələbə, minədək usta/*. Compounds that express uncertainty by using numerals that indicate different quantities side by side also express the concept of approximate quantity, depending on the context. */İştirakçılardan yalnız beş-altı nəfər təklif olunan layihə ilə maraqlandı/* or */Universitet tələbələrindən on-on beşi yarışda iştirak etməyə razılıq verdi/*.

Indefinite quantity can be expressed with some words denoting measure together with definite numerals. Although all words denoting measure do not create the idea of an indefinite quantity at first glance, when we go deeper into the matter, it is possible to find the concept of an indefinite quantity even in such combinations. For example, if we pay attention to the combinations */iki sətir yazı/* (two lines of writing) and */iki şalə odun/* (two bundles of firewood), at first glance, the combination */two lines of writing/* seems to be somewhat more specific than the other combination. However, it should be taken into account that when we say */two lines of writing/*, we cannot determine exactly how many words are placed in each line. Of course, their quantity may vary depending on the number of letters in the words.

In Azerbaijani, indefiniteness is primarily conveyed through indefinite numerals, whereas in English, it is expressed mostly using quantifiers. In

both languages, indefiniteness signifies an imprecise or approximate quantity of the object being identified.

Conclusion

As a result, we can note that while ordinal numbers in the Azerbaijani language accept some nouns in the singular, the meaning of the nouns:

concrete,

expresses the concept of a certain quantity and determines the plural.

In the process of studying numbers, it is also noted that some nouns used after ordinal numbers in the Azerbaijani language are used in the plural, at which time the numbers themselves accumulate an indefinite

quantity. In the Azerbaijani language, uncertainty is expressed primarily by indefinite numbers, and in English, more often by using quantitative expressions. In both languages, uncertainty determines the imprecise or approximate quantity of the object being determined. Also, as a result of the research, we determined that certain numbers used with /much/ take the ablative case suffix and form the uncertainty of the plural. In the article, the definition was made by giving examples of the word "neşe" used in our language /more than five students/, /more than ten articles/, etc.

Цитированная литература

1. **Биренбаум, Я. Г.** Числительные в современном английском языке (функционально-семантический обзор) / Я.Г.Биренбаум, И.А.Кузнецов // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. –Свердловск: - 1970.
2. **Zeynal, S.** Azərbaycan dili morfolojiyasının tədqiqi tarixi (XX əsr) / S.Zeynal. – Bakı: Elm və təhsil, – 2011.
3. **Платигина, С. М.** Репрезентация неопределенного малого качества в лексической семантике (на материале русского и английского языков). Актуальные вопросы филологической науки XXI века // – Екатеринбург: Из-во Уральского университета, – 2014.
4. **Xəlilov, R.** Saylar / R.Xəlilov. – Bakı: Azər nəşr, – 1978.

Алексеева Анастасия Романовна – студентка, «Институт иностранных языков», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Alekseeva Anastasia Romanovna – student, «Institute of Foreign Languages», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Анасенко Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: anasis@bk.ru

Anasenko Elena Valerievna – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor at the Department of «State and Municipal Administration», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Анфимова Анна Юльевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN код: 1087-8197, e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Anfimova Anna Yulievna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management at ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Архарова Ольга Андреевна – магистрант отделения Национальной экономики, РАНХиГС при Президенте РФ, e-mail: olgasoln2003@gmail.com

Arkharova Olga Andreeva – student of Department of National economy, Russian Presidential Academy

Архипова Наталья Андреевна - кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Игровая индустрия» ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», доцент кафедры «Журналистика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 3322-6981, e-mail: n.arkhipova@mmu.ru

Arkhipova Natalia Andreevna - candidate of art history, associate professor of the department of gaming industry at the MIREA — Russian Technological University, Associate Professor of the Department of Journalism, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Белявский Артем Сергеевич - студент 3 курса направления «Перевод и переводоведение», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: belyavskiy15@gmail.com

Belyavsky Artem Sergeevich - a 3rd-year student of Translation and Translation Studies at the ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Бураев Фёдор Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», доцент кафедры управления АНО ВО «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского», SPIN-код: 3774-7028, e-mail: fbr.bur@mail.ru

Buraev Fyodor Vladimirovich– candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», Associate Professor of the Department of Management Theory and Business Technologies of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Moscow Art and Industrial Institute, Associate Professor of the Department of Management of the V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations

Волкова Олеся Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 2438-1742, e-mail: volkova-ov@ranepa.ru

Volkova Olesya Victorovna - PhD in Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Гарифуллина Эвелина Маратовна – обучающийся направления подготовки 45.03.01 «Филология», направленность – «Отечественная филология», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: Evelinaa-garifullina@yandex.ru

Garifullina Evelina Maratovna – student of the Philology course of study, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Городничева Марина Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Общегуманитарные науки и массовые коммуникации», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: m.gorodnicheva@mmu.ru

Gorodnicheva Marina Andreevna – candidate of Philology Sciences, Associate Professor of the Department of General Humanities and Mass Communications, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Грибанова Ольга Владимировна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 4291-8429, e-mail: o.gribanova@mmu.ru

Gribanova Olga Vladimirovna - candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Данилина Олеся Александровна – обучающаяся АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», инженер по закупкам Всероссийского научно-исследовательского института крахмала и переработки крахмалсодержащего сырья – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр картофеля имени А.Г. Лорха», e-mail: oleseada@yandex.ru

Danilina Olesya Alexandrovna – student of ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», Procurement Engineer at the All-Russian Scientific Research Institute of Starch and Starch-Containing Raw Materials Processing - branch of the Federal State Budgetary Institution «Federal Potato Research Center named after A.G. Lorch»

Даренских Светлана Сергеевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 6978–2612, e-mail: svetla-ss@yandex.ru

Darenskich Svetlana Sergeevna - candidate of psychological sciences, associate professor of the «Psychology» department, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Деметер Надежда Георгиевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ИЭА РАН, SPIN-код: 5724-089, e-mail: demetera@mail.ru

Demeter Nadezhda Georgievna – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Center for European Studies of the IEA RAS

Джанг Ксяожинг - старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: miyazhang2016@gmail.ru

Zhang Xiaojing - senior lecturer, department of foreign languages and intercultural communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY», Financial University under the Government of the Russian Federation

Дрябина Елена Георгиевна – старший преподаватель кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: elena015@bk.ru

Dryabina Elena Georgievna – Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Intercultural

Жижин Максим Васильевич - аспирант направления подготовки 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Zhizhin Maksim Vasilievich - postgraduate student of the training program 5.2.3 «Regional and sectoral economics», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Журавлев Виталий Евгеньевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 6339-8314, e-mail: v.shuravlev@mmu.ru

Zhuravlev Vitaly Evgenievich – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of «Humanities», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Загоруля Татьяна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», t.zagorulya@mmu.ru

Zagorulya Tatyana Borisovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Захарова Наталья Викторовна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Физическая культура», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 5821-4976, e-mail: znv-mmu@mail.ru

Zakharova Natalia Viktorovna - candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of physical culture, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Ионкина Виктория Юрьевна – преподаватель кафедры «Психология и педагогика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Ionkina Victoria Yuryevna – teacher of the Department of Psychology and Pedagogy, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Ишина Александра Николаевна – студент 3 курса кафедры «Реклама и связи с общественностью», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: ishina0810@mail.ru

Ishina Alexandra Nikolaevna – 3rd year student of the Department of Advertising and Public Relations, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Капашина София Дмитриевна – студентка кафедры «Психология», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: sofia_fly@bk.ru

Kapashina Sofia Dmitrievna - student of the «Psychology» department, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Касьян Кристина Владимировна - старший преподаватель кафедры «Экономика строительства и теории коммуникаций», ГОУ «ПГУ им. Т.Г. Шевченко», Бендерский политехнический филиал, e-mail: cristi5.87@mail.ru

Kasian Kristina Vladimirovna - senior lecturer of the Department of «Construction Economics and Theory of Communications», GOU «PSU named T. G. Shevchenko», The Bender Polytechnic branch

Ковригина Елена Борисовна – студентка кафедры «Гражданское и уголовное право и процесс», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Kovrigina Elena Borisovna – student of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Кожина Вероника Олеговна - кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 3153-0967, e-mail: vero_ko@mail.ru

Kozhina Veronika Olegovna - candidate of economic sciences, head of the department of management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Козенкова Мария Александровна - студент кафедры «Психология и педагогика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: kozenkova.ma@gmail.com

Kozenkova Maria Alexandrovna - bachelor student of the Department of Psychology and Education, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Колышева Юлия Дмитриевна – магистрантка кафедры национальной экономики, РАНХиГС при Президенте РФ, e-mail: yukolysheva-24@yandex.ru

Kolysheva Yulia Dmitrievna – master student of the Department of National Economy, RANEPa under the President of the Russian Federation

Кондрашева Амалия Витальевна – студент магистратуры, отделения Национальной экономики, РАНХиГС при Президенте РФ, e-mail: amalia_kondrasheva@mail.ru

Kondrasheva Amalia Vitalievna – Master's degree student, Department of National Economics, RANEPa under the President of the Russian Federation

Коршунов Александр Александрович – аспирант кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: aakorshunov@yandex.ru

Korshunov Aleksandr Aleksandrovich – graduate student of the Department of Economics and Finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Костина Мария Леонидовна - старший преподаватель кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: marialkostina@yandex.ru

Kostina Maria Leonidovna - Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Кострома Наталья Валерьевна – старший преподаватель кафедры «Реклама и связи с общественностью», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: n.kostroma@mmu.ru

Kostroma Natalya Valeryevna - senior lecturer of the Department of Advertisement and Public Relations, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Костромин Дмитрий Геннадьевич - аспирант по специальности «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика», Институт подготовки кадров высшей квалификации, Пятигорский государственный университет, ассистент кафедры языковой подготовки и профессиональной коммуникации, Приазовский государственный технический университет, e-mail: d.kostrominpgtu@mail.ru

Kostromin Dmitry Gennadievich - postgraduate student in the specialty «Theoretical, applied and comparative linguistics», Institute for training highly qualified personnel, Pyatigorsk State University, assistant of the Department of language training and professional communication, Priazovsky State Technical University

Котляр Николай Петрович – кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9998-5973, e-mail: Kotlyar14@yandex.ru

Kotlyar Nikolay Petrovich – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of «Humanities», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Кравченко Анатолий Владимирович - старший преподаватель кафедры естественно - научных дисциплин, АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 3103-4401, e-mail: a.kravchenko@mmu.ru

Kravchenko Anatoly Vladimirovich - senior lecturer at the department of natural sciences, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Кузнецова Анна Николаевна - студента 3 курса, направление подготовки «Лингвистика», АНО-ВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Kuznetsova Anna Nikolaevna - 3rd year student Linguistics, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Кудлин Владимир Яковлевич - старший преподаватель кафедры «Теория и методика гимнастики», ФГБОУ ВО «МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ», e-mail: znv-mgafk@mail.ru

Kudlin Vladimir Yakovlevich - senior lecturer at the department of theory and methods of gymnastics, FGBOUVO MOSCOW STATE ACADEMY OF PHYSICAL CULTURE

Ложкина Светлана Леонидовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 2366-7650, e-mail: sl04@mail.ru

Lozhkina Svetlana Leonidovna – doctor of economics, associate professor, professor of the department of economics and finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Макаров Данила Антонович – аспирант кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: da_makarov@outlook.com

Makarov Danila Antonovich – postgraduate student of the Department of Economics and Finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Максимов Александр Дмитриевич - студент направления «Педагогика и психология девиантного поведения», ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА», e-mail: sn4k_maximov@mail.ru

Maximov Alexander Dmitrievich - student of the field of study «Pedagogy and psychology of deviant behavior», Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Moscow State University after M.V. Lomonosov»

Матвиенко Людмила Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и речевая коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 5681-7949, e-mail: l.matvienko@mmu.ru

Matvienko Lyudmila Mikhailovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Мельниченко Надежда Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 4610-8600, e-mail: n.melnichenko@mmu.ru

Melnichenko Nadezhda Fedorovna – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of «State and municipal administration», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Мухлынина Мария Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское и уголовное право и процесс», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 2414-8550, e-mail: muhlyninamm975@mail.ru

Mukhlynina Maria Mikhailovna – candidate of law, associate professor of the department of civil and criminal law and procedure of ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Новикова Елена Валерьевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9453-4760,

e-mail: e.novikova@mmu.ru

Novikova Elena Valerievna - candidate of economic sciences, associate professor, Department of Economics and Finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Новиков Александр Анатольевич – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» SPIN-код: 1868-8082, e-mail: a.novikov@mmu.ru

Novikov Alexander Anatolyevich - doctor of economics, associate professor, head of the department of economics and finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Петухов Владимир Владимирович – студент направления «Филология. Мировая литература, творческое письмо и современная риторика», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: vldpetukhov@yandex.ru

Petukhov Vladimir Vladimirovich – student of the field of study «Philology. World literature, creative writing and modern rhetoric», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Поляков Александр Сергеевич - кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: aleksandr-pv@mail.ru

Polyakov Alexander Sergeevich - candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the Department of Psychology, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Романова Марина Владимировна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и финансы», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 7038-6420, e-mail: m.romanova@mmu.ru

Romanova Marina Vladimirovna - doctor of economics, associate professor, professor of the department of Economics and Finance, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Самойленко Никита Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Реклама и связи с общественностью», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 9633-8291, e-mail: samoilenkons@gmail.com

Samoilenko Nikita Sergeevich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Advertisement and Public Relations, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Санникова Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и речевая коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: sannikova.23@mail.ru

Sannikova Olga Aleksandrovna – senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Сафонов Даниил Анатольевич – бакалавр кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: danukmmu@gmail.com

Safonov Daniil Anatolievich – Bachelor of Science, Department of «State and Municipal Management», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Селецкая Арина Витальевна – студентка 2 курса кафедры «Реклама и связи с общественностью», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: arina.seletskaya@gmail.com

Seletskaya Arina Vitalievna – second-year student of the Department of Advertising and Public Relations, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Сибейкина Евгения Валерьевна – магистрантка кафедры «Экономика и управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: sibeykina02@mail.ru

Sibeykina Evgeniya Valeryevna – master student of the department of economics and management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Степанов Григорий Андреевич - студент кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: stepanov962@yandex.ru

Stepanov Grigory Andreevich - student at the Department of «State and Municipal Administration», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Сухова Ксения Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», SPIN-код: 7261-4532, e-mail: ksyu.kushnir.93@mail.ru

Sukhova Ksenia Igorevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Voronezh State Technical University»

Толмачев Александр Александрович – старший преподаватель кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 4656-0081, e-mail: a.tolmachev@mmu.ru

Tolmachev Alexander Alexandrovich – senior lecturer of the department of management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Толмачева Ирина Вильевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 6065-5857, e-mail: i.tolmacheva@mmu.ru

Tolmacheva Irina Vilievna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Фахрутдинова Алия Рашидовна – старший преподаватель кафедры «Экономика и управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: a.farhutdinova@mmu.ru

Fakhrutdinova Aliya Rashidovna – senior lecturer of the department of Economics and Management, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Халякина Анна Алексеевна – студентка 2 курса кафедры «Реклама и связи с общественностью», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: ahalyakina@yandex.ru

Halyakina Anna Alekseevna – second-year student of the Department of Advertising and Public Relations, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Хрусталёва Эника Дмитриевна – бакалавр 3-го курса Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: enikakhrustaleva@mail.ru

Khrustaleva Enika Dmitrievna – 3rd year Bachelor's Degree from the M.M. Speransky Law Faculty of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Юсубова Эльзара Элсеvar кызы – магистрант кафедры «Психология», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: angelok1.00@mail.ru

Yusubova Elzara Elsevar kyuzy – master's student of the Department of Psychology, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Ширалиева Рамига Октай – преподаватель, Азербайджанский университет языков, e-mail: rshiraliyeva7@gmail.com

Ramiga Oktay Shiraliyeva - teacher, Azerbaijan University of Languages

Шмагринская Наталья Вадимовна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», SPIN-код: 5992-2382, e-mail: natula198080@mail.ru

Shmagrinskaya Natalia Vadimovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Шмаров Тимофей Евгеньевич - студент кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», e-mail: timshma@mail.ru

Shmarov Timofey Evgenievich - student at the Department of «State and Municipal Administration», ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»

Шуаипова Алина Абасовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и востоковедения, АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Shuaipova Alina Abasovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Romano-Germanic Philology and Oriental Studies, ANOVO «MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY»